# ЛѢТОПИСЬ

ПРОИСХОДЯЩИХЪ

# ВЪ РАСКОЛѢ СОБЫТІЙ

## за 1888 годъ.

МОСКВА.
Типографія Э Лисснера и Ю. Романа, Арбатъ, домъ Платонова.
1889.

Отдѣльный оттискъ изъ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 13, 14, 15, 17, 18, 19 и 20 журнала „*Братское Слово*“ за 1888 г

## Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

1. Выборы на Рогожскомъ Кладбищѣ. — Смерть попа Максима и болѣзнь Аркадія Славскаго. — Пріѣздъ Паисія Саратовскаго въ Москву — Продолженіе споровъ между окружниками и неокружниками. — Новыя сочиненія въ защиту раскола и широкое ихъ распространеніе.

Въ послѣдніе дни истекшаго 1887 года московскіе раскольники «по Рогожскому» очень заняты были избраніемъ такъ называемыхъ выборныхъ на свое пресловутое Рогожское Кладбище. «Избирательная агитація» и здѣсь была въ полномъ ходу. Въ 1876 году возникли споры относительно выбора попечителей на Рогожское Кладбище между окружниками, почему-то присвоившими себѣ исключительное господство на Кладбищѣ, и противуокружниками, совершенно справедливо и законно предъявлявшими равное съ ними право на участіе въ управленіи и распоряженіи дѣлами этого раскольническаго учрежденія, столь обширнаго и многолюднаго теперь, обладающаго громадными матеріальными средствами, въ учрежденіи, устроеніи и обогащеніи котораго принимали одинаковое участіе не только предки, но и отцы нынѣшнихъ окружниковъ и противуокружниковъ. Въ спорѣ этихъ двухъ сторонъ, двухъ равноправныхъ хозяевъ Рогожскаго Кладбища, взяли перевѣсъ окружники (т.-е. въ сущности мнимые окружники), такъ какъ въ ряду ихъ состоятъ главныя лица московскаго расколо-финансоваго міра: они успѣли даже выхлопотать офиціальное разрѣшеніе — избрать изъ своей среды, и именно изъ числа болѣе или менѣе значительныхъ купцовъ, тридцать человѣкъ, чтобы только изъ нихъ уже были избираемы попечители Рогожскаго Кладбища. Тогда и были сдѣланы выборы этихъ тридцати, въ рукахъ которыхъ сосредо-

точилось такимъ образомъ право обладанія и распоряженія богатымъ и многолюднымъ раскольническимъ учрежденіемъ, которому, въ интересахъ православія, слѣдовало напротивъ положить конецъ, какъ учрежденію, явно устроенному на вредъ православной церкви и доселѣ составляющему центръ поповщинскаго раскола съ его лживой іерархіей, точно такъ же какъ Преображенское Кладбище составляетъ центръ безнравственнѣйшаго и преступнаго безпоповщинскаго раскола и также давно напрашивается своими дѣяніями на уничтоженіе, составляя общину, не терпимую въ благоустроенномъ государствѣ. Но у преображенцевъ есть г-да Егоровы, а у рогожцевъ цѣлый легіонъ такихъ Егоровыхъ. И вотъ Рогожское Кладбище, съ разрѣшенія правительства, болѣе десяти лѣтъ опекается тридцатью выборными псевдо-окружниками. Но такъ какъ въ теченіе этихъ десяти лѣтъ нѣкоторые изъ выборныхъ умерли, а иные сдѣлались несостоятельными, между тѣмъ какъ явились новые капиталисты, получившіе значеніе въ раскольническомъ обществѣ, къ тому же предстояло двухъ попечителей Рогожскаго Кладбища, отслужившихъ трехлѣтній срокъ, Мусорина и Михайлова, замѣнить новыми, то и рѣшено было къ новому году произвести новые выборы «тридцати». Главный вопросъ въ возникшей по сему случаю избирательной агитаціи касался г-на Шибаева: попадетъ онъ въ число «тридцати», или не попадетъ? Его патрону, который считается главою московскихъ поповцевъ и у котораго г-нъ Шибаевъ состоитъ главнымъ агентомъ по раскольническимъ дѣламъ, чрезвычайно хотѣлось провести его на выборахъ, и съ Мясницкой отданъ былъ приказъ «вотировать» за Ивана Иваныча; но были справедливыя опасенія, что приказъ этотъ, пожалуй, не воздѣйствуетъ, такъ какъ Иванъ Иванычъ, слишкомъ властно распоряжающійся и на Кладбищѣ и въ Духовномъ Совѣтѣ, расположеніемъ раскольническаго общества не пользуется. 29 декабря въ конторѣ Рогожскаго Кладбища происходили окончательные выборы: избирателей по повѣсткамъ явилось болѣе ста. Ив. Ив. Шибаевъ въ число «тридцати» не попалъ, къ край-

нему своему и своего патрона сожалѣнію; но, въ утѣшеніе имъ, Ивана Иваныча выбрали въ число кандидатовъ къ «тридцати», избранныхъ также въ количествѣ тридцати, на случай выбытія кого-либо изъ нихъ. Въ попечители же на мѣсто Мусорина и Михайлова, какъ слышно, выбраны Медвѣдевъ и Клейменовъ, недавно обратившійся изъ противуокружниковъ. Выборъ Клейменова сдѣланъ, конечно, въ тѣхъ видахъ, чтобы такимъ къ нему вниманіемъ расположить и другихъ противуокружниковъ къ переходу въ окружники. Итакъ управленіе богатымъ Рогожскимъ Кладбищемъ снова закрѣплено за псевдо-окружниками. Но справедливо ли и законно ли? Развѣ, повторимъ опять, не имѣютъ права на участіе въ этомъ управленіи и на службу въ рогожскихъ часовняхъ и противуокружники и особенно бѣглопоповцы, которыми собственно Кладбище и учреждено? Достойно удивленія, что они не предъявляютъ, гдѣ слѣдуетъ, своихъ правъ на Рогожское Кладбище. Надобно полагать, что въ этомъ случаѣ они руководятся мудрымъ правиломъ «съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не тяжись», и полнымъ знакомствомъ съ тѣми порядками, какъ рѣшаются у насъ дѣла о расколѣ со временъ Петра Великаго, когда и его знаменитая дубинка не могла остановить этихъ появившихся тогда порядковъ...

Старый годъ закончился для московскихъ раскольниковъ поповцевъ смертію старѣйшаго изъ ихъ поповъ австрійскаго поставленія, а новый начался извѣстіемъ о приближающейся смерти старѣйшаго изъ ихъ архіереевъ: умеръ попъ Максимъ и тяжко заболѣлъ престарѣлый Аркадій Славскій.

Попъ Максимъ поповствовалъ цѣлыхъ 40 лѣтъ. Онъ поставленъ былъ еще первымъ на Руси раскольническимъ бѣлокриницкимъ епископомъ — Софроніемъ Жировымъ, въ 1847 г. Софроній успѣлъ поставить для Москвы только двухъ поповъ — Максима и Георгія, который давно умеръ; вскорѣ потомъ, за открытую симонію, Софроній, по состоявшемуся въ Бѣлой Криницѣ суду, былъ изверженъ, а на его мѣсто въ Москву присланъ былъ извѣстный Антоній Шутовъ. Попъ Максимъ, какъ и всѣ почти раскольническіе попы, былъ

гуслякъ, и по свойству своего характера, а еще больше потому, что былъ старѣйшимъ лицомъ изъ всего московскаго раскольническаго духовенства, былъ весьма высокаго о себѣ мнѣнія и держалъ себя совершенно независимо; къ своимъ московскимъ и прочимъ раскольническимъ владыкамъ относился пренебрежительно, — Антонія не уважалъ, а Савватія, какъ полную ничтожность, совсѣмъ презиралъ; своимъ приближеннымъ онъ откровенно говаривалъ объ нихъ: именуются епископами, а и устава церковнаго хорошенько не знаютъ! И всю австрійскую іерархію онъ цѣнилъ по достоинству, — иногда, въ минуты откровенности, прямо называлъ ее незаконной. Это слышали отъ него нѣкоторыя близкія къ нему духовныя дѣти, впослѣдствіи присоединившіяся къ церкви. Но предъ прочими старообрядцами онъ выдавалъ себя за ревнителя раскола. Вообще же это былъ человѣкъ, любившій примѣняться къ обстоятельствамъ, угождать «и вашимъ и нашимъ», какъ это обнаружилось особенно во время смутъ, возникшихъ у московскихъ поповцевъ по случаю изданія Окружнаго Посланія. Не заявляя себя ни окружникомъ, ни противуокружникомъ, онъ долгое время на службахъ не поминалъ ни окружническаго, ни противуокружническаго епископа. Бывало, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нужно поминать епископа, скажетъ: объ епископѣ нашемъ... да и закашляется нарочно; затѣмъ, не назвавши епископа, продолжаетъ говорить, что̀ слѣдуетъ. Онъ, съ своими прихожанами, занималъ какое-то среднее мѣсто между окружниками и неокружниками. Когда же потомъ окружники взяли явный перевѣсъ надъ неокружниками и наиболѣе зажиточные изъ его прихожанъ склонились на ихъ сторону, Максимъ началъ поминать на службахъ Антонія Шутова, хотя отзывался объ немъ постоянно съ негодованіемъ, какъ безпоповцѣ по убѣжденіямъ. Въ послѣднее время Максимъ проживалъ на Рогожскомъ Кладбищѣ; а не задолго до смерти получилъ отъ Духовнаго Совѣта назначеніе служить при богатой моленной въ домѣ Баулина, въ Таганкѣ. Эта моленная существовала издавна; но минувшею осенью къ ней придѣланъ алтарь, и она такимъ образомъ превращена

въ церковь (освященіе торжественно совершилось 21 Ноября). При ней открытъ новый раскольническій приходъ, къ которому и опредѣлили Максима въ попы. Максимъ болѣлъ всего одни сутки. Когда онъ сдѣлался очень слабъ, то приближенные стали говорить ему, чтобы пригласилъ для исправы батюшку отца-Петра (Драгунова); но больной не пожелалъ имѣть духовникомъ ни Петра, ни кого-либо изъ московскихъ раскольническихъ поповъ; а такъ какъ его духовникъ — Ѳома состоитъ попомъ въ Петербургѣ, то и умеръ (8 Декабря) ни у кого не исповѣдавшись. У попа Максима было значительное собраніе старопечатныхъ книгъ: собраніе это почему-то онъ завѣщалъ не Рогожскому Кладбищу, какъ надѣялись, а одному родственнику, служившему при немъ въ дьячкахъ. Максимъ, какъ и всѣ московскіе раскольническіе попы, имѣлъ хорошее состояніе: на свое погребеніе и поминовеніе онъ завѣщалъ 30.000 руб. Погребеніе происходило съ величайшей торжественностью. При выносѣ тѣла изъ квартиры покойнаго, на Семеновской улицѣ, вмѣстѣ съ попами участвовалъ въ служеніи самъ Савватій, именующійся архіепископъ московскій, при чемъ находилась и полиція. Отпѣваніе происходило въ часовнѣ Рогожскаго Кладбища: участвовали въ немъ пятнадцать раскольническихъ поповъ, въ томъ числѣ пріѣзжіе — петербургскій Ѳома, изъ деревни Яковлевской Серафимъ и др.; пѣли сорокъ человѣкъ дьячковъ; народу было множество, — были и православные. Погребеніе кончилось въ 3 часа пополудни, и затѣмъ въ кладбищенскихъ зданіяхъ происходилъ богатый поминальный обѣдъ, — обѣдало болѣе 500 человѣкъ. Похоронами распоряжался купецъ Милованновъ. Вотъ какъ въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ хоронятъ раскольническихъ поповъ!

Въ первыхъ числахъ Января получено изъ Владиміра извѣстіе, что проживающій тамъ, бывшій суздальскій заточникъ, Аркадій, архіепископъ Славскій, тяжко занемогъ. Это извѣстіе произвело сильное впечатлѣніе на московскихъ раскольниковъ: Аркадій своего рода знаменитость, какъ единственный теперь изъ ставленниковъ Амвросія и какъ страдалецъ за вѣру, хотя

страдалъ онъ, т.-е. былъ заключенъ въ Суздальскій монастырь, совсѣмъ не за вѣру, а за свое бѣгство изъ Россіи. Посѣтить болящаго немедленно отправился самъ владыка Савватій. Въ свиданіи съ полуграмотнымъ, ничтожнымъ Савватіемъ Аркадій, человѣкъ весьма не глупый, конечно, не нуждался и никакого утѣшенія себѣ отъ такого посѣтителя получить не могъ; но требовалось оказать вниманіе больному, столь знаменитому у раскольниковъ. Принимая во вниманіе преклонныя лѣта Аркадія, трудно ожидать его выздоровленія. И если онъ умретъ, то разумѣется, послѣдуетъ перевезеніе его останковъ въ Москву и торжественное погребеніе на Рогожскомъ Кладбищѣ, по тому же примѣру, какъ перевезенъ былъ и торжественно похороненъ его соузникъ — Кононъ. На Рогожскомъ Кладбищѣ соединятся такимъ образомъ гробы знаменитѣйшихъ раскольническихъ архіереевъ — Антонія, Конона, Аркадія, и оно получитъ въ глазахъ раскольниковъ еще больше значенія. И при всемъ этомъ, однако, наше время, даже и московское, раскольники считаютъ временемъ ихъ безправія, униженія, гоненія! Какихъ же временъ свободы и полноправія они ожидаютъ? И чего потребуютъ тогда? Не того ли, чтобы ихъ ложные архіереи торжественно служили и хоронились въ Успенскомъ соборѣ?!

Но возвратимся къ разсказу о недавнихъ событіяхъ въ расколѣ. Въ Москву снова пріѣзжалъ Паисій Саратовскій, по случаю болѣзни дочери. Семейныя несчастія его преслѣдуютъ: похоронивъ всѣхъ сыновей, онъ похоронилъ въ послѣдній пріѣздъ свой и единственную дочь. Паисій съ трудомъ переноситъ эти горя; но еще труднѣе переноситъ ему огорченія, причиняемыя его собратомъ — Пафнутіемъ Казанскимъ. Этотъ старый хитрецъ не только не исполнилъ даннаго имъ на соборѣ раскольническихъ архіереевъ обѣщанія — переѣхать изъ Черемшанъ въ свою епархію и тѣмъ открыть Паисію полную свободу дѣйствій въ его епархіи, но и строитъ ему разныя козни. Паисію совсѣмъ нѣтъ житья въ его собственной епархіи, и московскіе друзья совѣтуютъ ему бросить Саратовъ и переѣзжать въ Москву. Но это было бы своеволіе и нарушеніе

каноническихъ правилъ, за которое Пафнутій же могъ бы потребовать суда надъ нимъ, хотя самъ нарушаетъ эти самыя правила. Единственный законный для Паисія путь къ устраненію затрудненій — предложить собору на разсмотрѣніе незаконные поступки Пафнутія, и онъ уже дѣлалъ это; но оказалось, что для Пафнутія и соборъ ничего не значитъ. Остается, дѣйствительно, и Паисію прибѣгнуть къ самоуправству, и это будетъ совершенно въ раскольническомъ духѣ. Вообще, теперешнія отношенія между Пафнутіемъ и Паисіемъ даютъ достаточное понятіе о томъ самовольствѣ и безчиніи, какія творятся въ безчинной раскольнической іерархіи и составляютъ прямое, неизбѣжное послѣдствіе ея лживости и незаконности.

И внутренняя борьба между окружниками и противуокружниками не ослабѣваетъ. Въ прежней лѣтописи мы говорили, что на вопросы противуокружниковъ Перетрухинъ, секретарь и голова Савватія, написалъ отвѣты, которыми весьма кичится, и что по сему случаю г. Медакинъ и другіе противуокружники имѣли объясненіе съ Савватіемъ, который, разумѣется, не могъ дать никакихъ объясненій по своему непроходимому невѣжеству. Теперь на отвѣты Перетрухина явились основательныя замѣчанія противуокружниковъ, съ которыми Перетрухину не легко будетъ справиться при всей его бойкости и развязности. Съ замѣчаніями противуокружниковъ мы не замедлимъ познакомить нашихъ читателей.

А между тѣмъ, не смотря на внутренніе раздоры и несогласія, у раскольниковъ ведется упорная борьба противъ церкви, и между прочимъ борьба литературная, въ которой, и это примѣчательно, упражняются по преимуществу псевдоокружники. Сочиненія и книги противъ церкви, исходящія изъ заграничныхъ и подпольныхъ типографій, или оттиснутыя на гектографѣ, являются во множествѣ и распространяются усиленно, въ особенности между старообрядцами, которые читаютъ ихъ съ полнымъ довѣріемъ и еще крѣпче утверждаются въ расколѣ и въ ненависти къ церкви. Кромѣ изданныхъ за границей зловредныхъ „Изслѣдованій“ жида

Карловича, „Поморскихъ Отвѣтовъ“, „Истинности“ Швецова,— книгъ, которыя теперь во множествѣ распространены среди старообрядцевъ и пользуются у нихъ большимъ авторитетомъ (просимъ припомнить, что̀ говорится напр. объ „Изслѣдованіяхъ“ Карловича въ перепискѣ Т. И. Касилова съ г-мъ Захаровымъ [1]), — кромѣ этихъ давно извѣстныхъ книгъ появились: сочиненіе Верховскаго подъ названіемъ «Нѣчто о Синодѣ Грекороссійской церкви», священно-инока Арсенія, т.-е. Онисима Швецова, «Бесѣда съ Прошинымъ» и «Исповѣданіе вѣры», наполненное лютеранскими сужденіями автора о церкви и іерархіи, которыми однако раскольники не смущаются, слыша ихъ изъ устъ своего лжеучителя, потому только, что уста сіи въ то же время произносятъ ложь и клевету на православную церковь. Наконецъ и самъ г. Петрухинъ разрѣшился цѣлою книгою подъ громкимъ названіемъ: «Мечъ духовный на пораженіе еретиковъ - никоніанъ». Сочиненія оттиснуты на гектографѣ; а книга Перетрухина напечатана славянскимъ шрифтомъ, и не за границей, а въ Россіи, очевидно въ подпольной типографіи. Такъ усердно трудятся раскольники въ пропагандѣ раскола посредствомъ изданія и распространенія направленныхъ противъ церкви сочиненій! Но это по крайней мѣрѣ въ порядкѣ вещей. Недавно появилось отдѣльною книгою, и поступило въ продажу «во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ», сочиненіе профессора Каптерева «Патріархъ Никонъ и его противники» [2]). Читателямъ «Братскаго Слова» уже извѣстно отчасти, какъ ложно въ этомъ «ученомъ» сочиненіи толкуются свидѣтельства о двуперстіи, какъ «ученый» авторъ издѣвается надъ полемистами съ расколомъ, сочиненій которыхъ хорошенько и не знаетъ.

Кстати о послѣднемъ (III-мъ) томѣ упомянутыхъ выше «Изслѣдованій» Карловича. Въ послѣдней (X-й) главѣ этого

---

[1]) См. *Брат. Сл.* 1887 г. стр. 541—578.

[2]) Т. о почему-то исключены изъ заглавія извѣстныя слова: «напр. Никонъ, *какъ церковный реформаторъ*», хотя на страницахъ книги постоянно встрѣчается выраженіе «Никоновская церковная реформа».

тома говорится «о *паденіи* восточной церкви, или когда она нарушила правоту древлецерковныхъ постановленій» (стр. 248),— и вслѣдъ за сею главою напечатано «приложеніе», начинающееся такими словами: «Паденіе восточной церкви мы ясно показали, особенно въ послѣдней главѣ. Но *для подтвержденія нашей мысли* считаемъ не лишнимъ приложить нѣкоторыя мѣста *весьма интересной книги, которую, къ сожалѣнію, слишкомъ поздно получили*». И затѣмъ дѣйствительно приводятся *на двадцати трехъ страницахъ* буквальныя выписки изъ книги: «Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Н. Каптерева». Если бы жидовствующій защитникъ раскола «къ сожалѣнію не слишкомъ поздно получилъ эту весьма интересную (для раскольниковъ) книгу», онъ, безъ сомнѣнія, привелъ бы изъ нея и еще больше выписокъ «въ подтвержденіе своей мысли», что греческая церковь (а вслѣдъ за ней и россійская при п. Никонѣ) пала, утратила православіе. Какая лестная рекомендація для профессора Духовной Академіи! И какъ различны жребіи писателей! Въ той же книгѣ сколько брани высыпано на нашу ненавистную раскольникамъ главу! Но да будетъ благодареніе Богу, спасающему насъ отъ позора— заслужить похвалу Карловича и подобныхъ ему радѣтелей раскола!...

2. Изъ писемъ о. Пимена. — Путешествіе изъ Москвы съ миссіонерскаго съѣзда: Оптина пустынь и Кіевъ.—Миссіонерское странствіе по слободамъ: Шеломы, Святская слобода, Клиницы, опять Шеломы —Климовскіе бѣглопоповцы.—Положеніе единовѣрія въ Лужкахъ.

Мы сообщали довольно подробныя свѣдѣнія о миссіонерскихъ трудахъ инока Пимена и соединившейся вокругъ него небольшой группы мірянъ — ревнителей православія, составляющихъ доселѣ единственную миссіонерскую силу въ Черниговской епархіи. Послѣдній разъ мы говорили о миссіонерскомъ странствіи о. Пимена по стародубскимъ слободамъ въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года[1]). Лѣтомъ, по приглашенію его

[1]) *Лѣтопись* 1887 г. стр. 153 и слѣд.

превосходительства г. Управляющаго Канцеляріею Святѣйшаго Синода В. К. Саблера о. Пименъ пріѣзжалъ въ Москву для присутствія на съѣздѣ миссіонеровъ. На обратномъ пути отсюда, пользуясь удобнымъ случаемъ, онъ посѣтилъ нѣкоторыя православныя обители, а по возвращеніи въ свой монастырь, съ благословенія черниговскаго преосвященнаго и своего достопочтеннаго настоятеля, началъ опять свои миссіонерскія странствія по Стародубью. Нѣкоторыя извѣстія объ нихъ, извлеченныя изъ писемъ о. Пимена, мы и намѣрены сообщить теперь.

«Возвращаясь изъ Москвы, со съѣзда,— пишетъ о. Пименъ, я исполнилъ мое давнее желаніе—посѣтить нѣкоторые православные монастыри. Мнѣ хотѣлось воочію видѣть ихъ твердость въ православіи, чтобы тѣмъ рѣшительнѣе и смѣлѣе опровергать потомъ разныя хулы злобныхъ ругателей на святую церковь. И Богъ помогъ мнѣ исполнить это желаніе къ великому моему утѣшенію. Былъ я сначала въ Оптиной пустыни, Калужской епархіи. Думалъ прожить здѣсь дня три; но кротость монастырскаго начальства, смиреніе братіи и любовь между собою, ихъ страннопріимство и попеченіе о странныхъ, строгое исполненіе церковныхъ службъ, благочиніе и благоговѣніе, — все это такъ плѣнило и утѣшило меня, что пробылъ въ Оптиной пустынѣ шестеро сутокъ, исповѣдался, пріобщился святыхъ тайнъ, и возблагодарилъ Бога, что и нынѣ есть еще обители подобныя древнимъ обителямъ и есть отцы подобные древнимъ аввамъ, чего я въ расколѣ, во многихъ раскольническихъ лжемонастыряхъ съ ихъ иноками, и слѣда не видывалъ, въ теченіе девятилѣтняго моего пребыванія раскола и жительства въ раскольническихъ обителяхъ, а видѣлъ тамъ больше обманъ и лицемѣріе, вражду и неукротимыя распри. Можно ли сравнивать ихъ съ православными обителями, особенно такими, какъ Оптина пустынь! Здѣсь особенно много получилъ я пользы отъ великаго старца, архимандрита о. Амвросія: онъ далъ мнѣ душеполезные совѣты и наградилъ назидательными книгами, которыя я буду хранить на память. Господь да поможетъ имъ, о. Амвро-

сію и прочимъ отцамъ, восходить отъ силы въ силу, а намъ грѣшнымъ пользоваться примѣромъ ихъ житія! Оптину пустынь посѣщаютъ многія высокія и просвѣщенныя лица и множество православныхъ; на нихъ, можетъ быть видавшихъ и другія подобныя обители, это посѣщеніе не можетъ производить такого впечатлѣнія, какъ на насъ, вышедшихъ изъ раскола и знающихъ состояніе и духъ раскольническихъ монастырей: сравнивая съ ними благословенную Оптину пустынь, я видѣлъ какъ бы различіе свѣта отъ тьмы»...

Обращаемъ особое вниманіе читателей на это замѣчаніе о. Пимена, очень назидательное для нашихъ порицателей иноческаго житія, проповѣдниковъ мнимаго тунеядства монаховъ, безполезности монастырей и ихъ несоотвѣтствія требованіямъ нынѣшняго просвѣщеннаго времени. Нѣтъ,— иноческія обители, и именно такія, какъ Оптина пустынь, въ которыхъ крѣпко держатся древніе иноческіе уставы и порядки, соблюдается строгій чинъ богослуженія, гдѣ есть старцы, способные и готовые дать наставленіе и духовный совѣтъ человѣку смущенному совѣстію, или житейскими невзгодами,—такія обители иноковъ доселѣ составляютъ оплотъ православія въ православной Россіи: здѣсь нетолько чада церкви, но, дѣйствительно, и раскольники, не до конца зараженные ненавистью къ православію, могутъ видѣть церковную службу въ полномъ ея чинѣ и благолѣпіи, своими очами убѣдиться, что церковь ни въ чемъ не нарушила и не нарушаетъ свято-отеческихъ уставовъ. Нужно только, чтобы въ обителяхъ именно соблюдались ихъ древніе уставы и чины, а паче всего не вводилось то новое, партесное пѣніе, которое такъ противно духу православной церкви, такъ смущаетъ многихъ ревнителей православія, а въ глазахъ старообрядца равносильно еретичеству.

Послѣ Оптиной пустыни о. Пименъ былъ и въ другихъ пустынныхъ монастыряхъ — Тихона преподобнаго и Бѣлобережскомъ, гдѣ видѣлъ также истовое, очень хорошее служеніе. Отсюда направился въ Кіевопечерскую лавру, которую посѣщалъ уже, когда былъ старообрядцемъ. Теперь ему жела-

тельно было, по собственнымъ словамъ его, помолиться печерскимъ угодникамъ и при гробахъ ихъ воздать благодареніе Богу, ихъ предстательствомъ, приведшему его къ святой церкви и вложившему въ его душу горячую ревность о церкви, готовность послужить ей хотя бы съ опасностію жизни. «Въ лаврѣ, пишетъ онъ, я помолился въ духѣ истиннаго православія предъ иконою Богоматери, и преподобнымъ Антонію, Ѳеодосію и прочимъ печерскимъ чудотворцамъ. Ходилъ принять благословеніе у преосвященнѣйшаго митрополита Платона: онъ принялъ меня отечески, какъ и прежде, далъ совѣтъ и благословеніе продолжать мои труды въ борьбѣ съ расколомъ, и отпуская снабдилъ меня деньгами на дорогу». Прибывши въ Черниговъ, о. Пименъ явился къ преосвященному и отъ него также получилъ благословеніе «трудиться» въ собесѣдованіяхъ съ слободскими раскольниками, особенно побывать въ посадѣ Лужкахъ, гдѣ началось большое движеніе по присоединеніи къ церкви часовеннаго уставщика Томилина[1]); но настоящаго назначенія быть миссіонеромъ не получилъ, а предоставлено ему миссіонерствовать попрежнему, «пѣшечкомъ и съ мѣшечкомъ», какъ онъ выражается. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а потомъ весь Октябрь, онъ и странствовалъ такимъ образомъ по стародубскимъ слободамъ, пользуясь всякимъ случаемъ побесѣдовать о церкви съ старообрядцами. Сначала, именно въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, онъ побывалъ, исполняя порученіе преосвященнаго, въ посадѣ Лужкахъ, и нашелъ здѣсь въ печальномъ положеніи дѣло объ открытіи единовѣрческаго прихода, начатое по присоединеніи Томилина, пріѣзжавшимъ въ Лужки миссіонеромъ о. К. Крючковымъ[2]). Но объ этомъ мы скажемъ дальше, на основаніи свѣдѣній, полученныхъ изъ другого источника; а теперь приведемъ краткій отчетъ о. Пимена объ его миссіонерскомъ путешествіи въ Октябрѣ мѣсяцѣ.

«Пришелъ сначала въ посадъ Шеломы. Это было въ вос-

---

[1]) См. „Лѣтопись раск.“ за 1887 г. стр. 91 и слѣд.

[2]) См. Тамъ же, стр. 151.

кресный день. Народу на улицахъ много, и я вступилъ въ бесѣду: народъ все дикій, больше безпоповцы; бесѣдъ о церкви никогда не имѣли и не слыхали. Мужчины вступили со мною въ сильное преніе, нападая на церковь; я съ помощію Божіею отражалъ ихъ нападенія и показалъ погибельность ихъ положенія внѣ церкви и священства. Слыша это, многія старушки вздыхали и спрашивали: что же намъ дѣлать? какъ спастись? Я отвѣчалъ: внѣ церкви нѣтъ спасенія, и разъяснилъ это. Меня спросили о бѣглопоповствѣ и объ австрійскомъ священствѣ. Я объяснилъ, что ни тѣ ни другіе церкви Христовой не составляютъ; довольно поговорилъ о незаконности дѣйствій бѣглыхъ поповъ и о ложности австрійской іерархіи. Наступала уже ночь, и я поспѣшилъ роздать народу нѣкоторыя брошюрки и листъ «восемь вопросовъ». Тутъ бѣжитъ какой-то митьковскій житель, — служитъ здѣсь у хозяина, — и началъ кричать: «А! да это Пименъ! Ты и тутъ явился! Не берите у него книжекъ, — онѣ прелестныя!» Я смирилъ его отъ писанія; и книжки у меня брали охотно. Стали расходиться; а я думаю: куда же пойду ночевать? Спросилъ: нѣтъ ли кого въ посадѣ православныхъ? Говорятъ: нѣтъ! Пошелъ, куда глаза глядятъ. Одна старушка спросила: «куда ты идешь»? Я сказалъ: и самъ не знаю! Она указала мнѣ домъ, гдѣ доброе семейство приняло меня: напоили чаемъ, покормили и дали ночлегъ. Въ слѣдующій день я приглашенъ былъ бесѣдовать въ посадскую управу, — бесѣдовали староста посадскій и другіе; остались безъотвѣтны. Секретарь управы былъ очень доволенъ моей бесѣдой и просилъ еще побесѣдовать въ Шеломахъ[1]).

---

[1]) Мы даже получили отъ этого почтеннаго чиновника, очевидно со вниманіемъ слѣдившаго за преніями, письмо съ похвальнымъ отзывомъ о бесѣдѣ о. Пимена и съ краткимъ ея изложеніемъ. По его словамъ, о. Пименъ явился въ управу бесѣдовать по приглашенію мѣстнаго богатаго купца Дм. Москвичева, пріемлющаго бѣлокриницкое священство, а главнымъ собесѣдникомъ со стороны раскольниковъ былъ староста купецъ П. Заворотновъ, принадлежащій къ бѣглопоповской сектѣ и первый заводчикъ ея въ Шеломахъ.

«Отсюда я отправился въ слободу Святскую. Здѣсь бесѣдовалъ только по домамъ, съ немногими, потому что народу въ будни мало. Изъ бесѣдъ съ начетчиками узналъ, что они очень недовольны своимъ бѣлокриницкимъ попомъ Максимомъ. П. П. Зайцевъ говорилъ, что и всѣ ихъ попы — невѣжи, епитиміи наложить не могутъ съ толкомъ, — готовы задушить поклонами! О попѣ Максимѣ онъ разсказывалъ: «на купца Тюрюкова наложилъ большую епитимію; а я говорю: Что ты поклонами душишь человѣка! ты бы ему, какъ богатому скотинщику, наложилъ вотъ какую епитимію: пусть раздастъ бѣднымъ нѣсколько требухи, печенокъ... Онъ и пошелъ къ Тюрюкову, сталъ торговаться, и перемѣнилъ епитимію»!

---

О. Пименъ спросилъ его: если вы имѣете священниковъ, то гдѣ же ваши епископы? вѣдь священникъ безъ епископа быть не можетъ. Заворотновъ растерялся; потомъ сказалъ, „что епископы великороссійской церкви и ихъ епископы, такъ что еслибы въ великороссійской церкви не было епископовъ и поповъ, то не было бы поповъ и у нихъ“. Ему было указано на явное противорѣчіе, состоящее въ томъ, что они, бѣглопоповцы, признаютъ епископовъ великороссійской церкви своими, а общенія съ ними и со всею церковію не имѣютъ и не хотятъ имѣть. Заворотновъ сказалъ: „что они, старообрядцы, не сообщаются съ великороссійскою церковію потому, что она приняла новые обряды и книги новоисправленныя“. О. Пименъ доказалъ, что обряды не суть догматы вѣры, что церковь дозволяетъ употребленіе и старыхъ обрядовъ, что поэтому изъ за обрядовъ отдѣляться отъ церкви нельзя, особенно когда и епископовъ ея вы признаете своими. Заворотновъ на все это могъ сказать только одно: „такъ вѣровали наши отцы; того и мы будемъ держаться!“ „Бесѣда о Пимена,—прибавляетъ нашъ почтенный корреспондентъ,—пока еще не принесла плода, но розданныя имъ книжечки шеломовскими старообрядцами читаются съ охотою, и теперь безпоповцы, бѣглопоповцы, бѣлокриницкіе ведутъ между собою споры объ іерархіи. Полезно было бы, еслибъ почаще въ Шеломы являлись подобные о. Пимену проповѣдники для вразумленія заблудшихъ старообрядцевъ, и чтобы миссіонерскую обязанность приняли на себя священники ближайшихъ селеній.“ Вполнѣ присоединяемся къ этому замѣчанію достопочтеннаго корреспондента, особенно въ виду того, что даже и нѣкоторые изъ свѣтскихъ мѣстныхъ чиновниковъ (какъ показываетъ его примѣръ) такъ живо интересуются положеніемъ раскола въ Стародубьѣ.

Объ этомъ, дѣйствительно, и бабы знаютъ, что Тюрюковъ вмѣсто епитиміи раздавалъ требуху, и что Зайцевъ съ попомъ накладываетъ епитиміи. Мнѣ же П. П. Зайцевъ говорилъ: Три жалобы подавали Сильвестру на своихъ поповъ, и все понапрасну! Былъ вотъ какой случай. Одной маленькой дѣвочкѣ, весьма больной, дали испить молока, потому что она очень просила, — а это было въ великій постъ: за это Максимъ наложилъ на мать епитимію — три года класть по 30 земныхъ поклоновъ въ день, а въ среду и пятокъ по 50-ти. Она испугалась, пошла къ мужу, который работалъ у купца Кожемякина, — чуть не плачетъ; что я буду дѣлать? — говоритъ. Попъ за молоко вотъ какую епипимію наложилъ! Когда мнѣ молиться! Мужъ, Наумъ Жуковъ, обругалъ попа. И на самого попа Ефима Мельникова много жалобъ, особенно за то, что онъ мужей, бросающихъ женъ, или женъ отъ мужей, вѣнчаетъ нимало не стѣсняясь, только бы деньги давали! Вотъ смотрите, старообрядцы, какое печальное положеніе вашей вольнодумной іерархіи! Сбывается надъ вами написанное, что безначаліе вездѣ зло. Жаль простодушныхъ людей: за слѣпыми слѣдуютъ и впадаютъ въ ровъ погибели!

«Изъ слободы Святской я отправился въ знаменитый посадъ Клинцы, и пробылъ тамъ восемь дней. Пришлось много и со многими говорить, потому что по домамъ встрѣтилъ у многихъ вредныя заграничныя книги — Швецова «Истинность», Карловича «Изслѣдованія», гдѣ приведены и выписки изъ Каптерева: вездѣ обличалъ неправду этихъ ругателей церкви и ея пастырей. Сходилъ отсюда за пять верстъ въ Ардонъ къ начетчику Крюкову, звать его, чтобы пріѣхалъ на 18 е число Октября въ Клинцы, гдѣ въ этотъ день предполагалась бесѣда въ домѣ Софрона Кузмича Суяркина. Это мой давній собесѣдникъ, человѣкъ умный и начитанный; года съ два, какъ началъ приходить къ сознанію неправоты раскола. Поэтому онъ и назначилъ у себя бесѣду. Собрались начетчики: Крюковъ, Савелій Слатинъ, защитникъ бѣлокриницкаго священства, и народу довольно. Бесѣду открыли въ 2 часа по-

полудни. Я предложилъ условіе, чтобы не кончивши одинъ вопросъ, не переходить къ другому; на это всѣ согласились. Я прибавилъ: еще вотъ что, Савелій Ѳедорычъ, если кто изъ насъ сознается, что не можетъ отвѣтить на вопросъ, тогда можно перейти и къ другому. Онъ согласился. Помолились три поклона и сѣли. Слатинъ сказалъ: предлагай намъ вопросы. Я предложилъ бесѣдовать сначала о главѣ церковнаго тѣла. По ученію св. Апостола Павла и свв отецъ,— говорилъ я, — церковь подобна тѣлу человѣческому, въ которомъ Господь, единая глава церкви, поставилъ по подобію видимой главы епископскій чинъ. Теперь скажите, если не будетъ сего чина, если отсѣчена будетъ глава, можетъ ли тѣло, т.-е. церковь, существовать? Слатинъ сказалъ: подтверди намъ отъ писанія, — ты говоришь отъ себя! Я прочиталъ по «Выпискамъ» Озерскаго (стр. 66 и слѣд.) свидѣтельства изъ бесѣдъ Златоуста на посланія ап. Павла и другихъ святыхъ отецъ. Теперь скажите, говорю, можетъ ли тѣло существовать безъ главы. Слатинъ уклонился отъ прямого отвѣта, началъ приводить примѣры, когда церковь по нуждѣ существовала безъ епископовъ. Я сказалъ, что эти примѣры къ дѣлу не относятся, и предложилъ ему, по условію, сознаться, что отвѣтить на вопросъ не можетъ. Хозяинъ дома и Крюковъ стали просить, чтобы я далъ ему высказать «нужду». Я согласился, и потомъ опровергъ его доводы. Тогда Слатинъ закричалъ: Софронъ Кузмичъ! Подай мнѣ «Истинность»! Взялъ книжку и сталъ читать изъ нея разныя выдумки Швецова. Я говорю: это Швецовъ самъ отъ себя написалъ, несогласно слову Божію. — Нѣтъ, говоритъ, онъ привелъ отъ писанія, что церковь бываетъ колеблема! — Я отвѣтилъ: колеблема, но не потопляема. Вотъ ваша, неистинная церковь, была потоплена, потому что 200 лѣтъ не имѣла епископа и таинства хиротоніи. Скажите: гдѣ были ваши епископы и откуда взялась ваша новая іерархія? Стали говорить объ Амвросіѣ, откуда онъ получилъ благодать хиротоніи. Слатинъ ничего не могъ отвѣтить и ушелъ. Тогда я занялся бесѣдой съ Крюковымъ, который принадлежитъ къ

согласію Колинова, отметающему крещеніе. Онъ слабо защищался и наконецъ сказалъ: мы будемъ искать законное священство!

«20 числа имѣлъ бесѣду съ тремя главными лицами изъ Колинова согласія, которыя состоятъ въ раздорѣ и съ Крюковымъ за то, что Крюковъ продолжаетъ отправлять службу, тогда какъ они говорятъ, что службы безъ законнаго священства быть не должно. Я встрѣтился съ этими Коликовцами на улицѣ и спросилъ ихъ: въ слободахъ говорятъ, что вы побѣдили миссіонера о. К. Крючкова и въ чемъ-то росписались тогда, — правда ли это? Они попросили меня зайти въ домъ и сказали: мы росписались, что во днехъ онѣхъ не явится тѣло и кровь Христова. Отсюда началась бесѣда. Явилось нѣсколько человѣкъ; нанесли книгъ. Я радъ былъ книгамъ. Вотъ, говорю, святое Евангеліе Христово! Мы должны держаться его, какъ самаго твердаго основанія. Они сказали: мы держимся его твердо! — А вотъ, говорю, и благовѣстное Евангеліе: будемъ читать его и неотступно вѣровать написанному въ немъ.— Они отвѣтили: мы вѣруемъ неотступно по Евангелію. Я раскрылъ книгу на 67-мъ началѣ Евангелія отъ Матѳея и прочиталъ слова Спасителя: *созижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей.* Скажите, спрашиваю, какую церковь создалъ Христосъ и въ какую церковь вы вѣруете? Они стали кидаться въ разныя книги. Я сказалъ: читайте вездѣ, только, какъ обѣщались, не отступайте отъ Евангелія. Вотъ слушайте, что̀ говорится въ 23 и 24 началѣ Евангелія отъ Іоанна. И сталъ читать: *рече Іисусъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове его, живота не имате въ себѣ...* Тогда сами главные знатоки, Нѣмчиновы, закричали: не читай! мы не хочемъ этого слушать! Я сказалъ: хороши же вы христіане! словесъ Христовыхъ не хочете слышать! Они говорятъ: почему ты другихъ книгъ не даешь намъ читать? Я отвѣтилъ: по вашему условію, чтобы не отступать отъ Евангелія. А впрочемъ, читайте что̀ желали. И читали они по пяти строкъ изъ разныхъ книгъ, но оправдать себя не могли; наконецъ сказали

тоже, что и Крюковъ: будемъ искать истиннаго священства! Я говорю: когда найдете и примете истинное священство, тогда и будете христіане; только смотрите, не примите священства австрійскаго. Они отвѣтили: нѣтъ, — мы этимъ самозванцамъ всегда говоримъ: если вы желали имѣть священство, такъ должны были искать священства непрерывнаго, а не такого, какъ ваше, что̀ явилось на нашей памяти! Прощаясь, я сказалъ своимъ собесѣдникамъ: вотъ, напрасно вы хвалитесь, будто побѣдили миссіонера о Ксенофонта; я что передъ̀ нимъ? — а и мнѣ вы отвѣта дать не могли!

«Изъ Клинцовъ я отправился въ обратный путь. Зашелъ въ Новозыбковъ и Перевозъ. Здѣсь мало пришлось бесѣдовать, потому что народъ отправился на рыболовство. 25 числа, въ воскресенье, и 26-го, въ праздникъ великомученика Димитрія, велъ бесѣды опять въ посадѣ Шеломахъ. Я зашелъ прямо къ безпоповскому начетчику Поликарпу Лукичу Носову; скоро самъ собою собрался народъ, пришелъ начетчикъ П. П. Карцевъ и сестра его, извѣстная у нихъ начетчица. Бесѣда была долгая и шумная: я показывалъ нетвердость ихъ доказательствъ въ защиту безпоповства, а они только кричали. Тогда одинъ купецъ, безпоповецъ же, сталъ унимать шумъ, просилъ слушать со вниманіемъ, что̀ читается изъ божественныхъ книгъ. И было прочитано много свидѣтельствъ въ обличеніе безпоповскихъ лжеученій. Тогда Евсей Терентьичъ Минаковъ сказалъ наставникамъ: слышите, что говоритъ писаніе, — вамъ надо оправдать и себя и насъ! Карцова закричала на него съ гнѣвомъ: иди въ хохлы! Минаковъ замѣтилъ ей: не обо мнѣ рѣчь; а вы защитите себя противъ ясныхъ свидѣтельствъ писанія. На другой день я ходилъ къ Е. Т. Минакову, бесѣдовалъ съ нимъ и онъ внимательно выслушивалъ мои объясненія; но пришла жена его старшаго брата и начала противорѣчить намъ, такъ что и бесѣду вести нельзя было. Послѣ того я вышелъ на улицу: собралось много народу и стали бесѣдовать. Пришелъ опять Карцовъ и началъ спорить. Я сказалъ народу: Вчера мы читали въ Толковомъ

Евангеліи слово о мытарѣ и фарисеѣ; Поликарпъ Лукичъ хотѣлъ привести его въ оправданіе себѣ, а оказалось не то. Фарисей только мытаря осудилъ, и за то самъ подпалъ суду Божію; а онъ всю вселенскую церковь осуждаетъ, да и васъ тому же учитъ· за это онъ судъ отъ Бога пріиметъ, да и вы съ нимъ! Онъ сказалъ: пусть насъ судитъ Богъ; а мы утверждены въ своей вѣрѣ. Я замѣтилъ: На чемъ же вы утверждаетесь? Вотъ мы другой день говоримъ, а вы не указали въ писаніи основанія для вашей вѣры и вашего закона. Въ это время подбѣжала какая-то старуха съ хворостиной, стала плясать и озорничать. Наставникъ засмѣялся; а я говорю: тебѣ унимать бы такое безобразіе; а ты смѣешся! Мы говоримъ о духовномъ, о церкви; и это, знать, врагъ церкви діаволъ вселился въ немощный сосудъ и играетъ имъ. Старообрядцамъ стало стыдно; а наставники ушли. Я сказалъ еще народу о лжеучителяхъ и пошелъ въ городъ. Становилось темно; а мнѣ нужно было идти пять верстъ».

Приведемъ еще извѣстіе о. Пимена и климовскихъ бѣглопоповцахъ, любопытное для характеристики общаго положенія раскола въ Стародубьѣ. Въ Апрѣлѣ прошлаго года имъ удалось привезти изъ Москвы какого-то попа Егора, истративъ на пріобрѣтеніе его болѣе 700 руб Возрадовались бѣглопоповцы; но не на долго. Попъ оказался изъ умныхъ, — постоянно твердитъ имъ о церкви, и расколъ порицаетъ, въ нетрезвомъ же видѣ (что̀, разумѣется, бываетъ нерѣдко, какъ со всѣми бѣглыми попами) всячески поноситъ. Молится троеперстно, къ величайшему ихъ соблазну и не смотря на всѣ ихъ просьбы и угрозы. Государя за службою поминаетъ благочестивѣйшимъ; бѣглопоповцы требуютъ, чтобы поминалъ «державнымъ», а онъ только отвѣчаетъ: своего не перемѣню! Раскольники рады бы ужъ и избавиться отъ него, хоть и жаль потраченныхъ денегъ; да теперь самъ попъ не хочетъ уходить, и по неволѣ должны подчиняться ему. Они уволили отъ должности своего уставщика — Евтихова; а попъ говоритъ имъ: я не стану служить безъ Григорья, — и должны были опять Евтихова сдѣлать уставщикомъ. Да и вообще попъ

служитъ только за деньги; а безъ того не отслужитъ ни какой службы. Бѣглопоповцы не знаютъ что̀ и дѣлать: и безъ попа остаться нельзя, и съ попомъ бѣда.

По всему видно, что стародубскіе раскольники представляютъ удобную и готовую почву для благотворной дѣятельности православныхъ миссіонеровъ. Не прискорбно ли поэтому, что тамъ миссіонерствуетъ только странствующій «пѣшечкомъ и съ мѣшечкомъ» инокъ Пименъ? Мы увѣрены, что такой, въ смиреніи странствующій миссіонеръ, можетъ принести иногда гораздо болѣе пользы, нежели иной, путешествующій со всѣми удобствами; но бѣда въ томъ, что и этотъ единственный смиренный труженикъ встрѣчаетъ только затрудненія отъ сихъ, иже на колесницѣхъ и на конехъ... Говорятъ: зачѣмъ онъ трогаетъ раскольниковъ, — пусть живутъ, какъ жили доселѣ! Смѣются надъ его необразованностію, подмѣчаютъ его ошибки, и готовы требовать, чтобы онъ сидѣлъ въ своей кельѣ, оставивъ помышленіе о миссіонерствѣ. Дай Богъ, чтобы среди такихъ затрудненій не угасла дѣйствительно его ревность въ борьбѣ съ расколомъ! А какъ неблагопріятно отражается на миссіонерскомъ дѣлѣ невниманіе къ нему сущихъ во власти, хорошо показываетъ судьба учреждаемаго въ Лужкахъ единовѣрческаго прихода. Мы уже говорили, что учрежденіе этого прихода предпринято послѣ того, какъ о. К. Крючковымъ были присоединены къ церкви бывшій раскольническій уставщикъ А. Томилинъ и съ нимъ нѣсколько другихъ старообрядцевъ. Присоединившимся предоставлена существовавшая въ посадѣ единовѣрческая церковь, при которой въ уставщики избранъ ими самъ Томилинъ, исполняющій эту должность съ великимъ усердіемъ, не смотря на то, что озлобленные противъ него раскольники за это прозвали его антихристомъ, сатаною, и даже одинъ разъ побили, когда онъ шелъ ко всенощной. Но для церкви и прихода необходимъ священникъ: единовѣрцы избрали изъ своей среды почтеннаго человѣка, исправлявшаго должность головы въ посадѣ Млинкѣ, Ѳедора Герасимовича Ѳомичева, который своимъ обращеніемъ изъ раскола обязанъ бесѣдамъ о. К.

Крючкова [1]). Избраніе это удостоилось утвержденія, и Ѳомичевъ болѣе четырехъ мѣсяцевъ, съ большими матеріальными тратами, хлопоталъ объ увольненіи отъ общества для поступленія въ духовное званіе. Потомъ его подвергли «экзаменаціи», и оо. экзаменаторы нашли, что онъ не знаетъ догматики и прочихъ наукъ, посему и священникомъ быть не можетъ. Огорченные отказомъ этому, излюбленному ими человѣку, лужковскіе единовѣрцы остаются и доселѣ безъ своего священника...

### 3. Миссіонерское путешествіе народнаго учителя Праведнаго къ бессарабскимъ раскольникамъ въ селеніяхъ Муравьевкѣ, Подковкѣ и Жебріанахъ. Сношенія съ раскольниками Килія и Вилкова о. И. Софроновича.

Изъ Стародубья перенесемся въ другой подобный уголокъ Россіи, густо населенный раскольниками, въ придунайскія селенія Бессарабіи. Здѣсь раскольники, долго жившіе подъ турецкою властію и привыкшіе къ самовольству, или же находившіеся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ этими самовольными заграничными своими братьями, отличаются, вообще, большею грубостію, нежели стародубскіе и другихъ мѣстъ старообрядцы. Но православное миссіонерство, слава Богу, начинаетъ проникать и сюда. Мы уже сообщали читателямъ о бесѣдахъ съ этими старообрядцами молодаго миссіонера — народнаго учителя Праведнаго [2]). Не смотря на то, что старообрядцы большею частію уклоняются отъ сношеній съ нимъ, онъ однакоже съ достойной уваженія настойчивостью продолжаетъ предпринятое имъ благое дѣло, и Богъ дастъ достигнетъ успѣха. Вотъ что онъ пишетъ намъ о своемъ новомъ путешествіи къ раскольникамъ:

«31 іюля вечеромъ я опять пріѣхалъ въ с. Муравлевку, и

---

1) У насъ имѣется одно письмо Ѳ. Г. Ѳомичева, въ которомъ онъ пишетъ объ о. Ксенофонтѣ, что отъ него узналъ „самый корень зла“ въ расколѣ и прибавляетъ: „благодарю Господа Бога, что онъ послалъ и въ нашъ захолустный уголокъ такую личность, которой мы не удостоивались видѣть столь долгое время“.

2) См. „Лѣтопись“ 1887 г. стр. 160 и слѣд.

на другой день обошелъ знакомыхъ старообрядцевъ, съ которыми прежде привелось мнѣ бесѣдовать. Они мнѣ сказали, что прочіе старообрядцы стали ихъ зазирать, какъ сообщившихся съ еретикомъ, за то, что приняли меня въ свои дома Изъ разговора съ ними я увидѣлъ, что понятія, которыя я старался раскрыть въ моихъ бесѣдахъ, не распространяются среди старообрядцевъ, и распространеніе ихъ пока является дѣломъ очень труднымъ, ибо здѣшніе старообрядцы представляютъ собою, еще уголъ непочатый, они впервые знакомятся съ проповѣдью православной церкви. Я рѣшился однако попытаться сдѣлать публичную бесѣду, и съ этой цѣлью отправился къ раскольническому попу Макарію. Долго онъ не соглашался на мое предложеніе; наконецъ однако обѣщалъ завтра же, послѣ часовъ, пригласить на бесѣду всѣхъ грамотныхъ. Согласился онъ вотъ почему: въ продолженіе всей бесѣды съ нимъ, я старался нарочно не возражать ему сильно, и этимъ, вѣроятно, далъ ему поводъ надѣяться, что публичная бесѣда можетъ окончиться полнымъ его на до мной торжествомъ. Къ сожалѣнію, бесѣда не состоялась. Когда я возвращался на квартиру, былъ уже вечеръ (Я остановился у народнаго учителя, единственнаго въ селѣ лица грекороссійской церкви). Старообрядцы, завидя меня, начали собираться въ кучки, а бабы даже кричать стали: «Прогонимъ палками еретика!» Я старался успокоить возбужденныхъ; но волненіе не прекращалось. Добравшись до квартиры и видя, что волненіе все усиливается, я даже началъ было подумывать о бѣгствѣ; но затѣмъ твердо рѣшилъ положиться на волю Божію. Совсѣмъ уже стемнѣло, и вдругъ являются человѣкъ 15 старообрядцевъ, требуютъ бесѣды. Взглянулъ я въ окно, и вижу что вокругъ избы собралось человѣкъ до сотни разнаго возраста.

Я сказалъ пришедшимъ: Бесѣдовать я всегда и со всякимъ согласенъ; затѣмъ и пріѣхалъ сюда; но предварительно вамъ скажу, что вы поступаете совсѣмъ не похристіански. Вы ожесточились противъ меня; а за что?—сами не знаете. Вамъ бы слѣдовало сначала выслушать, говорю ли я что-нибудь противное древнему ученію св. отецъ, или нѣтъ.

*Старообрядцы:* Послухаемъ.

*Я сказалъ:* Изберите изъ своей среды человѣка, который бы говорилъ за всѣхъ васъ.

Указали на Иринея Родіонова, который былъ немного выпивши и слѣдовательно, по ихъ разсчету, могъ легко нанести мнѣ оскорбленіе; случилось однако нѣчто совсѣмъ иное и совершенно необычное.

Я въ краткой рѣчи изложилъ слѣдующія мысли: Господь создалъ церковь (Мѳ. 16, 18), которая должна быть «единая, святая, соборная и апостольская». Внѣ этой церкви нѣтъ спасенія (Привелъ свидѣтельства изъ «Выписокъ» Озерскаго). Но въ настоящее время, какъ извѣстно, существуетъ много разныхъ христіанскихъ обществъ, и каждое изъ нихъ именуетъ себя апостольской церковію. Какъ же узнать, кто именно изъ нихъ составляетъ святую соборную и апостольскую церковь?

*И. Родіоновъ.* Изъ всѣхъ только наша, старообрядческая, церковь — есть истинно святая, соборная и апостольская.

*Я сказалъ:* Истинная церковь всегда неизмѣнно послѣдуетъ древнему ученію слова Божія и св. отецъ; поэтому, если мы найдемъ, что какое-нибудь общество христіанъ уклонилось отъ этого пути, предначертаннаго Спасителемъ, апостолами и св. отцами, то она уже не Христова и не апостольская церковь. Такъ, или нѣтъ?

*Старообрядцы.* Вѣстимо такъ.

*Я продолжалъ:* Въ церкви Христовой должны быть непремѣнно и непрерывно три степени Богоучрежденной іерархіи (Лук. зач. 95 съ толк. бл. Ѳеоф.) и никогда «не можетъ церковь безъ епископа быти» (Марг. л. 154); а у васъ, какъ извѣстно, епископа не было 200 лѣтъ. Могло ли поэтому ваше общество быть и называться Христовою и апостольскою церковію?

200 лѣтъ вы своихъ священниковъ не имѣли, а обходились приходившими, по вашему, отъ еретикъ; значитъ, по вашему разумѣнію, тайна священства 200 лѣтъ находилась и дѣйствовалась внѣ соборной церкви, значитъ церковь можетъ существовать только съ шестью тайнами, или даже совсѣмъ безъ таинствъ, ибо безъ тайны священства и другихъ таинъ

быть не можетъ. Такъ ли учатъ о семъ древніе вселенскіе учители? — покажите.

*И еще:* Вы приняли митрополита чрезъ мvропомазаніе. Если на немъ пребывала благодать хиротоніи, то зачѣмъ же вы мазали его мvромъ? а если благодати онъ не имѣлъ, то кто же у васъ преподалъ ему благодать?

Отвѣтьте мнѣ на эти вопросы, и если отвѣтите удовлетворительно, тогда и докажете, что вы составляете собою святую соборную и апостольскую церковь.

Присутствовавшій здѣсь уставщикъ Терентій Севастьяновъ спросилъ старообрядцевъ: Никто не можетъ отвѣчать?

Старообрядцы молчали.

Уставщикъ съ торжествомъ началъ говорить: А извѣстно ли вамъ, г. миссіонеръ, какъ нѣкогда присоединилъ къ церкви Максимъ Исповѣдникъ Пирра, патріарха Царяграда, въ томъ же санѣ? Вотъ вамъ и основаніе наше въ принятіи м. Амвросія!

*Я сказалъ:* Вы говорите несправедливо: патріархъ Пирръ былъ принятъ не Максимомъ Исповѣдникомъ, а церковію, да и принятъ не чрезъ мvропомазаніе, какъ вы сдѣлали надъ Амвросіемъ (и прочиталъ о семъ изъ 1-й ч. сочиненій арх. Павла). По церковнымъ же правиламъ, продолжалъ я, принятые чрезъ мvропомазаніе, не могутъ оставаться въ своихъ санахъ; и кромѣ того, митроп. Амвросій, а съ нимъ и всѣ старообрядцы по Бѣлокриницкому священству, дѣйствовали вопреки 16 правилу Антіохійскаго собора, которое запрещаетъ занимать епископскій престолъ безъ воли собора епископовъ.

Тутъ внезапно выступилъ избранный для собесѣдованія со мною Ириней Родіоновъ, но обратился не ко мнѣ, а къ самимъ старообрядцамъ съ такими словами: Развѣ вы утверждаете, что митрополитъ нашъ былъ помазанъ мvромъ? Какъ вы смѣете? Знаете ли вы что̀ это за лицо? Какой это санъ? Какъ можно? Кто смѣлъ его мазать? Можетъ, скажете, ваши бабы?

И продолжая въ такомъ родѣ, онъ дошелъ до того, что сталъ метать въ старообрядцевъ брань и проклятія.

Старообрядцы посмѣивались. Затѣмъ одинъ сказалъ: «Ну,

такъ ты иди къ хохламъ!» И затѣмъ, не давъ отвѣта ни на одинъ изъ моихъ вопросовъ, ушли; а оставшійся Радіоновъ сказалъ мнѣ: Вотъ для тебя, г. миссіонеръ, правило: «не мещи бисера» и т д. Ты думаешь, что это христіане? Пусть-ко они мнѣ отвѣтятъ!

Долго еще старообрядцы шумѣли потомъ на улицѣ, и такъ какъ до меня доходили слухи, что грозятъ мнѣ сдѣлать непріятность, то я призналъ за лучшее уѣхать изъ Муравлевки.

Черезъ двѣ недѣли, 15-го Августа, вечеромъ, я пріѣхалъ въ с. Подковку, въ которомъ считается до 70 домовъ раскольническихъ и только 5 православныхъ. Моему пріѣзду православные очень радовались; они говорили: «вотъ теперь-то мы увидимъ, на чьей сторонѣ правда!» Утромъ я пошелъ въ раскольническую церковь и прослушалъ всю обѣдню. Когда попъ Никаноръ вышелъ пріобщать дѣтей, то мнѣ невыразимо жаль стало и этого попа и этихъ предстоящихъ старообрядцевъ... Господи! молился я, вразуми этихъ дѣтей, забывшихъ свою родную матерь!... По выходѣ изъ церкви, я пригласилъ старообрядцевъ остановиться и сталъ приглашать ихъ на бесѣду отъ писанія Старообрядцы отвѣтили, что для этого у нихъ есть уставщики и попъ. А уставщикъ тутъ же сказалъ: у насъ есть свои книги, имъ мы и послѣдуемъ; а твоего гнилаго ученія и слушать не желаемъ; отправляйся, откуда пришелъ!..

*Я замѣтилъ ему:* Не слышавъ моего, какъ вы говорите, ученія, какъ вы можете называть его гнилымъ?

Вдругъ раздалось нѣсколько бабьихъ голосовъ: Слыхали мы, что ты ходишь по нашимъ православнымъ селамъ, да только смущаешь православный народъ! — убирайся отъ насъ!...

Въ это время вышелъ изъ церкви попъ Никаноръ и говоритъ: Что ты пришелъ пытать у насъ? Наше дѣло: помолились, и отправляйся по домамъ! У насъ есть епископъ,— отправляйся къ нему!... И поспѣшно ушелъ.

Оставшимся старообрядцамъ я сталъ говорить: Ученіе, которое я хочу предложить вамъ, есть ученіе соборной и

апостольской церкви; я привожу слова св. отцевъ, и сколько я ни ходилъ по вашимъ селамъ, никто меня ни разу не могъ упрекнуть, что будто я говорю противно древнему ученію св. отецъ. А вы, отпавши отъ св. церкви, вратами адовыми не одолѣнной, противитесь ученію вами же содержимыхъ книгъ. Этѣ самыя книги васъ обличаютъ Въ Книгѣ о вѣрѣ написано: «Иже церкве Сіонскія общенія удаляются, врази Божіи бываютъ, а бѣсомъ друзи» (гл. 1, л. 15); и еще: «Кто отметается восточныхъ патріарховъ, самаго Христа Бога отметается той» (л. 232). Что скажете въ свое оправданіе? Въ общеніи-ли вы находитесь съ Сіонской церковію, съ патріархами? Кому вы послѣдуете? Какой изъ св. отцевъ училъ отдѣляться отъ церкви?

*Уставщикъ:* Въ правилахъ апостольскихъ сказано: кто носитъ елинскія одежды, да будетъ проклятъ; а у васъ ихъ всѣ носятъ...

*Я спросилъ:* Гдѣ вы читали такое правило?

*Уставщикъ сказалъ:* Если вы и этого не знаете, то мы и говорить съ вами не желаемъ! И тоже ушелъ, махнувъ рукой.

Ходилъ я затѣмъ по селу и всякаго встрѣчнаго приглашалъ побесѣдовать; но никто не соглашался. Отовсюду только и слышалъ я одну брань, на которую всѣмъ отвѣчалъ словами Евангелія: Господь да проститъ васъ, ибо не знаете, что дѣлаете!

Быть можетъ мнѣ пришлось бы плохо здѣсь отъ фанатиковъ раскола; но со мной ходили двое православныхъ. Случалось, правда, слышать и такія слова: «неужъ-то такъ-таки никто не можетъ дать ему отвѣта? Что это такое?»

18-го Октября меня посѣтилъ проѣздомъ одинъ старообрядецъ изъ с. Жебріянъ, гдѣ я былъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ[1]). Разговаривая съ нимъ, я спросилъ: не забыли-ли меня жебріянцы и приготовились-ли къ бесѣдѣ, согласно уговору? — Онъ отвѣтилъ: «Забыть-то не забыли; а приготовились-ли? —

[1]) См. „Лѣтопись“ за 1887 г. стр. 163.

о томъ не знаю». Я его попросилъ сказать жебріянскимъ старообрядцамъ, что я непремѣнно буду у нихъ къ 22-му Октября, т.-е. ко дню ихъ храмоваго праздника; кромѣ того, я далъ ему 14-й № «Братскаго Слова», въ которомъ помѣщено описаніе моихъ бесѣдъ, и просилъ передать его старообрядцамъ. Онъ съ большимъ интересомъ взялъ книгу, и сообщилъ мнѣ, что къ 22-му Октября у нихъ будетъ Анастасій.

21-го числа вечеромъ я уже былъ въ Жебріянахъ и сейчасъ-же навѣстить А Воробьева, который именно приглашалъ меня пріѣхать и обѣщалъ приготовиться къ бесѣдѣ. Я напомнилъ ему это. Онъ отвѣтилъ: «Подумай, — до бесѣдъ-ли мнѣ теперь?» Я оставилъ его. Утромъ пошелъ въ церковь. Обѣдню служилъ Анастасій съ настоятелемъ Петропавловскаго, что около Вилкова, монастыря, съ попомъ Маркомъ и діакономъ, пріѣхавшимъ изъ Вилкова.

По окончаніи обѣдни, п. Маркъ и Петропавловскій настоятель взяли икону Бого-матери, Анастасій крестъ, и все великое множество народа, съ пѣніемъ, двинулись вокругъ церкви «посолонь». Дойдя до южныхъ дверей, остановились. Тутъ стояли длинные столы, сколоченные изъ досокъ, уже накрытые, за которыми и размѣстились всѣ почину. Я намѣревался уйти; но старообрядцы стали и меня просить, чтобы раздѣлилъ съ ними трапезу. Я повиновался Нѣкоторые изъ знакомыхъ, увидѣвъ меня, говорили: «опять къ намъ пожаловали!» Я отвѣчалъ: да, все бесѣдъ ищу; думалъ, авось, по крайней мѣрѣ, соизволитъ побесѣдовать вашъ «владыка»; затѣмъ и пріѣхалъ: не передадите-ли ему объ этомъ? я бы съ нимъ побесѣдовалъ.

Меня помѣстили между грамотными, недалеко отъ Анастасія, и онъ, какъ мнѣ показалось, очень недружелюбно посматривалъ на меня. Сотрапезники мои заявили мнѣ, что меня, конечно и онъ знаетъ, такъ какъ всѣ уже успѣли прочитать упомянутый выше № «Братскаго Слова». Многихъ я просилъ передать Анастасію, что желаю съ нимъ побесѣдовать; но

моей просьбы никто не исполнилъ, зная, конечно, что Анастасію нежелательно вступать со мной въ бесѣду[1]).

Трапеза продолжалась часа три. Бессарабское вино лилось рѣкой, по старинному... Даже дѣти, и тѣ побѣдоносно осушали цѣлые стаканы. Когда «владыка» вздумалъ закончить трапезу и всталъ, то обнаружилось, что большая половина старообрядцевъ не безъ труда могли послѣдовать его примѣру. Послѣ этого въ церкви пѣли многолѣтіе Царствующему Дому, бѣлокриницкому митрополиту, «владыкѣ», настоятелю монастыря и впервые «протоіерею» Марку, возведенному въ оный санъ только въ сей день, чему всѣ старообрядцы очень удивились, ибо знаютъ Марка за человѣка зѣло не грамотнаго и склоннаго къ выпиванію. По этому случаю одинъ изъ Вилковскихъ старообрядцевъ тамъ же, въ церкви, обратился ко мнѣ съ такими словами: «а, что? какъ тебѣ кажется?» — Что? спрашиваю. — «Вона-на какую штуку выкинули! Марку-то протопопомъ сдѣлали!»

Мы очень рады сказать о другомъ почтенномъ дѣятелѣ тѣхъ же мѣстъ, весьма интересующемся дѣлами раскола и находящемся въ живыхъ сношеніяхъ съ старообрядцами,— о вилковскомъ священникѣ о. Иларіонѣ Софроновичѣ. Ему близко извѣстны и вилковскій старообрядческій протоіерей Порфирій Гончаровъ, и вліятельный между старообрядцами мѣстный купецъ А Ѳ Ершовъ, и самъ Анастасій Измаильскій, и другіе старообрядческіе дѣятели. Онъ пользуется каждымъ случаемъ войти въ сношенія съ ними и воздѣйствовать на нихъ благотворнымъ образомъ, что̀ удается ему тѣмъ удобнѣе, что здѣшніе старообрядцы гораздо цивилизованнѣе и мягче тѣхъ, съ которыми пришлось имѣть дѣло г. Праведному. Когда о. Софро-

---

[1]) Это нежеланіе Анастасія бесѣдовать съ защитникомъ церкви, мы полагаемъ, объясняется тѣмъ, что ему совѣстно было лицемѣрить,—защищать въ присутствіи старообрядцевъ расколъ, лживость котораго онъ хорошо понимаетъ. Но оказать вѣжливость гостю и по крайней мѣрѣ познакомиться съ нимъ было со стороны Анастасія не излишне. Или это не въ обычаѣ раскольническихъ „владыкъ“?

*Ред.*

новичъ прочиталъ извѣстное читателямъ посланіе Анастасія къ Кирилу Балтскому [1]), съ совершенно неожиданными, совсѣмъ не раскольническими сужденіями о церкви, онъ рѣшился войти въ письменныя сношенія съ Анастасіемъ, и между прочимъ писалъ ему слѣдующее: «Я очень радъ, что познакомился съ вашимъ взглядомъ на святую соборную и апостольскую церковь, юже, по сказанному, и врата адова не одолѣютъ. Прочитавъ ваши письма въ Кишиневѣ и къ Кирилу, я убѣдился, что вы дѣйствительно ищете истину и даже близки къ ней, за что я искренно сталъ уважать васъ О троеперстіи и двуперстіи, о святѣйшемъ имени Спасителя Іисусъ и Ісусъ, о четвероконечномъ крестѣ, и вообще объ обрядахъ вы въ своихъ письмахъ высказываете такія мысли, которыя исповѣдываются и нами православными. Слѣдовательно объ этихъ предметахъ между нами и вами не должно-бы быть и спора. Это одно очень важно, потому что съ этихъ именно предметовъ и начался расколъ. Молю Господа Бога, да поможетъ Онъ вамъ въ вашихъ добрыхъ начинаніяхъ и да сподобитъ насъ единѣми усты и единѣмъ сердцемъ славити и воспѣвати всесвятое имя Его, Отца и Сына и Святаго Духа».

Вскорѣ послѣ этого дошло до о. Софроновича извѣстіе, что грамота, изданная якобы Кирилломъ и прочими противураскольническими епископами, гдѣ предаются анаѳемѣ даже первые пять патріарховъ восточныхъ, есть подложная, сочиненная самими окружниками. Онъ поспѣшилъ поговорить объ этомъ дѣлѣ съ мѣстными старообрядцами. По его словамъ, «въ Вилковѣ эту новость приняли тогда различно. Гончаровъ сразу призналъ извѣстіе достовѣрнымъ, и началъ винить за это дѣло попа Василія Чижика, къ которому не благоволитъ. Чижикъ, онъ же Рѣзановъ (Чижикъ—фамилія уличная) имѣетъ роднаго брата въ Вилковѣ, который состоитъ головщикомъ лѣваго крылоса, а по ремеслу сапожникъ; они родомъ изъ Измаила. По отзывамъ, Чижикъ — человѣкъ на-

[1]) См. „Лѣтопись“ 1887 г. стр. 226 и слѣд.

читанный, даровитый, но хитрый и лукавый. Я его видалъ въ Вилковѣ нѣсколько разъ, такъ какъ онъ почти каждый годъ пріѣзжаетъ сюда на храмовой праздникъ 8-го Сентября. Онъ прилично одѣвается въ черномъ, съ запущенными волосами,— сразу, въ особенности издали, его можно принять за православнаго священника».

«Другой очень вліятельный здѣсь старообрядецъ Гайдуковъ, трактирщикъ, когда я сообщилъ ему новость о подложности грамоты, сказалъ, напротивъ, что онъ ничуть не сомнѣвается въ подлинности грамоты, а Іовъ призналъ ее подложной потому-де, что они, противуокружники, струсили сами и испугались своего поступка. На мое замѣчаніе, что подложной эту грамоту признали и ихъ, окружническіе, епископы на своемъ соборѣ и Анастасію даже сдѣлали выговоръ, онъ отвѣтилъ, что во 1-хъ, сомнѣвается, чтобы дѣйствительно Анастасію сдѣлали выговоръ, а во 2-хъ, «если это и правда, то и тутъ есть какая нибудь политика со стороны нашихъ, но грамота не подложна». На вопросъ: какую «политику» онъ разумѣетъ?— Гайдуковъ отвѣтилъ: «можетъ наши не хотятъ раздражать противуокружниковъ, дѣлаютъ имъ уступку, чтобы сойтись съ ними».

«Наконецъ А Ѳ Ершовъ, когда прочелъ объ этомъ дѣлѣ въ «Братскомъ словѣ», при разговорѣ со мною высказался такъ: «Владыкѣ Анастасію, если онъ не очиститъ себя, мало сдѣлать одинъ выговоръ; если это правда, то онъ виновнѣе Чижика, потому что Чижикъ безъ благословенія и позволенія его не могъ бы рѣшиться на такое дѣло. А дѣло важное,— подлогъ, за который его могутъ судить». Вообще, Ершовъ того мнѣнія, что Анастасій дѣйствительно сильно унизилъ себя».

Когда случилось потомъ Гончарову ѣхать въ Измаилъ, о. Софроновичъ просилъ его поговорить съ Анастасіемъ о своемъ письмѣ къ нему, также о подложной грамотѣ и о прочемъ. По пріѣздѣ изъ Измаила, Гончаровъ передалъ о. Иларіону, что Анастасій дѣйствительно получилъ выговоръ изъ Москвы и показалъ Гончарову самую бумагу; а отвѣтъ на мое

письмо, въ виду разныхъ непріятностей, опасается писать. Тогда же Гончаровъ сказывалъ, что Анастасію готовится новый ударъ: собираются написать на него отъ общества жалобу въ Бѣлую-Криницу, и главнымъ образомъ обвиняютъ его въ преданности господствущей церкви (по поводу переписки съ о. Пименомъ). Дѣло это начинается въ Измаилѣ, а потомъ будутъ собирать подписи и отъ другихъ обществъ, состоящихъ въ паствѣ Анастасія. «Я заговорилъ разъ съ Ершовымъ объ этомъ предметѣ (пишетъ о. Софроновичъ), и отъ него узналъ слѣдующее. Недовольныхъ Анастасіемъ мало, по его словамъ, но есть такіе и въ Измаилѣ и въ другихъ обществахъ. Мысль—подать на него жалобу митрополиту — давняя, уже другой годъ объ этомъ говорятъ. Я спросилъ: въ чемъ хотятъ обвинять его? Ершовъ отвѣтилъ: «Въ томъ, что онъ нѣкоторыми своими поступками унижаетъ свой санъ. Такъ напримѣръ: онъ завелся садомъ и всегда самъ принимаетъ участіе въ работахъ; копаютъ ли работники колодезь, — и онъ съ ними; собираютъ ли виноградъ, когда между рабочими есть много женщинъ, и раздаются пѣсни и шутки,—и онъ среди нихъ». Я спросилъ: а не обвиняютъ ли его въ томъ, что онъ преданъ будто православной церкви? Ершовъ отвѣтилъ: «да, обвиняютъ и въ этомъ,—даже съ этого именно думаютъ начать». Я еще спросилъ: подпишутся ли въ Вилковѣ на такой жалобѣ? Ершовъ отвѣтилъ: «навряд ли»; потомъ сказалъ: «Впрочемъ о. Порфирій (Гончаровъ) пожалуй возьмется за это дѣло. Думаю однако, заключилъ Ершовъ, что ничего изъ этого не будетъ. Объ этой жалобѣ давно говорятъ, но къ дѣлу не приступаютъ; такъ, думаю, и теперь останется».

«У Ершова въ лавкѣ (пишетъ еще о. Иларіонъ) есть старопечатныя книги Московской Единовѣрческой Типографіи; я просилъ его давать ихъ мнѣ по одной на домъ, для того, чтобы познакомиться съ ними и чтобы провѣрять выписки Озерскаго; онъ согласился и этимъ оказываетъ мнѣ большую услугу. При полученіи и возвращеніи мною ему книгъ между нами происходитъ всегда бесѣда о предметахъ вѣры. Я

уже просмотрѣлъ большой Катихизисъ; теперь у меня находятся книги: Кириллова и О вѣрѣ Очень былъ удивленъ Ершовъ, когда я показалъ ему, что большой Катихизисъ говоритъ о троеперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія. Объ этомъ мы довольно долго говорили Также я показалъ ему мѣсто въ большомъ Катихизисѣ, гдѣ осьмой членъ символа вѣры напечатанъ безъ приложенія слова «истиннаго»: онъ это мѣсто заложилъ Разъ завелъ онъ рѣчь о клятвѣ большаго московскаго собора и спросилъ: правда ли, что клятва наложена на обряды? Я ему объяснилъ, что клятва наложена не на обряды, которые церковь, какъ русская, такъ и греческая, въ лицѣ Константинопольскаго патріарха (указалъ на Майноскихъ единовѣрцевъ въ Турціи) благословляетъ и теперь употреблять, но положена на раздорниковъ и хулителей церкви, которые изъ-за обрядовъ отдѣлились отъ церкви. Чтобы лучше убѣдиться въ этомъ, я предложилъ ему прочитать подлинныя дѣянія собора, а не судить объ этомъ по слухамъ, какіе распространены среди его единовѣрцевъ. Когда я обратно принесъ ему большой Катихизисъ, то взялъ съ собою и книгу дѣяній собора. Клятва собора, въ особенности послѣднія слова, произвела на него очень сильное впечатлѣніе; когда я прочиталъ ее вслухъ, онъ съ минуту молчалъ, потомъ проговорилъ: «да, большая клятва и страшная наложена! кажется черезъ чуръ большая!» Я ему объяснилъ, что и было за что положить клятву. Въ доказательство прочелъ ему то дѣяніе собора, въ которомъ говорится о попѣ Никитѣ и объ его хуленіяхъ на церковь. Скажите — говорю,— какъ долженъ былъ, по вашему, относиться соборъ къ такимъ раздорникамъ? Онъ отъ прямаго отвѣта уклонился; заговорилъ о томъ, что теперь уже времена совсѣмъ другія, началъ потомъ хвалить постановленія съѣзда миссіонеровъ въ Москвѣ: «если такія мирныя и полныя любви средства будутъ приниматься постоянно, то черезъ нѣкоторое время всѣ соединятся во едино стадо». Съ своей стороны я ему замѣтилъ, что и они, окружники, сдѣлали большой шагъ къ церкви, и вовсе не похожи на своихъ предковъ и первоучи-

телей, каковы Аввакумъ, Никита и другіе. Наконецъ онъ попросилъ меня выписать ему книгу «дѣяній собора», что я и исполнилъ. Вообще, съ такими разумными старообрядцами, какъ Ершовъ легко говорить.

4. Корреспонденціи изъ Гуслицъ и о Гуслицахъ. — Что такое Гуслицы и каковъ характеръ здѣшнихъ раскольниковъ. — Гуслицкые фабриканты — покровители и распространители раскола — Тяжба окружниковъ и неокружниковъ. — Новые попечители на Рогожскомъ Кладбищѣ — Предстоящій выборъ новыхъ членовъ Духовнаго Совѣта. — Безпорядки въ Духовномъ Совѣтѣ. — Антоніевская библіотека на Рогожскомъ Кладбищѣ.

Гуслицами называется собственно Ильинскій погостъ, стоящій на рѣчкѣ Гуслянкѣ, въ 12 верстахъ, къ сѣверу, отъ г. Егорьевска (рязан. губ) и въ 55 отъ уѣзднаго города Богородска (москов. губ.). Такъ какъ Гуслицкій погостъ составлялъ прежде, да и доселѣ составляетъ, наиболѣе видный промышленный центръ въ этой промышленной мѣстности московской губерніи, то названіе Гуслицъ сдѣлалось нарицательнымъ для цѣлаго округа пространствомъ въ 20 слишкомъ квадратныхъ верстъ, съ населеніемъ до 20 тысячъ мужескаго пола. Половину этого населенія составляютъ раскольники. Главное средоточіе гуслицкаго раскола составляютъ приходы Крестовоздвиженскій и Запонорскій, — здѣсь раскольники составляютъ почти сплошное населеніе[1]), тогда какъ прочіе гуслицкіе приходы, въ томъ числѣ и Ильинскій, состоятъ наполовину изъ православныхъ и наполовину изъ раскольниковъ. Эти два прихода, Крестовоздвиженскій и Запонорскій, носятъ еще неменѣе извѣстное здѣсь, какъ и Гуслицы, названіе «Захода». Раскольники-гусляки, особенно заходцы, народъ смѣтливый, хитрый, но вмѣстѣ грубый и дерзкій, безъ всякихъ нравственныхъ правилъ. Лѣтъ двадцать тому назадъ

[1]) Въ Крестовоздвиженскомъ приходѣ находятся деревни: Давыдово, Гора, Ляхово, Елизарово, Костино, Анцыферово, Яковлевское, Бѣливо, Заволино и Куровское; въ Запонорскомъ приходѣ: Запонорье, Короткое, Радованье, Глѣбово, Запрудинье, Новое и Барское. Во всѣхъ этихъ 17-ти деревняхъ едва найдется 20 дворовъ православныхъ.

«Заходъ» былъ положительно разбойничьей стороной. Гуслицы — край фабричный и промышленный, — здѣсь много фабрикъ и значительныхъ фабрикантовъ, во главѣ которыхъ стоятъ богачи Морозовы, сыновья и внуки Саввы Морозова, — поповцы и безпоповцы (отъ Елисея Саввича); народъ или работаетъ на фабрикахъ, или дома занимается фабричной промышленностью, также разными ремеслами, — даже попы раскольническіе и учители имѣютъ небольшія фабрики, какъ напримѣръ попъ Семенъ Епифановъ (теперь уже покойный), или доселѣ здравствующій безпоповскій лжеучитель Ив Зыковъ. Но существуютъ здѣсь промыслы и иного рода. Очень многіе заходцы, съ фальшивыми паспортами и книжками, расходятся по разнымъ мѣстамъ, иногда очень далеко. собирать подаянія на монастыри, несуществующія кельи, на погорѣлое, на бѣдность, на сиротъ, на рекрутовъ, бѣдныхъ невѣстъ и т. п. Это бродяжничество съ фальшивыми паспортами здѣсь очень распространенный промыселъ, и для иныхъ очень выгодный. Ловкіе гусляки возвращаются изъ бродяжничества иногда съ хорошими деньгами, которыя однако очень скоро и проматываютъ. Гуслицы знамениты еще конокрадами и фальшивыми монетчиками.

Огромное большинство гуслицкихъ раскольниковъ — поповцы по Австрійскому согласію. Прежде, до учрежденія Австрійской іерархіи, они были, разумѣется, бѣглопоповцами и состояли въ тѣсныхъ связяхъ съ Рогожскимъ Кладбищемъ; принятію ими и распространенію среди нихъ австрійскаго мнимаго священства много способствовалъ Антоній Шутовъ, который къ Гуслицамъ питалъ особое расположеніе и охотно ставилъ гусляковъ въ попы нетолько для Гуслицъ, но и въ другія мѣста: съ тѣхъ поръ и доселѣ Гуслицы служатъ главнымъ мѣстомъ, откуда набираются раскольническіе попы для ближайшихъ и даже не особенно близкихъ къ Москвѣ раскольническихъ приходовъ. Съ появленіемъ Окружнаго Посланія и гуслицкіе раскольники-поповцы распались на двѣ половины, — на окружниковъ и противуокружниковъ.

Расколъ въ Гуслицахъ крѣпко поддерживаютъ и распро-

страняютъ не столько раскольническіе попы, сколько богатые фабриканты раскольники: на своихъ фабрикахъ они даютъ всегда предпочтеніе раскольникамъ и употребляютъ всѣ способы къ совращенію въ расколъ рабочихъ изъ принадлежащихъ къ православной церкви; ихъ связи съ мѣстными гражданскими властями даютъ имъ полную возможность распространять расколъ и этимъ и всякими другими способами. Такъ было въ Гуслицахъ изстари; такъ дѣлается особенно теперь. Между гуслицкими фабрикантами — раскольниками, изъ коихъ ни одинъ не откажется при удобномъ случаѣ оказать явную несправедливость въ пользу раскольника и во вредъ православнымъ, всегда еще выдавались личности, извѣстныя въ этомъ отношеніи особеннымъ усердіемъ. Въ настоящее время такую печальную извѣстность пріобрѣлъ богачъ-фабрикантъ Арсеній Морозовъ, забравшій въ руки своего мнимаго владыку Савватія, безъ числа расплодившій раскольническихъ поповъ и дѣлающій все, чтобы поддержать расколъ и повредить церкви. Благодаря такимъ мощнымъ покровителямъ расколъ и процвѣтаетъ въ Гуслицахъ. Часовенъ и церквей, слывущихъ подъ именемъ часовенъ, нѣсть числа, — старыя безпрепятственно поновляются и такъ же безпрепятственно строятся новыя; есть деревни съ двумя, даже съ тремя часовнями, или моленными, которыя большею частію окружены оградами, съ крестами на воротахъ и съ колоколами, въ которые производится звонъ. Попы являются открыто и дѣлаютъ что̀ хотятъ, — совершаютъ разныя процессіи съ пѣніемъ, иконами, хоругвями, фонарями. И все это открыто, подъ покровительствомъ мощной руки того или другого фабриканта, не боящагося никакой власти. Подъ покровительствомъ такой руки раскольники открыто и безнаказанно творятъ всякія дѣла во вредъ церкви, и даже безчинія, оскорбительныя для церкви. Приведемъ нѣкоторые, недавніе примѣры.

Въ селѣ Селинѣ, на Крестовоздвиженскомъ погостѣ, при самой церкви, находилось земское народное училище, основанное г. Самаринымъ. Съ теченіемъ времени училище при-

шло въ ветхость; однако ученіе въ немъ продолжалось,—до пятидесяти мальчиковъ и дѣвочекъ, преимущественно изъ раскольническихъ семействъ, ежегодно ходили въ школу. Мѣстнымъ богачамъ-раскольникамъ, братьямъ Гущинымъ, не нравилось, что эти дѣти учатся близь церкви и подъ вліяніемъ церкви, — и вотъ они въ прошломъ году предложили кому слѣдуетъ избрать ихъ въ попечители школы и подъ этимъ условіемъ обѣщались выстроить для нея новое зданіе. Въ попечители ихъ конечно выбрали, и новое училище они дѣйствительно построили, но не при церкви, а въ своей деревнѣ Давыдовой, у себя подъ рукой. И школа теперь дѣйствительно находится подъ ихъ надзоромъ, такъ что учителю дано письменное предписаніе, какъ онъ долженъ вести обученіе дѣтей, и въ немъ есть такой между прочимъ пунктъ: если общество, или родители не пожелаютъ, чтобы ихъ дѣти обучались закону Божію въ школѣ, то таковый предметъ вычеркнуть изъ программы преподаванія. Понятно, что этимъ пресѣкается всякая возможность обучать дѣтей въ духѣ православной церкви, — и это въ школѣ, существующей на законномъ основаніи.

Не задолго передъ этимъ былъ еще такой случай. На пасхѣ, особенно въ послѣдніе два дня, и въ Ѳомино воскресенье, раскольники ближайшихъ къ Крестовоздвиженскому погосту деревень ходятъ гулять сюда, и около здѣшней старинной церкви устрояютъ разныя игры, совсѣмъ неприличныя для такого мѣста. Въ одинъ изъ такихъ дней, четырнадцати-лѣтній мальчишка Матвѣй Гущинъ, изъ семейства тѣхъ же раскольниковъ Гущиныхъ, съ толпой подобныхъ ему сорванцовъ, взошелъ на паперть церковную и на стѣнахъ, подъ иконами, начерталъ перочиннымъ ножемъ разныя непотребныя слова, выковырялъ краски на нѣкоторыхъ иконахъ, потомъ вошелъ въ самую церковь, гдѣ шла вечерняя служба, и подъ смѣхъ сопровождавшей его толпы началъ передразнивать священника. Случай этотъ хорошо показываетъ, въ какомъ духѣ, въ какой враждѣ къ церкви раскольники, даже передовые изъ нихъ, богачи-фабриканты, воспитываютъ сво-

ихъ дѣтей. Разумѣется, такое наглое кощунство раскольника не было оставлено безъ вниманія. Возникло дѣло, которое должно было разсматриваться въ мѣстномъ отдѣленіи окружнаго суда. Ко времени разбирательства этого дѣла Арсеній Морозовъ, бывшій тогда почетнымъ мировымъ судьей, началъ хлопотать, чтобы ему предсѣдательствовать въ окружномъ судѣ вмѣсто другого почетнаго мирового судьи Я. И. Лабзина, извѣстнаго ревнителя православія, который, не зная ради чего хлопочетъ г. Морозовъ о предсѣдательствѣ, охотно уступилъ бы ему эту честь. Но бывшій у Я. И. Лабзина миссіонеръ Шашинъ объяснилъ ему, какое важное для раскольниковъ дѣло должно разбираться на судѣ и почему Морозову такъ хочется быть на этотъ разъ въ числѣ судей. Тогда Я И. Лабзинъ отклонилъ просьбу г. Морозова, и дѣло разбиралось безъ участія сего послѣдняго. Судъ обвинилъ Гущина въ богохульствѣ, въ нарушеніи церковнаго благочинія, и постановилъ отдать его, какъ несовершеннолѣтняго, подъ надзоръ родителей. Какъ ни странно это рѣшеніе — отдать молодаго богохульника подъ надзоръ родителей, которые именно своимъ воспитаніемъ и сдѣлали изъ него дерзскаго хулителя православной церкви и, разумѣется, будутъ воспитывать въ тѣхъ чувствахъ ненависти къ православію, но покрайней мѣрѣ на сей разъ, за отсутствіемъ почетнаго судьи-раскольника, всегда склонявшаго вѣсы правосудія на сторону своихъ присныхъ по вѣрѣ, раскольникъ не былъ совершенно оправданъ. Любопытно, что вскорѣ послѣ этого событія Арсеній Морозовъ оставилъ должность судьи, что однакоже нисколько не умалило его значенія и вліянія въ судебной и иныхъ областяхъ, какъ показываетъ слѣдующій, весьма недавній случай.

Случай, который мы намѣрены изложить на основаніи сообщенныхъ намъ подробныхъ извѣстій, касается впрочемъ не отношеній гуслицкаго фабриканта-раскольника къ православной церкви, а отношеній его къ раскольникамъ же, только не одного съ нимъ согласія. Но это самое придаетъ ему еще большій интересъ: здѣсь мы получаемъ понятіе и вообще о взаимныхъ отношеніяхъ между раскольниками разныхъ тол-

ковъ, и о томъ, какъ богатый и сильный своими связями благодаря тому же богатству, раскольникъ давитъ и своего брата раскольника, не расположеннаго покориться ему безпрекословно; а отсюда можно понять, на что̀ не отважится онъ, чтобы задавить никоніанина.

Дѣло вотъ въ чемъ.

Есть въ Гуслицахъ деревня Коровино. Раскольники этой деревни съ самаго появленія въ расколѣ окружниковъ и неокружниковъ стали на сторону послѣднихъ, и съ тѣхъ поръ крѣпко держатся своихъ неокружническихъ мнѣній; Савватія не признаютъ своимъ владыкой, а принадлежатъ къ паствѣ владыки Іова. У нихъ въ деревнѣ есть свой молитвенный домъ, гдѣ и правилъ службы поставленный для нихъ Іовомъ попъ Никола. Понятно, что гуслицкому властителю, другу и покровителю Савватія, зельному распространителю савватіевскихъ поповъ, — г-ну Морозову, весьма непріятно было, что коровинскіе раскольники не состоятъ въ его подчиненіи, и давно хотѣлось перевести ихъ подъ паству Савватія и снабдить попомъ своего производства. И вотъ, какъ ему казалось, представился къ тому удобный случай. Одинъ изъ коровинскихъ раскольниковъ, не богатый фабрикантикъ Семенъ Дерягинъ, въ чаяніи благъ отъ Арсентія Иваныча, изъявилъ готовность перейти въ окружники, подъ паству Савватія, и они задумали общими силами перевести всѣхъ коровинскихъ противуокружниковъ въ окружники. Дерягинъ началъ дѣйствительно склонять ихъ къ этому переходу; но убѣжденія не дѣйствовали, — противуокружники и слышать не хотѣли про Савватія. Тогда придумана была слѣдующая уловка. Коровинскіе противуокружники во то время оставались безъ попа: Николу Іовъ перевелъ во Ржевъ по просьбѣ здѣшнихъ раскольниковъ, а на его мѣсто обѣщалъ поставить другого попа. Вотъ этимъ обстоятельствомъ и задумалъ воспользоваться Дерягинъ, конечно по совѣту Морозова, — задумалъ именно привести въ Коровино попа — окружника въ томъ разсчетѣ, что противуокружники поневолѣ ему подчинятся. Ему удалось склонить на свою сторону коровинскаго ста-

рика — уставщика Артемона, которому именно обѣщалъ, что сына его Степана Арсентій Иванычъ поставитъ къ нимъ въ попы. Общество коровинскихъ противуокружниковъ провѣдало объ этомъ и немедленно обратилось къ Іову съ просьбою, чтобы онъ поспѣшилъ прислать къ нимъ попа, иначе, писали они, Морозовъ предупредитъ его и пришлетъ къ нимъ своего попа. Іовъ не замедлилъ исполнить просьбу, и 31 іюня 1886 г. поставилъ для Коровина нѣкоего попа Ѳедора. Оказалось однако, что Іовъ опоздалъ: по приказу Морозова, Савватій успѣлъ раньше поставить Степана въ попы для коровинскихъ раскольниковъ, и когда Ѳедоръ пріѣхалъ въ Коровино, Степанъ уже тамъ поповствовалъ. И такъ въ Коровинѣ явились два попа — окружникъ и неокружникъ. Положеніе перваго было незавидное, — кромѣ Дерягина у него въ приходѣ было какихъ-нибудь два-три дома; всѣ остальные раскольники крѣпко держались своего Іова и новаго попа Ѳедора, а на Степана между прочимъ и потому смотрѣли съ презрѣніемъ, что знали его нетрезвую и зазорную жизнь. И такъ замыселъ — подѣйствовать на противуокружниковъ чрезъ попа-окружника неудался Тогда придумали другое, болѣе рѣшительное средство, — отобрать моленную у противуокружниковъ, полагая что они тогда поневолѣ перейдутъ въ окружники, какъ негдѣ будетъ молиться. И вотъ 1-го августа, когда народъ собрался къ моленной на службу и водосвятіе, видятъ, что на дверяхъ моленной вмѣстѣ съ общественнымъ замкомъ виситъ замокъ Дерягина. Сбить этотъ замокъ народъ побоялся, тѣмъ болѣе, что Дерягинъ угрожалъ имъ за это судомъ. Службу отправили въ крестьянскомъ домѣ; а потомъ общество обратилось къ мѣстной власти съ жалобой на самоуправство Дерягина. Испугавшись послѣдствій этой жалобы, Дерягинъ тайнымъ образомъ снялъ замокъ съ моленной. Послѣ этой неудачи Дерягинъ, по наставленію Морозова, рѣшился отнять у противуокружниковъ моленную судебнымъ порядкомъ: подалъ мировому судьѣ просьбу, въ которой объяснялъ, что моленная составляетъ его собственность, такъ какъ построена якобы на его деньги, и просилъ ото-

брать у крестьянъ ключи отъ оной, находившіеся у старости Никиты Амосова, и передать его уполномоченному, уставщику Артемону, отцу попа Степана. Судья удовлетворилъ эту просьбу, т.-е исполнилъ желаніе г. Морозова, и сдѣлалъ распоряженіе о передачѣ ключей отъ часовни уставщику Артемону. Тогда коровинское общество перенесло дѣло въ мировой съѣздъ, а ключи отъ моленной взяло у Амосова подъ росписку и передало на храненіе другому лицу. На съѣздъ, когда разбиралось дѣло, именно 2 октября, явились всѣ, жертвовавшіе на построеніе моленной, и даже представили подписной листъ этихъ пожертвованій, на которомъ значилось, что Дерягинымъ пожертвовано не болѣе 25 руб. Такимъ образомъ было доказано, что моленная не составляетъ собственности Дерягина; и однако-же съѣздъ присудилъ передать ему ключи отъ моленной. Получивъ исполнительный листъ, Дерягинъ вмѣстѣ съ судебнымъ приставомъ приступилъ къ отобранію ключей отъ Амосова; но тотъ сказалъ, что ключей нѣтъ у него, а переданы имъ обществу, и въ доказательство представилъ росписку. Приставъ сдѣлалъ было распоряженіе сломать замокъ: тогда противуокружники стали просить его, чтобы не дѣлалъ этого, что они не позволятъ насильно отбивать ихъ собственность и за послѣдствія не отвѣчаютъ. Въ этомъ было усмотрѣно неповиновеніе власти и угроза. Посему случаю составленъ актъ. Общество съ своей стороны обратилось съ жалобой къ прокурору окружнаго суда. И вотъ дѣло принимаетъ уголовный характеръ. Между тѣмъ Дерягинъ, пользуясь смутными обстоятельствами, успѣлъ насильно ввести въ моленную поставленнаго Морозовымъ попа Степана, который и служилъ здѣсь въ рождественскіе праздники. За службу къ нему ходило не болѣе десяти человѣкъ; а всѣ противуокружники ходятъ молиться въ нанятый у одного крестьянина домъ. За это имъ также грозятъ отвѣтственностью, а тѣмъ, у кого есть дѣти, или родные, работающіе на фабрикѣ Морозова, грозятъ изгнаніемъ ихъ дѣтей и родныхъ съ фабрики, если не согласятся ходить за службу къ попу Степану, то есть сдѣлаться окружниками и поступить

въ паству владыки — Савватія, или, что̀ тоже, Арсентія Иваныча Морозова.

Если такъ сильные раскола поступаютъ съ своими, съ раскольниками, то можно понять, что̀ дѣлаютъ они съ православными, состоящими въ какой нибудь зависимости отъ нихъ!

Изъ Гуслицъ перейдемъ въ Москву,—укажемъ нѣкоторыя новости на Рогожскомъ Кладбищѣ и въ Духовномъ Совѣтѣ мнимо-окружниковъ. Не давно произведенъ былъ окончательный выборъ попечителей Кладбища на мѣсто Мусорина и Михайлова: избранными оказались не Медвѣдевъ и Клейменовъ, какъ предполагалось и какъ мы говорили недавно, а Сергѣй Мусоринъ, родной братъ Ѳедора, только что вышедшаго изъ попечителей, и Василій Андреевъ Шебаевъ. Этотъ послѣдній—лицо новое, мало извѣстное въ московскомъ раскольническомъ мірѣ. За симъ въ скоромъ времени ожидаются выборы мірскихъ членовъ Духовнаго Совѣта. Въ видахъ привлеченія противуокружниковъ, года три тому назадъ въ число членовъ Совѣта приняты были нѣкоторыя лица, перешедшія отъ противуокружниковъ: Горшковъ, Новиковъ и др. По своимъ воззрѣніямъ они оказались неудобными для Духовнаго Совѣта, особенно же Новиковъ, человѣкъ строптиваго характера. Самъ Иванъ Иванычъ Шибаевъ давно тяготился сими новыми членами Совѣта, хотя они и были назначены по его приказанію. Посредствомъ новыхъ выборовъ всѣ неподходящія лица будутъ устранены изъ Совѣта.

А между тѣмъ на Духовный Совѣтъ постоянно слышатся жалобы отъ управляемаго имъ раскольническаго духовенства и самихъ старообрядцевъ, болѣе разсудительныхъ,— къ однимъ онъ не въ мѣру снисходителенъ, къ другимъ не въ мѣру строгъ. Особенно жалуются на снисходительность, какою пользуется у Совѣта попъ Савва, дозволяющій себѣ разныя безчинія. У него украли недавно дорогую походную церковь съ чердака, гдѣ она валялась съ разнымъ хламомъ въ пыли: и за такое обращеніе съ священными предметами онъ не подвергся никакому взысканію. Очень смутило также старообрядцевъ,

что на свадебный пиръ своего сына Савва пригласилъ музыку, устроилъ пляску, и самъ любовался на пляшущихъ, а его супружница даже принимала и участіе въ пляскѣ. Прихожане моленной, гдѣ служитъ Савва, принесли жалобу Савватію на такіе безобразные поступки своего попа. А Савватій по прежнему твердитъ одно и тоже: дрянь этакая, дрянь!— и ничего для обузданія Саввы не принимаетъ. Напротивъ архидіакону Исихію Духовный Совѣтъ давно грозилъ наказаніемъ за его сочувствіе къ братству «Честнаго Креста», защищающему Окружное Посланіе, а теперь и дѣйствительно подвергъ его запрещенію, вмѣстѣ съ другимъ ревнителемъ окружного, нѣкіимъ священноинокомъ Ѳеофилактомъ. Сей послѣдній даже уѣхалъ изъ Москвы; равнымъ образомъ и Исихій намѣренъ уйти къ Анастасію Измаильскому, съ которымъ прежде онъ жилъ. Вообще, окружникамъ не житье въ Москвѣ при владыкѣ — Савватіѣ.

Въ самой канцеляріи Духовнаго Совѣта, находящейся при квартирѣ Савватія, происходятъ большіе безпорядки. Два писца, служившіе помощниками Перетрухина, удалены даже изъ Москвы; да и положеніе самого Перетрухина сильно пошатнулось вслѣдствіе того, что онъ явился не въ порядкѣ къ нѣкоему властителю раскола, покровительствомъ и матеріальной помощью котораго пользовался, и вслѣдствіе того, что открылись нѣкоторыя темныя дѣлишки по должности. Всю надежду Перетрухинъ возлагаетъ теперь на батюшку отца-Петра. Если Драгуновъ не поддержитъ Перетрухина, то ему угрожаетъ увольненіе отъ должности секретаря Духовнаго Совѣта. Перетрухинъ, повидимому, это предчувствуетъ, и вотъ уже двѣ недѣли какъ выѣхалъ изъ Москвы на родину. Съ возвращеніемъ въ Москву должна рѣшиться его участь.

На Рогожскомъ Кладбищѣ устроется Антоніевская библіотека. Извѣстно, что Антоній Шутовъ свое большое собраніе книгъ отказалъ Кладбищу: изъ нихъ-то, а равно и изъ другихъ, принадлежащихъ Кладбищу, и хотятъ теперь устроить библіотеку для пользованія старообрядцевъ. Помѣщеніе для

библіотеки отведено въ новомъ большомъ корпусѣ; въ библіотекари назначаютъ дьякона Ивана, который состоитъ въ причтѣ Рогожскаго Кладбища и пользуется особымъ расположеніемъ попа Петра. Слышно, что при провѣркѣ библіотеки Антонія не оказалось нѣсколькихъ книгъ, и въ томъ числѣ одной весьма цѣнной. Книга эта была взята прислужниками Савватія на его квартиру, а отсюда кѣмъ то унесена и продана одному торговцу старыми книгами за 200 руб., а торговецъ теперь проситъ за нее 800 руб. Вѣроятно, не поскупятся заплатить и такія деньги, чтобы только возвратить книгу, принадлежавшую столь знаменитому въ расколѣ лицу, какъ Антоній Шутовъ, и украсить ею Антоніе-Шутовскую библіотеку.

5. Дѣятельность проповѣдниковъ раскола. — Раскольническій лжеучитель на Дону, именующійся архимандритомъ Іаковымъ. — Его посланія къ раскольникамъ. — Содержаніе, характеръ и значеніе этихъ посланій.

Какъ усиленно распространяется расколъ его приверженцами и ревнителями, и какъ необходима поэтому бдительность и стражба православныхъ пастырей о стадѣ своемъ, это съ особенною ясностію доказывается именно существованіемъ множества раскольническихъ проповѣдниковъ, старающихся всевозможными средствами не только утверждать въ расколѣ своихъ одновѣрцевъ, но и умножать число ихъ чрезъ совращеніе православныхъ въ расколъ. На сей разъ мы намѣрены сказать именно о дѣятельности нѣкоторыхъ раскольническихъ проповѣдниковъ.

На Дону существуетъ нѣкій именующійся архимандритъ Іаковъ. Онъ родомъ казакъ изъ станицы Есауловской. Бѣжалъ за границу и тамъ, принявъ монашество, произведенъ въ мнимо-священныя степени. Воротившись изъ-за границы, онъ жилъ въ Калачѣ, на Дону, въ устроенномъ здѣсь раскольническомъ монастырѣ, откуда вслѣдствіе какихъ-то злоключеній удалился въ Цымлянскую станицу. Онъ считается окружникомъ и среди мѣстныхъ раскольниковъ слыветъ большимъ знатокомъ писанія, пользуется между ними не малымъ

авторитетомъ и потому не безъ успѣха поддерживаетъ и распространяетъ расколъ на Дону, гдѣ, къ сожалѣнію, православная миссіонерская дѣятельность не процвѣтаетъ, чѣмъ и пользуются подобные Іакову проповѣдники раскола. Въ качествѣ авторитетнаго раскольническаго учителя онъ разсылаетъ посланія, въ которыхъ восхваляетъ свое австрійское «древлеправославіе» и рѣзко обличаетъ безпоповцевъ и особенно православныхъ. Посланія его писаны грамотно и толково, но проникнуты раскольническимъ суемудріемъ и фанатизмомъ, — есть въ нихъ что-то напоминающее протопопа Аввакума, съ сочиненіями котораго авторъ несомнѣнно знакомъ и питаетъ къ нимъ уваженіе. У насъ имѣются два посланія этого новаго раскольническаго апостола, — одно даже въ подлинникѣ, и мы намѣрены познакомить съ ними читателей

Первое, очень пространное посланіе, начинается восхваленіями «древлеправославію», украшенному австрійскимъ священствомъ. Восхваленія эти въ чисто раскольническомъ духѣ и на раскольниковъ должны производить впечатлѣніе. Вотъ въ чемъ указываетъ Іаковъ несомнѣнные признаки того, что старообрядческая церковь съ ея ложной іерархіей есть яко бы истинная церковь Христова, — та самая, которая существовала тысяча восемь сотъ лѣтъ тому назадъ:

«Вторая тысяща лѣтъ протекаетъ отъ Рождества Христова (пишетъ онъ), но мы держимся древняго преданія, чиноположенія, уставовъ и обрядовъ, богослуженія безъ сокращенія (какъ оно существовало почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ!): аллилуія поемъ дважды, въ третій слава Тебѣ Боже, осьмиконечный крестъ почитаемъ за истинный, на крещеніи младенцевъ, если два, или болѣе, воду въ купели перемѣняемъ, на ногахъ подошвы святымъ муромъ мы не помазуемъ, крестное знаменіе на лицѣ нашемъ воображаемъ истинно и правильно, по преданію святыхъ отецъ, двуперстнымъ сложеніемъ, аще кто неистинно крестится и узаконеннаго воображенія не возноситъ на чело главы своея, на животъ, на правое плечо и на лѣвое, тотъ имѣетъ антихристову печать и то намъ и дѣтемъ нашимъ трепетно, ужасно и опасно; крестный ходъ у насъ кругомъ монастыря, церкви, купели и стола (?) по солнцу, по древнему обычаю; освященіе церк-

вей, водосвятіе, хиротонія (давно ли?), бракъ. крещеніе и маслоосвященіе исполняется у насъ по древнему чиноположенію; литургію служимъ на седми просфорахъ, *какъ приняла церковь наша отъ Христа Спасителя* (!), святыхъ Апостолъ (?), седми вселенскихъ соборовъ и девяти помѣстныхъ (?), а на пяти просфорахъ признаемъ за еретическую; ложнаго и самосмысленнаго ничего наша церковь не пріемлетъ, и на волосъ отъ Христа не поврежденна, и до скончанія свѣта не повредится».

Вотъ съ какой увѣренностью проповѣдуетъ раскольническій учитель, что у нихъ, послѣдователей Бѣлокриницкаго священства, все, начиная съ сугубой аллилуіи и до семипросфорія, содержится такъ, какъ принято отъ Христа Спасителя, Апостоловъ и соборовъ вселенскихъ, — «ни на волосъ» не поврежденно! И на раскольниковъ эта самоувѣренная проповѣдь, лживости которой, быть можетъ, не сознаетъ и самъ проповѣдникъ, несомнѣнно должна производить сильное впечатлѣніе, утверждать его въ преданности мнимой церкви, въ которой яко бы «ни на волосъ отъ Христа ничто не повреждено»! И на однихъ ли раскольниковъ? Настолько ли свѣдущи и наставлены въ вѣрѣ наши православные простолюдины, чтобы видѣть и обличить ложь раскольнической проповѣди, — чтобы сказать лжепроповѣднику, что церковныя службы и обряды, тѣмъ паче раскольническіе, не Христомъ установлены почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, что семипросфорію не учили ни Христосъ, ни Апостолы, ни святые отцы на вселенскихъ соборахъ и проч. и проч.? Поэтому-то и нужно православному священнику бдѣть стражу о стадѣ своемъ, — учить своихъ овецъ, чтобы не внимали чуждему, лестному гласу, и умѣли обличить его. Такая стражба тѣмъ необходимѣе, что раскольническіе учители не ограничиваются восхваленіемъ своей мнимо-истинной церкви, а обыкновенно сопровождаютъ эти восхваленія клеветами на церковь «никоніанскую», т.-е. на истинную церковь Христову. Вотъ что̀ пишетъ объ «никоніанахъ» раскольническій архимандритъ, восхваливъ свое древлеправославіе:

«Вѣра у нихъ, никоніанъ, опровержена, книги искажены

до безконечностй (!), душеспасительныя рѣчи въ книгахъ у нихъ перемѣнены на недобрыя, нѣсть въ нихъ ничего блаженнаго, но все слабыя, углаженныя, то оттуду, то отсюду собранными пестротами пристроены... истиннаго тамъ ничего нѣтъ, все ложно, отмѣтно и Богу не пріятно»... (Ниже) «Никоніанская церковь мерзостію запустѣла, отъ древлеотеческихъ книгъ *одной строки не осталось* въ россійской церкви, ни преданія отеческаго, ни устава истиннаго, ни постовъ, ни поклоновъ, ни крестнаго знаменія, ни приличія на главѣ христіанскаго, ни древлеписанныхъ святыхъ иконъ, ни церковныхъ святыхъ сосудовъ, ни Евангелія по древнему изображенію, но все обладала западная хроника (такъ) и мерзость запустѣнія... Величаются никоніяне духовенства чинами на подобіе (!) нашего древле-православнаго христіянскаго рукоположенія, пхже всѣхъ отъ души ненавижу, отвращаюся, гнушаюся и проклинаю» .

Не есть ли это рѣчь Аввакума нашихъ временъ? А между тѣмъ, этотъ Іаковъ считается окружникомъ. Если же такъ отзываютси о православной церкви окружники, то можно понять, какъ судятъ и говорятъ объ ней противуокружники и безпоповцы разныхъ толковъ. Такою-то злобою на церковь пропитаны наши раскольники, восхваляемые нѣкоторыми за мирныя якобы и презлобивыя къ ней отношенія!...

Другое наиболѣе явственное доказательство мнимой истинности раскольнической именуемой церкви Іаковъ указываетъ въ томъ, что она подвергалась и подвергается гоненіямъ отъ «никоніянъ», есть церковь гонимая; а истинная церковь, какъ говорятъ обыкновенно раскольники, не та, которая гонитъ, а та, которую гонятъ. О гоненіяхъ на расколъ онъ говоритъ много, и даже забавно, смѣшивая событія минувшаго и недавняго времени, примѣшивая къ правдѣ разные вымыслы и ложь. Приведемъ нѣчто изъ его сказанія.

«Усиливаются христоборцы (говоритъ онъ) на расхищеніе малаго нашего Христова стада. Преосвященнаго нашего епископа Павла Коломенскаго въ срубѣ сожгли, монастыри наши разорили: Соловецкой, Иргизской, Измаильской, Серковской, Лаврентьевъ, дѣвичей Казанской, Покровской, Макарьевъ, Лушки, Пахомьевъ, Малинъ - островъ, Цимлян-

ской, на Чиру дѣвичей, и по разнымъ лѣсамъ скиты гладомъ морили, живыхъ въ землю зарывали, отчего старообрядцы бѣжали до 30,000 со священникомъ Козьмою и Стефаномъ въ Польшу на Вѣтку, иніи въ Австрію, въ Молдавію и Пруссію. По рѣкѣ Дону на устрашеніе нашимъ старообрядцамъ за вѣру убіенныхъ тѣла пускали, чтобы отъ страха приняли новониконіянскую вѣру; христіяне же наши собрались съ женами и дѣтьми 40 тысящь, отправились въ Турцію и поселились часть на Дунаѣ, а часть за Царемъградомъ, въ Майносахъ. Остальныхъ же, содержащихъ святую нашу вѣру, всякими хитростьми тиранили: въ Лужкахъ въ 1843 году на страстной недѣлѣ прислано было солдатъ полторы тысящи изловить поповъ Алексѣя и Павла. Въ крѣпостяхъ безчеловѣчно томили, — въ Кіевской 7242 года епископъ Епифаній высидѣвши въ темнотѣ 12 лѣтъ умеръ, на гробѣ его написали. раскольнической епископъ, и въ насмѣшку бабы его провожали съ помелами[1]). Изъ грекъ митрополитъ Амбросій, принявши древлеправославіе наше 1846 года, на подданство опредѣлился въ Австрію, но ходатайствомъ никоніянъ сосланъ на заточеніе въ Цылль на французской границѣ, отъ Бѣлокрпницкой митрополіи 1000 верстъ (!): тамъ и жизнь свою скончалъ. Въ Суздальской (крѣпости) епископъ Алимпій умеръ, архіепископъ Аркадій высидѣлъ въ ней 28 лѣтъ; съ нимъ епископъ Геннадій и епископъ Кононъ высидѣли около 15 лѣтъ. Епископа Геннадія изъ Харькова паки осудили на изгнаніе въ Курляндію (А гдѣ онъ теперь?). Архимандрита Зиновія со священноинокомъ Ананіемъ сослали въ закавказскія провинціи, въ Ленкорань... А иныхъ — царицу Евдокію, супругу Петра перваго, въ тюрьмѣ содержали (Итакъ и супруга Петра перваго записана въ раскольницы!), полковника Ивана Филипьевича Денисова (?), благородныхъ женъ. болярыню Ѳедосью Прокофьевну Морозову... протопопа Аввакума, священника Лазаря (и т. д.; слѣдуютъ даже подлинныя выписки изъ аввакумовыхъ сочиненій о раскольническихъ страдальцахъ его времени)... Иноковъ, инокинь, уставщиковъ и защитниковъ за старообрядческую вѣру въ острогахъ содержали до смерти и въ Сибирь ссылали, святыню грабили, изъ рукъ даже вырывали; часовни печатали, *а подарки брали, и донынѣ этимъ озоруютъ въ родѣ исполненія*

---

[1]) А между тѣмъ Епифаній самъ отдался правительству, желая избавиться отъ раскольниковъ, принесъ раскаяніе передъ церковію, и погребенъ по церковному чиноположенію.

*закона*, а предъ высшимъ правительствомъ выхваляются о побѣдѣ, какъ будто взяли они Еривань, или Парижъ»...

Правда, говоря о суздальскихъ заточникахъ, Іаковъ упомянулъ объ ихъ освобожденіи (за которое Геннадій заплатилъ тѣмъ, что убѣжалъ за границу), — онъ говоритъ даже «да подастъ Господь здравіе, долгоденствіе и благополучіе нынѣшнему царю Александру Александровичу 3-му! Онъ осводилъ ихъ отъ заточенія». Упоминаетъ и о томъ, что «въ нынѣшнее время» дана раскольникамъ «полная свобода». И однако же это нисколько не препятствуетъ ему собирать быль и небылицы о старыхъ и новыхъ гоненіяхъ на расколъ въ доказательство раскольникамъ, что ихъ вѣра есть правая и что нужно крѣпко ее держать.

Приведенныя мѣста изъ посланія раскольническаго архимандрита достаточно доказываютъ, въ какомъ духѣ написано это пастырское посланіе и какъ вредно можетъ оно дѣйствовать на раскольниковъ, и даже не раскольниковъ, вообще на простой народъ.

Нельзя также оставить безъ вниманія нѣкоторыя весьма оригинальныя, но вмѣстѣ и забавныя разсужденія Іакова по важнѣйшему для раскольниковъ австрійскаго согласія вопросу о двухсотлѣтнемъ прекращеніи у нихъ священства,— вопросу, который очевидно занимаетъ и его, какъ наиболѣе трудный. Рѣшенія, какое предлагаетъ онъ, мы до сихъ поръ не слыхивали отъ раскольниковъ и не читывали въ ихъ сочиненіяхъ, такъ что Іаковъ по праву долженъ занять мѣсто съ Павломъ Бѣлокриницкимъ, Семеномъ Семеновымъ и Онисимомъ Швецовымъ, изобрѣтателями извѣстныхъ теорій въ оправданіе временнаго прекращенія и затѣмъ возстановленія хиротоніи въ церкви Христовой. Считаемъ не излишнимъ поэтому познакомить читателей съ новой теоріей, придуманной раскольникомъ на Дону. Вотъ что онъ пишетъ:

«А что у насъ епископа 200 лѣтъ не было, (то) не нашимъ отрицательнымъ произволеньемъ, но Божіимъ на то устроеніемъ. На небеси безъ царя ни одной минуты не слѣдуетъ быть; а было. Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ сердцы земли

три дня и три нощи пробылъ; день къ писанію полагается за тысящу лѣтъ; а дѣла на небеси совершались! Такъ и церковь наша, по писанію исчитается, только пять часовъ безъ епископа была: тысяща лѣтъ яко единъ день».

Разсчетъ сдѣланъ вѣрно: тысяча лѣтъ составляютъ одинъ день; двѣсти лѣтъ, составляющія меньше четверти тысящелѣтія, поэтому составляютъ меньше четверти дня, то-есть пять часовъ: значитъ старообрядцы, двѣсти лѣтъ оставаясь безъ епископовъ, не имѣли ихъ только пять часовъ. Но всего примѣчательнѣе здѣсь злое еретичество, которое проповѣдуетъ новый раскольническій богословъ, подражая старымъ. Аввакумъ еретически проповѣдывалъ трисущную Троицу, — училъ, что Отецъ, Сынъ и Духъ Святый, цари небесные, сидятъ на трехъ престолахъ, а Христосъ противъ нихъ на четвертомъ. Павелъ Бѣлокриницкій проповѣдывалъ рожденіе Сына Божія и исхожденіе Святаго Духа подъ лѣты, съ вѣками. Онисимъ Швецовъ, именующійся священноинокъ Арсеній, новый раскольническій суесловъ, всячески тщится оправдать и защитить еретичество своего Павла въ своей «Истинности». А вотъ является и новый еретикъ, именующійся «священноархимандритъ Іяковъ», проповѣдующій, что Христосъ и Божествомъ заключенъ былъ «въ сердцы земли», такъ что на небѣ три дня, или три тысячи лѣтъ, и царя не было! Подумайте, старообрядцы, до чего доходятъ ваши учители, ваши мнимые богословы, стараясь во что бы ни стало защитить свою новоявленную іерархію, — какія богопротивныя и злыя ереси они проповѣдуютъ. Напомните вашему лжеучителю, что онъ самъ читаетъ и поетъ: «во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею, въ раи же съ разбойникомъ, *и на престолѣ былъ еси со Отцемъ и Духомъ*».

Но послушаемъ, какъ дальше разсуждаетъ, и какъ доказываетъ свою теорію новый раскольническій суесловъ.

«Отъ человѣкъ сіе не разумно и не возможно, Богу же вся возможна. Семь отроковъ 372 лѣта спали, вставши же сказали: брате Амблише (Іамблише), иди, купи хлѣба: вчера

гладни успохомъ. Инокъ нѣкій не вѣрилъ, что тысыща лѣтъ яко единъ день. По утрени вышелъ за монастырь: птица на деревѣ запѣла. По замолчаніи пришелъ онъ къ монастырю,— во всемъ перемѣна и все иное! На допросъ отвѣтилъ онъ: между утрени и обѣдни только три часа я промедлилъ, — сказалъ инокъ, — пѣніе птицы послушалъ. На что игуменъ ему отвѣтилъ: чадо, книги повѣдаютъ,— при какомъ ты игуменѣ былъ, 200 лѣтъ протекло. Отъ Римà до Новгорода путешественники по суху и по морю едва успѣвали дойти въ полгодищное время: а преподобный Антоній на камнѣ въ два дни приплылъ. И эти три событія прикладны къ нашей церкви, бѣдствующей 200 лѣтъ. А при двою и тріехъ свидѣтелехъ станетъ всякъ глаголъ. Ісусъ Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки. Разстояніемъ же отъ отступнической наша церковь столько отстоитъ, сколько солнце отъ тьмы. Въ теченіе же *двухсотъ лѣтъ, или пяти часовъ* вѣра наша не оскудѣла, дѣла церковныя (?) исполнялись».

Далѣе, съ авторитетностію, или вѣрнѣе кощунствомъ протопопа Аввакума, нынѣшній раскольническій учитель пишетъ.

«Святый Духъ свидѣтельствуетъ мною, рабомъ его, сіе по казаніе во увѣреніе: 1) Западной Европѣ (?) это знаменіе на извѣщеніе, вкупѣ и на осужденіе, что россіяне 200 лѣтъ (но вѣдь это тоже, что пять часовъ?) безъ епископа пробыли, а вѣру соблюли ту самую, которая у нихъ существовала тысящу лѣтъ; 2) прорастшія ереси тьмы народу погубили за переходъ (?) святителей въ ереси; Христосъ же чрезъ 5 часовъ, а по человѣчеству чрезъ 200 лѣтъ, паки *обновилъ* церковь нашу старообрядческую (значитъ 200 лѣтъ она была дряхлою, обветшавшею?) полнымъ архіерейскимъ священнодѣйствіемъ; слышавшіе и видѣвшіе *нынѣ* у насъ свѣтло сіяющее Христово священство за непріятіе и отверженіе ея (его?) осудятся наравнѣ съ жидами; 4) чернораменскихъ лѣсовъ пустынножители въ царствованіе Петра Перваго іеромонахомъ Неофитомъ (авторъ смѣшиваетъ Неофита съ Питиримомъ) истязаемы были о вѣрѣ стодвадцатьми вопросами, — изъ числа ихъ одинъ такой вопросъ: зрите раскольницы, ваши книги свидѣтельствуютъ, егда Господь пріидетъ судити на землю, застанетъ въ церкви полный святительскій чинъ: еда ли въ ваши избушки пріидетъ, которыхъ хвалите вы келіями своими? Отвѣтъ пустынножителей: въ настоящее время архіерейскаго чина мы у себя не имѣемъ,

а исповѣдуемъ всяко быти; откуда же будетъ? — не вѣмы, Богъ вѣсть. И нынѣ, въ наши времена, чрезъ 160 лѣтъ исполнилось ихъ предсказаніе, — отъ греческой церкви (еретической, повашему, или православной?) прислалъ намъ Господь митрополита Амвросія, котораго церковь наша приняла по 8-му правилу перваго вселенскаго собора, подъ муропомазаніе (посланнаго самимъ Господомъ принимаютъ какъ еретика втораго чина!)... Двухсотлѣтное протяженіе времени церкви Божіей не препятствуетъ (?). Сами въ ней поемъ: вчера сраспинахтися, Христе, вчера сногребохтися. 1800 лѣтъ и болѣе протекло отъ Христова страданія, погребенія и воскресенія; но мы поемъ: вчера сраспинахтися. Такъ и святители наши: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустый, Никола чудотворецъ, Тарасій, Мелетій, *Амвросій грекъ*, Іосифъ патріархъ и *Антоній московскій*, всѣ вчера были съ нами и хиротонія Святаго Духа на всѣхъ равна»...

Какъ ни кощунственно это сопоставленіе Амвросія и Антонія Шутова съ Василіемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ и прочими вселенскими святителями, какъ ни дика и нелѣпа вся вообще эта новая теорія оправданія новоявленной раскольнической іерархіи, основанная на произвольномъ толкованіи словъ писанія: *единъ день предъ Господемъ яко тысяща лѣтъ* (вотъ этихъ словъ раскольническій толкователь и во вниманіе не принялъ), *и тысяща лѣтъ яко день единъ* (Пс. 89, 5; 2 Петра III, 8), — какъ ни безумна, повторяемъ, вся эта теорія, но неудивительно, что и за нее ухватятся раскольники, какъ хватаются доселѣ за подобнаго же достоинства теоріи Павла и Швецова, чтобы какъ нибудь отвѣтить на роковой для нихъ вопросъ о двухсотлѣтнемъ прекращеніи у нихъ таинства хиротоніи и съ нимъ Богоучрежденнаго священства. Поэтому и почли мы неизлишнимъ познакомить съ нею нашихъ читателей, особенно тѣхъ, кому приходится бесѣдовать съ раскольниками.

Другое посланіе, подписанное 6 Декабря 7394 (1886 г.), не такъ пространно и менѣе любопытно. Для ознакомленія съ нимъ читателей достаточно привести слѣдующія два, наиболѣе характерныя мѣста.

Іакову не нравится, что раскольническихъ архіереевъ и

поповъ завутъ австрійскими. Онъ говоритъ: это ложно; „совершенные святые“, которыми управляется старообрядческая церковь, поставлены каждый въ свое мѣсто:

„Я архимандритъ Іяковъ по созданію Калачевскій, а по присвоенію Цымлянскій, протоіерей Симеонъ Пятіизбянскій, протоіерей Александръ Нижне-Чирскій. Такъ же и въ писаніи (?) прежніе святые отцы (значитъ Іаковъ съ двумя раскольническими протопопами нынѣшніе святые отцы!) именовались: Василій Великій архіепископъ Кесаріи Каппадокійскія, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ Константинопольскіе и Цареградскіе, Петръ, Алексій и Іона Московскіе, Григорій архіепископъ Америтскій, и такъ далѣе, — всякій по своему мѣсту именуется. А вы насъ всѣхъ австрійскими называете“!

Здѣсь опять любопытно то, что Іаковъ сопоставляетъ со вселенскими учителями, не только уже Амвросія и Антонія Шутова, а и себя съ двумя раскольническими протопопами на Дону. Наглость и кощунство разныхъ раскольническихъ архимандритовъ и поповъ не имѣютъ предѣла...

А вотъ оригинальное убѣжденіе прибѣгнуть подъ пасеніе такихъ „совершенныхъ святыхъ“, какъ Антоній Шутовъ, полуграмотный Савватій и другіе, съ которымъ Іаковъ обращается къ безпоповцамъ, а также и къ православнымъ:

„Жалко, жалко васъ! Какъ вы думаете по смерти на небо пройти чрезъ 20 мытарствъ? Ту душу (которая отходитъ изъ міра не получивъ благословенія и прощенія отъ Антоніевъ Шутовыхъ, Совватіевъ и прочихъ) удерживаютъ воздушніи мытари и прелестнѣйшіе бѣсы, и провожаютъ ее въ преисподній тартаръ. Какая бы необходимость заставила изъ Петербурга единовѣрческаго священника Ивана Тимоѳеевича Верховскаго оставить церковь и должность члена въ комитетѣ духовнаго просвѣщенія (?!), родину и жительство, перейтить въ нашу вѣру и съ семействомъ (безъ семейства!) заграницу переправиться, еслибы онъ не боялся упомянутыхъ 20 мытарствъ“?

Такъ вотъ отчего Иванъ Верховскій бѣжалъ въ расколъ и за границу, — страха ради «воздушныхъ мытарей и прелестнѣйшихъ бѣсовъ»! Самъ онъ однако объясняетъ свое бѣгство

гораздо проще, — страхомъ попасть въ Суздальскій монастырь (хотя и тутъ убоялся страха, идѣже не бѣ страхъ). Вотъ предъ нами въ копіи письмо его къ извѣстному другу его и г. Филиппова — И. И. Ш—ву, писанное изъ Дрездена въ 1887 году 14 марта, — и здѣсь Верховскій пишетъ: «если бы на прощеніе (отъ Святѣйшаго Синода, послѣ всѣхъ учиненныхъ ругательствъ на православную церковь) можно было мнѣ разсчитывать, то *я не бѣжалъ бы Суздаля*»; въ концѣ письма онъ также «прославляетъ премудрость, избавившую его отъ смертнаго (суздальскаго) заточенія», — разумѣя, вѣроятно, премудрость Онисима Швецова, который такъ искусно, яко тать въ нощи, провезъ его за границу. Но дѣло не въ томъ, отъ чего Верховскій бѣжалъ къ раскольникамъ; дѣло въ томъ, что это его бѣгство раскольники приводятъ въ доказательство мнимой истинности ихъ именуемой церкви и мнимой законности ихъ ложнаго священства. Видно не имѣется у нихъ доказательствъ достаточно сильныхъ, когда рѣшаются прибѣгать къ такимъ!...

О другихъ проповѣдникахъ раскола, дѣйствующихъ по другимъ мѣстамъ, скажемъ слѣдующій разъ.

6. Еще о проповѣдникахъ раскола. — Городецкій слѣпецъ Яковлевъ: его бесѣды съ православными. — Бесѣда Швецова съ Ломакинымъ въ Городцѣ. — Перетрухинъ и его проповѣдь о присутствіи благодати въ церкви грекороссійской. — Противодѣйствіе ему и жалоба на него членовъ Братства св. Креста.

Отъ проповѣдниковъ раскола на Дону перейдемъ къ поволжскимъ, во главѣ которыхъ находится теперь поселившійся на Волгѣ Онисимъ Швецовъ. Самый извѣстный изъ его сотрудниковъ и учениковъ и самый ревностный послѣ него въ распространеніи раскола есть нѣкій слѣпецъ М. Ѳ. Яковлевъ, имѣющій постоянное жительство въ Городцѣ. По происхожденію онъ крестьянинъ Костромской губерніи, Вичугской волости. Еще Антоній Шутовъ прислалъ его въ Городецъ, чтобы руководить поставленнаго имъ сюда въ попы какого-то сновальщика съ Морозовской фабрики, не знавшаго

ни службы, ни устава, и убѣждать мѣстныхъ бѣглопоповцевъ и безпоповцевъ къ принятію австрійскаго священства. Антоній былъ очень доволенъ своимъ слѣпцомъ-проповѣдникомъ, и наперсникъ Антонія, Онисимъ Швецовъ, также оцѣнилъ его ревность и способность къ распространенію раскольническихъ лжеученій. Швецовъ принялъ слѣпца подъ свое покровительство, избралъ себѣ въ помощники и научилъ всей своей премудрости. Слѣпецъ дѣйствительно усвоилъ себѣ даже протестантскія понятія Швецова, и ведетъ бесѣды съ православными совершенно въ его духѣ. Собесѣдованія происходятъ большею частью въ самомъ Городцѣ, и особенно въ великій постъ. Онѣ посѣщаются охотно и православными и старообрядцами. Намъ сообщено описаніе бесѣдъ, происходившихъ въ великомъ постѣ прошлаго года, и мы намѣрены познакомить съ ними читателей, чтобы вмѣстѣ познакомить и съ городецкимъ слѣпцомъ, распространителемъ Швецовскихъ лжеученій.

Бесѣды велъ мѣстный священникъ о. Николай Листовъ въ мѣстномъ соборномъ храмѣ. Вопросъ для бесѣды поставленъ былъ правильно, и именно тотъ, на который раскольники по австрійскому священству никогда не будутъ въ состояніи отвѣтить, хотя ихъ Швецовы и придумываютъ для его рѣшенія даже протестантскія теоріи объ устройствѣ и составѣ церкви. Предложено было разсмотрѣть: могли ли старообрядцы, не имѣя 180 лѣтъ епископа, составлять истинную церковь Христову? Послѣ нѣсколькихъ уклончивыхъ отвѣтовъ, слѣпецъ, какъ истинный ученикъ Швецова, началъ доказывать, что церковь и безъ епископовъ можетъ быть и была у нихъ, старообрядцевъ, истинною церковію. Съ обычною Швецову и особенно ученикамъ его дерзостью онъ сказалъ священнику:

— Что ты, отецъ, толкуешь все объ одномъ: епископы да епископы, и что церковь безъ епископа быть не можетъ! Вѣдь этимъ ты проповѣдуешь непогрѣшимость своихъ епископовъ, точно какъ папы! По-твоему, что̀ ни дѣлай епископы, нужно ихъ слушать! А мы послѣдуемъ Христу и Его ученію, кото-

рое вѣщаетъ: *аще будетъ око твое просто, все тѣло твое свѣтло будетъ, аще ли око твое лукаво будетъ, все тѣло твое темно будетъ* (Матѳ. гл. 5). А святый Златоустъ толкуетъ, что очи — епископы, и значитъ они могутъ быть лукавы.

И въ теченіе нѣсколькихъ бесѣдъ онъ постоянно возвращался къ этому изреченію и другимъ подобнымъ, напр. *аще соль обуяетъ, чимъ осолится,* чтобы доказать, что всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь. На третьей бесѣдѣ, одинъ изъ слушателей, бывшій старообрядецъ и помощникъ слѣпца въ устроеніи австрійскаго прихода въ Городцѣ, а теперь сынъ православной церкви, К. Ф. Корегинъ, испросилъ у священника дозволеніе — предложить слѣпцу нѣсколько вопросовъ. Онъ спросилъ: о чемъ говорится въ изреченіи: *аще око твое лукаво будетъ?*

Слѣпецъ отвѣтилъ: О епископахъ; очи — епископы. Вотъ они, ваши-то епископы, и сдѣлались въ 1667 году всѣ лукавыми, соблазнителями. А въ другомъ мѣстѣ Писаніе говоритъ: *аще око твое соблазняетъ тя, исткни е: лучше ти есть со единымъ окомъ внити въ животъ вѣчный...*

*Корегинъ:* Значитъ, по-твоему, и безъ епископа, какъ безъ лукаваго ока, можетъ быть соборная Христова церковь?

*Слѣпецъ:* Не по-моему, а по Евангельскому ученію. Спаситель говоритъ: *аще соль обуяетъ, чимъ осолится?* Соль — тоже епископы. И значитъ могутъ всѣ епископы обуять, сдѣлаться нечестивыми, по слову самого Христа.

*Корегинъ:* Объ этомъ изреченіи: *аще соль обуяетъ,* мы поговоримъ послѣ; а теперь разсмотримъ слова, которыя ты прежде привелъ: *аще око твое будетъ лукаво, все тѣло твое темно будетъ.*

*Слѣпецъ:* Я сказалъ уже, что св. Златоустъ подъ очами прямо разумѣетъ епископовъ.

*Корегинъ:* Спаситель говоритъ: *свѣтильникъ тѣлу есть око;* значитъ епископы — свѣтильникъ церкви. Можетъ ли помрачиться свѣтильникъ церкви, созданной Христомъ Спасителемъ? можетъ ли тѣло созданной Имъ церкви сдѣлаться темнымъ? — объ этомъ не стану пока говорить. А вотъ что́ скажу тебѣ:

въ вашей церкви совсѣмъ не было ока, свѣтильника, т.-е. епископа; значитъ ваша церковь совсѣмъ темная и вы защищаете темную церковь.

*Слѣпецъ* совсѣмъ разсердился и закричалъ: Я не съ тобой бесѣдую! ты молчи!

*Корегинъ*: Я не самовольно вступилъ въ бесѣду, а испросилъ на то дозволеніе у о. Николая; и разсматриваю то, что̀ самъ ты говорилъ. Прошу тебя, успокойся и скажи мнѣ еще: какъ по твоему, — еретики свѣтлы, или темны?

*Слѣпецъ:* Темны! вотъ напр. вы, никоніяне!

*Корегинъ:* Еще прошу тебя, не горячись; будемъ разсуждать спокойно. Вотъ ты говоришь, что еретики темны; а митрополита Амвросія вы приняли, какъ еритика, подъ второй чинъ: значитъ и онъ былъ темный. Скажи же, откуда іерархія ваша и вся церковь получила свѣтъ? Или она и доселѣ остается темною, какъ теменъ былъ Амвросій?

Слѣпецъ совсѣмъ разсердился; его сторонники подняли шумъ и, захвативъ книги, вышли съ нимъ изъ церкви.

Благодаря такимъ бесѣдамъ проповѣдь слѣпца Яковлева большихъ успѣховъ въ Городцѣ не имѣетъ; ему не удалось доселѣ перевести въ австрійскую секту даже находящихся здѣсь бѣглопоповцевъ, у которыхъ существуетъ въ Городцѣ обширная часовня подъ покровительствомъ извѣстнаго нижегородскаго богача-бѣглопоповца Бугрова, хотя уже болѣе десяти лѣтъ и Яковлевъ и самъ Швецовъ хлопочутъ о томъ, чтобы подчинить здѣшнихъ бѣглопоповцевъ и ихъ часовню своему австрійскому епископу. Въ Декабрѣ пріѣхалъ въ Городецъ для собесѣдованія съ старообрядцами нижегородскій миссіонеръ И. П. Ломакинъ, и, побесѣдовавъ со слѣпцомъ, рѣшился вызвать для бесѣды самого Швецова. Ему послана была телеграмма. Не зная, что вызываетъ Ломакинъ, а полагая, что предстоитъ бесѣдовать съ бѣглопоповцами, Швецовъ немедленно пріѣхалъ. Встрѣча съ Ломакинымъ, послѣ бесѣдъ, происходившихъ на нижегородской ярмаркѣ, была для него неожиданностью, и очень непріятной. Онъ даже и не скрылъ этого, но при первомъ же свиданіи съ Ломаки-

нымъ сказалъ, что совсѣмъ не ожидалъ съ нимъ видѣться. Между тѣмъ предстоящей бесѣдой между ними въ Городцѣ всѣ были чрезвычайно заняты и слушать ихъ собралось въ церковь множество народа. Предъ началомъ бесѣды Швецовъ сказалъ: «Я не знаю, о чемъ были здѣсь бесѣды съ моимъ собратомъ; но помочь ему готовъ». Ломакинъ объяснилъ, что бесѣдовали о составѣ и устройствѣ основанной Христомъ церкви, и о томъ, пребудетъ ли она неизмѣнно въ семъ устройствѣ и составѣ до скончанія міра.

*Швецовъ:* Вопросъ о церкви я считаю непостижимымъ для насъ, и желаю говорить не о церкви, а о вратахъ адовыхъ. воюющихъ на церковь.

*Ломакинъ* сказалъ, что предлагаетъ бесѣдовать о церкви, а не вратахъ адовыхъ потому, что насъ спасаетъ церковь, а не адъ своими вратами; въ церковь мы, по символу, должны вѣровать, и потому должны имѣть о ней правильное понятіе.

*Швецовъ*: А я потому не желаю говорить о церкви, что мы своимъ аршиномъ мѣрять ее не можемъ. Церковь есть жилище Божіе; а Богъ живетъ во свѣтѣ неприступномъ.

*Ломакинъ:* Такъ ужели вы не знаете, въ чемъ состоитъ сущность церкви?

*Швецовъ:* Существо церкви составляетъ божественное ученіе; его-то и не могутъ одолѣть врата адовы, какъ и Ап. Павелъ говоритъ: *аще не вѣруемъ, Онъ вѣренъ пребываетъ, отрещися бо себе не можетъ.*

*Ломакинъ:* А какъ же вы написали въ своей «Истинности», что не ученіе Божественное, а «родъ христіанскій самъ Христосъ именовалъ своею церковію и обѣтовалъ ей отъ вратъ адовыхъ вѣчное неодолѣніе» (стр. 96)? Въ «Истинности» говорите одно, а теперь другое.

*Швецовъ:* Это я писалъ не вамъ, а безпоповцамъ. Я думалъ, что бесѣдую съ честными людьми, а не съ такими...

Любопытенъ этотъ отвѣтъ Швецова. Онъ прямо, ничѣмъ не стѣсняясь, признается, и не первый уже разъ, что объ одномъ и томъ же предметѣ одно говоритъ православнымъ, и совсѣмъ другое безпоповцамъ,— что съ православными онъ

разсуждаетъ какъ безпоповецъ, а съ безпоповцами какъ православный! Любопытно и то, съ какою дерзостью онъ обращается къ православнымъ, употребляя даже выраженія, которыя нельзя привести въ печати, когда знаетъ, что этой дерзостью ничего не потеряетъ въ глазахъ своихъ слушателей и даже можетъ доказать имъ свою авторитетность и властность, между тѣмъ какъ является лукавымъ лисомъ, медоточивымъ смиренникомъ, когда нужно произвести впечатлѣніе на публику иного сорта, какая напр. собиралась слушать его въ залахъ С.-Петербургской Академіи, словомъ — когда знаетъ, что его раскольническая дерзость можетъ повредить и ему лично, и его дѣлу. Въ Городцѣ на его дерзость Ломакинъ отвѣчалъ спокойнымъ замѣчаніемъ, что браниться не прилично и что онъ проситъ отвѣтить прямо и ясно, въ какомъ составѣ Господь создалъ свою церковь и съ какими чинами опредѣлилъ пребывать ей.

*Швецовъ:* Вижу твою уловку! Ты все проповѣдуешь непогрѣшимость епископовъ. Я не допускаю этого, ибо писано: *аще соль обуяетъ, чимъ осолится.* Изъ этихъ словъ ясно, что должно быть время, когда всѣ епископы уклонятся въ неправославіе. А преемственность іерархіи, которой вы требуете, не есть признакъ православія. Такая преемственность есть у римлянъ, у армянъ; а вѣдь они еретики. Впрочемъ я всѣхъ считаю братьями, кто вѣруетъ во святую Троицу.

*Ломакинъ:* Поэтому и евреевъ вы также считаете братьями?

*Швецовъ:* Да; вѣдь и они вѣруютъ въ Бога!

*Ломакинъ:* И бѣсы вѣруютъ; поэтому и они братья намъ?

*Швецовъ:* Такъ что же? Святый Златоустъ пишетъ объ Аріѣ еретикѣ, что онъ хуже и діавола.

Вотъ какія истины проповѣдовалъ г. Швецовъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, всячески уклоняясь отъ вопроса о составѣ церкви и необходимости существованія въ ней епископскаго чина. На другой день собрались опять на бесѣду, и Ломакинъ опять поставилъ этотъ вопросъ, настоятельно требуя, чтобы Швецовъ отвѣтилъ на него, не уклоняясь въ сторону. Швецовъ сказалъ опять, что церковь составляютъ не люди,

удобопреклонные ко грѣху, а правое ученіе вѣры. Епископы, какъ люди, всѣ могутъ пасть. Ломакинъ спросилъ: стало быть и ваши епископы всѣ могутъ уклониться въ еретичество? — Швецовъ засмѣялся. Нѣтъ, сказалъ онъ, наши-то епископы ужъ никогда не уклонятся отъ правой вѣры! Больше онъ не пожелалъ бесѣдовать и ушелъ изъ собранія. Трудно повѣритъ, чтобы такими глумленіями и такими рѣзкими, то безпоповскими, то протестантскими, сужденіями г. Швецовъ могъ располагать къ принятію его ученія людей, сколько-нибудь разумѣющихъ Писаніе и знакомыхъ съ православнымъ ученіемъ вѣры. Поэтому его разсказы о побѣдахъ надъ православными собесѣдниками и о пріобрѣтеніи его проповѣдью новыхъ и новыхъ послѣдователей мнимаго древлеправославія, походятъ болѣе на хвастовство, нежели на правду.

Скажемъ наконецъ нѣсколько словъ и о московскомъ проповѣдникѣ раскола — Перетрухинѣ. Онъ попалъ въ очень неловкое положеніе, какъ защитникъ ученія о присутствіи благодати въ великороссійской церкви, утверждающій притомъ, что до учрежденія Бѣлокриницкой іерархіи епископы великороссійской церкви были епископами и старообрядцевъ. Извѣстно, что вопросъ о присутствіи благодати въ хиротоніи церкви грекороссійской давно былъ поднятъ въ старообрядчествѣ и возбуждалъ горячіе споры: одни признавали присутствіе благодати въ этой хиротоніи, другіе рѣшительно отвергали. Во главѣ первыхъ стоялъ Пафнутій Казанскій (теперь, вѣроятно, отказавшійся и отъ ученія о присутствіи благодати въ грекороссійской церкви, какъ отказался отъ Окружнаго Посланія, за которое прежде сильно ратовалъ); а въ челѣ послѣднихъ стоялъ Антоній Шутовъ, какъ и подобало епископу-безпоповцу. И защитниковъ и противниковъ ученія о присутствіи благодати въ таинствахъ грекороссійской церкви вынуждала необходимость — однихъ принять это ученіе, другихъ отрицать его, чтобы защитить и оправдать новоявленную Бѣлокриницкую іерархію отъ выставляемыхъ православными неразрѣшимыхъ возраженій противъ нея. Спрашиваютъ обык-

новенно: «Откуда эта новоявленная іерархія получила благодать хиротоніи? Амвросій, признаваемый самими раскольниками за еретика, не имѣлъ ея и преподать не могъ. Принявшій Амвросія Іеронимъ, не имѣя архіерейскаго сана, такъ же не могъ преподать Амвросію благодати на поставленіе епископовъ и священниковъ». Единственнымъ выходомъ изъ этого затрудненія, единственнымъ средствомъ рѣшить этотъ вопросъ и представлялось для однихъ изъ старообрядцевъ — признать, что Амвросій, хотя и былъ еретикъ, но имѣлъ благодать архіерейства, которую и могъ преподать начавшейся отъ него старообрядческой іерархіи, т.-е. признать что въ церкви грекороссійской, хотя и еретической, благодать присутствуетъ. Другіе изъ старообрядцевъ основательно возражали противъ этого, что если признать въ грекороссійской церкви и ея пастыряхъ присутствіе благодати, то придется обвинить все старообрядчество за отдѣленіе отъ церкви, не лишенной благодати, осудить всѣхъ предковъ, какъ несправедливо признавшихъ церковь именно падшею, безблагодатною, и именно поэтому отъ нея отдѣлившихся. И какъ можно отдѣляться отъ подчиненія епископамъ, которыхъ сами признаемъ за имущихъ благодать? Притомъ же, если они имѣютъ благодать на совершеніе хиротоніи, то значитъ имѣютъ благодать и на совершеніе всѣхъ таинствъ, въ томъ числѣ и мvропомазанія: а мы приняли митрополита Амвросія подъ мvропомазаніе, значитъ въ мvропомазаніи грекороссійской церкви благодати не признаемъ. Необходимо поэтому признать, что грекороссійская церковь, какъ церковь еретическая, благодати не имѣетъ, и Амвросій получилъ благодать на поставленіе въ священные саны чрезъ самое принятіе въ старообрядчество отъ іеромонаха Іеронима, противъ чего защитники перваго мнѣнія возражали въ свою очередь, что Іеронимъ, не имѣя самъ власти и благодати на поставленіе священныхъ лицъ, никакъ не могъ преподать оной Амвросію, — нельзя дать того, чего не имѣешь! Такимъ образомъ и возникли споры по вопросу о присутствіи благодати въ церкви грекороссійской между самими защитниками Бѣлокриницкой іерархіи, одинаково искав-

шими ея оправданія отъ возраженій православныхъ. Между Пафнутіемъ и Антоніемъ, которые были притомъ личными врагами, эти споры приняли довольно острый характеръ, и только по настоянію разныхъ вліятельныхъ въ расколѣ лицъ, опасавшихся, что эти споры могутъ породить большія затрудненія старообрядчеству въ его борьбѣ съ церковью, они были кое-какъ улажены, и вопросъ о присутствіи благодати въ грекороссійской церкви былъ забытъ на время. Опять возникъ онъ у московскихъ старообрядцевъ съ прибытіемъ въ Москву Перетрухина. Перетрухинъ, надобно полагать, заимствовался ученіемъ о присутствіи благодати въ грекороссійской церкви у Пафнутія Казанскаго, при которомъ находился нѣкоторое время. Притомъ же, ведя бесѣды съ православными, онъ убѣдился, что въ этомъ ученіи единственное спасеніе отъ ихъ возраженій противъ іерархіи, начатой Амвросіемъ, что оно открываетъ возможность дать отвѣтъ и на роковой вопросъ о неимѣніи старообрядцами епископовъ почти два столѣтія, — открываетъ возможность отвѣчать, что епископы грекороссійской церкви были епископами и старообрядцевъ, которые значитъ безъ епископовъ не оставались. Эту мысль онъ даже развилъ дальше, — сталъ утверждать, что даже еретичествующіе епископы церкви римской, также и армянской не лишены благодати, что вселенскую церковь составляютъ разныя церкви, — не только древлеправославная, старообрядческая, но вмѣстѣ съ нею греческая, россійская, римская, армянская, и потому епископы этой вселенской церкви были епископами у старообрядцевъ. Вотъ съ какою проповѣдью Перетрухинъ явился въ Москву. Здѣсь нашелъ онъ сторонниковъ, — особенное сочувствіе его ученію оказали: дьяконъ Рогожскаго Кладбища Иванъ и дьяконъ же Алексѣй Богатенковъ. Но немедленно явились и противники его ученія, — особенно возстали противъ него староста Рогожскаго Кладбища Павелъ Лебедевъ и предсѣдатель раскольническаго Братства св. Креста Ананій Боевъ (полуграмотный, но ревностный защитникъ раскола), съ членами этого братства Брилліантовымъ, Антономъ Егоровымъ и др. Нѣсколько стран-

но видѣть, что эти «братчики», считающіе себя послѣдними окружниками и ревностнѣйшими почитателями Иларіона Егорова, и потому, казалось бы, болѣе другихъ близкіе къ церкви, такъ яростно возстали противъ ученія о присутствіи благодати въ грекороссійской церкви. Быть можетъ этому много содѣйствовало личное нерасположеніе ихъ къ Перетрухину, какъ человѣку, не способному внушить довѣріе и расположеніе. Какъ бы то ни было, но между указанными лицами возникли опять споры по вопросу о благодати, — происходили они и на Рогожскомъ Кладбищѣ и въ частныхъ домамъ. Въ послѣднее время «братчики» возстали на Перетрухина съ особенною силою. Пользуясь перемѣной администраціи старообрядчества, — новымъ избраніемъ тридцати выборныхъ и попечителей Рогожскаго Кладбища, они рѣшились подать на Перетрухина, а вмѣстѣ и на Духовный Совѣтъ, письменную жалобу старшинѣ «тридцати» Ѳедору Рахманову. Въ этой письменной жалобѣ они объясняютъ, что ихъ Братство учреждено для защиты древлеправославія отъ нападеній враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, что они своими собраніями не причиняютъ никому вреда и ни отъ кого не просятъ матеріальной помощи, а между тѣмъ Духовный Совѣтъ не только не поддерживаетъ ихъ, но и старается всячески стѣснить и унизить, даже не даетъ имъ поповъ для отправленія братскихъ службъ по ревнителяхъ древлеправославія. Но въ то же время,— продолжаютъ просители,—Духовный Совѣтъ, такъ несправедливо преслѣдуя насъ, всячески покровительствуетъ своему секретарю Перетрухину, который проповѣдуетъ ученіе о присутствіи благодати въ грекороссійской церкви и этимъ ученіемъ приносимъ великій вредъ старообрядчеству. Потому они просятъ Рахманова — принять ихъ подъ свою защиту отъ нападеній Духовнаго Совѣта, а Перетрухину сдѣлать надлежащее внушеніе, чтобы онъ не смѣлъ проповѣдывать и распространять свое пагубное ученіе. Боевъ и Брилліантовъ лично вручили Рахманову прошеніе. Рахмановъ, узнавъ въ чемъ дѣло, крайне удивился: «Ужели, спросилъ онъ, такіе у насъ порядки»? Жалобу онъ обѣщалъ

представить куда слѣдуетъ. Однако «братчики» боятся, какъ бы онъ не показалъ ее сначала своему духовному отцу, а ихъ открытому врагу, попу Петру Драгунову, и какъ бы по совѣту послѣдняго не положилъ ее подъ сукно. Въ такомъ случаѣ они предполагаютъ обратиться съ жалобой ко всему собранію «тридцати», и вообще намѣрены дѣйствовать настойчиво. А между тѣмъ и самъ Перетрухинъ въ случаѣ невзгоды, конечно, съ легкимъ сердцемъ откажется отъ всѣхъ своихъ ученій...

По представленнымъ примѣрамъ можно судить и вообще о проповѣдникахъ раскола. Каждый учитъ по-своему, не стѣсняясь даже изобрѣтеніемъ ересей; у всѣхъ одна только цѣль — во что бы ни стало оправдать расколъ, и всѣхъ руководитъ одно чувство — чувство слѣпой вражды къ православію, къ православной церкви и ея пастырямъ.

7. Добрый примѣръ добраго пастыря: разсказъ бывшаго старообрядца о своемъ обращеніи къ св. церкви. — Примѣръ недобрыхъ раскольническихъ отношеній къ православію: письмо раскольника къ г-ну Тюнину.

Недавно говорили мы о проповѣдникахъ раскола, ратующихъ противъ церкви, и особенно о распространяющемъ посланія донскомъ расколоучителѣ, мнимомъ архимандритѣ Іаковѣ, — какъ и чѣмъ стремятся они удерживать въ расколѣ попавшихъ въ его сѣти, и завлекать въ расколъ принадлежащихъ къ православной церкви. Теперь скажемъ нѣчто о томъ, какъ много можетъ сдѣлать въ противодѣйствіе такимъ проповѣдникамъ добрый пастырь своимъ словомъ и примѣромъ. Въ показаніе этого мы именно приведемъ полученный съ того-же Дона разсказъ одного бывшаго старообрядца о своемъ и нѣсколькихъ другихъ старообрядцевъ обращеніи къ православной церкви, которымъ они обязаны преимущественно доброму примѣру и наставленію своего пастыря. Вотъ что̀ повѣствуетъ о себѣ этотъ почтенный человѣкъ, оставившій заблужденія раскола:

«Я житель области войска Донского, Верхне-Чирской станицы, казачьяго сословія, Емельянъ Борисовъ Горинъ. Имѣю

отъ роду 35 лѣтъ; родители мои держались секты бѣглопоповцевъ. Сами они хотя были неграмотные, но меня пожелали научить грамотѣ и отдали одной старушкѣ, у которой я и выучилъ Азбуку и Псалтырь. Съ малолѣтства я любилъ ходить въ моленную и на клиросѣ читалъ и пѣлъ. Когда достигъ осмнадцати-лѣтняго возраста, мнѣ сосватали невѣсту. Нужно было повѣнчаться; но бѣглаго попа тогда не оказалось нигдѣ поблизости, — обратились къ австрійскому, Іоанну Киселеву (нынѣ единовѣрческій священникъ въ станицѣ Нижне-Чирской), который насъ и повѣнчалъ. Мы поступили такимъ образомъ въ австрійское согласіе. Но родители пожелали возвратить насъ въ бѣглопоповство: пріѣхалъ какой-то попъ бѣглый, къ которому и повезли насъ на страстной недѣлѣ исправлять. Исправа наша происходила слѣдующимъ порядкомъ: положили мы началъ седмипоклонный, — впереди стоялъ попъ, а нѣсколько позади уставщикъ; взявъ книгу, уставщикъ говоритъ намъ: «повторяйте за мной», и началъ читать намъ третій чинъ, потомъ начали насъ мнимымъ мѵромъ мазать, при насъ же наливъ изъ лампады въ пузырекъ деревяннаго масла. По окончаніи надъ нами чинопріятія, собралось много народа на исповѣдь, къ которой и мы готовились. Эта исповѣдь наша, къ удивленію всѣхъ, была общая, — всѣ стояли вмѣстѣ, въ одной комнатѣ, и по прочтеніи нѣкоторыхъ молитвъ, попъ обратясь къ народу сказалъ: «Богъ васъ проститъ и я прощаю!» Тѣмъ и кончилась наша исповѣдь. Мать моя осталась недовольна такою исповѣдью, — говоритъ мнѣ: «Сынокъ, что это такое? — я можетъ быть на своемъ вѣку мало ли грѣховъ нагрѣшила: почему же онъ не спросилъ меня ни про одинъ?» Я на это ей сказалъ: «Ты видѣла, какъ насъ присоединяли? Что мы повторяли, того и сами не знаемъ! Да и принятіе-то происходило не отъ попа, а отъ уставщика простеца. Такъ и наша исповѣдь незаконна. И сами то они понимаютъ, что дѣйствуютъ незаконно, безъ воли своего епископа, вопреки 39 прав. св. Апостолъ. Вѣдь еслибы мы и вполнѣ чисто предъ этимъ попомъ раскаялись въ своихъ грѣхахъ, и тогда наша

исповѣдь ни во что бы вмѣнилась». Съ того времени я сталъ весьма подозрительно смотрѣть на дѣйствія бѣглопоповцевъ, и началъ входить въ разговоры съ начетчиками австрійскаго согласія, сталъ читать книжки и старыя книги, откуда и убѣдился, что нельзя быть церкви безъ священства и семи церковныхъ таинствъ. Тогда я вознамѣрился было присоединиться опять къ австрійцамъ. Но родители удерживали меня особенно потому, что въ нашей станицѣ очень мало было въ то время старообрядцевъ австрійскаго согласія и ихъ такъ не любили у насъ, что въ слѣдъ имъ кричали бывало: «Австріяки! Австріяки!» Однажды мнѣ пришлось въ одномъ мѣстѣ сообщиться въ моленіи съ австрійскими, и когда объ этомъ дошло до свѣдѣнія нашихъ бѣглопоповщинскихъ уставщиковъ, они запретили мнѣ ходить въ моленную и отлучили отъ всякаго общенія съ ними въ молитвѣ, — говорили: «тебѣ нужно будетъ прочитать третій чинъ!» Но я подъ третій чинъ отказался идти, и цѣлыхъ два года съ ними не молился. Въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ они неоднократно присылали за мной, и чрезъ мою родительницу наказывали, чтобы я пришелъ къ нимъ и покорился. Но я, по убѣжденію совѣсти, вознамѣрился уже поступить въ секту австрійцевъ, такъ какъ я видѣлъ, что у нихъ іерархія существуетъ въ трехъ чинахъ, имѣются всѣ семь церковныхъ таинъ, безъ которыхъ, какъ убѣдился я по писанію, не можно и спастись. Родители мои въ то время не соглашались со мной переходить въ австрійское согласіе, почему и не сообщались со мной. Въ такомъ положеніи я находился семь лѣтъ. Въ то время у насъ въ станицѣ австрійскаго попа еще не было, и часовня нашихъ австійцевъ была запечатана болѣе десяти лѣтъ. Она стояла на высокомъ яру рѣки Дона, который во время весенняго разлива воды угрожалъ обваломъ. Поэтому начальствомъ дозволено было перенесть часовню на другое, безопасное мѣсто, и по совѣту общества поставили ее у меня во дворѣ. Спустя нѣсколько времени послѣ этого, именно въ 1880 году, австрійскій епископъ Силуанъ, объѣзжая свою донскую епар-

хію, былъ и у насъ: тогда онъ рукоположилъ во священника для нашихъ австрійцевъ Савву Спиглазова (что̀ нынѣ единовѣрческій священникъ въ хоторѣ Сухановѣ, Голубинской станицы [1]). Онъ былъ человѣкъ хорошо начитанный, смиренный и кроткій, за что̀ и любимъ былъ своими прихожанами. Я уже перешелъ тогда къ австрійцамъ, и при о. Саввѣ исправлялъ должность уставщика, или псаломщика, и также пользовался расположеніемъ и священника и прихожанъ. Въ то время и мои родители рѣшились присоединиться къ австрійскому согласію. Между тѣмъ священникъ нашъ, не прослуживъ трехъ лѣтъ, созналъ неправоту австрійской іерархіи и, къ удивленію всѣхъ, отказался отъ лже-священства, присоединился къ св. церкви. Его неожиданное присоединеніе поразило насъ какъ громъ. Потомъ поднялась на него со всѣхъ сторонъ буря руганій и проклятій. Отецъ Савва терпѣливо переносилъ всѣ оскорбленія и клеветы, помня слова пророка Давида: *Да постыдятся и изчезнутъ оклеветающіи душу мою, да облекутся въ стыдъ и срамъ ищущіи злая мнѣ. Азъ же всегда возуповаю на тя, и приложу на всяку похвалу твою.* (Псал. 70). А нѣкоторые изъ прихожанъ очень жалѣли его и скорбѣли объ его лишеніи. Вообще, своимъ присоединеніемъ онъ заставилъ многихъ изъ насъ позадуматься. Мы не понимали, что это за искушеніе Господь на насъ послалъ. Старались мы подыскать въ писаніи мѣста въ оправданіе своей незаконной іерархіи и въ обличеніе его за отступство, — указывали ему за церковью мнимыя ереси; но онъ легко опровергалъ всѣ наши укоризны на церковь, и обличалъ лживость нашего незаконнаго священства и мнимой церкви. И чѣмъ больше мы старались спорить съ нимъ, прочитывая при томъ книги, тѣмъ болѣе обличалось наше суемудріе; особенно незнали мы чѣмъ оправдать прекращеніе у насъ епископскаго чина на столь долгое время. Сильно мы призадумались, и начали съ сердечнымъ сокрушеніемъ взывать къ Богу словами пророка:

---

[1]) Это есть тотъ самый о. Савва Спиглазовъ, двѣ бесѣды котораго напечатаны въ *Братскомъ Словѣ* (1887 г. т. II, стр. 107, 424).

*Господи, посли намъ свѣтъ Твой и истину Твою: та да наставитъ и введетъ насъ въ Церковь святую Твою!* Между тѣмъ многіе вожаки раскола, видя наше колебаніе, приходили къ намъ и старались заслѣпить намъ глаза, говоря: «Мы имѣли священниковъ, принимали ихъ отъ ереси по 8-му правилу 1-го вселенскаго собора; а правило есть законъ». Приводили и извѣстные примѣры Саввы и Ѳеодосія, кои приняли Іоанна Маркіонова отъ ереси Севировой въ сущемъ званіи патріарха, и Максима исповѣдника, который принялъ Пирра патріарха отъ единовольной ереси. Вотъ, говорили, по этимъ свято-отеческимъ подобіямъ приняли и наши предки митрополита Амвросія обратившагося къ намъ отъ греческой церкви. Но мы разсудили, что нечестиво мудрствовать, будто Христомъ созданная церковь можетъ когда-либо лишиться собственной богоучрежденной іерархіи и благодатныхъ, преподаваемыхъ въ ней самой даровъ Св. Духа, а будетъ только заимствоваться отъ еретиковъ и таинствами и священствомъ, какъ это дѣлается у насъ — старообрядцевъ. Церковь Христова должна имѣть внутри себя самой источникъ благодати, а не отъ еретиковъ заимствоваться онымъ.

«Отецъ Савва послѣ присоединенія своего къ св. церкви долго жилъ въ станицѣ Верхне-Чирской въ собственномъ домѣ, близъ меня. Какъ бывшій у него псаломщикомъ, я нерѣдко къ нему захаживалъ побесѣдовать о смущавшихъ меня вопросахъ и о мнимыхъ ересяхъ, внесенныхъ якобы Никономъ въ православную церковь, и онъ мнѣ разъяснялъ отъ писанія все, о чемъ я спрашивалъ. Такимъ образомъ помалу и я сталъ сознавать свою неправоту, и началъ убѣждаться въ истинѣ, — началъ внимательно читать книги; Озерскаго, Григорія митрополита с.-петербургскаго и отца архимандрита Павла, отъ коихъ я совершенно позналъ неправоту нашей австрійской іерархіи и всего старообрядчества. Послѣ этого я уже не находилъ возможнымъ долго оставаться въ невѣрствіи и бурѣ; но, познавши истину, какъ блудный сынъ рѣшился вмѣстѣ съ моими единомысленными возвратиться въ нѣдра святой соборной апостольской церкви. 25 Марта 1887

года были мы, въ числѣ 20 душъ разныхъ семействъ, священникомъ Леонтіемъ Колышкинымъ присоединены ко св. церкви на правахъ единовѣрія. Какъ только узнали объ этомъ наши старообрядцы, поднялась со всѣхъ сторонъ злоба на насъ, ругательства, проклятія; нѣкоторые говорили: «теперь они пропали на вѣки вѣчныя: теперь съ ними не слѣдуетъ и встрѣчаться, не только говорить и имѣть общеніе». Да, трудно бываетъ тому, кто обратится ко святой церкви и долженъ находиться въ такомъ обществѣ, гдѣ мало или вовсе нѣтъ православныхъ, а живутъ только старообрядцы: такого они считаютъ хуже пса смердящаго, ругаютъ безнаказанно, готовы побить его камнями. Все это испыталъ я на самомъ себѣ. А о томъ, что̀ испыталъ я въ семействѣ своемъ, лучше умолчу. Довольно сказать, что отецъ и мать, уставъ бранить меня, истощивъ весь запасъ проклятій, рѣшили не пить и не ѣсть вмѣстѣ со мной, — даже на свѣтлый день пасхи не похристосовались... Какъ мнѣ было это горько! И вспомнилъ я слова Христа Спасителя: *врази человѣку домашніе его.* Однако, уставъ бранить меня, старообрядцы начали мало-по-малу входить со мною въ разговоры, — стали спрашивать: почему ты изъ бѣглопоповской секты не пошелъ прямо въ церковь, а пошелъ въ австрійское согласіе? Я имъ отвѣчалъ словами Апостола Павла: *Егда бѣхъ младенецъ, яко младенецъ глаголахъ, яко младенецъ мудрствовахъ, яко младенецъ смышляхъ: егда же бѣхъ мужъ, отвергохъ младенческая* (Коринѳ. зач. 154). И теперь стараюсь по возможности доказывать истину и святость церкви грекороссійской.

«Въ заключеніе скажу кратко и о томъ, какую духовную радость получилъ я, присоединившись къ православной церкви, вступивъ въ общеніе съ православными епископами, и получивъ возможность пользоваться благодатными дарами для наслѣдія вѣчной жизни. Тогда святые храмы Божіи, на которые я такъ часто смотрѣлъ безчувственными, хладными очами, аки-бы внезапу явились предо мною, и вся тварь явилась предо мною какъ бы иная, даже самыя времена аки-бы измѣнились. Узрѣлъ я царя, и грады и люди благо-

честивыя, и возблагодарилъ Бога за великое ко мнѣ милосердіе...»

Вотъ съ какимъ свѣтлымъ и благодарнымъ чувствомъ говоритъ о церкви человѣкъ, освободившійся изъ тьмы и заблужденій раскола. А теперь мы покажемъ читателямъ, что̀ пишутъ люди очерствѣвшіе въ расколѣ, до какихъ дикихъ понятій доводитъ ихъ слѣпая вражда къ православной церкви.

Въ «Уфимскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ» печатались интересныя статьи Н. П. Тюнина о мѣстномъ расколѣ. Въ нихъ сообщались любопытныя извѣстія о бытѣ уфимскихъ раскольниковъ, о личныхъ сношеніяхъ и разговорахъ съ ними автора; чуждый модныхъ, либеральныхъ воззрѣній на расколъ, достопочтенный авторъ не стѣсняясь говорилъ о немъ горькую правду; еще дороже въ его статьяхъ было то, что онъ, бесѣдуя съ раскольниками, руководится лучшими полемическими сочиненіями противъ раскола и знакомилъ съ ними своихъ собесѣдниковъ, которые объ нихъ и понятія не имѣютъ. Статьи г. Тюнина производили сильное впечатлѣніе среди уфимскихъ старообрядцевъ и среди православныхъ. Но редакція «губернскихъ вѣдомостей», очевидно, держащаяся другихъ воззрѣній на расколъ, нашла не удобнымъ дальнѣйшее печатаніе статей г. Тюнина. Это побудило его обратиться съ своими статьями въ редакцію одной изъ столичныхъ газетъ («Русскаго Курьера»), въ которой онѣ и печатаются теперь. Такимъ образомъ неблагосклонный редакторъ «Уфимскихъ губернскихъ вѣдомостей» только способствовалъ большему распространенію статей г. Тюнина, которыя имѣютъ теперь болѣе широкій кругъ читателей. Дѣйствительно, эти статьи читаются теперь уже не одними уфимскими раскольниками, а и столичными, и разныхъ другихъ мѣстъ. На нихъ, очевидно, статьи производятъ впечатлѣніе. Покрайней мѣрѣ одинъ изъ ярыхъ ревнителей раскола воспылалъ на нихъ негодованіемъ и прислалъ редактору «Курьера» письмо для передачи г. Тюнину. Мы имѣемъ точную копію этого письма и уполномочены обнародовать его. Оно-то и представляетъ образчикъ тѣхъ дикихъ раскольническихъ понятій, внушенныхъ

слѣпою враждою къ церкви, о которыхъ мы упомянули выше. Вотъ что̀ именно гласитъ это письмо, которое приводимъ съ буквальной точностью.

«Позвольте васъ просить господинъ редакторъ спросите Тюнина который пишетъ вамъ письма о расколѣ — что онъ скажетъ на слѣдующій вопросъ

«Я молюсь двумя пальцами полагаю на главу на животъ на плечо и на другое плечо выходитъ четыре раза по два въ результатѣ восемь

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8.
к о х р и с т у

а по вашему тремя пальцами на голову три, на животъ три выходитъ шесть еще на два плеча по три тоже шесть въ результатѣ 12

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12.
к о а н т и х р и с т у

Изъ этого онъ увидитъ что онъ молится ко антихристу, а я молюсь ко Христу

*«Алексѣй Ивановичъ Некрасовъ».*
«Лефортово собственный домъ псевдонимъ».

Въ чемъ-же тутъ «вопросъ», который г. Некрасовъ-Псевдонимъ задаетъ г. Тюнину? Никакого вопроса нѣтъ; а есть только именно образчикъ крайней дикости понятій, до какой доводитъ людей зараженныхъ расколомъ ихъ слѣпая вражда къ православной церкви. И это дикость даже не взрослаго, серіознаго человѣка, а злого уличнаго малчишки, привыкшаго дразнить и ругать прохожихъ. До сихъ поръ раскольники упражнялись обыкновенно въ оскорбительномъ для церкви придумываніи именъ, означающихъ якобы звѣриное число 666, т.-е. такихъ, гдѣ бы общая сумма буквъ, соотвѣтствующихъ славянскимъ цифрамъ, составляла это самое число 666. Тутъ есть покрайней мѣрѣ смыслъ; а здѣсь и этого не находимъ. Сосчиталъ человѣкъ, что два перста четыре раза положенные въ крестномъ знаменіи, составляютъ цифру 8, а три перста — 12, и подобралъ угодныя ему слова изъ 8 и 12 буквъ.

Но вѣдь такъ можно подобрать слова и совсѣмъ ему не угодныя. Мы не послѣдуемъ дурному примѣру Некрасова — Псевдонима, не оскорбимъ слуха старообрядцевъ подборомъ *восьми* словъ для нихъ обидныхъ; но вотъ для образца нѣсколько словъ изъ *двѣнадцати* буквъ:

| 1. | 2. | 3. | 4. | 5. | 6. | 7. | 8. | 9. | 10. | 11. | 12. |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| к | о | Х | р | и | с | т | у | Б | о | г | у |
| к | о | С | п | а | с | у | м | о | е | м | у |
| С | п | а | с | и | м | я | С | п | а | с | е |

Изъ этого не увидитъ ли и г. Некрасовъ—Псевдонимъ, кому молятся крестящіеся троеперстно? Да, у нѣкоторыхъ раскольниковъ вражда къ церкви не имѣетъ предѣла, — и особенно у живущихъ въ Лефортовѣ, по близости Преображенскаго Кладбища, — у нихъ вездѣ антихристъ: и въ православной россійской церкви съ ея таинствами и обрядами, и въ православномъ россійскомъ государствѣ съ его законами и учрежденіями...

8. Еще о московскомъ раскольническомъ „Братствѣ“: его отношенія къ Духовному Совѣту и братскій праздникъ. — Бесѣда братчиковъ съ противуокружниками. — Дѣла у противуокружниковъ. — Савватій и его подвиги. — Похороны на Рогожскомъ кладбищѣ — Любопытная грамота Савватія.

Поговоримъ о московскихъ раскольникахъ и о томъ, что̀ недавно творилось у нихъ. Продолжимъ рѣчь о существующемъ у нихъ Братствѣ подъ именемъ Братства св. креста. Мы сказали прошлый разъ (см. гл. 6), что братчики подали Рахманову, одному изъ новыхъ тридцати выборныхъ, жалобу на Духовный Совѣтъ и на Перетрухина, проповѣдующаго ученіе о присутствіи благодати въ грекороссійской церкви, и что подавъ жалобу, они опасались, какъ бы Рахмановъ не показалъ ее Петру Драгунову, всемощному раскольническому попу въ Москвѣ и члену Духовнаго Совѣта. Опасеніе оказалось справедливымъ: Рахмановъ, дѣйствительно, представилъ жалобу братчиковъ батюшкѣ отцу Петру, а тотъ оставилъ ее у себя и никакого движенія давать ей не намѣренъ. Тогда

братчики рѣшились подать новую просьбу прямо въ Духовный Совѣтъ, гдѣ уже не только жалуются на притѣсненія, имъ чинимыя, и снисхожденіе къ Перетрухину, распространяющему такія якобы вредныя ученія, какъ ученіе о присутствіи благодати въ греко-россійской церкви, но и вообще поставляютъ на видъ Духовному Совѣту, что онъ мало обращаетъ вниманія на распространеніе въ старообрядчествѣ еретическихъ нравовъ и обычаевъ, противныхъ благочестивымъ обычаямъ предковъ, какъ то стриженія брады, куренія табаку, ношенія нѣмецкой одежды и проч.[1]). Кромѣ того они напоминали Совѣту о необходимости освободиться отъ мірскихъ членовъ, участіе которыхъ въ правленіи церковныхъ и духовныхъ дѣлъ считаютъ и незаконнымъ и неприличнымъ, особенно же когда свѣтскіе члены и количествомъ и властію преобладаютъ въ Духовномъ Совѣтѣ, ибо здѣсь, подъ предсѣдательствомъ полуграмотнаго и малотолковаго Савватія, состоятъ членами только три попа (Петръ, Григорій и Елисей), а мірянъ двѣнадцать, и въ томъ числѣ самъ И. И. Шибаевъ. Наконецъ братчики обращаютъ вниманіе Духовнаго Совѣта и на то, чтобы онъ принялъ мѣры противъ нѣкоторыхъ неразумныхъ и самовластныхъ распоряженій Савватія, — именно воспретилъ бы ему ставить поповъ по приказу и прихоти Арсентія Морозова, ибо Арсентій Иванычъ присылаетъ съ своей фабрики и разныхъ негодныхъ людей ставиться въ попы, а Савватій безъ всякаго прекословія ставитъ ихъ ради Арсентія Иваныча, и потомъ отъ этихъ поповъ не знаютъ какъ избавиться, — они составляютъ позоръ для старообрядчества, какъ наприм. ставленикъ Морозова попъ Савва, отъ котораго прихожане едва не плачутъ. Духовный Совѣтъ, разумѣется, весьма неблагосклонно отнесся къ просьбѣ братчиковъ, которыхъ давно считаетъ людьми

---

[2]) Любопытно въ особенности это возстаніе братчиковъ противъ нѣмецкаго платья, когда самъ ихъ предсѣдатель г. Боевъ, сколько мы помнимъ, одѣвается по-нѣмецки. Притомъ же онъ по профессіи портной: слѣдовательно, приготовляя самъ еретическую одежду, онъ способствуетъ распространенію въ народѣ еретичества. Братчики непослѣдовательны.

безпокойными. Къ самому Братству онъ продолжаетъ относиться также съ большимъ недоброжелательствомъ, какъ ясно обнаружилось это и на недавнемъ братскомъ праздникѣ.

Праздникъ праздновался, по обычаю, на третьей недѣлѣ поста. Братчики заранѣе обратились къ Савватію съ просьбой, чтобы отпустилъ къ нимъ для служенія молебна одного изъ московскихъ поповъ, именно Константина. Но Савватій и теперь рѣшительно отказалъ имъ въ этой просьбѣ, — не далъ никакого попа, что̀ и служитъ доказательствомъ, что Братство своими жалобами нисколько не поправило своихъ отношеній къ Савватію и Духовному Совѣту. За неимѣніемъ попа, братчики пригласили на свой праздникъ нѣкоего инока Ѳеофилакта и, точно безпоповцы, предоставили ему право замолитвовать и кадить кадильницею съ рукояткой во время своей праздничной службы. Пѣли три дьячка съ Рогожскаго Кладбища и сами братчики. На праздникъ собралось до пятидесяти старообрядцевъ-окружниковъ. Послѣ службы раскольническіе «ораторы» Лялинъ, Бриліантовъ, Антонъ Егоровъ и самъ предсѣдатель Боевъ говорили рѣчи (а г. Бриліантовъ не читалъ ли и стиховъ?); потомъ нѣкій Иванъ Иголкинъ читалъ отчетъ, въ которомъ говорилось, что трудами Братства обращено до тридцати человѣкъ противу-окружниковъ и разослано по разнымъ мѣстамъ нѣсколько десятковъ рукописныхъ тетрадокъ, направленныхъ къ изобличенію «никоніанскихъ» и противу-окружническихъ заблужденій: эти-то тетрадки будтобы и послужили ко вразумленію противу-окружниковъ, впрочемъ не московскихъ и подмосковныхъ, а живущихъ въ епархіи Анастасія Измаильскаго. Наконецъ прочитана была на праздникѣ незадолго передъ тѣмъ полученная благодарственная грамота Братству отъ нынѣшняго Бѣлокриницкаго митрополита Аѳанасія. Обстоятельство заслуживающее вниманія: оно показываетъ, что Аѳанасій сочувствуетъ окружникамъ, изъ которыхъ собственно и состоитъ Братство, и не сочувствуетъ его гонителямъ — Савватію и прочимъ, если только знаетъ о непріязненныхъ отношеніяхъ Савватія и Духовнаго Совѣта къ именуемому «Братству св. Креста».

Братчики, дѣйствительно, не бездѣйствуютъ Ради распространенія раскола они разсылаютъ тетрадки и печатныя книги (въ томъ числѣ и сочиненія г. Каптерева); они ведутъ также бесѣды, впрочемъ не съ православными, противъ которыхъ чувствуютъ себя безсильными и отъ бесѣдъ съ которыми поэтому большею частію уклоняются, а съ безпоповцами и противуокружниками. Не очень давно была у нихъ бесѣда съ противуокружниками въ подмосковномъ селѣ Коломенскомъ. Еще въ 1886 г. они подали противу-окружническому попу Василію деревни Печатникова вопросы о томъ, какія ереси находятся въ Окружномъ Посланіи по мнѣнію противу-окружниковъ. Попъ Василій отвѣтилъ имъ письменно, и въ свою очередь требовалъ у братчиковъ отвѣта на свои вопросы, тутъ же написанные[1]). Братчики замолкли, — и вотъ только теперь, вмѣсто письменнаго отвѣта, предложили попу Василію побесѣдовать съ ними. Василій согласился, и бесѣда назначена была на 4-е марта. Къ этому дню у Василія собралось нѣсколько противуокружниковъ — послушать бесѣду. Явился между прочимъ противу-окружническій попъ Акимъ Медакинъ. Василій партіи Іосифа нижегородскаго, Акимъ же сторонникъ Іова московскаго; поэтому между попами сейчасъ же завязался споръ. Акимъ упрекнулъ Василія, зачѣмъ онъ отдѣляется отъ Іова; Василій отвѣчалъ, что не признаетъ Іова, какъ запрещеннаго Іосифомъ. Среди упрековъ партіи Іова московскаго попъ Василій упомянулъ и о подложной грамотѣ Кирилла балтскаго, въ которой предаются анаѳемѣ даже первые пять патріарховъ московскихъ, очевидно, почитая грамоту подлинною; Акимъ вычиталъ ему изъ «Братскаго Слова» о томъ, что такой грамоты ни Іовъ, ни Кириллъ не издавали, что ее выдалъ Анастасій Измаильскій и этимъ подлогомъ навсегда опозорилъ себя. Спорили два попа противуокружники очень горячо до самыхъ тѣхъ поръ, какъ явились на бесѣду окружники — члены Братства: Бриліантовъ, Егоровъ, Иголкинъ, Лялинъ,

---

[1]) Вопросы окружниковъ и отвѣтъ попа Василія напечатаны въ „Лѣтописи“ за 1886 г. (гл. 4).

Артемовъ. Они предложили Василію указать ереси въ Окружномъ Посланіи, ради которыхъ противуокружники отъ нихъ отдѣляются. Василій согласился, и для этого потребовалъ приступить къ чтенію Окружнаго Посланія. Когда дочитались до второй статьи, гдѣ говорится, что грекороссійская церковь подъ именемъ Іисуса вѣруетъ въ истиннаго Бога, Творца видимымъ и невидимымъ, противуокружники голосовъ въ пять заговорили: вотъ вы, окружники, и ввели въ церковь страшную ересь, признали иного Бога, Іисуса, истиннымъ Богомъ! Егоровъ и Брилліантовъ ссылками на древлеписьменныя и древлепечатныя книги доказывали, что и древлеправославная церковь подъ именемъ Іисуса исповѣдывала истиннаго Бога. Противуокружники сильно напали на собесѣдниковъ еще послѣ того, когда въ Посланіи были прочитаны слова: аще ли церковь грекороссійская отложитъ пореченіе (на именуемые старые обряды), «и мы безъ всякаго увѣщанія человѣческаго пойдемъ къ общенію ея». Вотъ, — заговорили противуокружники, — здѣсь вы явно показали себя отступниками отъ правой вѣры: православные никогда не должны идти въ общеніе съ еретиками, а еретики должны искать общенія съ православными; вы же, именуете себя древлеправославными, а обѣщаете идти въ общеніе съ еретиками! Братчики были поставлены въ затрудненіе этимъ діалектическимъ пріемомъ и не знали какъ выпутаться. Долгія препирательства происходили также по вопросу объ антихристѣ, чувственное пришествіе котораго противуокружники, подобно безпоповцамъ, отвергаютъ. Бесѣда происходила въ домѣ Трухина, коломенскаго жителя; продолжалась до семи часовъ вечера, и кончилась ничѣмъ, — всѣ разошлись при своихъ убѣжденіяхъ.

Упомянутый споръ двухъ противуокружническихъ поповъ показываетъ, что вражда двухъ партій въ обществѣ противуокружниковъ ни мало не ослабѣла. Этимъ многіе изъ нихъ тяготятся, особенно въ виду того, что вражда сія доставляетъ удовольствіе окружникамъ и они стараются обращать ее въ свою пользу. Поэтому у противуокружниковъ явилось

намѣреніе послѣ пасхи составить новый соборъ для примиренія Іосифа съ Іовомъ. О соборѣ хлопочутъ особенно сторонники Іосифа — попъ Ѳома Корякинъ и Муравлиха. Большинство противуокружниковъ весьма сомнѣваются, чтобы Іосифъ и даже поставленный имъ, его викарій, Смарагдъ согласились помириться съ Іовомъ и Кирилломъ; однако сдѣлать попытку согласились обѣ стороны, и соборъ, по всей вѣроятности, состоится.

Не больше согласія и между «іерархами» — мнимоокружниками, хотя до открытаго раздѣленія между ними еще дѣло не дошло. У Савватія есть любимые владыки, и есть не любимые. Въ числѣ послѣднихъ первое мѣсто принадлежитъ Паисію саратовскому, въ которомъ Савватій видитъ своего соперника. Эту вражду онъ недавно доказалъ еще разъ. Прихожане ненавистнаго самимъ старообрядцамъ морозовскаго ставленника-попа Саввы, предъ наступленіемъ великаго поста, явились къ Савватію и объявили ему, что совѣсть возбраняетъ имъ идти на духъ къ такому позорному попу, отъ котораго они давно уже хлопочутъ избавиться, и что поэтому они просятъ Савватія, чтобы дозволилъ прибыть въ Москву для ихъ духовной нужды бывшему ихъ духовному отцу — Паисію. Савватій обѣщалъ отвѣтить имъ письменно, и дѣйствительно прислалъ грамоту, въ которой пишетъ, что такъ какъ Паисію, кромѣ Саратовско-Астраханской поручена во временное управленіе еще Самарско-Симбирская епархія съ областію войска Донскаго и Екатеринославскою губерніей, и чрезъ отсутствіе его изъ епархіи можетъ послѣдовать опущеніе въ церковно-іерархическихъ дѣлахъ, то онъ, Савватій, не находитъ возможнымъ дозволить Паисію прибытіе въ Москву. Церковно-іерархическія нужды, разумѣется, одинъ предлогъ; дѣло объясняется просто нерасположеніемъ Савватія къ Паисію и досадою на то, что московскимъ старообрядцамъ гораздо больше нравятся истовыя служенія Паисія, нежели службы самого, очень не презентабельнаго, Савватія, какъ онъ ни рядится въ златотканныя облаченія и дорогія митры. Его отказъ Паисію такъ именно и поняли московскіе старообрядцы,

такъ понялъ и Паисій, весьма огорченный этимъ отказомъ, ибо ему желательно было побывать въ Москвѣ и для свиданія съ родными.

Зато Савватій всегда покорный слуга Арсентія Иваныча Морозова и покровительствуемыхъ имъ поповъ, отъ которыхъ плачутся сами старообрядцы. Кстати о Морозовыхъ, составляющихъ одну изъ главныхъ силъ раскола. Въ недавнее время смерть произвела нѣкоторое опустошеніе въ этой фамиліи. Умерла вдова Абрама Савича — Дарья Морозова, великая ревнительница раскола и радѣльница раскольническихъ иноковъ и священноиноковъ: Онисимъ Швецовъ, рекомый священноинокъ Арсеній, обыкновенно останавливался въ ея домѣ, когда пріѣзжалъ въ Москву; у нея же въ домѣ имѣлъ пріютъ бѣжавшій изъ Петербурга Верховскій, — отсюда вмѣстѣ съ Швецовымъ онъ уѣхалъ и за границу. А на сихъ дняхъ, какъ объявлено въ газетахъ, умеръ Иванъ Морозовъ, сынъ Захара Савича и отецъ присно поминаемаго Арсентія Иваныча. Похороны Морозовой на Рогожскомъ Кладбищѣ совершены были съ величайшей торжественностью великимъ соборомъ раскольническихъ поповъ, при огромномъ стеченіи родственниковъ и знакомыхъ, въ числѣ которыхъ было много православныхъ. Послѣ похоронъ въ обширныхъ залахъ нарочито для сихъ цѣлей устроеннаго новаго зданія на Рогожскомъ Кладбищѣ предложенъ былъ всѣмъ присутствовавшимъ роскошный поминальный обѣдъ. Похороны Ивана Захарыча Морозова произходили еще торжественнѣе и, такъ сказать, параднѣе, открытѣе. Даже въ газетномъ объявленіи мы встрѣтили любопытную новость: объявлены были часы, въ какіе (три раза въ сутки) служатся панихиды при гробѣ покойника, дабы на нихъ могли являться желающіе. Кто же служилъ панихиды? — Конечно, не одни раскольническіе попы, а и самъ «владыка» ихъ Савватій, который на погребенія, въ часовню Рогожскаго Кладбища, еще не дерзаетъ являться, а въ домахъ служитъ свободно. Савватій, со всѣми московскими попами, участвовалъ и въ торжественномъ выносѣ покойника изъ его квартиры. Такимъ образомъ право-

славные удобно могли (и всегда могутъ) видѣть въ служеніи не только раскольническихъ поповъ, но и раскольническихъ архіереевъ. А при самомъ погребеніи, на Рогожскомъ Кладбищѣ, присутствовало множество съѣхавшихся раскольническихъ поповъ, — въ облаченіи стояло тринадцать поповъ и шесть дьяконовъ. Первенствовали въ служеніи попъ Петръ Драгуновъ и діаконъ Иванъ. На нихъ были облаченія черныя съ цвѣтами, а на всѣхъ прочихъ черныя безъ цвѣтовъ. Для участія въ отпѣваніи Арсентій Иванычъ привезъ съ своей мануфактуры собственныхъ пѣвчихъ, которыми, какъ извѣстно, онъ очень гордится. Но, къ неописанной досадѣ его, этихъ пѣвчихъ не допустили пѣть въ часовнѣ Рогожскаго Кладбища, на томъ основаніи, что они держатся нѣкоторыхъ особыхъ, новыхъ напѣвовъ, здѣсь не принятыхъ. За то они громогласно пѣли на панихидахъ, при опусканіи тѣла въ могилу и на поминальномъ обѣдѣ. А свое негодованіе на рогожскихъ дьячковъ за оскорбленіе, нанесенное его пѣвчимъ, Арсентій Иванычъ выразилъ тѣмъ, что не пустилъ ихъ на поминки. Той же участи подвергнутъ былъ, но за что-нибудь другое, и секретарь Савватія — Перетрухинъ. Была и еще особенность при погребеніи Морозова, совсѣмъ не «древлеправославная»; на могилу были возложены вѣнки! Итакъ новѣйшая цивилизація не удержимо врывается въ расколъ, и не устоять противъ нея ни Савватію, ни самимъ рагожскимъ дьячкамъ...

Въ заключеніе настоящей лѣтописи приведемъ любопытную грамоту Савватія, присланную имъ въ одну изъ Донскихъ станицъ къ одному раскольническому попу. Грамота писана въ прошломъ году. Мы получили точную ея копію съ Дона, и за несомнѣнную подлинность ея ручается между прочимъ то, что на ней значится и нумеръ (142-й), подъ которымъ она записана въ исходящей книгѣ Савватіевой канцеляріи. Вотъ что̀ гласитъ оная грамота:

«Два прошенія отъ васъ мы получили своевременно, на которые и отвѣчаемъ.

«На первое. Относительно нападенія на васъ со стороны

вашего духовнаго начальства въ настоящее время быть не можетъ (?), потому что вашъ епископъ находится давно въ запрещеніи и вы должны обращаться со всѣми дѣлами къ нашему смиренію.

«На второе. Въ дѣлѣ религіозномъ относительно словопрепирательства со внѣшними, то мы со своей стороны не совѣтуемъ вамъ имѣть съ ними разглагольствіе, по тѣмъ именно причинамъ, что мы не имѣемъ на то ни права, ни гласности, да ученыхъ людей то же не имѣемъ, а неученымъ не позволяетъ святое писаніе вдаватися въ словопреніе.

«Относительно же увѣренія сомнящихся въ нашей религіи и изъ нашихъ христіанъ, то мы совѣтуемъ вамъ купить три книги Керасевскаго [1]), Поморскіе Отвѣты [2]), книжицу Исторію о священствѣ [3]), Николая Каптерева: Отношеніе Россіи къ востоку [4]), и прочіе (?). Каковыя книги можно достать чрезъ книгопродавца Большакова: вышлите деньги, и книги вамъ прислать можно. И мы по своей силѣ со временемъ нѣкоторыя перешлемъ. Также необходимо вамъ имѣть соборный свитокъ 1667 г.[5]) и полемическія книги, въ которыхъ можете узрѣть, что положена клятва на древніе обряды.

«Отдѣляться же отъ нарушителей древлецерковнаго преданія можно, какъ пишетъ св. Апостолъ Павелъ къ Солуняномъ въ зач. 277-мъ, гдѣ повелѣвается отлучатися отъ всякаго брата безчинно ходящаго [6]).

---

[1]) Разумѣются три тома „Историческихъ изслѣдованій“ жида-Карловича, который въ Москвѣ носилъ фамилію Керасевскаго.

[2]) Рѣчь идетъ, конечно, о печатныхъ Поморскихъ Отвѣтахъ, изданныхъ за границей Пафнутіемъ и Швецовымъ.

[3]) Это одно изъ сочиненій Швецова.

[4]) Грамота писана еще въ 1887 г., до выхода въ свѣтъ другого сочиненія г. Кантерева: „Патріархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ“: только поэтому, конечно, это сочиненіе не внесено Савватіемъ въ индексъ книгъ, рекомендуемыхъ къ употребленію для защиты раскола.

[5]) Конечно, заграничнаго изданія, которое также можно пріобрѣсть у г. Большакова.

[6]) Засимъ слѣдуетъ еще не важный пунктъ о бракахъ въ духовномъ родствѣ.

«И такъ призываю на тя миръ Божій и посылаю наше архипастырское благословеніе. Смиренный Савватій архіепископъ московскій».

Въ этой грамотѣ, сочиненной, разумѣется, Перетрухинымъ, но подписанной, какъ видятъ читатели, самимъ «московскимъ архіепископомъ Савватіемъ», для насъ интересны собственно отвѣты по двумъ вопросамъ: 1) входить ли въ словопренія съ православными? и 2) чѣмъ удерживать въ расколѣ имѣющихъ расположеніе къ соединенію съ церковію?

Съ православными воспрещается бесѣдовать, и вопервыхъ потому, что якобы старообрядцы не имѣютъ на то «ни права, ни гласности». Какая неправда! Если старообрядцы прямо приглашаются православными на бесѣды, значитъ имъ предоставляется полное право бесѣдовать. И если Савватій считаетъ своихъ старообрядцевъ не имѣющими права бесѣдовать, то зачѣмъ же далѣе дозволяетъ имъ и учитъ ихъ бесѣдовать съ лицами, желающими оставить расколъ? Несправедливо и то, что старообрядцы не имѣютъ гласности. Не говоримъ уже о томъ, что для нихъ открыты страницы нашихъ изданій, къ которымъ только они сами не хотѣли обращаться; но развѣ не пользуются они для гласнаго выраженія своихъ клеветъ на церковь и гектографомъ, и заграничными и московскими — подпольными печатными станками? Особенно г. Перетрухину не слѣдъ бы говорить о безгласности раскола, когда самъ онъ напечаталъ въ подпольной типографіи свой «Мечь на пораженіе никоніянъ»... Другая причина, высказанная съ рѣдкой откровенностью, гораздо справедливѣе. Воспрещается старообрядцамъ входить въ бесѣды съ православными потому, что между ними, старообрядцами, «не имѣется ученыхъ людей, а неученымъ не позволяетъ святое писаніе вдаваться въ словопреніе». Итакъ, по откровенному признанію владыки-Савватія, старообрядчество состоитъ изъ однихъ только невѣждъ! Но вѣдь невѣждамъ святое писаніе воспрещаетъ прежде всего быть учителями и проповѣдниками вѣры, какими однакоже являются всѣ раскольническіе именуемые начетчики (да едвали и не каждый рас-

кольникъ), даже присвоившіе себѣ право судить и поносить православную церковь, которая однако, по сознанію того же Савватія, имѣетъ людей ученыхъ, т.-е. вѣдущихъ писаніе...

Еще любопытнѣе совѣты и наставленія Савватія, чѣмъ, какими книгами пользоваться старообрядцамъ въ бесѣдахъ съ усумнившимися въ правотѣ раскола. Пособія эти раздѣляются на положительныя и отрицательныя, — указаны книги, написанныя прямо въ защиту раскола, и книги, написанныя противъ раскола, но въ которыхъ нѣкоторыя выраженія можно перетолковать въ его пользу. Изъ этихъ послѣднихъ, по старой раскольнической привычкѣ, названы «Соборный свитокъ и полемическія книги». Но, казалось бы, Савватію съ Перетрухинымъ не слѣдовало забывать, что послѣ того, какъ издано Святѣйшимъ Синодомъ «Изъясненіе» порицательныхъ отзывовъ о именуемыхъ старыхъ обрядахъ въ полемическихъ книгахъ стараго времени, книги эти никакъ уже не могутъ служить защитой для раскольниковъ. А кто безпристрастно прочитаетъ «соборный свитокъ» въ полномъ его составѣ, тотъ весьма «ясно можетъ узрѣть», что соборныя клятвы положены совсѣмъ не на древніе обряды, а на противниковъ церкви, изъ-за обрядовъ отъ нея отдѣлившихся и ее похулившихъ. Чтобы не видѣть этого, нужно имѣть или «неученость», т.-е. невѣжество раскольника, или произвольную, напускную слѣпоту г. Филиппова. Вотъ положительныя пособія для защиты раскола, указанныя Савватіемъ и Перетрухинымъ, дѣло иное, — это книги, изъ которыхъ раскольники могутъ прямо черпать доказательства въ свою защиту, хотя доказательства эти и представляютъ большею частію одну только ложь. Но здѣсь весьма любопытно, какими писателями руководствоваться рекомендуетъ своему попу раскольническій архіепископъ. Изъ этихъ писателей только одинъ ему единовѣрный, — Онисимъ Швецовъ; а затѣмъ онъ рекомендуетъ жида-Карловича, безпоповца Денисова и никоніянина Каптерева. Вотъ, по признанію раскольническаго архіепископа, на комъ держится главнымъ образомъ защита раскола съ его іерархіей! Замѣтимъ кстати, какъ должно быть лестно

для г. Каптерева, профессора духовной академіи, что раскольническій «владыка» не только зачислилъ его оффиціально (за нумеромъ) въ защитники раскола, но и поставилъ въ одной компаніи съ Карловичемъ и Денисовымъ...

Въ грамотѣ Савватія любопытно и это указаніе, что поименованныя имъ книги, большею частію заграничнаго изданія и воспрещенныя къ доступу въ Россію, можно получить весьма легко «чрезъ книгопродавца Большакова»: «вышлите деньги, и книги вамъ прислать можно». Владыка-Савватій пишетъ, что онъ и самъ занимается этимъ хорошимъ дѣломъ — распространеніемъ запрещенныхъ отъ никоніанскаго правительства книгъ: «и мы по своей силѣ со временемъ нѣкоторыя перешлемъ»...

9. Новые успѣхи проповѣди православія среди раскола: извѣстія объ нихъ изъ Сѣверо-Западнаго края и изъ Области Войска Донскаго. — Новыя извѣстія о старомъ событіи, — о переходѣ раскольническаго попа въ штундизмъ.

Съ утѣшеніемъ заносимъ въ нашу Лѣтопись полученныя нами извѣстія о новыхъ успѣхахъ проповѣди православія среди зараженныхъ расколомъ бывшихъ братій нашихъ по крови и по вѣрѣ. Начнемъ съ извѣстія изъ мѣстности, о которой очень давно не приходилось говорить намъ, — изъ Сѣверо-Западнаго края.

Быть можетъ наши читатели не забыли напечатанную нами пять лѣтъ тому назадъ весьма интересную автобіографію священника Королишковской единовѣрческой церкви о. Василія Дарендова (См. *Брат. Сл.* 1883 г., стр. 324—344, 394—411). Въ ней со всею простотою и искренностію повѣствуется, какъ этотъ бывшій безпоповецъ, ученикъ инока Павла Прусскаго, и самъ наставникъ и отецъ безпоповцевъ, постепенно претворялся изъ раскольника въ православнаго, потомъ, вслѣдъ за своимъ учителемъ, присоединился къ церкви и наконецъ удостоился быть ея священнослужителемъ. Присоединеніе о. Василія послѣдовало въ 1869 году. Вмѣстѣ съ нимъ присоединились къ церкви нѣсколько быв-

шихъ духовныхъ дѣтей его, среди которыхъ онъ вообще пользовался большимъ уваженіемъ. Число присоединившихся не превышало пятнадцати человѣкъ; но, не смотря на такую ихъ малочисленность, въ видахъ удобнѣйшаго воздѣйствія на прочихъ старообрядцевъ той мѣстности, среди которыхъ уже было возбуждено большое движеніе, по ходатайству о. Павла, тогдашній начальникъ Сѣверо-Западнаго края и тогдашій Виленскій архіепископъ (впослѣдствіи Московскій митрополитъ) Макарій дозволили открыть въ Королишкахъ единовѣрческій приходъ, при чемъ построенная о. Василіемъ безпоповская часовня освящена была въ церковь, а онъ самъ произведенъ во священника [1]). Надежда на то, что открытіе единовѣрческаго храма и прихода произведетъ доброе вліяніе на мѣстныхъ старообрядцевъ, вполнѣ оправдалась. Въ 1882 г., когда о. Василій писалъ свою біографію, число его духовныхъ дѣтей, обратившихся изъ раскола, возросло изъ пятнадцати до трехъ-сотъ душъ, — и онъ писалъ, что «всѣ они къ церкви усердны, а заблужденіе безпоповцевъ обличаютъ». Теперь же пишетъ онъ въ недавно полученномъ письмѣ: «у насъ, слава Богу, около четырехъ-сотъ душъ присоединившихся; и неприсоединившіеся старообрядцы ходятъ въ церковь, на крылосѣ читаютъ и поютъ, — крылосъ составляютъ около двадцати человѣкъ; и церковно-приходское училище есть, — мальчиковъ шестнадцать учится». Вотъ явленіе сколько отрадное, столько же назидательное. Въ немъ нельзя не видѣть опытнаго подтвержденія той несомнѣнной истины, которую мы нерѣдко высказывали, — а именно, что учрежденіе особыхъ единовѣрческихъ приходовъ хотя бы для малаго числа обратившихся изъ раскола и дарованіе имъ во священники изъ ихъ собственной среды людей грамотныхъ, начитанныхъ, разумныхъ и доброй жизни, ими самими излюбленныхъ и чтимыхъ, есть вѣрный залогъ успѣха православной проповѣди среди мѣстнаго старообрядчества и лучшее сред-

---

[1]) См. объ этомъ, кромѣ біографіи о. Дарендова, въ сочиненіяхъ о. архим. Павла, т. II, гл. 8, стр. 284 и слѣд.

ство привлеченія старообрядцевъ въ нѣдра православной церкви. Но это не все, — утѣшительное извѣстіе, о которомъ мы намѣрены сказать, заключается не въ этомъ. О. Василій сообщаетъ, что въ настоящее время наставникъ одного неподалеку отъ него существующаго безпоповскаго прихода съ большою половиною своихъ духовныхъ дѣтей, «видя благолѣпіе и чинъ церковный въ Королишкахъ», объявили и о своемъ намѣреніи присоединиться къ церкви.

Въ біографіи о. Василія Дарендова неоднократно упоминалось о Лазарскомъ наставникѣ Лукіанѣ, — человѣкѣ вліятельномъ въ своей средѣ, но слѣпо преданномъ расколу, не хотѣвшемъ слушать никакихъ свидѣтельствъ и доказательствъ о церкви. Девять лѣтъ тому назадъ этотъ старикъ, ревнитель раскола, умеръ. На его мѣсто избранъ былъ въ наставники старообрядецъ изъ города Новоалександровска — Яковъ Константиновичъ Анкудиновъ, человѣкъ еще молодой, «начитанный, съ понятіемъ, учившійся пѣть, умѣющій писать, и доброй нравственности». Девять лѣтъ настоятельства въ Лазарскомъ безпоповскомъ приходѣ по сосѣдству съ Королишковскими единовѣрцами, ихъ церковію и священникомъ, не прошли для него даромъ. Послѣ неоднократныхъ бесѣдъ съ о. Василіемъ, онъ рѣшился оставить расколъ. Узнавъ объ этомъ, его прихожане, весьма приверженные къ нему и воспитанные имъ не въ духѣ прежняго наставника, рѣшились въ количествѣ полутораста человѣкъ послѣдовать за своимъ духовнымъ отцемъ, и уже начали дѣло о своемъ присоединеніи къ церкви съ тѣмъ, чтобы у нихъ, по примѣру Королишекъ, открытъ былъ единовѣрческій приходъ, чтобы часовню дозволено было перестроить въ церковь и чтобы къ ней во священника поставленъ былъ ихъ уважаемый наставникъ. «Они (пишетъ о. Василій) три раза уже ѣздили въ г. Вильну къ нашему владыкѣ высокопреосвященнѣйшему Алексію, были у начальника края съ прошеніемъ и подали списокъ прихожанъ, желающихъ присоединиться. Владыка и края начальникъ приняли ихъ ласково; только остановка за землей, потому что молельня, на мѣстѣ которой желаютъ имѣть цер-

ковь, стоитъ на помѣщичьей землѣ. Итакъ, еще не знаемъ, какой будетъ исходъ». Нѣтъ сомнѣнія, что доброе дѣло получитъ добрый исходъ. Если восемнадцать лѣтъ тому назадъ тогдашній начальникъ Сѣверо-Западнаго края г. Потаповъ (благодаря особенно горячему усердію къ церкви его супруги) и тогдашній Виленскій владыка — Макарій не затруднились открыть въ Королишкахъ единовѣрческій приходъ для пятнадцати человѣкъ, обратившихся изъ раскола вмѣстѣ съ ихъ наставникомъ: то можно ли думать, чтобы нынѣшній начальникъ края и нынѣшній высокочтимый Виленскій владыка затруднились сдѣлать тоже самое для полутораста безпоповцевъ, обращающихся къ церкви вмѣстѣ съ ихъ наставникомъ, устранивъ всѣ могущія встрѣтиться здѣсь затрудненія? Мы увѣрены, что будемъ имѣть возможность въ непродолжительномъ времени сообщить нашимъ читателямъ о благополучномъ окончаніи этого дѣла, отъ котораго слѣдуетъ ожидать самыхъ благихъ послѣдствій для церкви. Если Королишковскій приходъ въ теченіе восемнадцати лѣтъ могъ возрасти изъ пятнадцати человѣкъ до четырехъ-сотъ, то присоединеніе къ церкви такого значительнаго количества безпоповцевъ, какъ желающіе составить Лазарскій приходъ, должно оказать еще большее вліяніе на многочисленныхъ старообрядцевъ Сѣверо-Западнаго края, составляющихъ здѣсь наиболѣе значительный и прочный русскій элементъ. А присоединеніе ихъ къ православной церкви должно скрѣпить ихъ еще болѣе прочными узами и съ православнымъ русскимъ народомъ, слѣдовательно будетъ пріобрѣтеніемъ не только для церкви, но и для нашего отечества.

Другое столь же отрадное извѣстіе получили мы съ Дону, изъ станицы Верхне-Каргальской, отъ достопочтеннаго Е. И. Холостова, съ успѣхомъ подвизающагося здѣсь на миссіонерскомъ поприщѣ. Въ письмѣ этомъ есть нѣчто, касающееся насъ лично. Такого рода письма, получаемыя нерѣдко, мы никогда не имѣли обычая печатать; но теперь, готовясь прекратить нашу издательскую дѣятельность, на которую такъ неблагосклонно взираютъ даже нѣкоторые владыки и знаемые,

иже купно съ нами наслаждаются брашны въ дому Божіемъ, — теперь не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи напечатать вполнѣ, не измѣняя и не пропуская ни единаго слова, письмо г. Холостова. Вотъ что пишетъ онъ:

«М. Г. Н. И. Да вознаградитъ васъ Христосъ Спаситель своею милостію за вашъ трудъ душеполезный, въ которомъ вы доселѣ продолжаете упражняться, конечно съ тѣмъ, чтобы посодѣйствовать къ выходу на путь истины несчастнымъ братьямъ нашимъ, странствующимъ по необозримо-пространной пустыни раскольническаго лжемудрствованія. Да поможетъ вамъ Господь въ св. дѣлѣ вашемъ! Издавна я читаю ваше «Братское Слово», которое, какъ мнѣ кажется, есть опытный наставникъ и незамѣнимое руководство для тѣхъ, которые посвятили себя дѣлу проповѣди въ средѣ заблуждьшихъ. Много полезнаго можно слышать отъ «Братскаго Слова»; но меня въ особенности интересуютъ въ немъ помѣщаемые вами слова достопочтеннѣйшаго архимандрита Павла (наставника и духовнаго отца моего, которому я лично обязанъ въ моемъ познаніи истины Христовой церкви) и «Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій», изобилующая большею частію отраднѣйшими извѣстіями о томъ, какъ въ разныя искони зараженныя расколомъ мѣста, подобно утренней зарѣ, тихо проникаетъ спасительная проповѣдь, пробуждая спящихъ глубокимъ сномъ невѣдѣнія и просвѣщая блудящихъ во тьмѣ суевѣрія нашихъ же братій, глаголемыхъ старообрядцевъ.

«Полагаю, не безъинтересно будетъ для васъ знать о нижеслѣдующемъ событіи, на дняхъ случившемся въ нашей Донской области [1]). Донскіе раскольники Нагавской станицы, издавна испытуя «о Царствіи Божіемъ», съ помощію Господнею и, нужно сказать правду, при содѣйствіи «Братскаго Слова», убѣдились, что старообрядчество, во всѣхъ его видахъ, не составляетъ церкви Христовой и со времени отдѣленія своего отъ восточной церкви, какъ общество лишенное Божіихъ обѣтованій, находится внѣ благодатнаго царствія и

[1]) *Письмо писано 6-го апрѣля.*

таинственныхъ освященій. Чтобы избѣгнуть въ будущемъ ужаснѣйшей участи преслушниковъ церкви Христовой, они за благо признали обратиться по принадлежности съ просьбою о немедленномъ присоединеніи ихъ числу спасаемыхъ, съ тѣмъ, что бы предварительно, въ видѣ укрѣпленія себя въ открытыхъ Богомъ истинахъ, еще побесѣдовать съ православными миссіонерами о предметахъ вѣры православной. Для исполненія такого благочестиваго желанія ихъ, Донское епархіальное начальство, въ послѣднихъ числахъ февраля, командировало къ нимъ В.-Чирскаго миссіонера, единовѣрческаго священника о. Леонтія Колышкина; послѣдній же въ свою очередь нашелъ нужнымъ пригласить меня въ Нагавскую, какъ человѣка по собесѣдованію знакомаго Нагавскимъ старообрядцамъ. Съѣхавшись съ о. Леонтіемъ въ Нагавской, мы (27—29 февраля) открыли собесѣдованія: о вѣчности церкви Христовой, іерархіи и седми таинствъ. Пространное зданіе Нагавскаго приходскаго училища едва могло вмѣщать приходившихъ слушать бесѣды, изъ коихъ (слушателей) большая часть были раскольники. По окончаніи послѣдней нашей бесѣды одинъ изъ старообрядцевъ Н. Л. Скоробогатовъ сказалъ устно рѣчь своимъ братьямъ-старообрядцамъ, во главѣ которыхъ стоялъ ихъ лже-попъ Ф. Григорьевъ, въ которой (рѣчи), изобразивъ вкратцѣ лживость и пагубность раскольническаго ученія, публично заявилъ о своемъ желаніи безотлагательно принять чинъ св. присоединенія по обряду Единовѣрія. Примѣру Скоробогатова послѣдовали и другіе, нѣкогда бывшіе приверженцы австрійской окружнической и безпоповской секты, — люди порядочно начитанные (Остальные же изъ Нагавскихъ старообрядцевъ, также искренно желающіе вступить въ общеніе съ православною церковію, свое присоединеніе по уважительнымъ причинамъ отложили на короткое время). Скоробогатовъ съ братіею, въ количествѣ 8-ми душъ, при этомъ же выразилъ желаніе, чтобы св. присоединеніе, послѣ надлежащей подготовки въ постѣ и молитвахъ, было совершено надъ ними въ православномъ храмѣ и непремѣнно при участіи православныхъ священни-

ковъ; но, къ сожалѣнію, въ Нагавской уже около года какъ нѣтъ священника, а другихъ станицъ православные священники, къ которымъ было предъявлено подобное заявленіе, исполнить желаніе просителей не нашли возможнымъ: поэтому 1-го марта (въ первый весненный день) въ православномъ храмѣ во время св. литургіи Скоробогатовъ съ братіею былъ присоединенъ священникомъ о. Леонтіемъ Колышкинымъ. Для чадъ Христовой церкви, которыми былъ переполненъ храмъ, день обрѣтенія заблуждьшихъ Христовыхъ овчатъ былъ днемъ праздника праздникамъ. При этомъ непзъяснимо отрадно было видѣть сіяющія духовною радостію лица этихъ, самихъ Богомъ помилованныхъ людей.

«Благодареніе Господу! — въ Донской области, хотя и нешибко, но все же дѣло обращенія заблудьшихъ не въ застоѣ. Съ 1878 году на не большомъ пространствѣ (нынѣ вошедшемъ въ составъ Богоявленскаго миссіонерскаго округа) открыто 5 единовѣрческихъ приходовъ, въ которыхъ числится отъ 100—300 присоединившихся; въ томъ же округѣ за минувшій 1887 г. было присоединено изъ раскола болѣе 60-ти душъ».

Воистину благодареніе Богу, возвращающему заблуждшихъ на путь спасенія и помогающему трудящимся въ святомъ дѣлѣ ихъ возвращенія на сей путь! Да поможетъ Господь всѣмъ подобнымъ благимъ дѣлателямъ неослабно продолжать свое дѣло и дѣланіе даже до самаго поздняго вечера ихъ жизни!

Вмѣстѣ съ приведеннымъ письмомъ достопочтенный Е. И. Холостовъ прислалъ намъ любопытную статью о своемъ знакомствѣ съ раскольническимъ попомъ Ѳомою, обратившимся въ штундисты. Такъ какъ въ нашей Лѣтописи была рѣчь объ этомъ любопытномъ экземплярѣ раскольническихъ поповъ (см. Лѣт. 1886 г. гл. 6, 8 и 9), то мы считаемъ наиболѣе умѣстнымъ здѣсь же привести и разсказъ о немъ Е. И. Холостова.

Появившіяся въ нашихъ мѣстахъ (пишетъ онъ) вѣсти объ уклонившихся въ штуидизмъ раскольническихъ попахъ гг. Новочеркасска и Ростова (на Дону) крайне интересовали

меня. Сколько приходилось мнѣ видѣть въ нашей Донской области молоканъ-баптистовъ, всѣ они большею частію совращены въ баптизмъ изъ православныхъ прихожанъ,— такихъ именно, которые, числясь православными, не имѣли никакого понятія ни о догматахъ православнаго ученія, ни объ обрядахъ, употребляемыхъ православною церковію. Понятно, что такіе люди при первомъ появленіи какого-либо сектанта-учителя, по своей неопытности и простодушію легко могли увлечься въ какую угодно секту, особенно же если при этомъ имѣлись какія-либо неудовольствія на своего приходскаго священника; но какъ могли увлечься сектою протестантскаго характера старообрядцы, которые потому единственно и отдѣлились отъ православной церкви, что всякій обрядъ считаютъ за неизмѣняемый догматъ вѣры? какъ могли такіе люди принять религіозное единеніе съ обществомъ, гдѣ обряды нимало не уважаются, и даже рѣшительно отрицаются основные догматы Христовой церкви? Это меня интересовало чрезвычайно, и я рѣшился повидать совратившагося Ростовскаго лжепопа Ѳому, чтобы лично узнать отъ него, что̀ его заставило оставить старообрядчество и уклониться въ штундизмъ? Весной 1886-го года, пригласивши съ собою въ товарищи мѣстнаго псаломщика П. А. Панина, я пріѣхалъ въ г. Ростовъ. Розыскалъ тамъ одного старообрядца-переплетчика и сталъ просить, чтобы указалъ мнѣ квартиру бывшаго ихъ попа Ѳомы. Но ни переплетчикъ, ни другіе ростовскіе старообрядцы къ которымъ мы обращались съ такою просьбою, почему-то не хотѣли сказать намъ о мѣстѣ жительства Ѳомы. День былъ дождливый; долго ѣздили мы по Ростову и едва-едва отыскали наконецъ домъ Ѳомы. Семейство его, видя насъ до костей промокшихъ, пригласило насъ обогрѣться и обсушиться. Самъ Ѳома въ этотъ день торговалъ на базарѣ сѣномъ, и явился только къ вечеру. Онъ былъ въ обыкновенномъ мужицкомъ платьѣ и съ подрѣзанными на головѣ волосами.

Вошедши въ домъ, онъ спросилъ насъ, кто мы и зачѣмъ къ нему пріѣхали. Товарищъ мой отвѣтилъ прямо, что услышавъ объ его переходѣ въ баптисты, мы пожелали повидаться

и поговорить съ нимъ о причинахъ, заставившихъ его перейти изъ старообрядчества въ баптизмъ.

Ѳома отвѣтилъ: Потому оставилъ я старообрядчество, что старообрядцы, почитая иконы, нарушаютъ заповѣдь Божію Иконы не что иное, какъ идолы, а почитающіе ихъ — идолопоклонники.

Напрасно мой товарищъ пытался объяснить Ѳомѣ, что онъ неправильно разсуждаетъ объ иконахъ. Ѳома не останавливался и ничего не слушалъ; онъ съ крикомъ продолжалъ говорить, то объ одномъ, то о другомъ предметѣ. Невозможно передать, съ какою наглою дерзостію онъ злословилъ и порицалъ священные обряды, всю церковную святыню и догматы православной вѣры. Жена и дѣти его замѣтно ему сочувствовали; только одна старуха-мать не скрывала недовольства его оскорбительной для христіанскаго чувства бесѣдой. Съ глубокимъ прискорбіемъ, молча, слушали мы этого обезумѣвшаго человѣка, который однако старался изобразить изъ себя знатока-богослова, какъ это обыкновенно дѣлаютъ почти всѣ начетчики штундистовъ. Много грязнаго наговорилъ Ѳома и о своихъ австрійскихъ архіереяхъ, особенно о Силуанѣ. Чудо, возклицалъ онъ, почему это о подобныхъ нелѣпыхъ старообрядческихъ владыкахъ не печатаютъ въ газетахъ!

Ѳома не словомъ только, но и дѣломъ старался показать, что онъ дѣйствительно преданъ молокано-баптистскому ученію Такъ онъ по вечерамъ изъ своего семейства составлялъ кружокъ, и пѣлъ баптистскія пѣсни и стихи, собранныя въ книжкѣ подъ заглавіемъ «Голосъ вѣры». Однажды мы попросили Ѳому пропѣть съ нами «Достойно есть»; онъ съ негодованіемъ отвѣтилъ, что кромѣ Бога никого не почитаетъ, и потому не желаетъ пѣть составленную въ честь Божіей Матери пѣснь. Утромъ, передъ завтракомъ, Ѳома, собравъ въ кружокъ жену и дѣтей, и отвернувшись отъ стоявшей въ дому его иконы, сложивъ руки, какъ это принято дѣлать на молитвѣ у молоканъ, велѣлъ своимъ домочадцамъ наклонить головы другъ къ другу и стоять въ такомъ поло-

женіи до тѣхъ поръ, пока не высказалъ своей молитвы, представлявшей безсмысленную путаницу словъ. То же дѣлалъ онъ предъ обѣдомъ и ужиномъ.

Во время завтрака моему спутнику почему то вздумалось предложить Ѳомѣ колбасу, которая осталась у насъ отъ прошедшаго дня. Не смотря на то, что день былъ постный (среда), Ѳома съ своими дѣтьми охотно принялся ѣсть колбасу; но жена его не рѣшалась ѣсть.

*Я спросилъ:* Почему вы не кушаете?

— А вы сами отчего не ѣдите?

*Я отвѣтилъ:* Мы «для Господа не ядимъ» (Рим. 14 6); ибо св. церковь день этотъ со временъ апостольскихъ посвятила въ воспоминаніе страданія и смерти Іисуса Христа.

Не желая выдать себя сумнящеюся въ баптистскомъ ученіи, жена Ѳомы, какъ было замѣтно съ большою неохотою, однако проглотила кусокъ колбасы.

Въ бесѣдахъ съ нами Ѳома сообщилъ намъ, что у нихъ въ Козинкѣ (село) есть вѣрующіе, болѣе его опытные въ ученіи, и предложилъ намъ побесѣдовать съ ними.

Мы отвѣтили, что за тѣмъ и пріѣхали, чтобы узнать ихъ ученіе.

— Такъ поѣдемте въ Козинку, къ братьямъ нашимъ,— сказалъ Ѳома, — туда, пожалуй, поѣдетъ съ нами и Ѳ. А. Миллеръ.

— Кто такой Миллеръ? — спросили мы.

Ѳома отвѣтилъ, что это мужъ весьма ученый, и желая познакомить насъ съ Миллеромъ, пригласилъ его къ себѣ. Ѳомѣ особенно желательно было ввести Миллера въ бесѣду со мной, такъ какъ въ дальнѣйшихъ разговорахъ я сдѣлалъ Ѳому безъотвѣтнымъ по вопросу о преданіи, и онъ надѣялся, что Миллеръ поможетъ ему въ рѣшеніи этого труднаго для штундистовъ вопроса.

Миллеръ, входя въ комнату и какъ бы не примѣчая насъ, сталъ говорить сидѣвшей тутъ же матери Ѳомы: «я только вчера изъ Козинки; интересное дѣло было тамъ, бабушка, — болѣе десяти человѣкъ приняли наше крещеніе,

и просто чудо! — крестились тѣ, на которыхъ и не подумали! Все это онъ говорилъ, чтобы похвастаться предъ нами успѣхомъ баптистской пропаганды.

Ѳома прервалъ его, и указывая на меня сказалъ: вотъ вы бы, Ѳедоръ Андреевичъ, съ нимъ поговорили.

— О чемъ вы желали бы поговорить со мною?—обратился ко мнѣ Миллеръ.

*Я спросилъ его:* Вы прирождный баптистъ?

*Миллеръ.* Нѣтъ. Я рожденъ въ католицизмѣ. Можетъ быть вы знаете, что католическая церковь запрещаетъ мірянамъ читать слово Божіе. Поэтому, будучи міряниномъ, я долгое время не имѣлъ никакого понятія о Св. Писаніи. Наконецъ, какъ-то случайно, попалось мнѣ Евангеліе, которое и принялся я со вниманіемъ читать; читая же, увидѣлъ, что католическая церковь во многомъ не согласуетъ съ ученіемъ Христовымъ. Вотъ съ тѣхъ поръ я оставилъ общество католиковъ и принялъ ученіе баптистовъ.

*Я.* Скажите пожалуста: гдѣ и отъ кого баптисты получили свое начало?

*Миллеръ.* Баптисты имѣютъ свое происхожденіе отъ Апостоловъ

*Я.* Чѣмъ вы можете это доказать?

*Миллеръ.* Доказать это прямо ни по какимъ документамъ нельзя.

*Я сказалъ:* Если доказать апостольское происхожденіе баптизма ничѣмъ не возможно, то почему же вы говорите, что баптисты имѣютъ свое происхожденіе отъ Апостоловъ?

*Миллеръ:* Потому, что они свое ученіе и жизнь ведутъ согласно съ Св. Писаніемъ.

*Я сказалъ:* И всѣ сектанты, коихъ многое множество, обыкновенно утверждаютъ, что будто бы ихъ ученіе изложено въ писаніи и будто бы только они одни по жизни ведутъ себя согласно Евангелію. Такъ ужели, по вашему, и всѣ эти сектантскія общины слѣдуетъ признавать происходящими отъ Апостоловъ и правовѣрующими?

*Миллеръ*. Никто не можетъ быть признанъ правовѣрующимъ, если не правильно толкуетъ Писаніе.

*Я сказалъ:* Справедливо. Но вѣдь ни одинъ лжеучитель не скажетъ о себѣ, что онъ неправильно толкуетъ писаніе. Мы знаемъ, что всѣ сектанты, утверждающіе о себѣ, что якобы они объясняютъ Св. Писаніе по руководству Св. Духа, до крайности разногласятъ между собою, и нерѣдко то, что̀ одинъ изъ нихъ выдаетъ за истину, другой отвергаетъ какъ заблужденіе.

*Миллеръ*. Что же изъ этого?

*Я сказалъ:* Изъ этого слѣдуетъ, что всѣ эти сектанты напрасно усвояютъ себѣ правильное разумѣніе св Писанія. Его можно найти только въ церкви Христовой. Ея пастыри суть именно Богомъ посланные учители (Іоан. 17: 18), имѣющіе свое преемство отъ Христа и Апостоловъ; принимать и слушать ихъ, по слову Спасителя, обязаны всѣ (Іоан. 13: 20). Итакъ, именно въ церкви Христовой должно искать правильное разумѣніе Св. Писанія. Если же, по вашему, можно найти его и у баптистовъ, то вы потрудитесь доказать, что баптистская община и ея наставники дѣйствительно влекутъ свое происхожденіе отъ Апостоловъ.

Но Миллеръ, въ разсѣяніи, повторялъ одно и то же, что никакими документами не возможно доказать апостольское происхожденіе баптизма.

Чрезъ годъ послѣ этого мнѣ еще пришлось побывать въ Ростовѣ. Здѣсь, въ домѣ Ѳомы, я опять нечаянно встрѣтилъ Миллера и съ нимъ баптистскаго же начетчика Павлова; но самого Ѳому не засталъ: онъ, какъ сказала мнѣ его жена, въ это время занимался торговлей, — продавалъ горшки. Нужно замѣтить, что Павловъ у нашихъ баптистовъ слыветъ за лучшаго начетчика; его Гапковскіе молокане-баптисты нарочито вызывали на бесѣду со мной въ 1885-мъ году. На той бесѣдѣ съ Павловымъ, о необходимости преданія, между прочимъ я указалъ ему (кромѣ другихъ св. книгъ) нѣсколько свидѣтельствъ изъ книги Сираховой. Павловъ говорилъ, что книгѣ Сираховой вѣрить не слѣдуетъ, потому что будто бы

ея не было написано на еврейскомъ языкѣ. Но когда я послѣ изслѣдовалъ, что книга Сирахова на еврейскомъ языкѣ была написана за 300 лѣтъ до Р Х. и какъ у іудеевъ, такъ и у христіанъ первенствующихъ вѣковъ всегда пользовалась, какъ и всѣ другіе не каноническія книги, большимъ уваженіемъ, то при этомъ новомъ свиданіи съ Павловымъ, я и спросилъ его: чѣмъ вы докажете, что книга Сирахова будто не была написана на еврейскомъ языкѣ, какъ это вы говорили на бесѣдѣ со мной въ хуторѣ Гапковскомъ? Павловъ отказался, отъ своихъ словъ, — сказалъ теперь, что онъ этого не говорилъ. Затѣмъ ни онъ, ни Миллеръ почему-то не захотѣли бесѣдовать со мной, и тотчасъ же ушли.

Въ этотъ разъ я узналъ, что семейство Ѳомы питало неудовольствіе на Миллера, потому что онъ не сдержалъ своего обѣщанія. Онъ обѣщался — по переходѣ Ѳомы въ баптизмъ выдавать ему за пропаганду баптизма ежегодно приличное жалованье. Въ первый годъ онъ исполнилъ это обѣщаніе; на другой же далъ ему только половину обѣщаннаго; а потомъ, видя его безуспѣшность въ пропагандѣ, не сталъ давать ничего. Тогда средства Ѳомы оказались до того скудны, что ему сдѣлалось очень трудно содержать семейство. Торговля квасомъ, сѣномъ и горшками давала ему слишкомъ скудную прибыль. Недостатокъ началъ ощущаться во всемъ. Семейство Ѳомы, привыкшее въ расколѣ жить со всѣми удобствами, теперь начало терпѣть большую нужду, о чемъ даже лично говорилъ мнѣ Ѳома еще при первомъ моемъ съ нимъ знакомствѣ. Это обстоятельство и заставило его вскорости перемѣнить свои планы. онъ сталъ хромать «на оба колѣна», — съ баптистами былъ баптистъ, а предъ раскольниками выдавалъ себя только за усумнившагося, и радъ былъ всякому случаю, который бы помогъ ему возвратиться въ теплое гнѣздо раскола. На религіозное дѣло онъ сталъ смотрѣть, какъ на торговую сдѣлку, и готовъ былъ идти въ какую угодно секту, лишь бы найти необходимое пропитаніе [1]).

[1]) Этотъ разсказъ Е. И. Холостова вполнѣ подтверждаетъ сооб-

10. Дѣла у московскихъ раскольниковъ. — Увеличеніе причта на Рогожскомъ Кладбищѣ. — Служенія раскольническихъ архіереевъ; поѣздка Іова въ Гуслицы и судъ надъ гуслицкими попами. — Пріѣздъ Пафнутія Казанскаго въ Москву. — Пребываніе Швецова въ Москвѣ: его бесѣды съ раскольниками и съ православнымъ миссіонеромъ.

Вотъ уже восьмой годъ, какъ московскіе поповцы австрійскаго согласія, лукаво воспользовавшись извѣстнымъ печальнымъ событіемъ, успѣли провести на Рогожское Кладбище своихъ поповъ и открыть тамъ даже служеніе литургій въ новыхъ, незаконно устроенныхъ алтаряхъ, рядомъ съ запечатанными по Высочайшему повелѣнію. Это, иногда соборное и весьма торжественное, служеніе литургій на Кладбищѣ, привлекавшее множество народа, и даже православныхъ, слава Богу, прекращено, какъ производившееся незаконно, и самые новоустроенные алтари, какъ поставленные въ явное нарушеніе и посмѣяніе Верховной власти, вынесены изъ часовенъ. Но сами попы успѣли прочно засѣсть на Кладбищѣ и доселѣ продолжаютъ публично служить тамъ всякія службы, за исключеніемъ литургіи. Это противозаконное, открытое проявленіе раскола не прекращено и доселѣ. Причтъ Рогожскаго Кладбища составляли два попа и два дьякона; но раскольническія власти видѣли, что двумъ попамъ трудно управляться на Кладбищѣ, куда со всей Москвы съѣзжаются поповцы служить панихиды и съ другими требами, — Духовный Совѣтъ давно рѣшилъ поставить на Кладбище третьяго попа. Но попа на Кладбище нужно было найти подходящаго, которымъ были бы довольны посѣтители Рогожскаго,—и искали его долго. Думали перевести сюда изъ Стародубскихъ слободъ извѣстнаго нашимъ читателямъ лукаваго и искательнаго попа Еѳима; но скоро поняли его, и оставили на прежнемъ мѣстѣ. Главный поставщикъ поповъ Арсентій Морозовъ предлагалъ на Кладбище попа изъ собственнаго склада, съ своей фабрики; но Морозовскіе попы, соблазняющіе даже и самихъ старо-

---

щенное нами въ 9-й гл. Лѣтописи за вторую половину 1886 г. (стр. 93—95).

обрядцевъ, всѣмъ уже опротивѣли, и принять такого на Кладбище Совѣтъ не нашелъ удобнымъ. Наконецъ выбрали на эту должность нѣкоего Тимоѳея Люсина, жителя Павловскаго Посада, и въ вербное воскресенье Савватій, именующійся архіепископъ Московскій поставилъ его въ попы,—съ Пасхи онъ уже служитъ на Рогожскомъ Кладбищѣ вмѣстѣ съ другими здѣшними попами. Люсинъ этотъ изъ торговцевъ,—имѣлъ въ Павловскомъ Посадѣ свою лавочку; но два года тому назадъ торговля его пришла въ совершенный упадокъ, и это обстоятельство такъ на него подѣйствовало, что онъ даже на время лишился ума. Издавна онъ принадлежалъ къ противуокружникамъ, но не очень давно, вмѣстѣ съ довольно влятельнымъ раскольникомъ Горшковымъ, перешелъ изъ противуокружниковъ въ окружники, чѣмъ, надобно полагать, и заслужилъ особое вниманіе Савватія и Духовнаго Совѣта. Притомъ же и самъ Горшковъ, состоящій теперь членомъ Совѣта, рекомендовалъ его въ попы. Любопытно, что жена Люсина оставалась противуокружницей, и только тогда рѣшилась перейти къ окружникамъ, когда мужа ея поставили въ попы на Рогожское Кладбище. Съ учрежденіемъ на Кладбищѣ полнаго штата поповъ одинъ изъ нихъ, конечно, будетъ сдѣланъ настоятелемъ, такъ какъ по выходѣ Петра Драгунова и Прокопія (что̀ нынѣ саратовскій епископъ) настоятеля тамъ не было, и слышно, что въ это званіе произведутъ новаго попа Тимоѳея Люсина, которымъ и Петръ Драгуновъ и прочіе члены Совѣта довольны.

На Пасхѣ оба московскіе владыки раскольниковъ, и Савватій мнимо-окружникъ и Іовъ противуокружникъ, совершали въ столицѣ торжественныя служенія при большомъ стеченіи народа, — въ первый день каждый изъ нихъ служилъ въ своей квартирѣ, а въ прочіе дни по разнымъ московскимъ моленнымъ, — такъ во вторникъ Савватій служилъ въ Языкинской моленной, что̀ въ Преображенскомъ. Іовъ же, въ сопровожденіи своего келейника іеродіакона Кирилла, ѣздилъ на Пасхѣ въ Гуслицы, и здѣсь служилъ въ четвертокъ въ шувойской общественной моленной противуокружниковъ, а въ пятницу

служилъ въ деревнѣ Миссовѣ. Въ Шувой, деревнѣ весьма большой, смотрѣть служеніе Іова явилось много окружниковъ, и потомъ они откровенно признавались, что Іовъ служитъ гораздо лучше Савватія. Во всѣхъ гуслицкихъ деревняхъ, гдѣ останавливался Іовъ, противуокружники встрѣчали его торжественно и съ большимъ почетомъ Любопытно, что вездѣ ему предлагали вопросъ: какъ это могъ онъ, вмѣстѣ съ другими духовными лицами, издать грамоту, въ которой предаются проклятію святѣйшіе пять патріарховъ — Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ «за признаніе инобожнаго Іезуса распятымъ Христомъ» (какъ сказано въ грамотѣ)? Іовъ вездѣ отвѣчалъ, что такой грамоты онъ никогда не издавалъ, что окружники оболгали его, вымысливъ какой-то небывалый соборъ и сочинивъ отъ его имени богопротивную грамоту, которую сами же и распространили. И это справедливо: грамота, какъ извѣстно, сфабрикована у Анастасія Измаильскаго, а въ Гуслицахъ распространилъ ее другъ Савватія — Арсентій Морозовъ, который посылалъ нарочно своихъ людей развозить копіи съ нея во всѣ противуокружническія общества.

Во время своей гуслицкой поѣздки Іовъ произвелъ судъ надъ двумя противуокружническими попами — Кузьмой деревни Заволенья и Петромъ — Титовскимъ, которому даже запретилъ служеніе, поставивъ другого попа временно исправлять его должность. И Петръ и Кузьма изъ числа самыхъ старыхъ раскольническихъ поповъ. Они поповствуютъ съ самаго почти появленія въ Москвѣ австрійской іерархіи. По изданіи Окружнаго Посланія и Петръ и Кузьма явились горячими его противниками и всегда стояли во главѣ гуслицкихъ противуокружниковъ. Но въ недавнее время произошло между ними несогласіе, и именно по вопросу о принятіи окружниковъ. Петръ принималъ ихъ третьимъ чиномъ; а Кузьма былъ снисходительнѣе, принималъ иногда чрезъ одно «прощеніе». Петръ воспылалъ ревностію и послалъ на Кузьму доносъ «владыкѣ-Іову». Іовъ поступилъ съ Кузьмой снисходительно. Тогда Петръ возсталъ на самого Іоза и называлъ его письменно

хищнымъ волкомъ, а не епископомъ. За это Іовъ и подвергъ его запрещенію. Во время поѣздки Іова по Гуслицамъ іеродіаконъ его Кириллъ вычитывалъ прихожанамъ Петра запретительную ему грамоту, приготовленную еще въ Москвѣ. Это привело Петра въ величайшій гнѣвъ и, не стѣсняясь присутствіемъ Іова, онъ поносилъ и его и Кирилла самыми грубыми ругательными словами. Потомъ немедленно отправился въ Москву къ попу Ѳомѣ Корякину, сторонніку Іосифа Нижегородскаго, просить о ходатайствѣ предъ Іосифомъ, чтобы простилъ за отдѣленіе и разрѣшилъ бы отъ наложеннаго Іовомъ запрещенія. Надобно полагать, что Іосифъ не затруднится принять Петра и разрѣшитъ его. Тогда и въ Гуслицахъ, подобно какъ въ Москвѣ, возникнетъ у противуокружниковъ междоусобный раздоръ; а доселѣ всѣ гуслицкіе противуокружники (за исключеніемъ живущихъ въ Павловскомъ Посадѣ) считали своимъ епископомъ Іова, а не Іосифа. Іовъ, быть можетъ, пожалѣетъ, что поначалилъ такого властнаго попа, какъ Петръ.

Недавно пріѣхалъ зачѣмъ-то въ Москву старѣйшій изъ нынѣшнихъ раскольническихъ архіереевъ — Пафнутій Казанскій. Какъ явный ненавистникъ Паисія Саратовскаго, находящагося въ немилости и у Савватія, Пафнутій пользуется напротивъ благоволеніемъ этого послѣдняго. Паисію Савватій не позволилъ даже пріѣхать въ Москву, не смотря на просьбу о томъ московскихъ старообрядцевъ, духовныхъ дѣтей его; а Пафнутія принялъ съ особенною любезностію и помѣстилъ въ своей собственной квартирѣ. Паисію, когда онъ бывалъ въ Москвѣ, не дозволялъ служить въ тѣхъ мѣстахъ, куда приглашали его старообрядцы; а Пафнутію предоставилъ отправлять службы даже въ своей собственной моленной. Неблаговоленіе къ Паисію Савватій простираетъ и на бывшихъ прихожанъ его, которые, по его милости, никакъ не могутъ избавиться отъ даннаго имъ безобразника-попа Саввы. Правда, они успѣли наконецъ убѣдить Савватія, чтобы дозволилъ служить у нихъ временно боровскому попу Михаилу, за чѣмъ-то прибывшему въ Москву; но Савва успѣлъ отклонить отъ

себя и эту непріятность. Онъ перепугался, какъ бы Михаилъ и совсѣмъ не занялъ его мѣсто: поэтому явился съ обычными приношеніями и къ Перетрухину и къ самому Савватію,— умолялъ ихъ, чтобы не лишали такого хорошаго мѣста. Просьбы его приняты, — ему объявлено, что никогда его не смѣнятъ въ угоду почитателямъ Паисія... Для чего пріѣхалъ Пафнутій въ Москву, пока еще не извѣстно.

Старообрядцы гораздо больше заинтересованы были пріѣздомъ въ Москву другой особы — Онисима Швецова. Онъ осчастливилъ Москву своимъ прибытіемъ во вторникъ на Пасхѣ. О предстоящемъ пріѣздѣ его ревнители раскола знали уже заранѣе; особенно съ нетерпѣніемъ ожидали его братчики именуемаго «Братства Честнаго Креста»: имъ желательно было получить отъ Швецова совѣты и наставленія, какъ отвѣчать имъ особенно на чрезвычайно трудный вопросъ, предлагаемый православными: «можетъ ли истинная церковь Христова лишиться епископства и существовать безъ епископскаго чина?» — также узнать его мнѣніе по вопросу о присутствіи благодати въ церкви грекороссійской, и получить наставленіе, какъ бороться съ Перетрухинымъ въ рѣшеніи этого вопроса. Въ послѣдніе дни пасхи у братчиковъ дѣйствительно были свиданія и бесѣды со Швецовымъ, и наконецъ въ среду на Ѳоминой недѣлѣ, въ квартирѣ Новикова, состоялось многолюдное собраніе раскольническихъ начетчиковъ, на которое приглашенъ былъ и Перетрухинъ. Предметомъ разсужденій служилъ именно вопросъ о присутствіи благодати въ грекороссійской церкви. Шведовъ, вмѣстѣ съ экономомъ Рогожскаго Кладбища П. Лебедевымъ, съ нѣкоторыми «братчиками» и самимъ, присутствовавшимъ здѣсь, именитымъ раскольникомъ Назаровымъ, доказывалъ, что всѣ еретики, въ томъ числѣ и никоніане, своимъ отдѣленіемъ отъ церкви и принятіемъ ересей лишили себя благодати, и потому въ таинствахъ, совершаемыхъ грекороссійскою церковію, благодать не присутствуетъ, — это, значитъ, не таинства, а только обрядовыя, внѣшнія дѣйствія, какія положено исполнять при совершеніи таинствъ, никакого дѣйствительнаго

значенія неимѣющія. Вотъ какъ судитъ о грекороссійской церкви велемудрый Онисимъ Васильевичъ вмѣстѣ съ весьма не мудрыми братчиками, въ родѣ г. Боева, или стихоплета — Бриліантова! Перетрухинъ, конечно, могъ бы представить основательныя возраженія противъ такого дикаго мнѣнія; но предъ столь значительнымъ собраніемъ противниковъ, къ тому же весьма вліятельныхъ, какъ наприм. г. Назаровъ, очень сробѣлъ и смиренно сознался, что его мнѣніе о дѣйствительномъ присутствіи благодати въ грекороссійской церкви не имѣетъ подтвержденія въ писаніяхъ свв. отцевъ, — мало этого, онъ далъ росписку, что отрекается отъ своего мнѣнія и проповѣдовать его не будетъ. «Братчики» торжествовали побѣду надъ Перетрухинымъ; а Лебедевъ всюду хвалится, что противникъ его — Перетрухинъ совсѣмъ осрамился. Для Перетрухина это было, дѣйствительно, не малымъ пораженіемъ. Люди, раздѣлявшіе его мнѣніе по вопросу о присутствіи благодати въ грекороссійской церкви, — дьяконъ Иванъ и другіе, также не рѣшились, страха ради, выступивъ на его защиту.

На слѣдующій день состоялась новая бесѣда Перетрухина, только уже съ защитникомъ православія. Ее устроили сами раскольники, очевидно, надѣясь увидѣть и здѣсь полное торжество своего знаменитаго апологета. На бесѣду со Швецовымъ они пригласили именно помощника библіотекаря Хлудовской библіотеки М. Е. Шустова. Онъ совсѣмъ не ожидалъ такого приглашенія; но не отказался принять его. О назначенной бесѣдѣ даже мало кто и зналъ изъ православныхъ, — явились три-четыре лица, особенно близкіе къ М. Е. Шустову, В. Г. Кормаковъ, Тигинъ, Е. А. Антоновъ. За то со стороны раскольниковъ явилась вмѣстѣ со Швецовымъ вся ихъ проповѣдническая сила: Перетрухинъ, Оленинъ, «Братство» съ секретаремъ своимъ Блиіантовымъ и предсѣдателемъ Боевымъ, пріѣхавшій со Швецовымъ неизмѣнный спутникъ его Смирновъ, и др.; явились даже и духовныя лица — попъ Александръ, дьяконъ Василій. Бесѣда происходила въ домѣ одного старообрядца, и когда собесѣдники заняли мѣста за

столомъ другъ противъ друга, самъ хозяинъ предложилъ вести бесѣду о церкви. Бесѣда была весьма примѣчательна. Мы надѣемся представить со временемъ подробное ея изложеніе, а теперь ограничимся только нѣсколькими объ ней извѣстіями.

Вызванный дать понятіе о церкви, Шустовъ, на основаніи священнаго и отеческихъ писаній, изложилъ его въ слѣдующихъ чертахъ: Созданная Господомъ церковь состоитъ изъ пастырей и пасомыхъ; Господь учредилъ въ ней семь таинствъ для спасенія и освященія вѣрующихъ; въ семъ устройствѣ, съ Богоучрежденною, непрерывно въ апостольской преемственности продолжающеюся іерархіею и съ седмію таинствами, церковь Христова неизмѣнно существовала и будетъ существовать до скончанія вѣка, по обѣтованію Спасителя: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Мт. зач. 67). Изложенное Шустовымъ понятіе о церкви Швецовъ назвалъ очень узкимъ, и сталъ излагать извѣстное, своеобразное, имъ самимъ измышленное ученіе о церкви. Онъ говорилъ, что церковь выше небесъ, что въ ней находятся двѣ стороны — духовная и плотская, что только духовная сторона неодолѣнна, а плотская можетъ подвергаться измѣненію. Вѣра,— продолжалъ онъ,— составляетъ духовную сторону церкви, а вѣрующіе люди плотскую, и они, всѣ до единаго, могутъ впасть въ зловѣріе; епископы также люди, слѣдственно также всѣ до единаго могутъ пасть, а потому церковь можетъ существовать и безъ епископовъ. Швецовъ прибавилъ еще, что объ уклоненіи въ неправославіе всего епископскаго чина есть даже и предсказаніе въ священномъ писаніи. Епископы, — говорилъ онъ,— занимаютъ въ церкви святое мѣсто; а въ Евангеліи предсказано, что на святомъ мѣстѣ станетъ мерзость запустѣнія, — такъ преп. Іосифъ Волоцкій назвалъ жидовствующаго митрополита Зосиму. Рѣчь Швецова была довольно длинна; онъ велъ и привелъ ее именно къ тому заключенію, что епископы всѣ до единаго могутъ отпасть отъ православія и церковь можетъ остаться и существовать безъ епископства. Шустовъ въ своемъ отвѣтѣ на рѣчь Швецова пока-

залъ неосновательность изложенныхъ имъ мыслей. Онъ сказалъ между прочимъ, что евангельское изреченіе о мерзости запустѣнія Швецовъ толкуетъ произвольно и несправедливо: по объясненію св. Златоуста, въ немъ содержится предсказаніе о ветхозавѣтномъ храмѣ, а вовсе не объ уклоненіи епископства въ неправославіе. Онъ прибавилъ въ заключеніе, что Швецовъ, утверждая возможность прекращенія священства и іерархіи въ церкви Христовой, противорѣчитъ не только ученію святыхъ отцевъ, но и своему собственному. Въ извѣстномъ своемъ сочиненіи «Истинность старообрядствующей іерархіи» онъ проповѣдуетъ непрекращаемость Христопреданнаго священства, а теперь доказываетъ возможность его паденія и прекращенія. При этомъ Шустовъ подалъ Швецову самую книгу «Истинность» и предложилъ прочесть въ ней отмѣченныя страницы. Швецовъ пришелъ въ замѣшательство; однако же взялъ книгу и сталъ читать въ обличеніе себѣ что̀ говорится въ ней о непрекращаемости священства въ церкви Христовой. Шустовъ замѣтилъ: вотъ и самъ ты въ «Истинности» проповѣдуешь вѣчность священства; покажи же теперь, существовало ли оно въ вашей старообрядческой церкви. Швецовъ сталъ уклоняться въ сторону, началъ говорить о крещеніи еретиковъ. Но Шустовъ твердо стоялъ на своемъ. Подавъ Швецову малый Катихизисъ, раскрытый на вопросѣ и отвѣтѣ о таинствѣ священства, онъ требовалъ показать, совершалось ли у старообрядцевъ сіе таинство. Швецовъ, къ удивленію, совершенно потерялъ самообладаніе, — съ гнѣвомъ началъ обвинять собесѣдника въ хулѣ на Св. Духа, доказывая это весьма оригинальнымъ образомъ. «Вотъ я, — говорилъ онъ, — получилъ при рукоположеніи даръ благодати Св. Духа на священство; а вы не называете меня отцемъ Арсеніемъ, зовете какъ мирянина — Онисимомъ»! На это странное его замѣчаніе нѣкоторые изъ присутствовавшихъ на бесѣдѣ православныхъ сказали ему: «мы, пожалуй, сейчасъ назовемъ тебя священноинокомъ отцемъ Арсеніемъ, только ты докажи, что въ обществѣ старообрядцевъ не прекращалось совершеніе таинства священства, что поэтому и ты получилъ преем-

ственную отъ Апостоловъ благодать хиротоніи». Тогда Швецовъ вынужденъ былъ сознаться, что въ именуемой старообрядческой церкви отъ лѣтъ патріарха Никона до Амвросія таинство священства не совершалось. Это открытое признаніе, что старообрядцы не имѣли таинства священства, а съ нимъ, очевидно, и прочихъ таинствъ, совершеніе коихъ принадлежитъ только священнику, — признаніе, сдѣланное такимъ знаменитымъ ихъ учителемъ, какъ Швецовъ, да и вся очень слабо веденная имъ бесѣда, повергли старообрядцевъ въ крайнее уныніе. И самъ Швецовъ послѣ бесѣды сознавался предъ своими, что бесѣдовалъ весьма неудачно. Почитатели Швецова въ оправданіе этой «неудачи» утверждаютъ, что будтобы во время бесѣды онъ былъ не здоровъ: напали, говорятъ, на больнаго человѣка! За то Перетрухинъ торжествуетъ, и торжества своего не скрывалъ даже на бесѣдѣ. Ему и всегда было непріятно, что Швецова, какъ старообрядческаго апологета, предпочитаютъ ему, Перетрухину; а послѣ причиненнаго ему наканунѣ пораженія со стороны Швецова въ рѣшеніи вопроса о присутствіи благодати въ грекороссійской церкви онъ и еще больше возжаждалъ, чтобы Швецовъ, хотя бы отъ кого-нибудь другого, потерпѣлъ публичное пораженіе. Можно догадываться, что въ этихъ видахъ Перетрухинъ и хлопоталъ больше всѣхъ, чтобы устроить бесѣду Швецова съ М. Е. Шустовымъ, предвидя исходъ ея. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что посрамленіе Швецова Перетрухинъ считаетъ торжествомъ для себя: онъ увѣренъ, что теперь онъ будетъ признанъ первымъ бойцомъ за расколъ и цѣна ему поднимится высоко. Но когда то еще сбудится его мечта! А между тѣмъ репутація Швецова, какъ лучшаго изъ затниковъ раскола, продолжаетъ твердо держаться. Изъ Москвы онъ поѣхалъ по приглашенію раскольниковъ въ Оренбургъ бесѣдовать съ миссіонеромъ отцемъ К. Крючковымъ и, какъ слышно, имѣлъ уже съ нимъ двѣ бесѣды. Его просили также боровскіе раскольники пріѣхать къ нимъ для бесѣды съ мѣстными миссіонерами...

11. Лѣтнія продѣлки московскихъ раскольниковъ — Невзгоды Шведова и ударъ окружникамъ. — Присоединенія изъ раскола. — Самоуправство и жестокости раскольниковъ въ отношеніи къ присоединившимся.

Возобновляя нашу „Лѣтопись“ послѣ перерыва въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, ознаменованныхъ великимъ торжествомъ православной церкви, свѣтло отпраздновавшей 900-лѣтіе крещенія Руси, нельзя не записать и въ эту лѣтопись тотъ прискорбный фактъ, что въ упомянутомъ всероссійскомъ торжествѣ не приняли участія одни лишь наши раскольники. 15-го іюля 1888 г. они заявили о своемъ существованіи только поднесеніемъ изящныхъ и цѣнныхъ подарковъ одному сановному имениннику, не имѣвшимъ ничего общаго съ великимъ торжествомъ православнаго русскаго народа. Зато въ глухое лѣтнее время, пользуясь отсутствіемъ нѣкоторыхъ облеченныхъ властію лицъ и благосклонностію другихъ, не отсутствовавшихъ, они успѣли ловко обдѣлать одно изъ своихъ темныхъ дѣлъ. Еще въ 1884 году, вскорѣ по изданіи майскихъ законовъ, именно пользуясь ложнымъ ихъ толкованіемъ, а наипаче покровительствомъ мѣстной администраціи, раскольники австрійскаго согласія задумали построить въ Москвѣ, въ Преображенскомъ, по Генеральной улицѣ, обширную и великолѣпную церковь, въ которой могъ бы совершать торжественныя служенія самъ владыка ихъ Савватій, къ великому его прискорбію, лишенный доселѣ возможности совершать ихъ на Рогожскомъ Кладбищѣ, и откуда можно было бы вести пропаганду австрійскаго священства среди населяющихъ Преображенское безпоповцевъ, а также и православныхъ. Зданіе, съ огромными входными дверями и высокими закругленными окнами, по архитектурѣ нимало не похожее на обыкновенныя жилыя постройки, росло быстро, на глазахъ благодѣтельной власти, и уже было приступлено къ увѣнчанію зданія крышею, какъ обстоятельства измѣнились, — свыше, изъ Петербурга, послѣдовало распоряженіе — прекратить незаконно начатую постройку раскольнической церкви... И зданіе стояло недоконченнымъ до нынѣшняго

лѣта, хотя раскольники не переставали хлопотать о дозволеніи достроить его и употребить согласно назначенію. Нынѣшнимъ же лѣтомъ, какъ мы сказали, пользуясь обстоятельствами, съ помощію благодѣтелей, раскольники успѣли достигнуть своей цѣли, хотя и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Зданіе, съ чьего-то разрѣшенія, окончено; но внутри ему данъ видъ жилаго строенія, — подѣланы временныя квартиры, гдѣ и помѣщенъ, подъ именемъ жильца, опредѣленный сюда попъ Иванъ, а самая большая квартира, или часть зданія остается пустою и въ ней ставятъ полотняную церковь. Попъ Иванъ, зная противозаконность новопостроенной церкви, изъ боязни отказывался служить въ ней; но ему пригрозили за это изгнаніемъ изъ Москвы, — и теперь онъ служитъ. Все это сдѣлано, конечно, въ надеждѣ — устроить здѣсь со временемъ и постоянную церковь, согласно первоначальному назначенію зданія. Кромѣ того раскольники открыли новый приходъ въ Таганкѣ, обративъ въ постоянную церковь находившуюся при домѣ Баулина часовню, къ которой придѣлали алтарь. Сюда Савватій опредѣлилъ въ попы нѣкоего Авива — сибиряка. Мѣста на новомъ таганскомъ приходѣ добивались многіе попы изъ гусляковъ, пользующихся, какъ извѣстно, особыми правами на поповство у раскольниковъ, и въ томъ числѣ попъ Матвѣй изъ Боровска, пользующійся особыми привилегіями, какъ обратившійся изъ противуокружниковъ. Но Савватій далъ мѣсто въ Таганкѣ Авиву, ибо онъ землякъ его — сибирякъ; а Матвѣя опредѣлилъ въ Дулево, на фарфоровый заводъ Кузнецова, что̀ Матвѣю весьма не нравится, такъ какъ на заводѣ всѣ раскольники, за исключеніемъ самого хозяина, противуокружники и къ нему, какъ перешедшему въ окружники, не обращаются съ требами, — Матвѣй жалѣетъ даже, зачѣмъ перешелъ въ окружники. И еще предположено въ скоромъ времени открыть приходъ, съ постояннымъ попомъ, на Смоленскомъ рынкѣ; а въ приходъ у Тверскихъ воротъ, поставить втораго попа, такъ какъ приходъ этотъ все размножается, а теперешнимъ попомъ Саввой, извѣстнымъ

безобразникомъ, многіе изъ прихожанъ недовольны. Вотъ новые примѣры того, какъ раскольники, эти якобы вѣрноподданнѣйшіе изъ русскихъ людей, безнаказанно нарушаютъ издаваемые верховною властію законы, пользуясь разными кривыми путями, и особенно въ Москвѣ.

Но какъ бы ни старались ревнители раскола поддерживать и распространять его разными недозволительными средствами, эти заботы не могутъ прикрыть, тѣмъ больше уничтожить, внутреннихъ раздоровъ и нестроеній, порождаемыхъ расколомъ и поядающихъ расколъ. Мы не говоримъ уже о непрестанной враждѣ между поповцами и безпоповцами, между безчисленными сектами въ безпоповщинѣ и между поповщинскими толками — бѣглопоповцами, дьяконовцами, неокружниками и окружниками. Посмотримъ только, что творится у этихъ послѣднихъ, раздѣлившихся также на искреннихъ окружниковъ и псевдо-окружниковъ.

Самъ знаменитый миссіонеръ ихъ, считающійся главнымъ оплотомъ австрійскаго раскола, г. Швецовъ, бросающійся изъ одной крайности въ другую, то проповѣдующій протестантскія мнѣнія, то съ фанатизмомъ закоренѣлаго раскольника защищающій лжеученія предковъ, поселяетъ своею проповѣдію только новую смуту въ расколѣ. Это понимаютъ разумные люди даже изъ самихъ старообрядцевъ и очень недовольны поэтому г. Швецовымъ, его печатной и устной проповѣдью. На старообрядцевъ произвела особенно сильное впечатлѣніе статья о. архимандрита Павла „О первой главѣ книги г. Швецова: Истинность старообрядствующей іерархіи“ (см. *Брат. Сл.* 1888 г. т. I стр. 418), гдѣ со всею ясностію доказано, что, защищая лжеученія Павла Бѣлокриницкаго, Швецовъ самъ проповѣдуетъ богопротивныя ереси. Благоразумнѣйшіе изъ старообрядцевъ не могли не видѣть справедливости этихъ доказательствъ, и одинъ изъ нихъ, именно Пафнутій, именуемый епископъ Казанскій, даже возбудилъ по сему случаю въ Духовномъ Совѣтѣ дѣло объ Онисимѣ Швецовѣ, или именуемомъ священно-инокѣ Арсеніи. Пафнутій нарочно прибылъ въ Моску и требуетъ у

Совѣта отлучить Швецова отъ церкви за написанную имъ защиту богословіи Павла Бѣлокриницкаго, а если Совѣтъ не найдетъ себя въ правѣ это сдѣлать, то предлагаетъ собрать соборъ для разсмотрѣнія сего дѣла. Посему случаю Швецовъ уже вызванъ въ Москву изъ Нижегородской ярмарки, гдѣ онъ, по обычаю, занимался пропагандой раскола. Весьма любопытно, чѣмъ кончится это дѣло о пресловутомъ раскольническомъ апологетѣ; но и теперь достойно вниманія уже то, какъ судятъ сами старообрядцы о проповѣднической дѣятельности Швецова, и именно тѣ изъ нихъ, которые понимаютъ, что она поселяетъ только новую смуту въ умахъ раскольниковъ и безъ того смущенныхъ всякими лжеученіями.

А въ то же время другой раскольническій епископъ, считавшійся въ числѣ искреннихъ окружниковъ, неожиданно для этихъ послѣднихъ, заявилъ себя ихъ противникомъ: это извѣстный Паисій Саратовскій. Въ Москвѣ центръ настоящихъ окружниковъ составляетъ небольшой кружокъ старообрядцевъ, именующій себя Братствомъ св. Креста. Кружокъ этотъ, какъ извѣстно читателямъ, не пользуется благоволеніемъ ни Савватія съ его Духовнымъ Совѣтомъ, ни другихъ раскольническихъ епископовъ, ратующихъ за уничтоженіе Окружнаго Посланія. Только Сильвестръ Балтскій, извѣстный другъ Ксеноса, да Паисій Саратовскій, считавшійся также почитателемъ Окружнаго Посланія, поддерживали Братство. Но теперь оказалось, что и Паисій былъ не искреннимъ почитателемъ Окружнаго: онъ издалъ въ своей епархіи циркулярное повелѣніе старообрядцамъ, чтобы никто не смѣлъ записываться въ братчики и имѣть съ ними сношеніе, какъ ослушниками своихъ пастырей: ибо пастыри уничтожили Окружное Посланіе, а они его защищаютъ и распространяютъ. Не знаемъ, что вызвало Паисія на такой поступокъ. Не хотѣлъ ли онъ этимъ заслужить благоволеніе Савватія и другихъ не благоволящихъ къ нему властей, чтобы вмѣстѣ проложить себѣ путь къ занятію московской каѳедры, чего такъ хочется и ему и его московскимъ почитателямъ?

Во всякомъ случаѣ для окружниковъ измѣна Паисія большое пораженіе, а для насъ этотъ случай служитъ новымъ свидѣтельствомъ о происходящихъ въ расколѣ шатаніяхъ и нестроеніяхъ.

Понятно, что искренніе старообрядцы, пекущіеся о своемъ спасеніи, не могутъ безъ смущенія смотрѣть на всѣ эти нестроенія и шатанія, не могутъ не тяготиться своимъ положеніемъ въ расколѣ. Поэтому-то въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть усердные, опытные и искусные собесѣдники, раскрывающіе старообрядцамъ истину православія, и гдѣ щедрой и умѣлой рукой распространяются книжки о церкви и расколѣ, тамъ не рѣдки теперь присоединенія изъ раскола къ православію, о которыхъ съ разныхъ сторонъ получаемъ мы извѣстія. Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи сообщить нѣкоторыя изъ нихъ нашимъ читателямъ.

Вотъ что пишетъ намъ съ Дону достопочтенный ревнитель православія о. Савва Спиглазовъ:

«Благодареніе Богу! Многіе изъ нашихъ старообрядцевъ, съ тѣхъ поръ, какъ стали брать въ руки изданныя вашимъ Братствомъ противураскольническія книги и провѣрять ихъ по старопечатнымъ, замѣтно оставляютъ прежнюю вражду къ церкви, начинаютъ безпристрастно разсматривать истину, а иные и совсѣмъ оставляютъ расколъ. Въ теченіе первой половины настоящаго года и меня сподобилъ Господь присоединить къ церкви сорокъ душъ обоего пола,— нѣкоторые присоединились цѣлыми семействами, другіе поодиночкѣ, но, надѣюсь на Бога, могутъ со временемъ склонить къ тому же и свои семейства. Изъ числа присоединившихся есть люди, выдающіеся своею начитанностію и способные имѣть вліяніе на другихъ. Таковъ напр. житель хутора Евсеева Григорій Никитичъ Горшковъ. Онъ былъ нѣкогда наставникомъ, или отцомъ у общества безпоповцевъ, которые питали къ нему большое уваженіе. Но не долго отечествовалъ. Вникая въ писанія св. отецъ, онъ усумнился въ правотѣ безпоповскаго ученія и, не будучи привязанъ къ житейскимъ интересамъ и почестямъ, немедленно отказался отъ „отечества“.

Безпоповцы израли на его мѣсто брата его Никандра, который и доселѣ исполняетъ у нихъ всѣ требы; а Григорій Никитичъ совсѣмъ уединился и началъ еще усерднѣе читать книги для уразумѣнія истины о церкви Божіей. Здѣшній Австрійскаго поставленія протопопъ Семенъ Архиповъ, состоящій въ нѣкоторомъ родствѣ съ нимъ, всячески старался въ это время склонить его на свою сторону, но не имѣлъ успѣха: Григорій Никитичъ не спѣша разсматривалъ, на чьей сторонѣ истина. Нерѣдко пріѣзжалъ онъ ко мнѣ на домъ побесѣдовать о смущавшихъ его предметахъ, и мы просиживали иногда по цѣлымъ суткамъ, разсматривая писаніе, при чемъ я старался по возможности разрѣшать его недоумѣнія. Такъ провелъ онъ около пяти лѣтъ, пока наконецъ благодать Божія коснулась его сердца, и всѣ его недоумѣнія и сомнѣнія о церкви православной разсѣялись. Это было нынѣшней весной, на самый праздникъ св. Пасхи. Пріѣхалъ онъ ко мнѣ, побесѣдовалъ вечеръ и на утро объявилъ о готовности присоединиться со всѣмъ семействомъ ко св. церкви. Теперь онъ усердно подвизается за истину и обличаетъ заблужденіе раскола предъ своими бывшими собратіями. Примѣчаю, что есть уже готовые послѣдовать его доброму примѣру. Скажу еще о двухъ, обратившихся изъ раскола начетчикахъ. Одинъ изъ нихъ Черниговской губ., изъ Стародубья, Савинъ Николаичъ Воробьевъ, другой близкій его товарищъ, Московской губ., изъ Гуслицъ, Димитрій Сандыревъ. У этого послѣдняго отецъ постоянно живетъ на Дону, служитъ уставщикомъ при австрійскихъ попахъ,— и оба они на бесѣдахъ горячо защищали обыкновенно австрійское священство. Потомъ, ближе познакомившись со мною, начали бесѣдовать болѣе мирно, стали ходить ко мнѣ и начали брать книги для чтенія. Воробьевъ даже самъ выписалъ „Братское Слово“ и нѣкоторыя изданія Братства св. Петра митрополита. Такимъ образомъ мало-по-малу родились у нихъ сильныя сомнѣнія относительно законности австрійскаго священства, за разрѣшеніемъ которыхъ они обращались къ своимъ попамъ, но никакого разъ-

ясненія отъ поповъ не получали. Воробьевъ неоднократно подавалъ даже письменные вопросы раскольническому протоколу Семену Архипову и попу Александру Нестерову, Нижне-Чирской станицы. Отвѣта и на нихъ не послѣдовало,— попы сказали только: нечего съ ними связываться! Коли пошатнулись, такъ не удержишь! Эта безотвѣтность ихъ еще яснѣе показала Воробьеву и Сандыреву лживость австрійскихъ поповъ, которые не могутъ и слова сказать въ свое оправданіе. По долгомъ и всестороннемъ разсмотрѣніи они признали наконецъ, что австрійское священство есть, по ихъ выраженію, фальшивая монета, - имѣетъ только наружный видъ священства, а силы онаго не имѣетъ. Тогда и приняли они рѣшеніе оставить расколъ съ его лжеименной іерархіей. 23 числа минувшаго іюля мѣсяца я совершилъ надъ ними чинъ присоединенія къ церкви, и церковь несомнѣнно пріобрѣла въ нихъ ревностныхъ обличителей раскола. Между старообрядцами есть не мало людей, охотно слушающихъ бесѣды и къ самимъ присоединившимся относящихся миролюбиво, съ готовностію узнать отъ нихъ причины, побудившія ихъ оставить расколъ: это люди разумные, безпристрастные и дѣйствительно ищущіе спасенія. Но большинство, слѣпо преданное расколу, не хочетъ слушать никакихъ бесѣдъ, а на людей, оставившихъ расколъ и обратившихся къ церкви, смотрятъ какъ на отступниковъ отъ вѣры, преслѣдуютъ ихъ клеветами и бранью, готовы стерѣть ихъ съ лица земли. Приведу одинъ примѣръ. Лѣтъ пять тому назадъ присоединился къ церкви, теперешній мой прихожанинъ, Ив. Ив. Свиридоновъ. Прежде онъ былъ у безпоповцевъ знаменитымъ наставникомъ и учителемъ, а присоединившись, началъ ревностно подвизаться за истину и всегда повсюду, на сонмищахъ и на стогнахъ, нещадно обличаетъ лживость раскола. За это сколько перенесъ онъ брани и угрозъ отъ раскольниковъ! А недавно они подбросили ему записку, въ которой грозятъ убить его, если не перестанетъ учить о церкви. Посылаю вамъ эту запискувъ подлинникѣ“ [1]).

[1]) Въ безграмотной запискѣ этой, писанной намѣренно какими-то

Но здѣсь пока еще дѣло не ушло далѣе угрозъ, которыя однако довольно хорошо свидѣтельствуютъ о тѣхъ мирныхъ и кроткихъ отношеніяхъ къ церкви, якобы присущихъ нашимъ раскольникамъ, о которыхъ такъ любятъ говорить наши либеральные писатели и администраторы. Но вотъ мы предлагаемъ читателямъ, присланное о. архимандриту Павлу изъ Малмыжскаго уѣзда Вятской губерніи письмо одного присоединившагося къ церкви старообрядца, крестьянина деревни Вихоревой, Пимена Хрисанѳова Гуляева, въ простомъ и безхитростномъ разсказѣ представляющее яркую картину той безчеловѣчной жестокости, съ какою наши раскольники, цѣлыми обществами, преслѣдуютъ людей, виноватыхъ предъ ними только тѣмъ, что познали истину православія. Приводимъ вполнѣ, безъ всякихъ измѣненій, это скорбное посланіе, при чтеніи котораго у насъ, право, разрывалось сердце отъ жалости и тяжкаго сознанія невозможности оказать дѣйствительную помощь невиннымъ страдальцамъ.

„Ваше преподобіе, отецъ Павелъ! Первое я у васъ прошу вашего пастырскаго благословенія и святыхъ вашихъ молитвъ. Второе — долженъ благодарить васъ за высылку книгъ Озерскаго, которыя получилъ прошлаго 1887 года мѣсяца марта. За нихъ я остаюсь настолько благодаренъ, что не знаю какъ описать: онѣ подѣйствовали на меня и заставили обратить вниманіе на ясныя доказательства святаго писанія и убѣдиться въ вѣрѣ православной и церкви Божіей, что соборная и апостольская церковь есть церковь грекороссійская. И судьбами Всевышняго Бога я присоединился къ православію 31-го марта сего года въ селѣ Водзимоньѣ. Это я сдѣлалъ тайно, и хотѣлъ долго скрывать, чтобы могъ свободнѣе бесѣдовать со старообрядцами. Но вскорѣ это обнаружилось и начались для меня съ этого времени великія бѣдствія. Надо вамъ сказать сначала нѣсколько словъ о

---

каракулями, дѣйствительно раскольники угрожаютъ И. И. Свиридонову смертію. Вотъ послѣднія слова записки: „Ажедай смерти какъ даждя на голову. А если хотишъ на свѣти жить то л ть съ нами. Иначи будишъ убитъ“.

нашемъ семействѣ. У дѣда моего было три сына: старшій Хрисанѳъ, отъ котораго я родился, второй Андрей, третій Гаврила, и еще дочь, моя тетка, Ирина — старая дѣва. Всѣ братья раздѣлились: дѣдъ остался жить съ Гавриломъ и Ириною. Такъ жили отдѣльно лѣтъ пятнадцать. Въ это время я сдѣлался совершеннолѣтнимъ и женился. Ремесла мы не имѣли никакого, какъ и теперь не имѣемъ, — занимались хлѣбопашествомъ. Я выучился грамотѣ, почти самоучкою, и любилъ читать книги: за это меня всѣ любили, а особенно за исполненіе старообрядческихъ моленій, — всенощныхъ, панихидъ и прочихъ, которыми я руководствовалъ въ качествѣ наставника. Въ селеніи нашемъ, состоящемъ изъ ста десяти дворовъ, всѣ старообрядцы австрійскаго толка, къ которому и мы принадлежали; есть только три двора православныхъ, да три двора безпоповцевъ. Въ четырехъ верстахъ отъ насъ есть деревня Яшкино: въ ней находится австрійскій попъ, у котораго всѣ наши старообрядцы въ подчиненіи. Въ 1883 г. упомянутый дядя мой Гаврила умеръ внезапно, а жена его умерла еще раньше: послѣ нихъ остались трое дѣтей, — двѣ дѣвицы и мальчикъ. Дѣдъ съ бабкою и тетка Ирина стали меня звать, чтобы перешелъ къ нимъ жить для поддержанія хозяйства. И мы съ женою пошли къ нимъ, на что̀ согласенъ былъ и мой родитель. Въ томъ же 1883 г. умерла бабка, а въ 1887 г. умеръ дѣдъ, и я остался одинъ управителемъ дома. Сироты тогда уже подросли, — старшая, Дарья, слушаться меня не стала. Вотъ при какихъ обстоятельствахъ произошло мое присоединеніе къ церкви. Я присоединился, какъ писалъ выше, тайно, и таился цѣлый мѣсяцъ; но болѣе не могъ: узнали, и самъ я сознался. Тогда посыпались на меня брань и проклятія со всѣхъ сторонъ, — отъ родныхъ и знакомыхъ, отъ сосѣдей и товарищей. А тетка Ирина, по подстрекательству дяди Андрея, собрала сходъ, чтобы выгнать меня изъ дому. На сходѣ посыпались на меня брань и клеветы, — подстрекнули моего родителя бить меня, и онъ исполнилъ это: бросился на меня съ кулаками и бранью среди улицы при всемъ обществѣ,—

а старообрядцы со всѣхъ сторонъ подняли крикъ и смѣхъ. Тутъ я прослезился, возвелъ взоръ на небо и сказалъ предъ всѣмъ народомъ: Господи! Ты свидѣтель, что терплю я отъ родителя побои и отъ прочихъ брань и посмѣяніе не за худыя дѣла, а за православную вѣру! Я спрашивалъ старообрядцевъ: почему вы такъ нападаете на меня безвинно? Они отвѣтили: ты бросилъ старую вѣру! Я сказалъ: Вашу вѣру я не признаю старою, — ей съ небольшимъ сорокъ лѣтъ, она началась когда приняли бѣглеца Амвросія. За это они ожесточились на меня еще больше. По просьбѣ дяди Андрея и тетки Ирины, общественники вошли въ нашъ домъ, сдѣлали опись имущества и меня устранили отъ хозяйства. Тетка напоила ихъ виномъ и другой разъ собрала общество, чтобы устранить меня отъ опекунства надъ сиротами: опекуномъ выбрали дядю Андрея. Тогда онъ вошелъ въ нашъ домъ и началъ выгонять насъ изъ дому. Мы не пошли. Онъ заперъ все подъ замокъ, даже и хлѣбъ. Я пошелъ искать хлѣба для жены и дѣтей. Но куда идти? — не знаю. Всѣ старообрядцы ожесточились на меня какъ звѣри. Пошелъ къ одному изъ православныхъ: онъ далъ мнѣ хлѣба обѣда на два, потому что и самъ человѣкъ бѣдный. Видя, что мы не уходимъ, дядя и тетка насильно вытащили насъ изъ избы; но я помѣстился въ сѣняхъ. Послѣ этого они начали драться и толкать насъ вонъ: мы все еще терпѣли. Однажды, пришли мы поздно съ работы, и насъ совсѣмъ ужъ не пустили, и постель выбросили. Я пошелъ жаловаться въ волостное правленіе; но волостные ни въ чемъ не помогли. Ночь была темная и холодная. Прихожу къ дому, — жена сидитъ на улицѣ и плачетъ. Когда я ходилъ, она сидѣла подъ окномъ у избы, и они облили холодной водой и ее и спавшаго у нея на рукахъ ребенка, который закричалъ и заметался отъ испуга. Пошелъ я искать ночлега по домамъ, — такъ и доселѣ скитаемся. 20-го Іюля дядя и тетка опять собрали сходъ, чтобы отобрать отъ меня землю и хлѣбъ, только-что сжатый; поставили вина, — сходъ рѣшилъ отобрать у меня и землю и хлѣбъ. Я опять обратился въ

волостное правленіе, сталъ просить, чтобы мнѣ съ женой и дѣтищемъ дали часть хлѣба: волостные присудили дать мнѣ возъ сноповъ. Когда привезли и мы хотѣли обмолотить, дядя и тетка съ Дарьей бросились бить насъ, и дядя сильно прибилъ мою жену. Однако измолотили 88 сноповъ, — и вотъ весь мой достатокъ хлѣба, — ѣшь и береги! Что теперь буду дѣлать въ великомъ угнетеніи и стѣсненіи, безъ дому, безъ хлѣба, безъ земли и средствъ къ пропитанію? Вотъ какъ наши благочестивые старообрядцы поступаютъ съ православными, присоединившимся изъ раскола! Есть за меня заступники только три человѣка изъ православныхъ; но и тѣхъ также тѣснятъ, зачѣмъ жалѣютъ меня. И все это они дѣлаютъ съ вѣдома и по совѣту своего лжесвященника, живущаго въ Яшкинѣ. Ваше преподобіе! Отецъ Павелъ! помогите мнѣ, если не средствами, то поне словесы благими. Теперь уже не о книгахъ пекусь, а о томъ, какъ бы не умереть съ голоду и не упасть духомъ. Поддержите меня..."

Читатели! Православные русскіе люди! Придите и вы на помощь несчастной жертвѣ раскольнической злобы! [1]) Обращаемся съ этимъ призывомъ особенно къ мѣстной духовной власти, которой ближе всего касается забота о защитѣ и призрѣніи преслѣдуемыхъ раскольниками новыхъ членовъ православной церкви. П. Х. Гуляевъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ ея вниманія, что исторія его обращенія къ церкви путемъ самостоятельнаго изученія святоотеческихъ писаній и самое письмо его, по толковитости изложенія примѣчательное для самоучки-крестьянина, показываютъ, что онъ можетъ съ пользою послужить церкви особенно теперь, когда вслѣдствіе изданныхъ Св. Сунодомъ правилъ о противураскольническихъ миссіяхъ есть особенная нужда въ миссіонерахъ по призванію. Можно удивляться даже, что человѣкъ только что обратившійся въ православіе, подвергшись тяжкимъ гоненіямъ отъ раскольниковъ и кромѣ трехъ

---

[1]) Адресъ П. Х. Гуляева: Мукикаксинская почт. ст. Вятск. губ., Малмыжск. у., деревня Вихорево.

бѣдныхъ крестьянъ не имѣя защитниковъ, обращается за помощію такъ далеко, въ Москву, къ лицу, котораго никогда не видывалъ, котораго знаетъ только по его сочиненіямъ и которому обязанъ лишь присылкою книгъ, способствовавшихъ его просвѣщенію... Видно сердце подсказало ему, гдѣ всего скорѣе можетъ найти онъ и матеріальную, хоть бы очень скудную, и особенно нравственную помощь. Впрочемъ, относительно П. Х. Гуляева мы увѣрены, что Богъ и добрые люди не оставятъ его безъ утѣшенія и поддержки; всего важнѣе общее значеніе приведеннаго нами его письма. Подумайте, читатель, что творится во православномъ россійскомъ государствѣ! Какъ ужасно положеніе человѣка, обратившагося изъ раскола къ православной церкви и вынужденнаго обстоятельствами жить въ средѣ раскольниковъ! Раскольники любятъ называть православную церковь господствующею. Не есть ли это насмѣшка въ ихъ устахъ, когда вступившаго въ эту церковь они могутъ безнаказанно предавать истязаніямъ и обрекать на голодную смерть?! И первыми начинательми такихъ преступныхъ дѣлъ, первыми палачами страждущихъ за православіе являются обыкновенно родственники, въ которыхъ темный расколъ истребилъ даже и естественныя чувства родственной любви, а поощряютъ и благословляютъ ихъ на это изувѣрство ихъ лжеименные попы и архіереи, святотатственно называющіе себя служителями Христа и совершителями Христовыхъ таинъ. И не думайте, что это творится только гдѣ-нибудь въ глуши, въ какой-нибудь деревнѣ Малмыжскаго уѣзда Вятской губерніи! Нѣтъ, таковы же раскольники и то же они дѣлаютъ въ самомъ сердцѣ Россіи, въ древлепрестольной православной Москвѣ, процвѣтающей подъ кровомъ просвѣщеннѣйшей и благостнѣйшей администраціи. На сихъ дняхъ мы прочли въ газетахъ, что не подалеку отъ Преображенскаго Кладбища сдѣлано нападеніе на извѣстнаго нашимъ читателямъ бывшаго преображенскаго «отца», а теперь сына православной церкви и ревностнаго обличителя гнусныхъ ѳедосѣевскихъ ученій, Г. В. Сенатова. Полузадушенный и изуродованный онъ спа-

сенъ отъ смерти только кѣмъ-то случайно проходившимъ. Ѳедосѣевцы Преображенскаго Кладбища, этого поистинѣ разбойническаго пріюта всякой мерзости и разврата, давно уже грозили подобной участью Г. В. Сенатову, — и вотъ сдѣлана попытка исполнить угрозу!.. А раскольники все еще жалуются, что ихъ угнетаютъ и преслѣдуютъ, лишаютъ правъ и свободы! Что если бы они получили эту желаемую ими какую-то еще большую свободу? Что если бы изъ мнимо-гонимой церкви сдѣлались дѣйствительно господствующею? Какъ они стали бы вести себя въ отношеніи къ православнымъ, если и теперь поступаютъ такъ, какъ мы видимъ въ приведенныхъ примѣрахъ? Невольно припоминаются слова ихъ первоапостола и первоучителя, протопопа Аввакума, не потерявшія значенія пожалуй и донынѣ: „А что, царь-государь, *какъ бы ты мнѣ далъ волю*, я бы ихъ (православныхъ пастырей), что Илія пророкъ, всѣхъ перепласталъ во единъ день. Да воевода-бы мнѣ крѣпко умной — князь Юрья Алексѣевичъ Долгорукой! Перво бы Никона собаку и разсѣкли начетверо, а потомъ бы никонянъ. Князь Юрья Алексѣевичъ! Не согрѣшимъ, небось, но и вѣнцы побѣдные пріимемъ“ (Мат. для ист. раск. т. V. стр. 156—157)!...

12. Вѣсти изъ Калужской епархіи и изъ Бессарабіи: присоединеніе старообрядца И. М. Прохорова и вліяніе этого событія на мѣстное старообрядческое общество; сношенія учителя Праведнаго съ бессарабскими старообрядцами.

Еще въ 1884 году были напечатаны въ *Братскомъ Словѣ* (см. т. II, стр. 140—144) десять вопросовъ, поданные старообрядцами Полотнянаго-Завода, Калужской губ., Дорожкинымъ, Прохоровымъ, Лосевымъ, Жотиковымъ и другими ихъ тогдашнему именуемому епископу Ѳеодосію и попу Флору. Ни Ѳеодосій, ни Флоръ, какъ само собою разумѣется, на вопросы не отвѣтили, и вопрошавшіе, видя ихъ безотвѣтность, еще болѣе усумнились въ правотѣ раскола. Нѣкоторые изъ подавшихъ вопросы не замедлили поэтому и своимъ присоединеніемъ къ церкви. Такъ именно присоединился главный изъ нихъ, еще прежде другихъ обратившійся къ Ѳеодосію и Флору

съ своими шестью вопросами (которые вошли потомъ въ составъ десяти) И. Ѳ. Дорожкинъ, а потомъ Жотиковъ. Товарищи же ихъ долго оставались въ нерѣшимости — сдѣлать это спасительное дѣло; но вотъ, въ недавнее время, одинъ изъ нихъ, И. М. Прохоровъ, мучимый сомнѣніями относительно раскола, рѣшился также разорвать всякую съ нимъ связь. Его присоединеніе къ церкви заслуживаетъ вниманія и мы приведемъ его собственный разсказъ о томъ, какъ оно послѣдовало.

«Ровно 4 года прошло съ тѣхъ поръ, говоритъ онъ, какъ мы подали 10 вопросовъ Боровскому епископу Ѳеодосію и нашему Полотняно-Заводскому попу Флору о нашихъ сомнѣніяхъ и недоразумѣніяхъ относительно старообрядчества, въ особенности о прекращеніи у насъ почти на 200 лѣтъ православныхъ епископовъ. Не дождавшись съ ихъ стороны никакихъ отвѣтовъ, я хотя и оставался, попрежнему, въ старообрядчествѣ, но постоянно думалъ о томъ: какіе же это у насъ старообрядцевъ пастыри? Пастырь, по слову Спасителя, долженъ душу свою полагать за овцы и, по слову св. Апостола Петра, долженъ быть всегда готовъ къ отвѣту всякому вопрошающему; а наши пастыри не только не даютъ отвѣта православнымъ, вопрошающимъ ихъ, или тѣмъ, коихъ зовутъ они отступниками, но и намъ, своимъ духовнымъ дѣтямъ, не хотятъ и одного слова сказать въ успокоеніе смущенной сомнѣніями совѣсти.

«Находясь постоянно при такихъ размышленіяхъ, я, по обыкновенію, вмѣстѣ съ другими пришелъ на праздникъ св. Пророка Иліи въ нашу моленную, гдѣ въ это время служилъ обѣдню названный попъ Флоръ. Откровенно сознаюсь, что, придя въ моленную, я, на этотъ разъ стоялъ какъ-то спокойнѣе, чѣмъ прежде, не чувствуя смущеній. Но при чтеніи Апостола, съ самаго же начала, я почувствовалъ нѣчто необыкновенное, какая-то лихорадочная дрожь пробѣжала по всѣмъ моимъ членамъ, а когда читались эти слова: *Болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ попы церковныя и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его масломъ во имя Господне,*

*и молитва вѣры спасетъ болящаго, и аще грѣхи будетъ сотворилъ, отпустятся ему* (Іаков. Зач. 37), то я, какъ бы гонимый кѣмъ, выбѣжалъ изъ моленной. Такъ страшенъ былъ для меня голосъ Апостола Христова, повелѣвающій для спасенія призывать попы церковныя. У насъ, думалъ я, какая церковь, какіе въ ней попы, послѣ столь долговременнаго прекращенія православныхъ епископовъ? кто ихъ поставилъ и кто послалъ къ намъ? кто ввѣрилъ имъ наше душевное спасеніе? Всѣ эти, давно смущавшіе меня вопросы съ такою ясностію возстали предъ моими духовными очами и съ такою неотразимою силою подѣйствовали на меня, что я тутъ же, немедленно, отправился въ православный храмъ, искать единенія съ церковію, въ святости и непорочности которой былъ уже вполнѣ увѣренъ. Когда пришелъ я въ церковь, литургія еще не начиналась, хотя храмъ былъ полонъ молящихся. Съ чувствомъ глубокаго раскаянія въ своемъ заблужденіи я припалъ къ настоятелю церкви, о. Іосифу, который и принялъ меня съ истинно-отеческой любовію въ лоно православной церкви, исповѣдалъ и, по окончаніи Божественной литургіи, пріобщилъ святыхъ Христовыхъ таинъ».

Добрый примѣръ И. М. Прохорова, благотворно подѣйствовалъ и на семейство его: 14-го августа присоединился къ православію старшій сынъ его Филиппъ Иванычъ Прохоровъ, а также и прочіе домашніе близки уже къ тому, чтобы оставить губительный расколъ и присоединиться къ православной церкви. И на все мѣстное старообрядческое общество, въ которомъ И. М. Прохоровъ занималъ видное мѣсто, присоединеніе его къ церкви произвело сильное впечатлѣніе. Особенно встревожился попъ австрійскій Флоръ, справедливо опасаясь, что за И. М. Прохоровымъ послѣдуютъ и другіе, подписавшіеся подъ его вопросами старообрядцы: Лосевъ Лычагинъ, Засыпкинъ и прочіе. Чувствуя себя безсильнымъ сказать и сдѣлать что-либо для удержанія сомнѣвающихся въ расколѣ, онъ даже пригласилъ нарочно въ Полотняный-Заводъ московскаго начетчика Антона Егорова, дабы тотъ своими наставленіями удержалъ въ расколѣ колеблющихся старо-

обрядцевъ. На Егорова эти послѣдніе не обратили никакого вниманія, какъ на человѣка малосвѣдующаго и неспособнаго къ собесѣдованію, — поэтому и самъ Антонъ Егорычъ поспѣшилъ уѣхать изъ Полотнянаго-Завода, пробывши здѣсь съ небольшимъ сутки. Правда, уѣзжая, онъ обѣщалъ старообрядцамъ, что въ непродолжительномъ времени устроитъ въ Полотняномъ-Заводѣ публичную бесѣду съ «никоніанами» и привезетъ обстоятельные отвѣты на десять вопросовъ; но обѣщанію его и сами старообрядцы мало имѣютъ вѣры...

Мы неоднократно говорили въ нашей «Лѣтописи» (см. *Лѣт.* 1887 г. § 16 и 1888 г. § 3) о сношеніяхъ народнаго учителя Праведнаго съ бессарабскими раскольниками, среди которыхъ онъ является, въ качествѣ помощника миссіонера, проповѣдникомъ истины православія, дѣйствуя съ ревностію, достойной уваженія. Намъ присланъ новый разсказъ его о путешествіи въ раскольническія селенія, съ которымъ и спѣшимъ познакомить читателей.

«Въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года мнѣ случилось быть въ Измаилѣ. Пріѣхавши я узналъ, что въ это самое время въ соборѣ ждутъ высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Сергія. Я поспѣшилъ въ соборъ и слышалъ тамъ слово владыки, касающееся раскола. Возвратясь на квартиру, я встрѣтился и познакомился съ старообрядцемъ изъ г. Киліи Адріановымъ, содержателемъ паровой мельницы, построенной имъ нѣкогда въ компаніи съ Анастасіемъ, именующимся епископомъ Измаильскимъ. Мы разговорились. Адріановъ мнѣ передалъ, что онъ очень близкое лицо къ Анастасію, а я высказалъ, что желалъ бы встрѣтиться съ Анастасіемъ и побесѣдовать; Адріанъ отвѣтилъ, что это не удобно теперь сдѣлать, такъ какъ Анастасій теперь занятъ уборкой винограда, и его даже весьма трудно теперь отыскать; впрочемъ прибавилъ, что за часъ передъ тѣмъ онъ видѣлъ Анастасія на какомъ-то дворѣ, гдѣ онъ, Анастасій, наваливалъ на подводы пустыя бочки для вина...

— Какъ? — спросилъ я, — Анастасій, вашъ владыка, пустыя винныя бочки наваливалъ?!

Старообрядецъ видимо сконфузился. Потомъ я ему сообщилъ, что люблю бесѣдовать отъ писанія, и готовъ поговорить съ нимъ, если у него есть желаніе и время, прибавивъ также, что имѣю намѣреніе нарочно съ этой цѣлію навѣстить килійскихъ старообрядцевъ.

Адріановъ отъ бесѣды отказался, подъ тѣмъ предлогомъ, что будто бы въ этомъ дѣлѣ не крѣпокъ; но сказалъ, что у нихъ въ Килiѣ есть знатоки и охотники побесѣдовать, которымъ онъ непремѣнно скажетъ обо мнѣ, — даже обѣщалъ увѣдомить меня, когда я могу къ нимъ пріѣхать. Затѣмъ онъ спросилъ меня, былъ ли я въ соборѣ и что тамъ видѣлъ и слышалъ. Я отвѣтилъ: въ соборѣ былъ и видѣлъ тамъ нашего владыку Сергія. Кстати, — спросилъ я, — знаете ли вы исторію своего бѣлокриницкаго священства?

— Знаю, — отвѣтилъ онъ.

Я продолжалъ: Вотъ въ соборѣ нашъ преосвященный говорилъ между прочимъ въ своемъ словѣ, что старообрядствующее священство такъ же разнится отъ православнаго грекороссійскаго священства, какъ фальшивая монета отъ подлинной; а фальшивая монета, какъ извѣстно, только тамъ цѣнна, гдѣ не знаютъ ея настоящаго достоинства... Согласны-ли вы съ этимъ? И кто, разъ узнавши, что у него фальшивая монета, не поспѣшитъ ее бросить?

Старообрядецъ ничего не отвѣтилъ мнѣ на это.

Почти годъ я ждалъ отъ килійскихъ старообрядцевъ приглашенія, но не дождался, и потому рѣшился навѣстить ихъ безъ приглашенія нынѣшнимъ лѣтомъ. 30 іюля, вечеромъ, я пріѣхалъ въ Килію, и такъ какъ за вечерню не поспѣлъ, а Адріанова не было дома, то я отправился къ попу Иларіону, зная, что у нихъ достаточно одному заявить о себѣ, и сейчасъ же узнаетъ весь приходъ.

Въ Килiи старообрядцевъ по бѣлокриницкому священству считается до 200 семействъ и до 15 семействъ лужковцевъ, которыхъ здѣсь зовутъ почему-то «барабульниками». Лужковцы здѣшніе своего попа не имѣютъ, — къ нимъ по временамъ наѣзжаетъ попъ изъ Тульчи. Попъ Иларіонъ,

поставленный Анастасіемъ только года два тому назадъ, родомъ изъ с. Грубнаго (Хотин.у.). Онъ оказался сравнительно человѣкомъ вѣжливымъ; однако нельзя было не примѣтить, что и на него непріятно подѣйствовало мое появленіе. Объяснивъ ему цѣль посѣщенія, я сказалъ: Господь да поможетъ намъ сообща и безпристрастно разсмотрѣть то, что̀ насъ раздѣляетъ, дабы избѣгнуть раздѣленія, которое, по св. Златоусту, столь великій грѣхъ, что и мученическая кровь не можетъ онаго загладити... И самъ Христосъ училъ насъ: *Блажени миротворцы: яко тіи сынове Божіи нарекутся.* Въ заключеніе я спросилъ: могу-ли разсчитывать на ваше содѣйствіе устроить бесѣду?

*Онъ отвѣтилъ.* Мы всегда готовы соединиться съ вами, если ваша церковь уничтожитъ никоніанскія новшества; а бесѣдовать съ вами мы не желаемъ. Что тутъ бесѣдовать, когда ваша церковь проклятію предала древнія преданія, а ввела новыя? Мы древнихъ преданій не измѣнимъ ни за что.

*Я сказалъ:* Церковь никогда не проклинала древнихъ обрядовъ; иначе она не разрѣшила бы употреблять ихъ единовѣрцамъ...

*Онъ воскликнулъ:* Какъ!? А патр. Паисій, когда вышелъ на амвонъ въ Успенскомъ соборѣ, что̀ сказалъ? Не предалъ ли анаѳемѣ двуперстія? Жаль, что нѣтъ у меня соборнаго свитка...

*Я сказалъ:* Въ соборномъ свиткѣ вы этого не найдете. А чтобы показать вамъ, какъ церковь разумѣетъ соборныя клятвы я представлю вамъ «Изъясненіе» Св. Синода...

Тутъ совершенно неожиданно выступила попадья и обратилась ко мнѣ съ такими словами: «Да ежели бы я знала, что ты съ этакимъ дѣломъ къ батюшкѣ, такъ я бы и на дворъ тебя не пустила! Ты только ходишь да людей смущаешь...»

Я посмотрѣлъ вопросительно на попа Иларіона; онъ сконфузился, и началъ вмѣстѣ со мной успокоивать попадью, отъ бесѣды же совсѣмъ отказался.

*Я сказалъ:* Если вы бесѣдовать не желаете, то и не будемъ; но вы хоть позвольте мнѣ познакомить васъ съ письмомъ вашего владыки Анастасія къ Кириллу Балтовскому, которое напечатано въ «Братскомъ Словѣ» за прошлый годъ (см. т. II-й, стр. 639); изъ него вы увидите, какое понятіе имѣетъ о нашей церкви и нѣкоторыхъ обрядахъ самъ владыка вашъ.

*Онъ отвѣтилъ:* Это интересно; завтра послѣ обѣдни принесите, — мы послушаемъ; а бесѣдовать я съ вами не буду.

На другой день я пошелъ къ старообрядцамъ въ церковь. Послѣ обѣдни случилось мнѣ встрѣтиться съ однимъ старообрядцемъ, который видѣлъ меня въ прошломъ году въ селѣ Подковкѣ и Жебрянахъ [1]). Онъ такъ же изъявилъ желаніе послушать письмо Анастасія. Я пригласилъ его къ попу Иларіону, куда пришелъ также и уставщикъ. Мы расположились на скамейкѣ у дома. Я началъ читать письмо Анастасія, подчеркивая нѣкоторыя мѣста. Старообрядцы слушали съ интересомъ. Прочитавъ письмо, я сказалъ: Вы, старообрядцы, любите говорить, что будто бы ваши обряды установлены самими Апостолами; а вотъ видите, что пишетъ самъ владыка вашъ, напр., о двуперстіи: «Намъ тоже не указано ни въ одномъ апостольскомъ постановленіи, ни въ соборныхъ правилахъ св. отецъ, какими перстами изображать на себѣ знаменіе животворящаго креста Господня» (стр. 641).

Одинъ изъ старообрядцевъ на это замѣтилъ: Если нашъ владыка такого упованія, то ему никто не мѣшаетъ къ вамъ идти; на его мѣсто у насъ другой найдется!

Попъ Иларіонъ прибавилъ: Мы знаемъ, что не на крестящихся двѣми персты, якоже и Христосъ, наложено проклятіе.

Я старался объяснить имъ происхожденіе и значеніе этого проклятія, внесеннаго въ чинъ пріятія отъ яковитовъ, которое повторилъ Стоглавый соборъ; сказалъ о неосновательности и прочихъ основаній, на которыхъ этотъ соборъ утверждалъ свое опредѣленіе о двуперстіи. При этомъ я показалъ имъ

---

1) См. выше § 3.

книжку: «Ѳеодоритово слово въ разныхъ его редакціяхъ». Изъ этой книжки, сказалъ я, вы можете видѣть, что и тѣ самыя книги, на которыхъ вы основываетесь, не одинаково учатъ слагать персты для крестнаго знаменія, чего никакъ не могло бы быть, еслибы двуперстіе было догматъ вѣры, утвержденный святыми отцами.

Старообрядцы начали отшучиваться; одинъ сказалъ: Что ты намъ указываешь на наши книги? Мы ихъ лучше тебя знаемъ! Ты принеси намъ свой кругъ церковный, тогда мы съ тобой поговоримъ!

*Я отвѣтилъ:* Какъ вы относитесь къ тому, что я вамъ говорю и показываю, это дѣло вашей совѣсти; но я вамъ все-таки скажу, что Стоглавый соборъ на вѣтрѣ основалъ свое опредѣленіе о двуперстіи; также на вѣтрѣ основалъ и свое постановленіе о брадобритіи.

*Старообрядцы.* О брадобритіи основаніе мы можемъ тебѣ указать, да ты и самъ его знаешь.

*Я сказалъ:* Дѣйствительно, я и самъ видѣлъ новой печати Требникъ съ Номоканономъ (изд. Мануиловскаго монастыря), гдѣ между прочимъ приведено о брадобритіи опредѣленіе Стоглаваго собора, который ссылается на какое-то правило св. Апостолъ, а также на 11-е правило собора, иже въ Трулѣ.

*Попъ Иларіонъ сказалъ:* Да, и это такъ и есть.

*Я спросилъ:* А нѣтъ-ли у васъ Кормчей?

*Попъ Иларіонъ:* Есть; пойдемъ въ комнату, я тебѣ покажу.

*Я сказалъ:* Въ комнату не пойду, потому что ваша попадья будетъ опять ругаться...

Попадья услышала это и съ насмѣшкой сказала: «Онъ теперь не пойдетъ, потому что попался. Онъ все говоритъ, что въ книгахъ нѣтъ основаньевъ древнимъ обрядамъ; а вотъ ему хотятъ показать, такъ онъ и не идетъ»!

*Я сказалъ:* Если такъ, то иду.

Вошли въ комнату, взяли Кормчую и отыскали 11-е правило собора въ Трулѣ-Палатнемъ. Оказалось, что тамъ говорится

объ опрѣснокахъ, и ничего нѣтъ о брадобритіи. Старообрядцы удивились.

*Я сказалъ:* Теперь видите сами, что Стоглавый соборъ на вѣтрѣ основывалъ свои опредѣленія. Не имѣлъ ли поэтому права великій московскій соборъ отмѣнить его постановленія?

Но тутъ старообрядцы заговорили о другомъ, и какъ всегда бываетъ, съ злорадствомъ стали указывать, что будто бы православные священники небрежно исполняютъ церковныя службы, ведутъ будто бы порочную жизнь, что гдѣ-то они были очевидцами «обливанія» и пр. и пр. Потомъ опять свернули на двуперстіе, и попъ Иларіонъ между прочимъ сказалъ: «Въ Москвѣ на Спасскихъ воротахъ есть икона Спасителя съ благословляющей рукой, изображенной двуперстно. Никоніане ужъ нѣсколько разъ пытались переписать сложеніе перстовъ по своему, но какъ утро — на иконѣ опять двуперстіе[1]); такъ остается оно и по сей день. И кто бы ни проходилъ мимо, всякъ снимаетъ предъ этой иконой шапку.

— Вотъ видишь ли, — замѣтилъ одинъ изъ старообрядцевъ, а ты къ намъ ходишь проповѣдывать никоніанство... Напрасно и ходить будешь!

Потомъ я прочиталъ старообрядцамъ свою бесѣду съ муравлевцами, напечатанную въ Лѣтописи нынѣшняго года (§ 3). Во время чтенія, одинъ замѣтилъ: Какъ жаль, что нѣтъ «Истинности»: тамъ на всѣ эти вопросы твои есть отвѣтовъ достаточно.

Я отвѣтилъ, что «Истинность» Швецова мнѣ извѣстна, и разсказалъ имъ про бесѣду Шустова со Швецовымъ по поводу этой книги (см. *Брат. Сл.* 1887 года, т. II-й стр. 509).

*Старообрядецъ.* Мы не имѣли 180 л. своего священства не по своей винѣ, а по нуждѣ, вслѣдствіе вашихъ гоненій; митрополита же Амвросія наши предки перемазали по своему невѣжеству[2]).

---

[1]) Такими-то сказками раскольническіе попы стараются утверждать расколъ, и простодушные люди вѣрятъ имъ!

[2]) То же я слыхалъ и отъ жебріянскихъ старообрядцевъ.

*Я сказалъ:* Изъ писанія видно, что Христова церковь и до втораго пришествія будетъ существовать въ такомъ именно видѣ, въ какомъ она была основана, т.-е. въ ней должны быть всегда три степени богоучрежденной іерархіи и седмь таинствъ; а вы, допуская, что по нуждѣ церковь можетъ оставаться цѣлыя столѣтія безъ епископа, значитъ и безъ священства и безъ таинствъ, этимъ отвергаете неодолѣнность церкви Христовой, т.-е. учите такъ, какъ св. церковь никогда не учила. Потомъ вы говорите, что ваши предки перемазали митрополота Амвросія по невѣжеству. Пусть будетъ такъ. Если вы сами признаете вашихъ недавнихъ предковъ невѣждами, я не стану противорѣчить вамъ. Но какъ же это случилось, что митрополитъ-то самъ себя отдалъ въ руки невѣжества? Видно тоже по невѣжеству? Какъ же послѣ этого вы можете называть себя истинною церковію Христовою? Церковь есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15), а не невѣжествомъ управляется.

Потомъ зашла рѣчь о просфорахъ. Между прочимъ я спросилъ: у васъ ненарушимо всегда употреблялось седмеричное число просфоръ на литургіи?

Они отвѣтили: всегда; и попъ перечислилъ всѣ просфоры по порядку, за кого каждая приносится.

*Я спросилъ:* За какого же митрополита или епископа у васъ приносилась 4-я просфора въ теченіе тѣхъ 180 лѣтъ, когда у васъ не было ни митрополита, ни епископа? Видно и это дѣлалось тоже по невѣжеству!..»

13. Дѣло Онисима Швецова, именуемаго священноинока Арсенія. — Его отповѣдь о. архимандриту Павлу. — Подвиги мнимыхъ окружниковъ. — Безчинія раскольническаго духовенства. — Богатые раскольническіе похороны. — Разобиженный Арсентій Иванычъ.

Въ нашей «Лѣтописи» уже было сообщено (см. § 11) краткое извѣстіе о дѣлѣ, возбужденномъ противъ Онисима Швецова, или священноинока Арсенія, какъ именуютъ его раскольники. Теперь мы можемъ сказать объ этомъ дѣлѣ нѣсколько подробнѣе. Поводомъ къ возбужденію его послужила напеча-

танная Швецовымъ за границей еще въ 1885 году книга: «Истинность старообрядствующей іерархіи», въ первой главѣ которой онъ защищаетъ еретическое ученіе Павла Бѣлокриницкаго о подвременномъ, совокупно съ вѣками, рожденіи Сына Божія, или вѣрнѣе, недавно напечатанная въ *Братскомъ Словѣ* статья о. архимандрита Павла: «Замѣчанія на первую главу книги Истинность», — статья, произведшая сильное впечатлѣніе на всѣхъ сколько-нибудь разсудительныхъ старообрядцевъ, которые даже охотно раскупали отдѣльные ея оттиски. А первымъ возбудителемъ дѣла выступилъ Пафнутій Казанскій, давно недовольный проповѣдническою и литературною дѣятельностію Швецова, который, ни мало не стѣсняясь раскольнической ортодоксіей, пропагандируетъ и лютеранскія и иныя еретическія ученія. Въ Августѣ мѣсяцѣ Пафнутій нарочно пріѣхалъ съ этою цѣлію въ Москву и потребовалъ у Духовнаго Совѣта — предать Швецова суду за напечатанную имъ защиту еретическихъ мнѣній Павла о подвременномъ рожденіи Сына Божія, а для личныхъ объясненій по возбужденному противъ него обвиненію немедленно вызвать его изъ Нижегородской ярмарки, гдѣ онъ занимался въ то время проповѣдію раскола и велъ собесѣдованія съ православными миссіонерами. Въ Москвѣ членъ Совѣта Петръ Драгуновъ и секретарь Климентъ Перетрухинъ, а также другіе разсудительные старообрядцы согласились съ предложеніемъ Пафнутія и также высказывали большее неудовольствіе на Швецова, что онъ вздумалъ, даже печатно, защищать лжеученія Павлова Бѣлокриницкаго Устава, которыя нѣкогда признали погрѣшительными цѣлый соборъ ихъ епископовъ; а всего больше обижались на Швецова за то, что это затихшее дѣло о Бѣлокриницкомъ Уставѣ онъ снова возбудилъ и тѣмъ вызвалъ, къ смущенію старообрядцевъ, упомянутую статью о. арихим. Павла, такъ ясно изобличившую еретичество ихъ знаменитаго учителя, Павла Бѣлокриницкаго, и самого Швецова, также своего рода раскольнической знаменитости. Духовный Совѣтъ, согласно предложенію Пафнутія, послалъ въ Нижній Новгородъ предписаніе, чтобы Швецовъ немедленно

явился въ Москву. Вмѣстѣ съ Швецовымъ Духовный Совѣтъ вызывалъ въ Москву и его покровителя Кирилла, именуемаго епископа Нижегородскаго. На сего послѣдняго послѣдовала жалоба, что онъ не по уставу служитъ литургію, — не тогда цѣлуетъ литонъ, когда этого требуетъ уставъ. Швецовъ, безъ сомнѣнія, зная, зачѣмъ его вызываютъ въ Москву, медлилъ своимъ прибытіемъ, — ему хотѣлось подыскать новые доводы къ подтвержденію Павлова и своего еретическаго мудрованія о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія, и онъ составилъ даже въ опроверженіе статьи о. архимандрита Павла цѣлую тетрадку подъ названіемъ: «Несправедливость замѣчанія на первую главу книги: Истинность старообрядствующей іерархіи». Между тѣмъ Пафнутій, прождавъ Швецова болѣе двухъ недѣль и вѣроятно не надѣясь его дождаться, выѣхалъ изъ Москвы. Случилось же, что на другой день по его отъѣздѣ, въ Москву явился и Швецовъ вмѣстѣ съ Кирилломъ Нижегородскимъ. Московскіе сторонники Швецова по этому случаю стали разглашать, что Пафнутій якобы выѣхалъ изъ Москвы, не дождавшись Швецова, потому, что чувствовалъ себя безсильнымъ вступить въ личныя состязанія со Швецовымъ, по пререкаемому догматическому вопросу. Это разглашаютъ о Пафнутіѣ, и выражаютъ вообще негодованіе на него, въ особенности члены именуемаго Братства Честнаго Креста, питающіе къ Швецову великое уваженіе, и особенно за его «Истинность», по поводу которой и возникло теперь дѣло. Уѣзжая изъ Москвы, Пафнутій заручился отъ Совѣта твердымъ обѣщаніемъ, что дѣло Швецова не будетъ оставлено безъ должнаго разсмотрѣнія, и Духовный Совѣтъ, вскорѣ же по пріѣздѣ Швецова съ Кирилломъ, дѣйствительно занялся ихъ дѣломъ. Сначала допросили Кирилла: почему онъ цѣлуетъ литонъ не въ то время, когда требуетъ уставъ? Кириллъ отвѣтилъ, что такъ дѣлать наученъ былъ отъ покойнаго владыки Антонія Шутова. Ему разъяснили, въ какое время должно цѣловать литонъ, и Кириллъ согласился дѣлать согласно указанію. Этимъ дѣло о немъ и кончилось. Для разбирательства же дѣла о Швецовѣ было назначено особое собраніе, въ которое

Швецовъ и былъ приглашенъ. Обыкновенно собранія Совѣта состоятъ изъ пяти лицъ: Савватія, именуемаго архіепископомъ Московскимъ, трехъ поповъ: Петра Драгунова, Григорія Виноградова, Елисея, и секретаря — Перетрухина; но собраніе по дѣлу Швецова, было многолюдное. Кромѣ поименованныхъ лицъ на немъ присутствовали всѣ московскіе попы, въ количествѣ семи, дьяконъ Иванъ, купецъ Назаровъ, принимающій близкое участіе въ раскольническихъ церковныхъ дѣлахъ, и другія лица. Швецову предложено было оправдаться противъ предъявленныхъ на него Пафнутіемъ Казанскимъ обвиненій. Вмѣсто всякихъ словесныхъ объясненій Швецовъ вынулъ изъ кармана свою новосочиненную тетрадку и преспокойно сталъ читать ее въ поученіе присутствовавшимъ въ Совѣтѣ и въ доказательство, что якобы ни въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ, ни въ его книгѣ «Истинность» никакихъ еретическихъ мыслей не обрѣтается и что Пафнутій напрасно довѣрился «Павлу Прусскому», который-де самъ въ своемъ замѣчаніи на «Истинность» проповѣдуетъ ереси. Тетрадка Швецова не маленькая, и онъ долго читалъ ее. Члены Совѣта покорно слушали, ничего рѣшительно не понимая изъ читаемаго Швецовымъ. Гдѣ же было и понять попамъ-гуслякамъ отвлеченныя и хитросплетенныя тонкости раскольническаго богослова о такомъ важномъ богословскомъ вопросѣ, какъ вопросъ о рожденіи Сына Божія? Поэтому никто не осмѣлился и возражать Швецову; одинъ только Петръ Драгуновъ въ сильномъ волненіи сталъ обличать Швецова и винить, зачѣмъ онъ оправдываетъ въ Уставѣ Бѣлокриницкомъ то, что̀ соборомъ старообрядческихъ пастырей признано погрѣшительнымъ и подлежащимъ исправленію, или забвенію. Швецовъ отвѣтилъ на это попу Петру, что когда онъ служилъ у покойнаго владыки Антонія, то не разъ отъ него слышалъ, что объересить Уставъ Бѣлокриницкій выдумали отступники и лица, близкія къ отступству, то-есть бывшій епископъ Коломенскій Пафнутій, намѣстникъ митрополита Онуфрій, авторъ Окружнаго Посланія Иларіонъ Егоровъ и другіе, и что онъ, владыка-Антоній, подписалъ соборное опредѣленіе о погрѣшительныхъ ученіяхъ

Устава невольно, подъ давленіемъ означенныхъ лицъ, а въ душѣ всегда признавалъ Уставъ чуждымъ всякой погрѣшности. Итакъ въ заключеніе онъ, Швецовъ, сослался для своей защиты на авторитетъ извѣстнаго невѣжды-Антонія, никогда не покидавшаго своихъ безпоповскихъ убѣжденій! Если бы въ Совѣтѣ присутствовалъ Пафнутій Казанскій, такъ хорошо знавшій Антонія, онъ могъ бы дать сильный отпоръ на этотъ аргументъ Швецова, да и на всю его тетрадку, преисполненную еретичества. Теперь же, безъ личнаго присутствія Пафнутія, какъ и слѣдовало ожидать, собраніе кончилось ничѣмъ, — дѣло о Швецовѣ отложено до будущаго собора, на которомъ, если только онъ составится, и будетъ предложено для разсмотрѣнія.

Швецовъ нисколько не смущается и даже мало интересуется предстоящимъ соборнымъ судомъ надъ нимъ. Онъ говоритъ, что если бы даже вздумали лишить его священнаго сана, то ему и отъ этого не будетъ большой потери, — что онъ и простымъ инокомъ не утратитъ своего значенія среди старообрядцевъ, какъ сильнѣйшій борецъ противъ никоніянъ, что и тогда старообрядцы будутъ ходить за нимъ толпами, какъ ходили недавно въ Нижегородской ярмаркѣ, жаждая послушать его хитроумныхъ разглагольствій. Да и когда еще будетъ это соборное разбирательство? Настоящей осенью, очевидно, соборъ не состоится: иначе Пафнутій не уѣхалъ бы изъ Москвы, да и Кирилла Нижегородскаго не отпустили бы, а между тѣмъ онъ безпрепятственно отправился восвояси, какъ только разсмотрѣли въ Совѣтѣ его дѣло. Итакъ Швецовъ нисколько не унываетъ. Въ Москвѣ онъ прожилъ почти цѣлую недѣлю, потомъ отправился на фабрику къ своему благопріятелю, извѣстному поборнику раскола и ругателю церкви ‹Арсентію› Морозову, отъ него съѣздилъ въ гуслицкую деревню Коровино — увѣщевать здѣшнихъ противуокружниковъ, чтобы прекратили церковный раздоръ. А своимъ пребываніемъ въ Москвѣ Швецовъ воспользовался, чтобы новое свое произведеніе въ защиту еретичествъ Бѣлокриницкаго Устава, которымъ, видно, очень дорожитъ онъ, отпечатать на

гектографѣ, что̀ въ Богоспасаемомъ градѣ Москвѣ должно быть весьма удобно для раскольниковъ. Это произведеніе его дѣйствительно явилось оттиснутымъ на гектографѣ въ видѣ тетрадки, состоящей изъ 33 листовъ въ осьмую долю, и теперь успѣшно распространяется почитателями Швецова, — желающимъ продаютъ ее всего по 60 коп. за экземпляръ. Вообще, подпольная раскольническая литература въ Москвѣ распространяется свободно и широко.

Между почитателями Швецова, являющими особое усердіе къ распространенію этого и другихъ его произведеній, наиболѣе выдаются члены именуемаго Братства Честнаго Креста. Любопытно, что самъ Швецовъ поручилъ имъ доставить о. архимандриту Павлу экземпляръ своего сочиненія съ собственноручной на немъ подписью: «отъ автора замѣчателю». Три избранные братчика, и въ томъ числѣ самъ секретарь Братства — Бриліантовъ, явились къ отцу архимандриту и подали ему твореніе Швецова. О. Павелъ спросилъ ихъ, знаютъ ли они, что̀ пишется въ тетрадкѣ, и раздѣляютъ ли изложенныя въ ней мнѣнія. Двое отвѣтили, что знаютъ и раздѣляютъ, а третій сказалъ, что тетрадки не читалъ. Съ своей стороны послы спросили о. Павла, станетъ ли онъ отвѣчать на сочиненіе Швецова. Онъ отвѣтилъ, что еще не знаетъ, стоитъ ли сочиненіе отвѣта, не знаетъ также, кому и отвѣчать, — одному ли Швецову, или всему обществу поповцевъ по австрійскому священству; поэтому пождетъ, чтобы узнать, какъ сіе общество отнесется къ сочиненію Швецова.

Между тѣмъ мы считаемъ неизлишнимъ нѣсколько познакомить читателей съ новымъ произведеніемъ раскольническаго богослова. Это новое произведеніе отличается обычными качествами сочиненій Швецова. Приводя множество выписокъ изъ отеческихъ твореній, на сей разъ отвлеченнаго богословскаго содержанія, Швецовъ совершенно произвольно дѣлаетъ изъ нихъ самые фантастическіе выводы, проповѣдуетъ свои, ничего общаго съ отеческимъ ученіемъ неимѣющія, богословско-философскія измышленія, и при этомъ, ни мало не стѣсняясь, проповѣдуетъ явное еретичество. И должно сказать, что еще

не было сочиненія, въ которомъ бы онъ такъ дерзко выражалъ для каждаго очевидныя еретическія мнѣнія, хотя въ то же время силится доказать, что якобы ереси проповѣдуетъ не онъ съ Павломъ Бѣлокриницкимъ, а самъ возражатель ихъ, архимандритъ Павелъ. Чтобы показать читателямъ, въ какихъ ересяхъ обвиняетъ онъ архим. Павла, достаточно привести слѣдующее мѣсто: «Если замѣчатель находитъ богохульство и ересь въ томъ, что Сынъ Божій вмѣстѣ съ вѣками родился, *то и выходитъ, по его разуму, что Сынъ Божій родился прежде всѣхъ вѣкъ*, въ какое-то время (?!), Богомъ не сотворенное. Но такое понятіе не только что будетъ не согласно православному Символу (въ которомъ, однакоже, именно читается: «иже отъ Отца рожденнаго *прежде всѣхъ вѣкъ*»), но и крайне нечестиво, такъ что нечестіемъ своимъ превзойдетъ и самое аріанство» (л. 15). Итакъ, раскольническій богословъ признаетъ нечестіемъ, худшимъ аріанства, учить и исповѣдывать, что Сынъ Божій родился прежде всѣхъ вѣкъ, и хотя въ Символѣ вѣры сказано именно такъ, считаетъ ученіе это «несогласнымъ православному Символу»! Выходитъ, такимъ образомъ, что у него есть какой-то свой мнимо «православный Символъ», въ которомъ исповѣдуется Сынъ Божій рожденнымъ отъ Отца не «прежде всѣхъ вѣкъ», а подъ лѣты, вмѣстѣ съ вѣками, въ изреченіи: да будутъ вѣцы (что̀ именно и проповѣдуетъ Бѣлокриницкій Уставъ); выходитъ, что Онисимъ Швецовъ держится и учитъ своихъ старообрядцевъ держаться именно такого исповѣданія, явно еретическаго и противнаго истинному «православному Символу». Этого Швецовъ и не скрываетъ; напротивъ, съ удивительной дерзостью высказываетъ онъ въ новой своей тетрадкѣ именно такія еретическія мнѣнія о подвременномъ рожденіи Сына Божія. Стараясь ослабить рѣзкость выраженія, употребленнаго Павломъ Бѣлокриницкимъ, что Отецъ родилъ Сына «въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы», онъ усиливается доказать, что здѣсь разумѣется не тварный вѣкъ, а какой-то до него бывшій «вѣкъ Божія днесь», съ сотвореніемъ котораго Отецъ и родилъ Сына. «Сынъ Божій хотя и

прежде всѣхъ *по тварямъ числимыхъ* вѣковъ, но *все-таки и совокупно съ вѣкомъ* Божія днесь родился» (л. 8). «Итакъ, что же есть предосудительное, признавать рожденіе Сына Божія и исхожденіе Святаго Духа *съ настатіемъ вѣковъ*, во главѣ которыхъ стоитъ вѣкъ Божія днесь, равняющееся (?) присносущнымъ» (л. 9 об.). Вотъ языкъ дѣйствительнаго еретика, прибѣгающаго къ софизмамъ и словоизвитіямъ! Это даже не грубый раскольническій лжеучитель, это именно еретикъ тонкій и лукавый. Но послушаемъ еще этого ересеучителя нашихъ дней, выросшаго на раскольнической почвѣ. «Если, говоритъ онъ, у всякаго человѣка есть вѣкъ и числится отъ его рожденія, *то тѣмъ болѣе* и у Бога, благоволившаго себя называть вѣчнымъ, есть свой вѣкъ присносущнаго его днесь, а также и *начало* сей вѣкъ получилъ отъ самаго рожденія единосущнаго Сына Его» (л. 12). Такова еретическая логика! Если у человѣка, существа ограниченнаго въ своемъ бытіи временемъ и пространствомъ, то-есть имѣющаго недостатки бытія, есть свой вѣкъ, *то тѣмъ болѣе* долженъ имѣть такіе недостатки Богъ, тѣмъ болѣе у него есть свой вѣкъ, и вѣкъ этотъ получилъ начало, сталъ числиться отъ рожденія Сына. Здѣсь уже не только Сынъ признается рожденнымъ отъ Отца вмѣстѣ съ вѣкомъ Божія днесь, но и самъ Отецъ — начинающимъ свой вѣкъ съ рожденія Сына. Г. Швецову остается только вычислить, сколько продолжается этотъ вѣкъ, начавшійся съ рожденія Сына... Боже Праведный! До какого нечестія можетъ дойти самонадѣянный человѣкъ, желающій во что бы ни стало оправдать даже богохульную ложь, если только сказалъ ее подобный Павлу Бѣлокриницкому столпъ раскола!

И проповѣдникъ такихъ богохульныхъ ересей можетъ имѣть почитателей среди сторообрядцевъ, — почитателей поистинѣ слѣпыхъ! Можно удивляться въ особенности тому, что первѣйшими почитателями Швецова и новой его тетрадки являются московскіе «братчики». Конечно, не Боевымъ, Бриліантовымъ и Антонамъ Егоровымъ разобрать хитросплетенія Швецовскихъ сочиненій; разумѣется и для нихъ, какъ во-

обще для всѣхъ раскольниковъ, всего важнѣе тутъ, что Швецовъ нападаетъ на «Павла Прусскаго», обвиняетъ его въ еретичествѣ (хотя бы за исповѣданіе православнаго Символа вѣры), — одного этого обстоятельства достаточно, чтобы и ихъ, вмѣстѣ со всѣми раскольниками, подкупить въ пользу Швецовской тетрадки, будь въ ней насѣяно, пожалуй, и еще больше всякихъ еретическихъ плевелъ (И Швецовъ, конечно, понимаетъ лучше всѣхъ, на какую удочку всего удобнѣе ловить расположеніе и довѣріе раскольниковъ; въ этомъ отношеніи поспоритъ съ нимъ развѣ только одинъ профессоръ Духовной Академіи). Но вотъ что̀ удивляетъ насъ, — какъ упомянутые братчики не поймутъ того, что сочувствуя столь горячо послѣднему произведенію Онисима Швецова, они дѣйствуютъ прямо противъ задачъ своего Братства и впадаютъ въ явное себѣ противорѣчіе. Главную задачу ихъ Братства составляетъ защита Окружнаго Посланія, за что̀ терпятъ они преслѣдованія отъ Савватія съ компаніей; они ставятъ себѣ въ заслугу и особую честь открытое почитаніе Ксеноса, по которомъ и служатъ на своихъ братскихъ праздникахъ панихиды. Но вѣдь Ксеносъ былъ горячимъ противникомъ и обличителемъ еретическихъ мнѣній Бѣлокриницкаго Устава, — вмѣстѣ съ оо. Пафнутіемъ и Онуфріемъ онъ особенно старался и о томъ, чтобы для осужденія этихъ мнѣній составленъ былъ соборъ раскольническихъ епископовъ, о чемъ, какъ мы видѣли, упомянулъ и самъ Швецовъ въ своихъ объясненіяхъ предъ Духовнымъ Совѣтомъ, назвавъ притомъ Ксеноса лицомъ «близкимъ къ отступству». Значитъ, принявъ сочиненіе Швецова, написанное въ защиту Бѣлокриницкаго Устава, становясь на сторону Швецова и защищаемыхъ имъ Павла Бѣлокриницкаго и Антонія Шутова, главнаго и неустаннаго гонителя на Окружное Посланіе и на Ксеноса, братчики отрекаются и отъ Окружнаго Посланія и отъ Ксеноса, — отрекаются отъ главной задачи своего братства, или же, не думая отрекаться, впадаютъ въ явное противорѣчіе себѣ. Нѣтъ, гг. братчики, — вамъ приходится избрать что-нибудь одно, — вамъ нужно или быть заодно со

Швецовымъ и Антоніемъ Шутовымъ, ибо и самъ Швецовъ, по нашему мнѣнію, есть тотъ же Антоній Шутовъ, только цивилизованный, или (употребимъ вопреки нашему обычаю еще одно иностранное слово) культивированный, — вамъ нужно или вмѣстѣ съ ними защищать еретическія ученія Бѣлокриницкаго Устава, и отречься отъ Ксеноса, такъ возмущавшагося этими еретичествами, или же оставаться вѣрными Ксеносу съ его Окружнымъ Посланіемъ и отвергнуть, какъ отвергалъ онъ, еретическія ученія Устава, на защиту которыхъ выступилъ теперь Швецовъ, необузданно проповѣдующій злѣйшія ереси. А братчики нянчатся съ сочиненіемъ Швецова, составляютъ депутаціи для торжественнаго представленія его «отъ автора замѣчателю»!...

Отъ явныхъ раскольническихъ еретиковъ перейдетъ просто къ раскольникамъ, — къ ихъ именуемымъ архіереямъ и попамъ, и ко властителямъ, держащимъ въ своихъ рукахъ и архіереевъ и поповъ.

Начнемъ съ мнимыхъ окружниковъ. У насъ было уже въ свое время сообщено, что въ Гуслицахъ, въ деревнѣ Курской и Коровинѣ, они, подъ покровительствомъ Арсентія Морозова, просто отбили у противуокружниковъ ихъ общественныя молельни и водворили тамъ своихъ поповъ. Теперь, ободренные успѣхомъ, они дѣлаютъ попытку обратить въ окружники противуокружниковъ села Хотпичъ. Въ этомъ селѣ сгорѣлъ у противуокружниковъ молитвенный домъ; по неимѣнію средствъ, выстроить новый домъ они затрудняются. Этимъ обстоятельствомъ и воспользовались нѣкоторые ревнители древлеправославія, принадлежащіе къ числу мнимыхъ окружниковъ: они предлагаютъ на свои средства выстроить въ Хотпичахъ молитвенный домъ противуокружникамъ, разсчитывая чрезъ такое благотвореніе перетянуть ихъ въ окружники. Разумѣется въ этомъ дѣлѣ принимаетъ большое участіе тотъ же Арсентій Морозовъ. А для вящшаго успѣха въ отклоненіи противуокружниковъ отъ подчиненія ихъ архіереямъ и попамъ прибѣгаютъ ко лжи и обману,—именно разсылаютъ по разнымъ обществамъ старообрядцевъ копіи съ ложной

соборной грамоты, якобы изданной противуокружническими епископами, въ которой, какъ навѣрное помнятъ наши читатели, первые пять россійскихъ патріарховъ объявлены еретиками, что̀, разумѣется, должно каждаго старообрядца отвратить отъ дерзновенныхъ, якобы издавшихъ такую грамоту, и склонить на сторону окружниковъ. Разумѣется, и сами окружники хорошо знаютъ, что такой нелѣпой грамоты противуокружническіе архіереи совсѣмъ не издавали, что ее сочинилъ и пустилъ въ ходъ ихъ же окружническій епископъ Анастасій Измаильскій, навсегда опозорившій себя этой безсовѣстной поддѣлкой, — и однако не стыдятся распространять ее. Этимъ недостойнымъ дѣломъ занимается даже самъ секретарь Совѣта — Перетрухинъ. Противуокружниковъ это крайне раздражаетъ,—они негодуютъ и на Савватія и на Перетрухина. Подъ вліяніемъ такого негодованія противуокружническій епископъ Іовъ разослалъ предложеніе всѣмъ своимъ попамъ, чтобы неуклонно слѣдовали прежде изданному постановленію — принимать мнимыхъ окружниковъ не иначе, какъ третьимъ чиномъ, а не слѣдовавшихъ сему постановленію двухъ поповъ, Іакова Коломенскаго и Доментіана Гуслицкаго, снисходительно относившихся къ мнимымъ окружникамъ, подвергъ даже наказанію.

А у самихъ окружниковъ такъ называемыхъ, въ ихъ іерархіи, въ ихъ духовенствѣ, не прекращаются въ то же время распри и нестроенія. Савватій съ Пафнутіемъ продолжаютъ попрежнему гнать Паисія. Этому послѣднему Савватій поставилъ даже въ вину, зачѣмъ онъ въ торжественныхъ служеніяхъ облачается въ архіерейскій саккосъ, — эту привилегію Савватій предоставляетъ только себѣ и, какъ извѣстно, очень любитъ рядить въ богатые саккосы и митры свою убогую, мужиковатую особу. Потому то Паисію онъ такъ неохотно дозволяетъ пріѣзжать въ Москву и особенно служить здѣсь. А Пафнутій совсѣмъ вытѣснилъ Паисія изъ Черемшана и заставилъ переѣхать въ Саратовъ, гдѣ онъ устроился однако хорошо, пріобрѣтши домикъ на берегу Волги; Пафнутій же продолжаетъ жить и ставить поповъ на Черемшанѣ, то-есть

въ чужой епархіи, что̀ совсѣмъ противно правиламъ. Попы и діаконы раскольниковъ подражаютъ своимъ владыкамъ, — ихъ безобразія доходятъ до того, что даже Савватій прибѣгаетъ противъ нихъ къ карательнымъ мѣрамъ: двухъ дьяконовъ — Григорья, что̀ служитъ на Рогожскомъ Кладбищѣ, и Василья, состоящаго при попѣ Епифанѣ, за пьянство и буйство Савватій подвергъ запрещенію. Но вотъ что̀ очень любопытно,—такой карѣ подвергъ онъ еще одного дьякона за слѣдующее ужасное преступленіе: этотъ злополучный осмѣлился имѣть у себя древнюю икону,—замѣтьте, древнюю,— съ именословнымъ благословеніемъ! Ну не есть ли этотъ владыка-Савватій наилучшій представитель раскольническаго невѣжества и изувѣрства? Преклонитесь предъ нимъ за такую его „ревность по вѣрѣ“ г-да Солдатенковы, Морозовы и всѣ вы просвѣщеннѣйшіе старообрядцы нашего времени!

Одинъ изъ сихъ, если не просвѣщеннѣйшихъ, то богатѣйшихъ старообрядцевъ, г. Шебаевъ (не Иванъ Ивановичъ) недавно окончилъ свою жизнь, въ сельцѣ Истомкинѣ, близъ г. Богородска. 1 сентября его тѣло было привезено по Нижегородской желѣзной дорогѣ въ Москву для погребенія на Рогожскомъ кладбищѣ. Отпѣваніе происходило въ Истомкинѣ, и туда ѣздилъ для сего со всѣми своими прислужниками самъ владыка-Савватій; въ служеніи участвовали съ нимъ нѣсколько московскихъ поповъ и весь причтъ фабрики Арсентія Морозова, находящейся неподалеку отъ Истомкина. Въ часовнѣ Рогожскаго Кладбища московскими попами, при многочисленномъ народѣ, въ числѣ котораго была, разумѣется, большая половина православныхъ, совершена торжественная панихида, на которой, къ великому своему огорченію, Савватій не могъ присутствовать, а первенствовалъ на ней батюшка-Петръ Драгуновъ. По окончаніи погребенія въ палатахъ Кладбища происходилъ роскошный поминальный обѣдъ, на которомъ присутствовало до трехсотъ человѣкъ. Не доказательство ли это тяжкихъ гоненій на расколъ?! Кстати о поминовеніяхъ. Арсентій Иванычъ Морозовъ справлялъ тризну по своемъ родителѣ въ сороковой день его кончины и какъ

прежде на погребеніе, такъ и теперь на поминовеніе привезъ своихъ фабричныхъ пѣвчихъ. Но и теперь, какъ тогда, его пѣвчимъ не дозволили пѣть въ часовнѣ Рогожскаго Кладбища. По этому случаю между Арсентіемъ Иванычемъ и попечителемъ Кладбища Мусоринымъ произошелъ довольно крупный разговоръ. Морозовъ доказывалъ Мусорину, что не допуская на Рогожское Кладбище его пѣвчихъ, онъ этимъ препятствуетъ просвѣщенію старообрядцевъ, которое должно бы идти изъ Москвы. Мусоринъ отвѣтилъ: «Въ твоемъ хорѣ Москва не нуждается; у насъ есть свои пѣвцы; пѣніемъ твоихъ пѣвчихъ многіе христіане соблазняются, потому что оно походитъ на никоніянское, и соблазнять христіянъ пѣніемъ твоего хора мы ни зачто не позволимъ. Заводи у себя на фабрикѣ пѣніе, какое хочешь; а намъ его не навязывай». Резонно, хотя нѣсколько и обидно для г. Морозова, которому такъ хотѣлось похвастаться предъ москвичами пѣніемъ своего хора. Разобиженный этимъ Арсентій Иванычъ разсудилъ: коль моихъ пѣвчихъ не допускаютъ пѣть панихиду на Кладбищѣ, такъ я не допущу кладбищенскихъ поповъ служить ее. И пригласилъ дѣйствительно пріѣзжаго попа Михайла изъ Боровска, съ діакономъ Иваномъ, которые и отслужили панихиду. Пѣли кладбищенскіе дьячки, а пѣвчіе Морозова стояли въ безмолвіи. Имъ дозволено было пропѣть только нѣсколько стиховъ на могилѣ. Не обидно ли это и въ самомъ дѣлѣ?

**14. Миссіонерскіе труды о. Пимена въ Черниговской епархіи: бесѣды съ бѣглопоповцами и безпоповцами въ слободѣ Злынкѣ — Бѣглопоповцы въ Климовѣ. — Вороиковскіе старообрядцы.**

Со введеніемъ въ дѣйствіе недавно утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ постановленій московскаго миссіонернаго съѣзда объ устройствѣ и правильной организаціи по епархіямъ противураскольническихъ миссій надлежитъ ожидать въ будущемъ широкаго и плодотворнаго развитія у насъ миссіонернаго дѣла для борьбы съ расколомъ. Но это есть именно дѣло будущаго, хотя, будемъ надѣяться, и не очень далекаго. Въ началѣ же устройство и организація миссій

неизбѣжно встрѣтитъ затрудненія; придется на первыхъ порахъ воспользоваться только наличными миссіонерскими силами въ каждой епархіи; лица по собственному призванію, или же по назначенію епархіальной власти, подвизающіяся теперь въ дѣлѣ проповѣди православія среди старообрядцевъ, должны составить зерно будущихъ, правильно организованныхъ противураскольническихъ миссій въ каждой епархіи. Въ виду этого, какъ залогъ будущаго процвѣтанія миссій, получаютъ особое значеніе труды нынѣ существующихъ по епархіямъ миссіонеровъ, ведущихъ бесѣды съ раскольниками, а вмѣстѣ получаютъ новый интересъ и извѣстія объ этихъ трудахъ, сообщенныя и сообщаемыя въ литературныхъ епархіальныхъ органахъ. Мы также сообщали не мало такихъ извѣстій, и на сей разъ намѣрены сообщить нѣсколько новыхъ.

Въ ряду епархій, наиболѣе нуждающихся въ учрежденіи противураскольническихъ миссій, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ безспорно епархія Черниговская, гдѣ, въ такъ называемыхъ стародубскихъ слободахъ, расколъ еще съ первыхъ лѣтъ своего существованія, въ концѣ XVII вѣка, свилъ себѣ теплое гнѣздо и процвѣтаетъ доселѣ, имѣя свою не лишенную интереса и значенія двухвѣковую исторію. До сихъ поръ не слышно было, чтобы изъ среды мѣстнаго духовенства выходили дѣятели, усердно трудившіеся въ дѣлѣ проповѣди православія стародубскимъ раскольникамъ. Въ близкомъ будущемъ они, конечно, явятся и составятъ надежную миссіонерскую силу, которая внесетъ свѣтъ въ темную среду мѣстнаго раскола; но теперь придется воспользоваться для образованія миссій прежде всего тѣми, вышедшими изъ раскола, дѣятелями, которые уже выступили здѣсь, хотя не очень давно, на борьбу съ расколомъ. Во главѣ этихъ дѣятелей стоитъ извѣстный нашимъ читателямъ — инокъ, теперь уже іеродіаконъ, Пименъ, на котораго мѣстною епархіальною властію и обращено должное вниманіе, какъ на человѣка уже заявившаго себя полезными для церкви трудами среди стародубскихъ старообрядцевъ. Мы получили свѣдѣнія

о миссіонерскихъ трудахъ его въ началѣ настоящаго года, и объ нихъ-то хочемъ сказать здѣсь.

Въ концѣ января священникъ посада Злынки обратился къ о. архимандриту Покровскаго монастыря съ просьбою отпустить о. Пимена для собесѣдованія со злынковскими старообрядцами. Мы очень рады указать на это обстоятельство, что приходскій священникъ, видя нужду открыть бесѣды со старообрядцами и чувствуя свою неподготовленность къ этому дѣлу, самъ обращается за помощію къ человѣку, уже нѣсколько узвѣстному своею опытностію въ борьбѣ съ расколомъ: только при такихъ отношеніяхъ приходскаго духовенства къ противураскольническимъ миссіонерамъ и можно надѣяться на успѣхъ организуемаго по епархіямъ миссіонерства. Просьба почтеннаго священника слободы Злынки была, разумѣется, исполнена, и 28 января о. Пименъ находился уже въ этой слободѣ. 29-го числа, по указанію священника, онъ ходилъ въ нѣкоторые дома старообрядцевъ и бесѣдовалъ тамъ до поздняго вечера. 30-го числа, въ праздникъ трехъ святителей, онъ пошелъ въ моленную бѣглопоповцевъ Дьяконова согласія: тамъ кончали часы. Положивъ три поклона, онъ подошелъ къ попечителю и спросилъ: можно ли постоять за службой? Попечитель отвѣтилъ: можно. Прочли положенное въ тотъ день поученіе, и народъ сталъ выходить изъ моленной. «Тогда (пишетъ о. Пименъ) я старался пріостановить народъ и обратился ко всѣмъ съ такою рѣчью: Г-да старообрядцы! не желаете ли вы побесѣдовать о вѣрѣ и не соберетесь ли для этого послѣ обѣда? Они отвѣтили: мы люди малознающіе, — не можемъ бесѣдовать. Я сказалъ: Нѣтъ, — имѣются между вами и знающіе писаніе, только не хотятъ они, чтобы вы то его знали, потому что заботятся не о просвѣщеніи вашемъ, а чтобы содержать васъ во тмѣ. Христосъ же во святомъ Евангеліи своемъ повелѣваетъ намъ испытывать писанія, ибо чрезъ нимъ можемъ мы получить животъ вѣчный. Такъ вотъ, если вы желаете получить животъ вѣчный, то не должны уклоняться отъ слышанія божественныхъ писаній, — и я предлагаю вамъ собраться для

бесѣды отъ писанія хоть здѣсь въ моленной, или въ церковномъ домѣ. Сказали. можетъ желающіе и соберутся. Я продолжалъ: Какъ бы вамъ не собраться для разысканія истины, видя между собою такіе раздоры? Вотъ нынѣ вы слышали, что̀ читали за службой о томъ, какъ по кончинѣ трехъ святителей люди начали раздирать церковь своими спорами о нихъ и какъ по явленіи святителей возстановлено единство въ церкви. То же и у васъ: разбились вы на многіе толки изза своихъ личныхъ мудрованій; а церковь должна быть и есть едина. Тогда подошли ко мнѣ уставщикъ Иванъ Николаичъ Сычевъ и попечитель Прохоръ Филипычъ Родіоновъ. Уставщикъ сказалъ: мы бы рады ходить въ церковь, да Никонъ много перемѣнилъ въ ней. Я спросилъ: что же Никонъ перемѣнилъ въ церкви, — какіе догматы? Сычевъ сказалъ: да вотъ молиться велѣлъ троеперстно. Я спросилъ: развѣ это догматъ? Онъ отвѣтилъ: да, всѣ прежніе угодники молились двуперстно. Я сказалъ: Въ Кіевѣ самъ я видѣлъ мощи угодниковъ Божіихъ, жившихъ вскорѣ послѣ св. Владиміра: у нихъ руки сложены троеперстно; значитъ такъ и молились тогда. А хотя бы предки наши молились и двуперстно, развѣ насъ святые Апостолы и святые отцы учили въ пальцы вѣровать? Вотъ вы сами сказали, что желали бы ходить въ церковь, да Никонъ патріархъ ее попортилъ. Гдѣ же теперь, скажите, эта церковь, которую создалъ Господь, въ которую вы должны вѣровать по символу и въ которую хотѣли бы ходить, — гдѣ она, если, по вашему, Никонъ патріархъ ее попортилъ? Старообрядцы начали кричать: что же намъ дѣлать, когда насъ лишили церкви! Я сказалъ: такъ вотъ, вы сами сознаетесь, что у васъ церкви нѣтъ? Они опять закричали: какъ нѣтъ? у насъ есть попы! Я спросилъ: кто же вамъ поставляетъ поповъ? Уставщикъ отвѣтилъ: ваши епископы. Я спросилъ: а вы нашихъ епископовъ развѣ признаете своими? Уставщикъ: нѣтъ. мы только поповъ отъ нихъ беремъ. Я спросилъ: а кто же преподаетъ этимъ попамъ благодать и власть на совершеніе у васъ священнодѣйствій? Одинъ изъ старообрядцевъ отвѣ-

тилъ: нашъ попъ ереси проклянетъ, и служитъ у насъ; это мы принимаемъ за святость. Я сказалъ: Какъ могутъ ваши попы подавать вамъ освященіе, не имѣя потребной на сіе благодати? Ваши бѣглые попы, уходя отъ своихъ епископовъ' дѣлаются безблагодатными. Это не попы, а прелесники! Старообрядцы опять зашумѣли. Я говорю: Погодите шумѣть; потерпите не много; я покажу вамъ, что въ вашихъ книгахъ они называются еще хуже. Кто изъ васъ знакомъ съ Потребниками, изданными при патріархахъ Іоасафѣ и Іосифѣ тотъ долженъ помнить сказанное тамъ, что если священникъ кромѣ повелѣнія епископа своего будетъ что-либо священное дѣйствовать, какъ дѣйствуютъ ваши попы, его дѣйствія вмѣняются ни во что, какъ бы совершенныя простецомъ; а если простецъ дерзнетъ священная дѣйствовати, осуждается горше нечестивыхъ бѣсовъ, въ ангела свѣтла преобразующихся, но не сущихъ, и тѣ, которыхъ онъ крестилъ, или исповѣдалъ почитаются не крещенными и не исповѣданными. А у васъ и простецы выдавали себя за поповъ, какъ говорятъ старики, и панскій холопъ былъ за попа; а хотя бы приходилъ и настоящій попъ, и тотъ, какъ бѣжавшій отъ своего епископа и безъ повелѣнія его дѣйствующій, «казнь пріемлетъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ, и не точію себе погуби», но и тѣхъ губитъ, которые обращаются къ нему за исповѣдію и другими тайнами. Тутъ я прочелъ имъ изъ «Выписокъ Озерскаго» собранныя о томъ свидѣтельства (т. 1, стр. 105 и слѣд. 203 и слѣд.). Старообрядцы взяли у меня книгу посмотрѣть; а уставщикъ, посмотрѣвши, сказалъ: это правильно; хотя книга и новая, но взято въ нее изъ древнихъ. Я поблагодарилъ его за это признаніе, и просилъ еще побесѣдовать. Онъ сказалъ: мы отъ добра не прочь; но теперь пора кончить. А попечитель сказалъ: ты, о. Пименъ, затомилъ насъ, — ужъ дома давно ждутъ насъ чай пить и обѣдать. Я отвѣтилъ: Прохоръ Филипычъ! это пища и питіе временныя, и пока мы живы всегда при насъ; а надо необходимо искать брашно, питающее въ животъ вѣчный. Потомъ на прощаньи я попросилъ извинить меня, что задержалъ ихъ

бесѣдой. Попечитель сказалъ: Мы благодарны тебѣ; ты хорошо дѣлаешь, что слово Божіе проповѣдуешь: можетъ кому что и запало въ сердце. Вотъ жаль, прибавилъ онъ, что у меня сынъ уѣхалъ; а то бы въ домѣ ты побесѣдовалъ съ нимъ. И я тоже поскорбѣлъ, что его нѣтъ, — думаю: съ разумнымъ человѣкомъ хорошо бы побесѣдовать, можетъ быть обрелъ бы въ немъ и помощника моему дѣлу просвѣщенія блуждающихъ въ расколѣ. Такъ, не смотря на выраженное сначала старообрядцами нежеланіе бесѣдовать, устроилась довольно продолжительная бесѣда».

На другой день, 31 числа, въ воскресенье, о. Пименъ опять зашелъ въ моленную Дьяконовцевъ передъ концемъ вечерни, и послѣ службы предложилъ имъ еще побесѣдовать, и именно о свойствахъ истинной церкви Христовой и о томъ, гдѣ она обрѣтается. Старообрядцы не отказались. О. Пименъ бесѣдовалъ по руководству «Выписокъ Озерскаго», и предложилъ старообрядцамъ повѣрить приведенныя въ нихъ свидѣтельства по старопечатнымъ книгамъ, находящимися въ моленной. Народъ слушалъ внимательно; но уставщикъ Сычевъ на сей разъ отвѣчалъ уже не такъ спокойно, какъ наканунѣ, и все старался отвлечь бесѣду отъ главнаго предмета разными обвиненіями и укоризнами на православную церковь. Отражая эти несправедливыя обвиненія, о. Пименъ постоянно возвращалъ собесѣдника къ вопросу о истинной церкви Христовоя. Показавъ, что бѣглопоповство не составляетъ сей церкви, онъ замѣтилъ, что то же самое должно сказать и о самозванной Бѣлокриницкой іерархіи. Тогда Сычевъ выступилъ и на защиту Бѣлокриницкаго священства. Ты всѣхъ опровергаешь, — сказалъ онъ о. Пимену, а только свою церковь оправдываешь! О. Пименъ отвѣтилъ: Да, оправдываю, но только не свою, а Христову церковь. О Бѣлокриницкой же фальшивой іерархіи я заговорилъ потому, что слышалъ, будто нѣкоторые изъ васъ думаютъ принять ее. Не спѣшите. Я вамъ скажу, что это за іерархи. Я былъ при двухъ изъ такихъ мнимыхъ епископовъ келейникомъ; всегда просилъ ихъ, чтобы доказали мнѣ законность своего епископства, и

никогда не могли они доказать. Анастасій Измаильскій, прямо признавался, что іерархія Бѣлокриницкая незаконна, что надо бросить расколъ и идти въ церковь православную грекороссійскую. При немъ, съ его согласія, я нарочно при разныхъ случаяхъ, на обѣдахъ и собраніяхъ, публично при попахъ и купечествѣ, заводилъ стороной рѣчь объ іерархіи и давалъ разные вопросы: никогда никто не могъ на нихъ отвѣтить и защитить свое новоявленное священство. Вотъ и вы, если оправдаете его, если докажете отъ писанія его правильность и законность, я самъ скажу вамъ: идите къ бѣлокриницкимъ; но какъ бы вы ни старались, а доказать, этого не можете, и сами увидите, что Бѣлокриницкое священство не лучше вашего бѣглаго. Сычевъ сказалъ: оно въ трехъ чинахъ, и все-же лучше вашего! Тутъ онъ опять началъ произносить порицанія на православную церковь и православное духовенство. О. Пименъ сказалъ: Иванъ Николаичъ! Ты все это говоришь пристрастно, чтобы помѣшать людямъ слышать истину. Вотъ они желаютъ узнать правду о лживомъ Бѣлокриницкомъ священствѣ, такъ мы лучше и посмотримъ въ писаніи, что̀ говоритъ оно о такихъ іерархахъ и попахъ, какъ бѣлокриницкіе. «Я раскрылъ (разсказываетъ о. Пименъ) книгу «Выписокъ Озерскаго» и вычитавъ изъ нея свидѣльства объ осужденіи священныхъ лицъ отбѣгшихъ отъ своего епископа, сказалъ: вотъ какъ священныя правила осуждаютъ подобныхъ Амвросію бѣглецовъ: онъ бѣжалъ самовольно отъ своего патріарха, какъ и ваши попы бѣжали отъ своихъ епископовъ, посему подлежитъ одинаковому съ вашими попами осужденію, и на его всѣ мнимыя священныя дѣйствія, совершенныя по переходѣ въ расколъ, такъ же, какъ на дѣйствіе вашихъ бѣглыхъ поповъ, низпослана клятва, а не благословеніе. Какъ же поставленные имъ архіереи и попы могли получить отъ него благодать архіерейства и священства? Помыслите объ этомъ, и бѣгите отъ вашихъ ложныхъ поповъ и отъ такихъ же бѣлокриницкихъ; принесите покаяніе предъ церковію и прибѣгните подъ кровъ ея»...

2-го февраля, въ праздникъ Срѣтенія, о. Пименъ еще бе-

сѣдовалъ съ бѣглопоповцами, на улицѣ, при большомъ стеченіи народа, а на другой день имѣлъ бесѣду съ съ безпоповцами, о которой приводимъ его собственный разсказъ.

«Пошелъ я въ домъ одного безпоповца, и вижу — на улицѣ стоятъ шесть человѣкъ старообрядцевъ. Я поклонился. Они сказали: ты, отецъ, все бесѣдуешь? — Какъ же, говорю, не бесѣдовать съ вами, когда вижу у васъ вездѣ разновѣріе и между собою несогласія! Вдали на улицѣ показались два начетника; указывая на нихъ, мои собесѣдники сказали: вотъ идутъ наши старики, хорошо знающіе писаніе; они о всемъ тебѣ докажутъ. Я отвѣтилъ: радуюсь, что вижу такихъ свѣдущихъ людей! Когда начетчики подошли къ намъ, я сказалъ: вотъ, почтенные старички, эти молодые люди имѣютъ на васъ надежду, что вы можете оправдать ваше положеніе внѣ церкви, — докажите мнѣ, что неизмѣнно вѣруете и во Христа и святымъ Его словесамъ, изреченнымъ въ Евангеліи. Тогда одинъ изъ начетчиковъ, Емельянъ Хотюковъ, спросилъ: кто вѣруетъ во Христа, тотъ развѣ можетъ не вѣровать Христову Евангелію? Я отвѣтилъ, что знаю много такихъ людей, которые во Христа вѣруютъ а Евангелію Его не вѣруютъ. Въ это время подошелъ главный безпоповскій начетчикъ Недогадинъ, и народу собралось много, — заговорили: вотъ Иванъ Иванычъ все тебѣ докажетъ! Я сказалъ: Пріятно слышать! Лучше мнѣ одному оставься бездоказательнымъ. А если всѣ вы мнѣ одному и послѣднему изъ людей не докажете правильности вашей вѣры, такъ что же это за вѣра? И обратясь къ Недогадину, спросилъ: скажи-те, все ли неизмѣнно въ Евангеліи Христовомъ вы пріемлете? Недогадинъ: слова Спасителя пріемлемъ всѣ и содержимъ неизмѣнно, почитаемъ и лобызаемъ. Я спросилъ: а если кто не вѣруетъ Евангелію и что-либо отмѣняетъ въ немъ, какъ вы тѣхъ людей почитаете? Недогадинъ: мы почитаемъ ихъ еретиками и невѣрами! Тогда я, возвысивъ голосъ, сталъ говорить: Послушайте, г-да старообрядцы! Вотъ учитель вашъ говоритъ, что кто не вѣруетъ Евангелію и написанное въ немъ отвергаетъ, тотъ еретикъ и невѣрный,' и значитъ судъ

Божій пріиметъ, значитъ пріимутъ судъ Божій и всѣ послѣдующіе такому еретику и невѣрному. Посмотримъ же, вѣруете ли вы всему, реченному въ Евангеліи. Господь въ своемъ Евангеліи сказалъ: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей.* Церковь свою Господь создалъ, по ученію Апостоловъ и св. отецъ, съ іерархіею и таинствами; а врата адова, которые не одолѣютъ сей церкви, по ученію св. отецъ, суть ереси и грѣхи. Вы же проповѣдуете, что церковь можетъ существовать, какъ у васъ, безъ іерархіи и таинствъ, что всего этого лишили ее мнимыя ереси никоніанскія, что они одолѣли церковь. Значитъ, вы не вѣрите сказанному въ Евангеліи Христомъ Спасителемъ: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей.* Христосъ Спаситель говоритъ въ Евангеліи: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ.* Вы отвергли и эти слова Евангелія, уповаете спастись и животъ наслѣдовать безъ причастія тѣла и крови Христовыхъ. Такъ не на васъ ли падаютъ слова вашего наставника: кто не вѣритъ Евангелію и написанныя въ немъ слова Господни отвергаетъ, тотъ еретикъ и невѣрный? Недогадинъ возразилъ: церковь не стѣны, а вѣра и житіе... Мы вѣруемъ словамъ Спасителя: *идѣже два или три собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ...* Я сказалъ: Вотъ мы два или три соберемся и уйдемъ въ пустыню. Но если мы собрались во имя Христово, то и здѣсь должны будемъ покоряться Христову повелѣнію о церкви и пріобщеніи св. таинъ; а иначе и въ пустынѣ погибнемъ душею. Посему-то Господь вѣрнымъ рабамъ своимъ и въ пустынѣ посылалъ сію безсмертную пищу, чтобы они не лишены были жизни вѣчной. А вы живете вмѣстѣ тысячами, не въ пустынѣ, а на мірскомъ положеніи, всегда по немощи человѣческой согрѣшаете, а причащенія святыхъ таинъ Христовыхъ бѣгаете! Вы говорили, что вѣруете неизмѣнно всему сказанному Христомъ въ Евангеліи; а вотъ самою жизнію показуете невѣріе Евангелію... Недогадинъ сказалъ: Я на память не могу приводить свидѣтельства; а вотъ у меня въ карманѣ есть письмо,— я несъ его

на почту; въ немъ содержится отвѣтъ мой одному вопрошавшему, что по нуждѣ можно спастись и кромѣ причастія. Я прочту тебѣ это письмо.— Зачѣмъ же? — говорю. Если ты утверждаешь въ письмѣ, что безъ причастія тѣла и крови Христовыхъ можно получить животъ вѣчный, ты явно противорѣчишь слову Спасителя, сказанному въ Евангеліи. Но Недогадинъ сталъ сильно просить, чтобы дозволено было ему прочесть письмо во всеуслышаніе народу Я сказалъ: читай! И онъ началъ читать обычныя уловки безпоповцевъ, что причастіе святыхъ таинъ можно замѣнить желаніемъ, молитвою, постомъ, дѣлами благотворенія. Читалъ долго. Наконецъ я прервалъ его и сказалъ народу: Вотъ учитель вашъ отвергаетъ слова Евангелія: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ,*— пишетъ, что и безъ причастія тѣла и крови Христовыхъ можно получить животъ вѣчный, — и все это пишетъ отъ своего смышленія! А вы лучше послушайте слова Божія и ученія св. отецъ, что они говорятъ о необходимости причащенія св. таинъ. Вотъ я прочитаю вамъ ихъ свидѣтельства. И раскрывъ книгу Озерскаго, сталъ читать. Изъ толпы заговорили: это книга новая! ей вѣрить нельзя! Я сказалъ: А письму Ивана Ивановича, нынче писанному, можно вѣрить? оно не новое? Кто изъ васъ знаетъ грамотѣ, — посмотрите, откуда взяты свидѣтельства въ этой книгѣ и повѣрьте ихъ по вашимъ книгамъ, коли хотите. Тутъ Недогадинъ сталъ уходить, говоря, что ему некогда, есть дѣла. Прочіе старики сказали ему: ну какія у тебя дѣла! ты докончи, что началъ! И я просилъ: побесѣдуемъ еще хоть немного. Онъ сказалъ: коли хочешь, приходи ко мнѣ на домъ, а теперь некогда. И ушелъ. Вмѣсто него стали говорить Горбачевъ и другіе начетчики, кому что взбредетъ въ голову. Потомъ одинъ какой-то пожилой раскольникъ изъ толпы, поднявъ высоко лѣвую руку съ сложенными тремя перстами, закричалъ это что? змій, левъ и лживый пророкъ, а посреди самъ сатана! Я сказалъ народу: И не страшно вамъ говорить и слышать такія хулы, сплетенныя вашими предками на православное

перстосложеніе? Св. церковь въ сихъ трехъ перстахъ исповѣдуетъ Святую Троицу, Отца и Сына и Св. Духа; а вы что говорите о Святой Троицѣ! А еще жалуетесь, за что на васъ клятву положили! Вотъ за такія то хулы на святую церковь, а не за старые обряды, и положена клятва! Итакъ долго шла у насъ бесѣда, — былъ уже часъ пополудни, а начали бесѣдовать въ девять часовъ; я утомился, отощалъ и прозябъ; а народъ оставить жалко. Тогда одинъ, очень прилично одѣтый старообрядецъ говоритъ мнѣ: Вотъ что, отецъ, — я тебя о вѣрѣ не буду спрашивать, а хочу позвать къ себѣ пообѣдать. Тутъ многіе пытали да распрашивали тебя, а потрапезовать никто не позвалъ. Я сказалъ: Хорошо, что они желаютъ духовной пищи, забывая о тѣлесной; вотъ я вижу, что нѣкоторые съ утра стоятъ здѣсь со мной на морозѣ. А вы себя не безпокойте; я пойду къ священнику Никитской церкви. Онъ сказалъ: это далеко; пойдемъ ко мнѣ. И принялъ меня съ любовью. Спаси его Богъ и даруй ему познать единую истинную церковь Христову!

«Когда я вышелъ изъ дому радушнаго страннопріимца, на улицѣ еще былъ народъ, и я опять началъ бесѣдовать. Въ заключеніе я сказалъ: ваши наставники, какъ видите, всѣ ушли безотвѣтными; это признакъ, что они не наставники, а прелестники. Нѣкоторые оскорбились этимъ моимъ словомъ о наставникахъ. Я имъ сказалъ: вотъ что, любезные, — пойдемте въ домъ вашего мнимаго отца — Сергѣя Лобанова; у него много книгъ патріаршихъ, и если вы увидите, что, бесѣдуя со мною, онъ не станетъ уклоняться отъ этихъ книгъ, тогда почитайте его за учителя и отца, а меня за ложнаго проповѣдника, какимъ несправедливо нѣкоторыя изъ васъ называютъ теперь; а если Лобановъ станетъ говорить противное своимъ т.-е. патріаршимъ книгамъ и не будетъ на нихъ утверждаться, а будетъ читать изъ ложныхъ писаныхъ тетрадокъ, то вамъ слѣдуетъ посрамить его и согласиться, что онъ дѣйствительно ложный учитель и губитель душъ христіанскихъ, а не пастырь и отецъ. Старообрядцы идти къ Лобанову не рѣшились. Я же говорилъ все это, чтобы

поколебать ихъ довѣріе къ этому лжепастырю, котораго хорошо знаю, ибо весной бесѣдовалъ съ нимъ у него въ домѣ, и онъ вмѣсто книгъ старопечатныхъ, которыя имѣются у него въ большомъ количествѣ, только читалъ все изъ написанныхъ по уставному безпоповскихъ тетрадокъ. Этими тетрадками онъ немало прельстилъ людей и увелъ изъ церкви Христовой въ расколъ».

Кончивъ описаніе своихъ бесѣдъ съ раскольниками въ Злынкѣ, о. Пименъ справедливо замѣчаетъ, что здѣсь, въ стародубскихъ слободахъ, есть особенная надобность распространять среди старообрядцевъ книжки о расколѣ и вести съ ними бесѣды о вѣрѣ. «Правда, говоритъ онъ, старообрядцы сначала не охотно берутъ книжки; но возьмутъ одинъ или два поразумнѣе, прочтутъ и скажутъ другимъ что̀ прочитали, станутъ обсуждать между собой, и мало по малу явится у нихъ желаніе подробнѣе узнать отъ миссіонера о своихъ сомнѣніяхъ. Хотя плодовъ отъ этого надобно ожидать годами, потому что дѣло запущено вѣками; но есть надежда съ Божіею помощію достигнуть добрыхъ плодовъ. Вотъ живой примѣръ — мои худѣйшіе при малограмотствѣ, но ревностные трехлѣтніе труды въ собесѣдованіяхъ съ старообрядцами. Когда въ 1884 г. по совѣту о. архимандрита, началъ я вести бесѣды съ ближайшими къ намъ митьковскими, климовскими и другихъ посадовъ старообрядцами, и началъ раздавать имъ книжки, они и брать не хотѣли, называли книжки ложными, а меня ложнымъ учителемъ; но неотступнымъ внушеніемъ и терпѣніемъ я достигъ того, что теперь охотно берутъ, даже сами просятъ, — только было бы что̀ давать, и бесѣдовать сами ходятъ ко мнѣ въ келію. И есть уже теперь, по милости Божіей, люди изъ бывшихъ старообрядцевъ, ревностно проповѣдующіе истину среди стародубскаго раскола: въ Свяцкой подрядчикъ Сафонъ Козьмичъ Шведовъ, въ Лужкахъ бывшій уставщикъ Абрамъ Семенычъ и новопоставленный священникъ о. Ѳеодоръ Ѳомичевъ, въ Климовомъ Вавила Васильичъ Аѳанасьевъ, Михаилъ Иванычъ Слесаренковъ и др., въ Митьковѣ Зимновъ Агаѳонъ Иванычъ

и Сальниковъ Ѳаддей Петровичъ. Сальниковъ хотя еще и состоитъ въ расколѣ, но выступилъ открыто даже противъ извѣстнаго попа Еѳима Мельникова и всегда смѣло обличаетъ лживость Бѣлокриницкой іерархіи. Всѣ эти лица пользуются вліяніемъ между разумными, особенно молодыми старообрядцами, и вмѣстѣ дѣйствуютъ противъ стариковъ, на которыхъ попреимуществу держиться расколъ. Да поможетъ имъ Господь въ трудахъ ихъ для святой церкви!»

Вотъ наличная миссіонерская сила въ стародубскомъ краѣ, которою слѣдуетъ воспользоваться для учрежденія и упроченія правильнаго миссіонерства среди здѣшнихъ раскольниковъ.

Заговоривъ о Стародубьѣ, сообщимъ и еще нѣсколько свѣдѣній о состояніи раскола въ этомъ краѣ.

Не смотря на успѣшное распространеніе Бѣлокриницкаго священства между прочимъ и въ Стародубскихъ слободахъ, здѣсь, какъ въ мѣстѣ, служившемъ нѣкогда центромъ бѣглопоповства, сохранилось больше, нежели гдѣ либо, бѣглопоповцевъ, особенно Дьяконова и Лужновскаго согласій. Но положеніе ихъ вообще очень плачевно, такъ какъ добывать бѣглыхъ поповъ сдѣлалось весьма трудно и въ большинствѣ бѣглопоповскихъ обществъ мѣсто поповъ занимаютъ міряне-уставщики. Являются однако и въ наше просвѣщенное время такія несчастныя, или потерявшія совѣсть лица изъ среды православнаго духовенства, что уходятъ служить къ раскольникамъ. Успѣли въ прошломъ году и бѣглоповцы Климова посада залучивъ къ себѣ бѣглаго попа — нѣкоего Егора Орлова, родомъ изъ Тверской Епархіи, но бывшаго священникомъ гдѣ-то въ Сибири. Отсюда вывезъ его промышляющій бѣглыми попами какой-то московскій раскольникъ Давыдовъ, и за большіе деньги перепродалъ климовскимъ бѣглопоповцамъ,— говорятъ, что даже взялъ съ нихъ 500 руб. залогу, чтобы соблюдали попа честно и сохранно. Скоро однакоже климовцамъ пришлось раскаяться въ пріобрѣтеніи драгоцѣннаго попа: отецъ Егоръ оказался, по примѣру всѣхъ бѣглыхъ поповъ, великимъ безобразникомъ; а всего прискорбнѣе для нихъ

было то, что онъ не скрывалъ своего отвращенія къ расколу и открыто называлъ своихъ посомыхъ еретиками, — въ глаза говорилъ имъ: пора вамъ покаяться! идите къ епископу, просите у него законнаго священника, — а я какой вамъ попъ! Онъ и постороннимъ говорилъ: Удивляюсь, чего правительство смотритъ, — допускаетъ такое самочиніе въ городѣ: я прохаживаюсь какъ попъ, Миронъ бѣлокриницкій тоже разгуливаетъ какъ попъ, да еще почище меня! А по моему, сначала меня бы упрятали, куда слѣдуетъ, а потомъ и этого мужика — Мирона! За службами, къ ужасу раскольниковъ, поминалъ царя «благочестивѣйшимъ», молился за Святѣйшій Синодъ, и даже крестился троеперстно... И никто не смѣлъ запретить ему этого, — говоритъ: я какъ знаю, такъ и буду служить; не ваше дѣло въ это мѣшаться! Особенно не взлюбилъ онъ уставщиковъ, заправителей раскола, и больше всѣхъ старшаго изъ нихъ — Гусева. Въ февралѣ мѣсяцѣ былъ такой случай. Вѣнчалъ онъ свадьбу, и стоя предъ аналоемъ, гдѣ лежалъ крестъ, увидѣлъ въ моленной Гусева. Вонъ еретикъ! — закричалъ попъ Орловъ уставщику Гусеву. Гусевъ отвѣтилъ, что пришелъ не самовольно, а по приглашенію. Тогда о. Егоръ схватилъ крестъ и погнался за уставщикомъ. Дѣло кончилось кровопролитіемъ. Объ этомъ пошли толки по городу. Бѣглопоповцы испугались, придумали выпроводить попа въ Лужки. Но онъ сказалъ: лучше разочтите, — я и такъ уйду; а не разочтете по настоящему, я судъ съ вами заведу; мнѣ все равно, — надо когда-нибудь покаяться! Постомъ, онъ затѣялъ новое дѣло, — о мурѣ. Сталъ ходить по домамъ богатыхъ бѣглопоповцевъ и, показывая пустой пузырекъ, говорилъ, что у нихъ давно нѣтъ на капли мура, а онъ безъ мура крестить не станетъ и масла вливать въ стклянночку не позволитъ. Какой ударъ для бѣглопоповцевъ! — Оказалось, какъ увѣряетъ попъ, что дѣти ихъ не помазаны муромъ, не имѣютъ печати Христовой! Купецъ Лосевъ сталъ говорить о. Егору: мы съѣздимъ на Вѣтку, привеземъ оттуда мура. Попъ сказалъ: на Вѣтку? а кто же тамъ освятилъ муро? Лосевъ отвѣтилъ: мы попросимъ у отца Василья (вѣтковскій

поръ). — А кто Василью освятилъ? развѣ онъ самъ? Но вѣдь онъ такой же бродяга, какъ и я! Послѣ этого Лосевъ робко замѣтилъ: развѣ попросить у отца Ивана (единовѣрческаго священника)? — У отца Ивана можно взять! — быстро отвѣтилъ попъ, — только я вездѣ и всѣмъ буду говорить, гдѣ вы взяли мyро! Вообще, климовскіе бѣгло-поповцы не знали, что и дѣлать съ своимъ попомъ, безпощадно обличавшимъ расколъ. Но судьба сжалилась надъ ними: на пасхѣ попъ Егоръ былъ взятъ правительствомъ и отправленъ на мѣсто родины — въ Тверь. Зато бѣглопоповцы въ Климовѣ остались теперь безъ попа; а по слухамъ и на Вѣткѣ попъ Василій умеръ. Такимъ образомъ, положеніе бѣглопоповства въ этомъ краѣ оказывается плачевнымъ,— поповъ нѣтъ. Въ Лужкахъ наприм. исправляетъ у нихъ требы вмѣсто попа, погружаетъ младенцевъ, исповѣдуетъ по скитскому покаянію, одинъ старичекъ, нѣкій Власъ Чеботаревъ, и говоритъ имъ: погодите, привезутъ попа, онъ всѣхъ васъ очиститъ отъ всѣхъ скверновъ! А нѣкоторые бѣглопоповцы за неимѣніемъ своихъ поповъ идутъ уже къ бѣлокриницкимъ. Ревнители Бѣлокриницкаго священства дѣйствительно спѣшатъ воспользоваться ихъ затруднительнымъ положеніемъ; а прежде всего должны бы воспользоваться имъ пастыри православной церкви...

Впрочемъ и положеніе Бѣлокриницкаго священства въ Стародубьѣ, какъ вездѣ, сильно расшатано непрерывающейся враждой между окружниками и неокружниками, и у этихъ послѣднихъ между партіями Іова и Іосифа. Такъ изъ Воронка намъ пишутъ, что тамошній противуокружническій попъ (партіи Іова) Михайло Гусляковъ такъ вооруженъ противъ окружниковъ, что объявилъ своимъ прихожанамъ: если кто изъ васъ будетъ имѣть общеніе въ молитвѣ съ окружниками, послѣдователями ларивоновской ереси, я буду подводить таковыхъ подъ третій чинъ! Однакоже, когда прихожане отвѣтили ему, что если онъ будетъ такъ поступать, то они уйдутъ въ окружники, попъ Михайло отмѣнилъ свой приговоръ. Но въ отношеніи къ противукружникамъ партіи Іосифа онъ дѣйствуетъ очень рѣшительно. Недавно у этихъ послѣд-

нихъ явился попъ Антипій изъ Куреневскаго монастыря: Гусляковъ объявилъ его незаконнымъ и рѣшительно воспретилъ своимъ прихожанамъ имѣть съ нимъ общеніе. Былъ такой еще случай. Приходитъ онъ въ домъ одного небогатаго старообрядца, куда пригласили его съ требой, и видитъ на стѣнѣ фотографическіе портреты двухъ противуокружническихъ поповъ Іосифовской партіи — новозыбковскаго Ефрема, и воронковскаго Павла, предшественника Антипіева, который перемѣщенъ въ Бессарабскую область. Гусляковъ пришелъ въ такое негодованіе, что собственноручно снялъ оба портрета, и одинъ, евремовъ, разорвалъ въ клочки, а павловъ бросилъ всторону. Къ православнымъ же, разумѣется, этотъ фанатикъ питаетъ и еще больше злобы. Когда черезъ Воронокъ проѣзжалъ въ Лужки миссіонеръ о. Ксенофонтъ Крючковъ, одинъ изъ прихожанъ Гуслякова спросилъ его: кто этотъ проѣзжающій миссіонеръ? Гусляковъ отвѣтилъ: у Христа Спасителя было 12 учениковъ; а это одинъ изъ учениковъ антихриста. Вотъ какія понятія о православномъ духовенствѣ внушаютъ эти фанатики простому темному люду! А объяснить имъ всю неправду и нелѣпость такихъ понятій некому... Окружническій попъ въ Ворнкѣ, Кипріянъ Ломакинъ, мало обращаетъ вниманія на вражду къ нему противуокружническихъ поповъ и искусно отдѣлываетъ свои дѣла. Онъ уроженецъ посада Лужковъ и работалъ на одномъ заводѣ въ посадѣ Климовскомъ, — чесалъ щетину; потомъ поступилъ въ прикащики къ купцу Гусеву въ посадъ Еленку: по протекціи Гусева и поставленъ отсюда въ попы для воронковскихъ окружниковъ; въ этой должности успѣлъ уже пріобрѣсти два домика, — одинъ деревянный, въ которомъ живетъ самъ, другой каменный, который отдаетъ въ наймы. Кипріянъ человѣкъ снисходительный, и своей снисходительностью особенно много привлекаетъ къ себѣ бѣглопоповцевъ, которыхъ принимаетъ безъ всякаго чинопріятія. Бѣглопоповцы, не имѣя попа, охотно идутъ къ Кипріяну, и доходы его растутъ... Въ іюнѣ мѣсяцѣ, по случаю похоронъ почтеннаго старообрядца В. А. Карамина, пришлось собраться вкупѣ во-

ронковскимъ раскольникамъ всѣхъ партій, также православнымъ и единовѣрцамъ. Покойный Караминъ принадлежалъ къ обществу окружниковъ, поэтому и отпѣванье совершалъ въ окружнической моленной попъ Кипріянъ; но такъ какъ покойный благодушно относился и къ прочимъ старообрядцамъ, а еще болѣе расположенъ былъ къ единовѣрцамъ и къ православнымъ, то въ моленную собрались и противуокружники обѣихъ партій, и единовѣрцы и православные. Кипріяну особенно не нравилось присутствіе послѣднихъ; имъ сдѣлано было замѣчаніе, чтобы по крайней мѣрѣ вмѣстѣ не молились; но вывести ихъ изъ моленной попъ Кипріянъ не дерзнулъ, хотя и подговаривалъ его на это извѣстный въ Стародубьѣ ревнитель раскола Еѳимъ Бушевъ, у котораго Кипріянъ въ полномъ подчиненіи. Это снисхожденіе къ православнымъ есть уже своего рода прогрессъ въ мѣстномъ расколѣ. По словамъ нашего корреспондента, въ воронковскомъ старообрядчествѣ замѣтно вообще нѣкоторое смягченіе раскольническаго фанатизма подъ вліяніемъ изданныхъ Братствомъ св. Петра митрополита книжекъ о расколѣ, которыя мало-по-малу старообрядцы разныхъ толковъ начинаютъ почитывать, — даже самъ Михайло Гусляковъ сталъ немного интересоваться ими. Въ концѣ концовъ приходится такимъ образомъ и въ заключеніе сказать: нужно, нужно какъ можно болѣе распространять въ народѣ, и особенно среди старообрядцевъ, общедоступныя по цѣнѣ и изложенію книжки о расколѣ; онѣ откроютъ путь и къ собесѣдованіямъ, и вообще къ успѣшной дѣятельности предназначенныхъ противураскольническихъ миссій.

15. Октябрьскій соборъ у раскольниковъ Австрійскаго согласія для разсмотрѣнія Арсеніево-Швецовской ереси. — Обстоятельства, вызвавшія созваніе собора. — Пріѣздъ раскольническихъ епископовъ. — Производство дѣла. — Чѣмъ дѣло разрѣшилось. — Какъ слѣдуетъ смотрѣть на этотъ соборъ раскольническихъ епископовъ.

Въ послѣдней половинѣ минувшаго октября... Написавъ эти слова, мы невольно остановились, — невольно вспоминаемъ, какое страшное и вмѣстѣ какое отрадное было это время

для православнаго русскаго народа. Внезапно проносится надъ нимъ грозная туча, готовая уничтожить его драгоцѣннѣйшее сокровище, разрушить опору его счастія и благоденствія, разбить лучшія, завѣтныя его надежды; но дивными судьбами промысла Божія эта страшная гроза обращается въ поразительное, воочію совершающееся на поученіе нашему вѣку отрицанія и невѣрія, чудное знаменіе Божія милосердія къ нему же—православному русскому народу... И забывъ всѣ насущныя дѣла свои, прикованный всѣми своими помыслами къ совершившемуся великому событію, этотъ народъ, на всемъ необъятномъ пространствѣ русской земли, собираемся въ Божіи храмы, въ чувствѣ умиленія и радости возноситъ тамъ благодарныя молитвы Богу, чудодѣйственно спасшему своего Помазанника, своею высокою десницею изведшему Его невредимымъ изъ самыхъ челюстей смерти и въ спасеніи православнаго русскаго Царя видимо явившему покровъ свой надъ православною россійскою церковію и надъ православнымъ русскимъ царствомъ... Вотъ что было въ эти незабвенные дни второй половины октября. И въ это же время, въ столичномъ городѣ Москвѣ, раскольники по Австрійскому священству не менѣе заняты были своимъ личнымъ важнымъ дѣломъ, своимъ собственнымъ великимъ событіемъ: у нихъ происходилъ тогда соборный судъ надъ новымъ еретикомъ ихъ Арсеніемъ, или Онисимомъ Швецовымъ и всѣ они,— и сторонники и противники этого еретика, — съ живѣйшимъ участіемъ слѣдили за соборными занятіями своихъ мнимыхъ епископовъ — мѣщанъ и фабричныхъ, наряженныхъ въ архіерейскія платья, съѣхавшихся судить своего собрата—мнимаго священноинока, проповѣдующаго еретическія ученія о Святой Троицѣ, — съ нетерпѣніемъ ожидали, чѣмъ кончится эта комедія мнимо-соборнаго суда надъ еретикомъ...

Съ началомъ дѣла объ еретичествѣ Швецова наши читатели уже знакомы (см. выше § 13). Возбудилъ его главнымъ образомъ Пафнутій, именуемый епископъ Казанскій, будучи вызванъ къ тому напечатанной въ *Братскомъ Словѣ* статьей о. архимандрита Павла: «Замѣчанія на первую главу книги

Истинность», гдѣ весьма ясно и убѣдительно указанъ еретическій смыслъ защищаемаго Швецовымъ ученія о подвременномъ рожденіи Сына Божія вмѣстѣ съ вѣками,— ученія, первоначально изложеннаго Бѣлокриницкимъ Павломъ въ его Богословіи, или въ первой главѣ Устава Бѣлокриницкаго монастыря. Въ августѣ мѣсяцѣ Пафнутій нарочно пріѣзжалъ въ Москву и предложилъ Духовному Совѣту вызвать Швецова и потребовать у него отреченія отъ проповѣдуемыхъ имъ еретическихъ мнѣній. Швецову, находившемуся тогда въ Нижнемъ для пропаганды раскола на ярмаркѣ, послано было требованіе немедленно явиться въ Москву; но Швецовъ не спѣшилъ явиться, такъ что Пафнутію пришлось уѣхать изъ Москвы, не дождавшись его и только взявши съ Духовнаго Совѣта обязательство — подвергнуть Швецова строгому суду за распространеніе еретичества посредствомъ своимъ сочиненій. Вскорѣ потомъ явился въ Москву и Швецовъ,— явился вполнѣ готовый на борьбу съ своими противниками: главнымъ орудіемъ, съ помощію котораго онъ надѣялся поразить ихъ, служило нарочно составленное имъ на сей случай сочиненіе: «Несправедливость замѣчанія на первую главу книги Истинность», въ которомъ доказывалось, что не онъ еретичествуетъ, проповѣдуя ученіе, противное православію и осужденное вселенскими соборами, а еретичествуетъ самъ архим. Павелъ, согласно Символу православной вѣры исповѣдуя Сына Божія рожденнымъ отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ. Явившись въ Духовный Совѣтъ, предъ своихъ судей, Швецовъ дѣйствительно прочелъ имъ это сочиненіе, какъ свою защитительную рѣчь противъ обвиненій архим. Павла. Членамъ Духовнаго Совѣта было не подъ силу разобрать хитросплетенія этой рѣчи, которая произвольнымъ толкованіемъ текстомъ и лукавымъ подборомъ отеческихъ свидѣтельствъ могла сбить съ толку и не такихъ грамотѣевъ, какъ Савватій съ товарищами; а близорукіе сторонники Швецова даже превозносили ее, какъ великое произведеніе ихъ богослова, подкупленные въ ея пользу уже одними ея нападками на архимандрита Павла. Къ не малому торжеству Швецова и его друзей, Духовный Совѣтъ,

хотя и сильно къ нему нерасположенный, призналъ себя не властнымъ рѣшить его дѣло и постановилъ окончательный судъ надъ нимъ предоставить будущему собору. Между тѣмъ Швецовъ, находясь въ Москвѣ, успѣлъ отпечатать свою «Несправедливость» на гектографѣ и началъ распространять эту тетрадку среди старообрядцевъ. Экземпляръ ея дошелъ и до Пафнутія, возвратившагося къ себѣ на Черемшанъ. Тогда же получилъ онъ и нашу «Лѣтопись», гдѣ изложенъ ходъ дѣла о Швецовѣ и сдѣлана краткая, но вѣрная характеристика новой еретической тетрадки Швецова. Пафнутій пришелъ въ крайнее негодованіе, увидѣвъ, что Онисимъ Швецовъ не только не отказывается отъ своего лжеученія о подвременномъ рожденіи Сына Божія, но и осмѣлился изложить его еще полнѣе и рѣшительнѣе въ своемъ новомъ сочиненіи, которое притомъ распространяетъ посредствомъ печатныхъ тетрадокъ, чѣмъ и подалъ православнымъ писателямъ поводъ справедливо обвинять старообрядчество въ содержаніи самыхъ грубыхъ ересей. Нимало не медля, Пафнутій собрался въ Москву и, прибывши сюда въ первой половинѣ октября, потребовалъ отъ Духовнаго Совѣта — безотлагательно составить соборъ для суда надъ Швецовымъ по обвиненію его въ распространеніи еретическихъ ученій.

Въ прежніе годы, особенно при Антоніи, осень служила обычнымъ временемъ, когда раскольническіе епископы собирались на соборъ, во исполненіе каноническихъ правилъ, повелѣвающихъ по крайней мѣрѣ однажды въ годъ быть соборамъ епископовъ для разсужденія о церковныхъ дѣлахъ. Но вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ осенніе соборы у раскольниковъ отмѣнены властію И. И. Шибаева съ компаніей. Не предполагалось быть ему и въ нынѣшнемъ году; но требованіе Пафнутія нельзя было оставить безъ вниманія. Притомъ же онъ нашелъ себѣ поддержку въ наиболѣе вліятельныхъ членахъ Духовнаго Совѣта. Особенно, извѣстный Петръ Драгуновъ и секретарь Совѣта Перетрухинъ, которые и прежде, во время августовскаго собранія, сильно ратовали противъ Швецова, со всей готовностью приняли предложеніе Пафну-

тія составить соборъ на «еретика». Совокупно обсуждая это дѣло, они нашли, что въ виду явно обнаруженнаго сочувствія Швецову со стороны членовъ раскольническаго такъ называемаго «Братства св. Креста», для устраненія могущаго послѣдовать отъ «братчиковъ» протеста на предполагаемое осужденіе Швецовскихъ ересей, необходимо пригласить на соборъ Сильвестра, именуемаго епископа Балтскаго. Сильвестръ извѣстенъ какъ глава окружниковъ и состоитъ въ ближайшихъ отношеніяхъ къ «братчикамъ», которые также выдаютъ себя за горячихъ послѣдователей и защитниковъ Окружнаго Посланія: согласіе Сильвестра на осужденіе Швецова должно заставить поэтому и «братчиковъ» признать его правильнымъ. Послали дѣйствительно приглашеніе Сильвестру прибыть безотлагательно въ Москву для совокупнаго съ прочими епископами рѣшенія весьма важнаго церковнаго дѣла. Тогда же было послано и къ Швецову въ Нижній-Новгородъ предписаніе немедленно явиться въ Москву на соборъ епископовъ, имѣющій собраться для окончательнаго разсмотрѣнія его дѣла. Другихъ раскольническихъ епископовъ, кромѣ Сильвестра, не находили нужнымъ вызывать. Между тѣмъ, въ ожиданіи приглашенныхъ, Пафнутій съ Перетрухинымъ и попомъ Елисеемъ занялись собираніемъ текстовъ священнаго Писанія и отеческихъ свидѣтельствъ для опроверженія проповѣдуемой Швецовымъ ереси. Сильвестръ не замедлилъ пріѣздомъ; явился и Швецовъ. Вскорѣ же по пріѣздѣ ихъ открыты соборныя засѣданія подъ предсѣдательствомъ Савватія, въ его квартирѣ. Швецовъ приглашенъ былъ къ отвѣту. Любопытно, что послѣ краткаго указанія Швецову, въ чемъ онъ обвиняется, нашли нужнымъ прочитать на соборѣ изложенное нами въ «Лѣтописи» сужденіе объ изданной Швецовымъ тетрадкѣ противъ статьи о. архим. Павла. Перетрухинъ прочиталъ указанное мѣсто изъ «Лѣтописи», и Швецову было поставлено на видъ, какія очевидныя ереси, по справедливому указанію и внѣшнихъ писателей, проповѣдуетъ онъ въ своихъ сочиненіяхъ, повсюду распространяемыхъ имъ. Швецовъ отвѣтилъ, что Павлу Прусскому и Субботину вѣрить нельзя, «ибо-де они

и бѣлое умѣютъ сдѣлать чернымъ, а черное бѣлымъ, — всячески придираются къ Уставу блаженной памяти инока Павла, чтобы подвергнуть сомнѣнію истинность и законность нашей богодарованной іерархіи». Я двадцать лѣтъ обсуждаю зазрѣнные ими мѣста Бѣлокриницкаго Устава, — прибавилъ Швецовъ, — и никогда никакой погрѣшности не находилъ въ этихъ словахъ, что «Богъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи» и «въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы, нетлѣнно родилъ Сына». На это даже Сильвестръ Балтскій замѣтилъ Швецову: «намъ не нужно знать, о чемъ ты думалъ и разсуждалъ, хоть бы двадцать лѣтъ; должно слѣдовать не своимъ мыслямъ и разсужденіямъ, а готовому ученію св. отцовъ; всѣ еретики потому и признаны еретиками, что выдавали свое ученіе, а не слѣдовали ученію церкви». Попъ Петръ съ своей стороны сказалъ: «Если ты признаешь правильнымъ ученіе Устава о подвременномъ рожденіи Сына Божія вмѣстѣ съ вѣками, то значитъ по твоему неправильно поступили мы, осудивъ на соборѣ это ученіе Устава; если ты не еретикъ, такъ мы еретики; но ужели твое мнѣніе важнѣе мнѣнія цѣлаго собора»? Швецовъ началъ доказывать, что опредѣленіе о погрѣшительныхъ мнѣніяхъ Устава, которое въ 1863 г. было составлено на соборѣ раскольническихъ епископовъ, было дѣйствительно неправильнымъ и не должно имѣть значенія. Опредѣленіе это, говорилъ онъ, составлено отступниками и подписано епископами только подъ вліяніемъ отступниковъ. Онъ зачислилъ такимъ образомъ въ отступники не только Пафнутія, еще бывшаго тогда у раскольниковъ епископомъ Коломенскимъ и слѣдовательно отъ нихъ не отступившаго, не только Ксеноса, отступство котораго видитъ, должно быть, въ изданіи Окружнаго Посланія, но и самого Пафнутія Казанскаго, доселѣ пребывающаго у раскольниковъ въ званіи епископа, такъ какъ эти именно лица были главными дѣятелями, подготовившими соборное опредѣленіе о лжеученіяхъ Бѣлокриницкаго Устава [1]). Въ подтвержденіе своихъ словъ

[1]) Это со всею ясностію подтверждается перепиской Пафнутія Коломенскаго съ Пафнутіемъ Казанскимъ, Семеномъ Семеновымъ и

онъ опять сослался на Антонія Шутова, отъ котораго самъ слышалъ, что тотъ подписался подъ соборнымъ актомъ, уступая только партіи отступниковъ, а самъ никогда никакой погрѣшности въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ не находилъ и не допускалъ. И это сказано было прямо въ глаза Пафнутію Казанскому! Мы не знаемъ, къ сожалѣнію, что̀ отвѣтилъ Пафнутій Казанскій и даже отвѣтилъ ли что на эти оскорбительныя для него слова, гдѣ онъ прямо выставленъ отступникомъ, а личный врагъ его, безпоповецъ и фанатикъ Антоній Шутовъ, — образцомъ неизмѣнной вѣрности древлеправославію, или по крайней мѣрѣ столпу древлеправославія, Павлу Бѣлокриницкому. Повидимому, выходка Швецова прошла безнаказанно, и ободренный этой безнаказанностью онъ тогда же пустился въ свои богословско-философскія разглагольствія о вѣкахъ, о Божіемъ «днесь» и о прочемъ, — разглагольствія, которыми совсѣмъ отуманилъ присутствовавшихъ на соборѣ. Засѣданіе закрыли.

Въ слѣдующемъ собраніи Швецовъ явился съ новымъ сочиненіемъ: это былъ разборъ читанной на первомъ засѣданіи нашей «Лѣтописи», т.-е. сдѣланной нами замѣтки на «Несправедливость» г. Швецова. Въ разборѣ своемъ онъ конечно доказываетъ, что еретикъ есть самъ Субботинъ, обличающій его въ ереси, ибо держится только Символа вѣры, а не хочетъ, или не можетъ понять его Швецовскихъ глубокомысленныхъ разсужденій о «вѣкѣ Божія днесь». Отцу архимандриту Павлу была доставлена, даже съ нѣкоторою торжественностью, цѣлой депутаціей, написанная противъ него

---

Ксеносомъ, именно по дѣлу о Бѣлокриницкомъ Уставѣ, которую мы напечатали въ *Братскомъ Словѣ* (1885 г. т. II). Если на соборѣ раскольническихъ епископовъ признали полезнымъ прочитывать кое-что изъ *Братскаго Слова,* то мы полагаемъ, что всего полезнѣе было при судѣ надъ Швецовымъ прочесть именно эту переписку Пафнутія, гдѣ лжеученія Богословіи Павла Бѣлокриницкаго показаны въ достаточно ясномъ свѣтѣ. Можетъ быть для Швецова были бы убѣдительнѣе нашихъ словъ слова Пафнутія, его недавняго сожителя въ Мануиловскомъ монастырѣ, гдѣ они трудились вмѣстѣ надъ изданіемъ Поморскихъ Отвѣтовъ...

тетрадка Швецова; мы не претендуемъ на подобную торжественность, а желали бы по крайней мѣрѣ обычнымъ путемъ, черезъ почту, получить разборъ, которымъ удостоилъ нашу краткую замѣтку даже самъ г. Швецовъ, ибо весьма желаемъ прочесть его. Но, какъ видно по всему, и на самомъ засѣданіи собора чтеніе этого «разбора» не произвело особаго впечатлѣнія, хотя, казалось бы, въ его пользу должно было расположить всѣхъ уже то одно, что онъ направленъ противъ лица, столь ненавистнаго расколу. Должно быть одни только «братчики» услаждаются новымъ произведеніемъ г. Швецова; а судей своихъ этимъ сочиненіемъ онъ не убѣдилъ въ своей мнимой правотѣ; напротивъ, ему пришлось выслушать собранныя попомъ Елисеемъ, дьякономъ Иваномъ и Перетрухинымъ свидѣтельства изъ св. Писанія и отеческихъ твореній, коими ясно опровергалось его лжеученіе о подвременномъ рожденіи Сына Божія. Швецовъ, разумѣется, началъ истолковывать ихъ по своему. Здѣсь между двумя спорящими сторонами выступилъ въ качествѣ примирителя Сильвестръ, котораго, очевидно, «братчики» успѣли уже настроить, чтобы онъ не дѣйствовалъ противъ Швецова, какъ началъ было дѣйствовать на первомъ засѣданіи. Сильвестръ сказалъ прежде всего, что съ пререкаемымъ вопросомъ онъ вовсе не знакомъ и поэтому отказывается входить объ немъ въ какія-либо разсужденія. Признаніе поистинѣ неожиданное и позорное для раскольническаго архіерея! Хорошъ же архіерей, не понимающій, кто правъ, — тотъ ли, кто, по Символу, исповѣдуетъ Сына Божія рожденнымъ отъ Отца «прежде всѣхъ вѣкъ», или тотъ, кто вопреки Символу учитъ и доказываетъ, что Сынъ Божій родился вмѣстѣ съ вѣками! Чему же научитъ своихъ пасомыхъ раскольническій архіерей, не имѣющій понятія даже объ основныхъ догматахъ православной вѣры? Впрочемъ, отъ него и не требуется ничего больше, какъ проповѣдывать, что вся сущность древлеправославной вѣры заключается въ двуперстіи, и что церковь великороссійская принявшая троеперстіе, есть церковь еретическая, падшая, безблагодатная... Откровенно сознавшись такимъ об-

разомъ въ своемъ полномъ невѣжествѣ, Сильвестръ и началъ упрашивать обѣ стороны прекратить споръ, оставить неудобопонятный вопросъ безъ разрѣшенія и заключить взаимный миръ. Хорошъ ли будетъ этотъ миръ? — Сильвестръ, конечно, не подумалъ о томъ. А надлежало бы ему вспомнить, что̀ самъ онъ писалъ къ Савватію и Шибаеву, желавшимъ купить миръ съ противуокружниками цѣною Окружнаго Посланія: «не вездѣ есть добро соединеніе, но иногда бываетъ и раздѣленіе добро; ниже всякое примиреніе похвально, но бываетъ множицею и миръ на поврежденіе». Впрочемъ, новый оборотъ соборнымъ занятіямъ данъ былъ не просьбами Сильвестра о взаимномъ прощеніи и примиреніи, а заявленіемъ Швецова, что онъ не подчинится никакому рѣшенію собора, если на немъ не будетъ участвовать его епархіальный епископъ и рукоположитель — Кириллъ, именуемый епископъ Нижегородскій.

Заявленіе Швецова нельзя было оставить безъ вниманія. Рѣшили вызвать Кирилла; но такъ какъ въ лицѣ Кирилла Швецовъ пріобрѣталъ себѣ новаго сторонника на соборѣ, который вмѣстѣ съ Сильвестромъ будетъ дѣйствовать въ его пользу, то и рѣшили пригласить еще, для уравновѣшенія силъ, Паисія, именуемаго епископа Саратовскаго. Въ Нижній и Саратовъ полетѣли телеграммы. Паисія въ Саратовѣ не было, — его отыскали гдѣ-то въ Николаевскомъ уѣздѣ. Паисію очень не хотѣлось ѣхать въ Москву, — по телеграфу же онъ просилъ уволить его отъ этой поѣздки. Ему послали новое предписаніе — пріѣзжать какъ можно скорѣе. Между тѣмъ, въ ожиданіи пріѣзда новыхъ членовъ собора, друзья Швецова, именуемые «братчики», заранѣе торжествовали его побѣду. Они говорили: «Пафнутій и Петръ дѣйствуютъ заодно съ Павломъ Прусскимъ и Субботинымъ; а когда отецъ Арсеній такъ поразилъ (?!) и Павла и Субботина, то съ Пафнутіемъ и Петромъ еще легче справится. Онъ повсюду борется съ Никоніанами; Пафнутій же и Петръ слова сказать съ Никоніанами не могутъ: а еще взялись судить его»!

По пріѣздѣ Паисія и Кирилла немедленно составили новое

соборное засѣданіе. Былъ уже заранѣе приготовленъ обвинительный актъ противъ Швецова, въ четырехъ пунктахъ, составленный по образцу прежняго соборнаго опредѣленія о погрѣшностяхъ Бѣлокриницкаго Устава. Актъ прочитанъ былъ Швецову, и отъ него потребовали отреченія отъ изложенныхъ въ семъ актѣ лжеученій Устава, подъ угрозою, что въ противномъ случаѣ актъ будетъ подписанъ и онъ, какъ еретикъ, будетъ подвергнутъ отлученію. Швецовъ выступилъ съ возраженіями. Но у него потребовали оставить разсужденія, а указать прямо, кто изъ св. отцовъ училъ, что Богъ Отецъ до сотворенія дѣлъ своихъ былъ въ молчаніи и родилъ Сына въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы. «Если не укажешь, — говорили ему, — то отрекись отъ своего лжеученія; а если не отречешся, будешь объявленъ еретикомъ». Швецовъ смутился. Присутствовавшіе на засѣданіи купцы Назаровъ и Новиковъ стали просить его, чтобы покорился собору и попрощался предъ нимъ. Швецовъ просилъ дать ему два дня на размышленіе. На это не согласились; потребовали, чтобы немедленно далъ отвѣтъ; въ противномъ случаѣ угрожали сейчасъ же объявить еретикомъ и лишить сана. Тогда Кириллъ, все время сидѣвшій безмолвнымъ, возвысивъ голосъ, сказалъ, что соборъ можетъ поступить со Швецовымъ какъ ему угодно, но что онъ, Кириллъ, ни за что не подпишетъ изверженія или осужденія о. Арсенію. Швецовъ, очевидно, понималъ, что̀ дѣлалъ, требуя, чтобы на соборѣ присутствовалъ его покровитель—Кириллъ, и всѣ присутствующіе поняли теперь, что осужденіе Швецова можетъ вызвать новый расколъ въ расколѣ, новое распаденіе въ Бѣлокриницкой іерархіи, такъ какъ Кириллъ въ такомъ случаѣ, вмѣстѣ со Швецовымъ, отложится отъ прочихъ епископовъ. Въ виду такого печальнаго исхода соборныхъ занятій Паисій и Сильвестръ начали просить Швецова, чтобы смирился и попрощался предъ соборомъ. А купцы, здѣсь бывшіе, даже стали кланяться Швецову и умолять его, чтобы покорился епископамъ. Эти общія просьбы смягчили сердце Онисима Васильича, — онъ сказалъ, обратившись къ собору: простите меня, Христа

ради! — и со всѣми поликовался. Хотя я и двадцать лѣтъ защищалъ ученіе Бѣлокриницкаго Устава, — прибавилъ онъ, — но все чувствовалъ, что чего-то въ этой защитѣ не достаетъ. Затѣмъ, по требованію собора, Швецовъ далъ подписку, что никакихъ богословскихъ сочиненій самолично, безъ предварительнаго разсмотрѣнія епископами и Духовнымъ Совѣтомъ, издавать не будетъ. Мирнымъ исходомъ соборныхъ занятій всѣ были довольны, а Савватій такъ обрадовался окончанію всѣхъ этихъ непонятныхъ для него споровъ, во время которыхъ сидѣлъ не раскрывая рта, что на радости устроилъ даже обѣдъ для участниковъ столь счастливаго событія...

Эта игра раскольниковъ въ церковные соборы, какъ ни кажется забавною, имѣетъ однако и свою серіозную, крайне прискорбную сторону. Кто это собирается на соборѣ и гдѣ? О чемъ и какъ судятъ и рядятъ на этихъ соборахъ? Лица, выдающія себя за епископовъ, священноиноковъ и священниковъ, но не признаваемые за таковыхъ ни православною россійскою церковію, ни русскимъ правительствомъ, свободно съѣзжатся въ столичный городъ Россійской имперіи, и именно въ незаконно принятомъ ими званіи епископовъ и священниковъ цѣлыя двѣ недѣли свободно сходятся въ хорошо извѣстный правительству домъ ихъ мнимаго архіепископа для соборныхъ разсужденій и совѣщаній! Одно изъ двухъ: или правительство не знаетъ совсѣмъ объ этихъ собраніяхъ, или знаетъ, но не находитъ въ нихъ ничего противозаконнаго. И въ томъ и въ другомъ случаѣ для русскаго человѣка, преданнаго церкви и уважающаго законы предержащей власти, эти свободные съѣзды и соборы раскольническихъ епископовъ въ столичномъ городѣ Москвѣ представляютъ явленіе совершенно ненормальное и крайне прискорбное... Но оставимъ это. Къ подобнымъ явленіямъ, совершающимся въ Москвѣ, на глазахъ у духовнаго и гражданскаго правительства, такъ уже привыкли теперь, что какъ будто и дѣйствительноне видятъ въ нихъ ничего противозаконнаго. Посмотримъ, о чемъ раскольническіе архіереи разсуждаютъ на соборѣ. Прежде на своихъ соборахъ они занимались внутренними неурядицами въ ихъ собственной

средѣ, и хотя каждый разъ дѣло не обходилось безъ злобныхъ и хульныхъ выходокъ противъ православной церкви, православнаго ученія и православныхъ обрядовъ, но все это было уже не новостью въ расколѣ, все это было повтореніемъ стараго, и въ глазахъ самихъ раскольниковъ той или другой секты имѣло авторитетъ полной законности. Но теперь дѣло идетъ о повреждеиіи одного изъ основныхъ догматовъ вѣры, не допускаемомъ ни одною даже изъ раскольническихъ сектъ. Въ лицѣ именуемаго священноинока Арсенія явился еретикъ, возобновившій и развившій лжеученіе Павла Бѣлокриницкаго о подвременномъ рожденіи Сына Божія, — лжеученіе новое и въ самомъ расколѣ. И чѣмъ же кончено дѣло? Еретикъ, послѣ долгаго упорства, изъявилъ покорность собору, попрощался и поликовался со всѣми, — и всѣ довольны, всѣ ликуютъ, будто совершили великое дѣло. Конечно, и то немногое, чего достигъ соборъ, имѣетъ значеніе. Уже то одно, что Швецовъ судился, какъ еретикъ, и призналъ себя виновнымъ въ еретичествѣ, ибо самъ просилъ въ этомъ прощенія у своихъ епископовъ, — уже это одно можетъ значительно поколебать авторитетъ его въ глазахъ даже раскольниковъ. Притомъ же онъ далъ очень тяжелое для его самолюбія, при его авторитетности въ расколѣ, обязательство — не издавать никакихъ богословскихъ сочиненій, такъ сказать, безъ предварительной цензуры Духовнаго Совѣта и епископовъ, вполнѣ имъ презираемыхъ. Повидимому, г. Швецовъ понесъ дѣйствительно немалое пораженіе. Но, безъ сомнѣнія, онъ надѣется легко возстановить среди раскольниковъ свою репутацію великаго богослова и по всей вѣроятности не будетъ стѣсняться обязательствомъ — представлять въ цензуру свои богословскія творенія; мы полагаемъ даже, что онъ не стѣснится проповѣдывать и свое ученіе о рожденіи Сына Божія не предвѣчномъ, а одновременно съ вѣками. И выйдетъ такимъ образомъ, что соборъ достигъ немногаго,—добился только временнаго торжества надъ Онисимомъ Швецовымъ. А всего важнѣе то, что онъ не сдѣлалъ главнаго, что̀ долженъ былъ сдѣлать. Развѣ достаточно, чтобы еретикъ, какимъ явился

Швецовъ, только «попрощался и поликовался» съ обличавшими его, какъ будто оскорбившій лично только ихъ самихъ своимъ еретичествомъ? Развѣ за то, что устно и письменно проповѣдывалъ ересь, повреждающую одинъ изъ основныхъ догматовъ вѣры, онъ не подлежалъ никакому церковному наказанію? И ужели достаточно было только взять съ него обязательство, что впредь онъ не станетъ издавать безъ разрѣшенія Духовнаго Совѣта никакихъ богословскихъ сочиненій? А уже изданныя имъ сочиненія, содержащія именно осужденное теперь еретичество,—его «Истинность» и его «Несправедливость»,—во множествѣ распространенныя среди старообрядцевъ, развѣ не требовали со стороны собора точнаго объ нихъ опредѣленія, какъ о сочиненіяхъ еретическихъ и подлежащихъ если не истребленію, то изъятію изъ употребленія? И развѣ не требовалось принять дѣятельныя мѣры противъ дальнѣйшаго ихъ распространенія, въ предохраненіе старообрядцевъ отъ зараженія содержащимися въ нихъ ересями? Не сдѣлавъ всего этого, соборъ раскольническихъ епископовъ не исполнилъ самыхъ главныхъ своихъ обязанностей, и является именно пародіей на соборъ.

А между тѣмъ и появленіе еретика, подобнаго Швецову, и соборный судъ надъ нимъ и его собственное признаніе въ проповѣданіи ереси,—все это падаетъ позорнымъ пятномъ на Австрійскую іерархію и на все согласіе пріемлющихъ оную старообрядцевъ. Пятно это съ злорадствомъ будутъ поставлять на видъ имъ не только противуокружники, но и безпоповцы всѣхъ толковъ, не причастные такому еретичеству. И раскольники австрійскаго согласія не могутъ даже сказать въ свое оправданіе, что въ еретичествѣ повиненъ одинъ только Швецовъ, ибо на соборѣ выяснилось, что у него были и есть соучастники и защитники даже изъ числа именуемыхъ епископовъ. Особенно опозорили себя этимъ соучастничествомъ въ ереси Швецова именуемые «братчики», выдающіе себя ревнителями Окружнаго Посланія, разные Боевы, Антоны Егоровы и прочіе, съ ихъ владыкой Сильвестромъ во главѣ. Окружное Посланіе и Бѣлокриницкій Уставъ! Ксеносъ и Шве-

цовъ! Что тутъ общаго? И не оскорбляютъ ли память злополучнаго Ксеноса его мнимые почитатели, соединяя его безукоризненное имя съ именемъ Швецова, защищая въ одно время и изложенное въ Окружномъ Посланіи ученіе и еретическія измышленія Швецовскихъ сочиненій? Бѣдный Ксеносъ! возстань, и виждь, и внемли, что̀ творятъ и какъ безумствуютъ глаголемые защитники твоего достолюбезнаго Окружнаго Посланія, выдающіе себя за твоихъ единомышленниковъ и почитателей! Ты готовъ былъ до пролитія крови защищать «гонимаго Іисуса», Сына Божія «иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, прежде всѣхъ мгновеній времени, ибо,— говорилъ ты, — никогда не было ни одного секунда, въ который бы Отецъ не имѣлъ Сына»[1]), а они, эти мнимые твои почитатели, и самъ Сильвестръ, на котораго возлагалъ ты столько надеждъ, проповѣдуютъ вмѣстѣ со Швецовымъ, что Сынъ рожденъ отъ Отца «въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы», а дотолѣ Отецъ не имѣлъ Сына, что «рожденіе Сына и исхожденіе Святаго Духа совершилось *съ настаніемъ вѣковъ*, во главѣ которыхъ стоитъ (какой-то) вѣкъ Божія днесь»... Перестаньте же, г-да «братчики», прикрываться именемъ Ксеноса. Теперь мы знаемъ, что ваше именуемое «Братство честнаго Креста» защищаетъ не ученіе Окружнаго Посланія, а еретичества Онисима Швецова, осужденныя даже соборами вашихъ же именуемыхъ епископовъ...

Почему раскольническіе архіереи уклоняются отъ соборнаго разсужденія о своихъ дѣлахъ? — Предложеніе Анастасію Измаильскому отъ подвѣдомыхъ ему духовныхъ лицъ.— Миссіонерскія извѣстія изъ епархій Донской и Екатеринославской: присоединенія изъ раскола къ православной церкви въ хуторѣ Карнуховомъ; открытіе прихода въ селѣ Городищи. — Вѣсти отъ П. Х. Гуляева. — Добрые плоды Вятской школы о. протоіерея Каменскаго.

Раскольническіе владыки, пріѣзжавшіе въ Москву судить обвинявшагося въ ереси Онисима Швецова, какъ только выслушали принесенное имъ «прощеніе» и «поликовались» съ обли-

---

[1]) См. письмо Ксеноса къ Пафнутію отъ 26 дек. 1864 г. (*Брат. Сл.* 1885 г. т. 11, стр. 172).

ченнымъ еретикомъ, да вкусили отъ трапезы своего достойнаго предсѣдателя, владыки-Савватія, почти всѣ поспѣшили оставить Москву и отправились восвояси. Никакихъ другихъ предметовъ для соборнаго обсужденія, кромѣ ереси Швецова, предложено не было,— только велемудрый владыка-Савватій, оберегая свою честь и свои привилегіи на пышность и торжественность въ служеніи, нашелъ нужнымъ подтвердить свое приказаніе нелюбимому имъ Паисію, чтобы не смѣлъ облачаться въ саккосъ. А между тѣмъ были дѣла поважнѣе Паисіева саккоса, требовавшія именно соборнаго обсужденія, какъ наприм. нерѣшенное окончательно дѣло объ Алексѣѣ Самарскомъ и о незаконныхъ дѣйствіяхъ самого Пафнутія Казанскаго, продолжающаго жить и поставлять поповъ въ епархіи, принадлежащей не ему, а Паисію. Почему же эти и подобныя дѣла оставлены безъ разсмотрѣнія? почему соборъ раскольническихъ архіереевъ, не коснувшись ихъ, поспѣшилъ разойтись? Въ объясненіе этого старообрядцы говорятъ, что владыки ихъ очень утомились изслѣдованіями и преніями по дѣлу объ еретичествѣ Швецова, нуждались въ отдохновеніи и заняться другими дѣлами не имѣли силъ. Такъ вотъ чего стоила борьба съ еретикомъ, подобнымъ Швецову! Онисимъ Васильичъ могъ бы поставить это въ особенную честь себѣ, если бъ только въ словахъ старообрядцевъ была правда. Но истинною причиною того, почему на соборѣ не разсматривались дѣла объ Алексѣѣ и Пафнутіи и подобные, заключается совсѣмъ не въ утомленіи раскольническихъ владыкъ, кажется, не особенно изнуренныхъ вообще умственнымъ трудомъ, или церковными заботами, а въ боязливомъ опасеніи, какъ бы разбирательствомъ указанныхъ дѣлъ не обострить еще больше и теперь уже непріязненныя взаимныя отношенія епископовъ даже одной, такъ называемой окружнической, партіи, и не возбудить новыхъ раздоровъ въ видимо разлагающейся австрійской іерархіи.

А между тѣмъ разсудительные люди изъ самихъ старообрядцевъ видятъ настоятельную нужду общаго, соборнаго обсужденія многихъ вопросовъ, давно уже возбужденныхъ

въ старообрядчествѣ,— вопросовъ догматическаго характера, касающихся самой вѣры, и дѣлаютъ объ этомъ даже письменныя предложенія своимъ архіереямъ. Съ предложеніемъ такого рода обратились именно въ сентябрѣ нынѣшняго года къ Анастасію Измаильскому три подвѣдомственныя ему духовныя лица. Они просятъ, чтобы Анастасій назначилъ быть каждогодно хотя по одному собранію всего духовенства его епархіи съ депутатами, по одному отъ каждаго прихода, для обсужденія епархіальныхъ дѣлъ и вопросовъ, касающихся вѣры. Мы получили этотъ любопытный документъ, и считаемъ не излишнимъ привести его здѣсь вполнѣ.

«Преосвященнѣйшій владыко Анастасій! Мы нижеподписавшіеся сообщаемъ вашему преосвященству нижеслѣдующее: Возбужденъ былъ вопросъ о согласіи присутствовавшихъ священныхъ лицъ въ домѣ Акима Ф. Ер., чтобы съ вашего архипастыркаго благословенія назначено было собраніе, хотя одинъ разъ въ годъ, по обсужденію разныхъ іерархическихъ дѣлъ, въ исполненіе важныхъ правилъ, каковое дѣло необходимо могло бы касаться всѣхъ старообрядческихъ обществъ, находящихся подъ вѣдомствомъ вашего архипастырства, дабы обязанъ былъ каждый приходскій священникъ въ означенное число и мѣсто явиться съ депутатомъ для показанія опредѣленій, или для разсмотрѣнія оныхъ надъ прочими, *такъ какъ есть много даже и богословныхъ винъ, недостойныхъ молчанію,* о которыхъ нынѣ говорить не въ правѣ, и дабы могли приводить ихъ общимъ союзомъ братства въ благоустройство и въ пользу Христовой церкви, яже есть тѣло Спасителя нашего Бога, въ чемъ и повергаемъ главы своя вашему святительству и покорнѣйше просимъ принять соучастіе въ семъ крайне необходимомъ дѣлѣ, которое и вашему благочестію *давнымъ давно уже не неизвѣстно,* и думаемъ, что сіе послѣдуетъ прекрасно въ назиданіе нашему православному и святому старообрядчеству, въ чемъ и подписуемся ваши послушные сыны и чада святой соборной и апостольской церкви: протоіерей Порфирій Гончаровъ, священникъ Василій Рѣзановъ, священникъ Иларіонъ Никитинъ. 1888 года, сентября 9 дня, посадъ Вилковъ. И это не понужденіе,— да не будетъ; но представляемъ вашему преосвященству наше точію мнѣніе».

Прошло два мѣсяца, какъ представлено это «мнѣніе», или вѣрнѣе предложеніе Анастасію, а «его святительство»

и «его благочестіе» не отозвались ни единымъ словомъ на рукописаніе своихъ вилковскихъ «послушныхъ сыновъ». По правдѣ сказать, вилковскіе отцы избрали не удобное, самое хлопотливое для Анастасія время обращаться къ нему съ разсужденіями объ іерархическихъ и даже «богословныхъ» вопросахъ: въ виноградникахъ у владыки-Анастасія шла горячая работа, — нужно было поприсмотрѣть самому за бабами, которыя хотя и съ пѣснями собираютъ виноградъ, а все же требуютъ надзора за его сохранностью, нужно съѣздить въ городъ — закупить бочекъ, навалить ихъ на возы и отправить на мѣсто, а тамъ и хлопоты съ приготовленіемъ вина... Дѣла у владыки Анастасія по горло; а тутъ отецъ Порфирій да Василій Чижинъ пристаютъ съ какими-то «іерархическими и богословными» вопросами!.. Но быть можетъ и эти самые «богословные» вопросы, «недостойные молчанія» и «давнымъ давно уже извѣстные» самому владыкѣ Анастасію, были причиной, что сей владыка заключился въ необычное ему молчаніе и доселѣ не далъ никакого отвѣта «послушнымъ сынамъ своимъ». Было время, когда Анастасій охотно и откровенно бесѣдовалъ съ жившимъ у него о. Пименомъ о «богословныхъ винахъ», и самъ поощрялъ его къ такимъ бесѣдамъ, признаваясь, что старообрядцы не имѣютъ никакихъ «основательныхъ причинъ» къ отдѣленію отъ православной церкви и церковь ни въ чемъ не погрѣшила, ничѣмъ существенно важнымъ не подала повода къ отдѣленію отъ нея; но теперь, когда о. Пименъ, искренно сознавши все это, перешелъ въ церковь и огласилъ свои бесѣды съ владыкой-Анастасіемъ къ соблазну ревнителей старообрядчества, — теперь владыка-Анастасій не любитъ говорить объ этихъ «богословныхъ винахъ», а тѣмъ паче въ общихъ собраніяхъ, къ чему вздумали приглашать его вилковскіе отцы, упоминая о «давнымъ давно извѣстныхъ» ему «богословныхъ винахъ», требующихъ общаго разсужденія «въ назиданіе» старообрядчеству. Поэтому «его святительство», владыка Анастасій, и призналъ удобнѣйшимъ не отвѣчать на предложеніе вилковскаго о. протоіерея съ іереями. Вообще, нынѣш-

ніе архипастыри раскольническіе не любятъ соборныхъ разсужденій о своихъ іерархическихъ и церковныхъ дѣлахъ. Времена такихъ фанатически-преданныхъ расколу ревнителей, какъ Антоній Шутовъ, видно, прошли; нынѣшніе именуемые владыки старообрядцевъ, вкусившіе сладость полной свободы, подъ сѣнію которой процвѣтаетъ расколъ,— сладость привольной жизни, обезпеченной сею свободою, окруженные довольствомъ и почетомъ, всего больше заботятся о своихъ личныхъ интересахъ и выгодахъ, по вкусу каждаго,— Савватій занятъ своими шитыми золотомъ шапками и саккосами, и ревниво охраняетъ свою привилегію на нихъ, ничего другаго не зная и не понимая, Пафнутій поглощенъ видами самолюбія и властолюбія, ради которыхъ нѣкогда велъ борьбу съ Антоніемъ подъ видимъ защиты церковныхъ правилъ, а теперь самъ попираетъ церковные каноны, Анастасій хлопочетъ о своемъ виноградникѣ, и т. д. А что существуютъ и отвсюду раздаются вопросы величайшей важности, касающіеся самыхъ основъ именуемаго старообрядчества, что вопросы эти и сами требуютъ отвѣта, и что на нихъ настоятельно требуются отвѣты, — объ этомъ благодушествующіе и цвѣтущіе довольствомъ владыки старообрядцевъ вовсе не помышляютъ. И дивитися сему не подобаетъ. Гнилое древо раскола приноситъ плоды по роду своему.

Но оставимъ мертвыхъ погребать своихъ мертвецовъ. Перейдемъ къ людямъ, оставившимъ душепагубный, мертвящій расколъ. У насъ имѣется нѣсколько писемъ, содержащихъ утѣшительныя извѣстія о присоединеніи старообрядцевъ къ православной церкви трудами православныхъ миссіонеровъ, съ которыми и желаемъ мы познакомить читателей. Вотъ что пишетъ намъ изъ станицы Верхне-Каргальской достопочтенный Е. И. Холостовъ, интересныя извѣстія котораго о присоединеніи старообрядцевъ Нагавской станицы, Н. Л. Скоробогатова и другихъ, мы сообщили въ свое время (см. выше § 9):

«Спѣшу подѣлиться событіемъ достойнымъ вашего вниманія. Скажу вамъ, что и въ нашихъ мѣстахъ *слово Божіе растетъ и число учениковъ множится* (Дѣян. гл. 6. ст. 7).

«28-го и 29-го минувшаго августа въ хуторѣ Карнауховомъ (Цымлянской станицы) присоединилось къ православію 44 души старообрядцевъ, во главѣ съ своимъ наставникомъ Н. В. Голофаевымъ, и въ Нагавской 8-го и 9-го мая еще присоединилось 9 душъ. Присоединеніе Голофаева было постепенно подготовлено собесѣдованіями православныхъ съ старообрядческимъ начетчикомъ въ хут. Лазномъ нашей Верхне-Каргальской станицы. Считаю нужнымъ сказать объ этихъ бесѣдахъ, начавшихся довольно давно, когда и я еще находился въ расколѣ.

«Когда въ хуторѣ Лазномъ явилась въ нѣдрахъ бѣглопоповщины поморская секта, распространителями которой во-первыхъ были братья Орѣховы и С. А. Чуваковъ, тогда возникли у насъ жаркія пренія. Главными защитниками бѣглопоповщины выступили казаки: М. Н. Зиминъ и И. А. Дурноглазовъ. Въ этихъ преніяхъ съ поморцами и я, бывшій тогда бѣглопоповцемъ, принималъ живое участіе: мнѣ желательно было возвратить въ бѣглоповщину моего роднаго дядю, совращеннаго поморцами въ безпоповщину.

«Пренія эти происходили въ началѣ 70-хъ годовъ, и онѣ еще продолжались, когда (въ 1871 году) по указанію промысла Божія въ сосѣдній православный приходъ Камышевской станицы назначенъ былъ священникъ о. Евгеній Снѣсаревъ († 1882 г.). Поистинѣ скажу, что само Провидѣніе послало его къ намъ, которые, ратуя съ братіею, не вражды искали, а мира, не побѣды и одолѣнія, а какъ бы *внити въ животъ* (Мар. гл. III, ст. 17), и молитвою которыхъ было: *Господи, наставн мя на путь Твой, воньже пойду* (Псал 142), и: *Посли свѣтъ Твой и истину Твою*. Отецъ Евгеній былъ опытный и дѣятельнѣйшій священникъ. Возникшимъ у старообрядцевъ движеніемъ онъ воспользовался какъ нельзя лучше. Высоко-добродѣтельный, любвеобильный, онъ состраданіемъ къ бѣднымъ, усердіемъ и неспѣшностью въ богослуженіи вскорѣ снискалъ къ себѣ довѣріе и уваженіе у большинства самихъ старообрядцевъ. Имѣя отличный даръ слова, онъ первый началъ въ хуторѣ Лазномъ вести устныя религіозныя

собесѣдованія и первый далъ понять лазновцамъ, что не въ старообрядчествѣ, а только въ церкви грекороссійской должно искать и можно найти истину и спасеніе [1]). Во время своего миссіонерскаго путешествія по Донской области о. Павелъ, можно полагать, по просьбѣ о. Евгенія [2]), нарочито заѣхалъ въ хуторъ Лазной для собесѣдованія съ старообрядцами. Предъ о. Павломъ поморцы показали себя весьма грубыми и ревомъ бѣснованія старались заглушить его бесѣду; но какъ ни пружались они, однако подготовленныхъ о. Евгеніемъ къ соединенію съ церковію удержать въ расколѣ не могли. Послѣ бесѣды съ о. Павломъ вскорѣ же обратился въ православіе со всѣмъ своимъ семействомъ главный изъ лазневскихъ поморцевъ, начетчикъ казакъ, нынѣ единовѣрческій священникъ, Ѳ. И. Орѣховъ [3]). Раздѣлявшіе со мною трудъ борьбы противъ поморцевъ И. А. Дурноглазовъ и М. Н. Зиминъ, также какъ и я, впослѣдствіи тоже сложили оружіе — оставили бѣглопоповщину и приняли православіе. Такимъ образомъ бѣглопоповскіе и поморскіе старообрядцы во очію увидѣли, что «мниміи столпи» ихъ пали. А оставшіеся поморцы раздѣлись надвое и завели между собою ожесточенный споръ, даже о будущемъ второмъ на землю пришествіи Христа Спасителя,— то признавая оное, то отрицая; внесли и другія нелѣпости, о нихже нелѣть есть глаголати, и тако прибываютъ до сего дне. Все это для разумныхъ изъ числа старообрядцевъ еще яснѣе показало несправедливость старообрядческаго ученія, такъ что многіе изъ нихъ за благо признали покончить съ расколомъ, и о. Евгеній въ короткое время присоединилъ въ православіе болѣе 200 душъ старо-

---

[1]) Прекрасное, сердечно написанное воспоминаніе объ о. Евгеніѣ Снѣсаревѣ о. архимандрита Павла, который лично зналъ его и высоко цѣнилъ эти, указанныя здѣсь, его добрыя качества, напечатано въ *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 415—421. Напоминаемъ объ этой интересной статьѣ, въ которой говорится и о событіяхъ, сообщаемыхъ въ настоящемъ письмѣ Е. И. Холостова.

[2]) Именно такъ. См. названную статью о. архим. Павла, стр. 416,

[3]) См. о немъ и о поставленіи его во священники тамъ же стр. 421.

обрядцевъ, и въ 1881 году открылъ въ хуторѣ Лазномъ единовѣрческій приходъ Тогда, чтобы сколько-нибудь помѣшать успѣхамъ о. Евгенія, подъ вліяніемъ котораго обращались въ православіе лица, занимавшія видное мѣсто въ поморской общинѣ, поморцы рѣшились выписать изъ Нижняго Новгорода старообрядческаго начетчика А. А. Надежина, который и въ вышеупомянутыхъ бесѣдахъ происходившихъ въ хуторѣ Лазномъ принималъ участіе. Для полной безопасности своего защитника, поморцы отъ мѣстнаго миссіонера и духовенства истребовали подписку, чтобы во время собесѣдованія не дѣлать никакихъ обвинительныхъ протестовъ, и затѣмъ послали Надежину деньги на дорогу. Это было весной 1882 года. Питая увѣренность, что Надежинъ вполнѣ оправдаетъ ихъ вѣрованія и докажетъ неистинность православія поморцы сообщили о предстоящей бесѣдѣ во многія мѣста И дѣйствительно, послушать своего знаменитаго проповѣдника старообрядцы собрались во множествѣ,— въ томъ числѣ прибылъ и Н. В. Голофаевъ изъ Цымлы. Надежинъ пріѣхалъ, и въ Лазномъ цѣлые три дня велъ бесѣды съ о. Евгеніемъ о вѣчности церкви, о таинствахъ и другихъ необходимыхъ ко спасенію предметахъ. Нужно сказать по правдѣ, что Надежинъ человѣкъ довольно начитанный и обладающій даромъ краснорѣчія; но мнимое древлеправославіе онъ защищалъ такъ слабо, что вызвалъ ропотъ и неудовольствіе пригласившихъ его на бесѣду старообрядцевъ. Ища не истины, а побѣды, поморцы думали найти ее въ бесѣдѣ о своихъ любимыхъ обрядностяхъ, и потому стали требовать, чтобы на дальнѣйшихъ собраніяхъ была рѣчь объ имени «Іисусъ», о «троеніи аллилуіа», о «троеперстномъ сложеніи» и проч. Согласно требованію поморцевъ, Надежину предстояло доказать, что все это суть ереси, нововнесенныя въ россійскую церковь патріархомъ Никономъ. Надежинъ понималъ, что отъ него требуютъ доказать то, чего невозможво доказать. Поэтому онъ пришелъ къ о. Евгенію на квартиру и предлагалъ прекратить бесѣды, по случаю якобы какой-то угрожающей ему опасности; но не получивъ на это согласія, позднимъ вечеромъ секретно уѣхалъ изъ Лазнаго...

«Вотъ это собесѣдованіе въ хуторѣ Лазномъ о. Евгенія Снѣсарева съ Надежинымъ и способствовало болѣе всего тому, что Голофаевъ убѣдился въ несостоятельности старообрядческаго ученія. И всѣмъ, безпристрастно ищущимъ истины, ясно было видно, что даже самый лучшій изъ старообрядческихъ начетчиковъ не могъ обличить церковь въ неправославіи и оправдать старообрядчество. Съ тѣхъ поръ Голофаевъ, чтобы разрѣшить остальныя свои «сумнѣнія» относительно православія, вступилъ со мною въ постоянную переписку, и такимъ образомъ, не спѣша, съ должнымъ разсмотрѣніемъ, постепенно изъ дебрей раскола прокладывалъ себѣ и своимъ знакомымъ путь къ истинной церкви Христовой. Въ этомъ дѣлѣ сближенія съ православною церковію скоро нашелъ онъ себѣ сочувствіе и поддержку въ подобномъ же разумномъ старообрядцѣ И Е. Родимовѣ. И вотъ оба они объявили наконецъ о своей готовности присоединиться ко святой церкви.

«Для совершенія чина присоединенія Голофаевъ и прочіе обратились съ просьбою къ единовѣрческому, хутора Лазнова, священнику о. Ѳеодору Орѣхову. Прибывши въ Карнауховъ, въ домъ Родимова, по исполненіи надлежащаго богослуженія, 28-го августа, Богу помогающу, о. Ѳеодоръ и присоединилъ къ православію 28 человѣкъ. Присоединившіеся пожелали затѣмъ принести Богу благодарственную молитву, и просили о. Ѳеодора вторично совершить, по церковному уставу, молебное бдѣніе проповѣднику покаянія, пророку и Крестителю Христову Іоанну. Исполнить это желаніе просителей было тѣмъ удобнѣе, что взрослыя дѣти Голофаева всѣ обучены грамотѣ и достаточно знакомы съ церковнымъ пѣніемъ. И нужно было видѣть, съ какимъ усердіемъ и умиленіемъ, съ какимъ благоговѣніемъ эта юная церковь возносила свои благодарственныя молитвы къ милосердому Богу, изведшему ихъ изъ тьмы раскола къ свѣту истины!.

«По окончаніи Богослуженія, утромъ, еще пожелали присоединиться 16 человѣкъ. И опять, послѣ присоединенія, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, во время коего,

по прошенію присоединившихся, прибылъ православный приходскій священникъ о. Андрей Соболевъ, и сказалъ собравшимся краткое, но трогательное поученіе, коимъ много утѣшилъ новообратившихся.

«Другіе, какъ нагавскіе, такъ и цымлянскіе старообрядцы свое присоединеніе отложили до другаго времени.

«Итакъ, вотъ вамъ, — заключаетъ письмо свое Е. П. Холостовъ, — извѣстіе изъ нашихъ мѣстъ, которое безъ сомнѣнія порадуетъ васъ. А я очень сожалѣю, что вы рѣшаетесь прекратить свою дѣятельность по изданію вашего полезнѣйшаго журнала, съ которымъ не одинъ я сроднился О, если бы Богъ даровалъ вамъ силы и возможность хотя еще одинъ годокъ потрудиться въ продолженіи таковаго!» [1])

Приводимъ и другое письмо, полученное нами отъ недавно поставленнаго во священники, уже извѣстнаго читателямъ Іосифа Сержанова, изъ села Городища (Екатеринослав. губ.), гдѣ недавно образованъ особый приходъ изъ присоединившихся къ церкви старообрядцевъ. Онъ пишетъ:

«Въ селѣ Городищѣ, издавна населенномъ раскольниками, Богъ благоволилъ открыть свѣтъ истины св. Евангелія. И какъ вообще грубый народъ очень трудно воспринимаетъ свѣтъ истины, такъ и здѣсь вступили въ соединеніе вѣры весьма немногіе, но зато съ искреннимъ убѣжденіемъ въ чистотѣ вѣроученія и незыблемости Христовой церкви. Это даетъ благую надежду въ будущемъ. И дѣйствительно есть желающіе, но боятся, какъ и прежде ученики Христовы, страха удейскаго.

«На меня недостойнаго, бывшаго прежде врага и чужда церкви, выпалъ жребій служенія слову проповѣди въ этомъ гнѣздѣ раскола, родномъ мнѣ селѣ.

«Дивенъ Богъ и не изслѣдованы судьбы Его! Я прежде не хотѣлъ слышать пѣнія въ церкви православной, о пастыряхъ же думалъ, что они ничего не знаютъ божественнаго,

---

[1]) Съ упованіемъ на молитвы и помощь такихъ ревнителей православія, какъ уважаемый Е. И. Холостовъ, мы и рѣшились еще потрудиться въ этомъ, уже непосильномъ для насъ, дѣлѣ.

или священнаго; когда же пришлось первый разъ прочитать книгу святителя Тихона о житіи и должности христіанина, то я съ прискорбіемъ на душѣ удивлялся, что еретикъ (по моему тогдашнему понятію), а такъ пишетъ разумно и справедливо, тогда какъ у насъ (старообрядцевъ) такихъ разумно и справедливо пишущихъ нѣтъ [1]). Когда же благоволилъ Богъ открыть мнѣ свѣтъ своего ученія, я узналъ, что уважаемые нами обряды, изъ-за которыхъ неразумные ревнители старины такъ возстаютъ на церковь, сами по себѣ не что иное, какъ пустые сосуды безъ пищи, и тогда же началъ это говорить открыто. Родитель мой отъ ревности покушался тогда на жизнь мою, бросалъ въ меня топоромъ. А теперь (не могу сказать безъ слезъ) онъ съ простотою сердца вступилъ въ лоно церкви Христовой, и мнѣ позволилъ совершить надъ нимъ чинъ присоединенія!

«Молю Господа, да вразумитъ и прочихъ братій нашихъ, ибо они имѣютъ ревность Божію, только не по разуму»!

Итакъ, слово Божіе, проповѣдуемое православными миссіонерами, дѣйствительно растетъ и число обращающихся изъ раскола множится, къ утѣшенію церкви православной. И да обрѣтаютъ новыя чада церкви всегда и повсюду отеческую заботливость о нихъ и братскую любовь въ православномъ духовенствѣ и въ православномъ народѣ! И въ этомъ, по

[1]) Это самое, что старообрядецъ нашелъ возможнымъ для себя не только читать книгу архипастыря православной россійской церкви послѣ-никоновскихъ временъ, но и услаждаться ею, — уже это одно служило залогомъ его будущаго обращенія къ православной веркви. А вотъ какъ поступилъ въ подобныхъ обстоятельствахъ извѣстный ревнитель ѳедосѣевскаго раскола — Ѳедоръ Гучковъ. Онъ долго читалъ съ наслажденіемъ одно изъ назидательныхъ сочиненій святителя Димитрія Ростовскаго, не зная кто его авторъ. Когда же случайно узналъ объ этомъ, то, нимало не разсуждая, бросилъ книжку въ огонь, какъ «еретическую». Вотъ для такихъ людей мало надежды познать истину православія. И вообще, въ расколѣ прочны и тверды только тѣ изъ старообрядцевъ, которые, подобно Гучкову, все написанное православными пастырями считаютъ «еретическимъ» (хотя бы и сами не нашли здѣсь никакой ереси), достойнымъ не чтенія, а огнесожженія.

милости Божіей, нельзя и сомнѣваться. Мы имѣемъ доказательство. Наши читатели, конечно, не забыли бывшаго старообрядца Пимена Гуляева, трогательный разсказъ котораго объ его обращеніи къ церкви и испытанныхъ при этомъ лютыхъ гоненіяхъ отъ озлобленныхъ раскольниковъ мы напечатали въ свое время (см. выше § 11). Разсказъ его мы заключили словами: «Читатели! Православные русскіе люди! придите на помощь несчастной жертвѣ раскольнической злобы»!— и наше воззваніе не осталось втунѣ. Вскорѣ же мы были обрадованы и тронуты до глубины души письмомъ одного, неизвѣстнаго намъ лично, достопочтеннаго протоіерея (уѣзднаго города Ярославск. губ.), имя котораго не имѣемъ права назвать, съ приложеніемъ денегъ для отсылки Гуляеву. «Благоволите переслать мою посильную жертву П. Х. Гуляеву, какъ страдальцу за истину и вѣру Христову,— писалъ намъ о. протоіерей, — глубоко растроганъ и плачу, такъ что съ трудомъ и пишу»... Не откажемъ себѣ въ утѣшеніи привести, хотя не вполнѣ, и то, что̀ пишетъ далѣе о. протоіерей: «Вамъ же, незабвенный Н. И., позвольте принести самую теплую и искреннюю благодарность за вашъ трудъ редакціи *Братскаго Слова,* которое читается съ величайшимъ удовольствіемъ и утѣшеніемъ; вижу въ васъ сильнаго борца противъ раскола и его защитниковъ... Сказать все это побуждаетъ меня искренняя къ вамъ признательность и глубокое уваженіе» (пис. 22 сент. 1888 г.). А затѣмъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ, мы получили письмо и отъ самого Гуляева, который писалъ: «Увѣдомляю васъ: ваше письмо я получилъ 11 сентября и при немъ денегъ ..., за которыя не знаю какъ благодарить, такъ какъ онѣ поспѣли мнѣ на самую нужду. Потомъ опять получаю отъ васъ пакетъ на три рубля. А тамъ еще получаю объявленіе на двадцать рублей, которыя въ началѣ октября получилъ; вскорѣ опять три пакета, около десяти рублей. Какъ я буду отвѣчать за такія пожертвованія! И какъ васъ и всѣхъ благодарить! — не достанетъ у меня способности вамъ описать это подробно. Благодарю Господа Бога, пославшаго мнѣ на помощь моихъ ближнихъ братій о Христѣ Іисусѣ Господѣ

нашемъ! Имѣю я великое веселіе въ сердцѣ и душѣ моей». Мы привели эти отрывки изъ письма во-первыхъ для того, чтобы сообщить добрымъ, сострадательнымъ людямъ, такъ охотно явившимся на помощь гонимому раскольнической злобой, что ихъ жертвы достигли своего назначенія и оказали дѣйствительную помощь тому, кому желали они помочь, и во-вторыхъ для того, чтобы и съ своей стороны выразить имъ глубокую благодарность за сочувствіе, съ какимъ откликнулись они на нашъ слабый призывъ — помочь нашему новому брату по вѣрѣ. А это въ свою очередъ служитъ для насъ вѣрнымъ залогомъ, что каждый присоединяющійся къ православной церкви старообрядецъ дѣйствительно встрѣчается православными съ братскою любовію.

Въ письмѣ П. Х. Гуляева заслуживаетъ вниманія еще слѣдующее извѣстіе. «Я имѣю, — пишетъ онъ, — два утѣшенія: первое — ваше милостивое попеченіе, второе — надежда поступить въ братскую школу, подъ покровительство протоіерея Кашменскаго. Если исполнитъ Господь мое желаніе, то къ первому ноября предполагаю отправиться въ школу». Итакъ есть надежда на осуществленіе и сказаннаго нами, что П. Х. Гуляевъ могъ бы съ пользою для церкви послужить въ качествѣ миссіонера, «особенно теперь, когда вслѣдствіе изданныхъ Св. Синодомъ правилъ о противораскольническихъ миссіяхъ есть особенная нужда въ миссіонерахъ по призванію». Если онъ дѣйствительно поступитъ въ школу о. протоіерея Кашменскаго, онъ поступитъ въ добрую школу, гдѣ его свѣдѣнія, нужныя для обличенія неправды раскола, пріумножатся, и при своихъ природныхъ способностяхъ онъ явится дѣйствительно полезнымъ для церкви миссіонеромъ.

Единственная въ своемъ родѣ школа о. С. Кашменскаго, открытая имъ въ 1875 г. для взрослыхъ крестьянъ, имѣющихъ призваніе и способность къ собесѣдованіямъ съ старообрядцами, успѣла уже приготовить не мало народныхъ дѣятелей, съ пользою для церкви трудящихся въ населенныхъ раскольниками мѣстностяхъ Вятской епархіи [1]). Изъ нихъ по-

[1]) Согласно постановленію съѣзда противораскольническихъ мис-

преимуществу получаютъ себѣ наставниковъ учрежденныя въ этихъ мѣстностяхъ народныя школы, состоящія въ вѣдѣніи мѣстнаго Братства святителя Николая. Мы получили свѣдѣнія о трудахъ этихъ наставниковъ за послѣднее время, и считаемъ не излишнимъ познакомить съ ними читателей. Противораскольническихъ деревенскихъ школъ въ Вятской епархіи считается 28 и учащихся въ нихъ 596 обоего пола, въ томъ числѣ дѣтей раскольниковъ 30 обоего пола. Процентъ хотя и не очень большой, но все же значительный. Видно, что раскольники не чуждаются школъ; дѣти же ихъ несомнѣнно принесутъ изъ школы правильныя понятія о церкви, и не только сами рано или поздно оставятъ расколъ, но могутъ расположить къ тому же и своихъ домашнихъ. А всего важнѣе, что дѣти православныхъ крестьянъ выходятъ изъ школы достаточно защищенные противъ раскольническихъ нападеній, и не только сами обезопашены на будущее время отъ уклоненія въ расколъ, но удобно могутъ и другихъ, особенно родныхъ своихъ, предохранить отъ такой опасности. Ибо въ школахъ этихъ принято за правило — знакомить учениковъ съ важнѣйшими доказательствами и свидѣтельствами, служащими къ опроверженію обычныхъ раскольническихъ клеветъ на церковь и къ обличенію главнѣйшихъ пунктовъ раскольническихъ лжеученій, — важнѣйшія, такъ сказать классическія мѣста изъ старопечатныхъ книгъ, сюда относящіяся, даже обязательно заучиваютъ твердо на память, чтобы въ случаѣ надобности ученикъ могъ немедленно противопоставить ихъ какому-нибудь лжесвидѣтельству раскольническаго грамотея и начетчика, и явиться такимъ образомъ не менѣе свѣдущимъ, чѣмъ эти послѣдніе, въ глазахъ народа, легко увлекаемаго въ расколъ именно «книжностію» раскольническихъ грамотеевъ. Свѣдѣнія о расколѣ преподаются въ школахъ по составленному самимъ прот. Кашменскимъ «Крат-

---

сіонеровъ, бывшаго въ 1887 г., школа эта поставлена Святѣйшимъ Синодомъ въ образецъ для учрежденія подобныхъ и по другимъ епархіяхъ (См. Прав. утвержд. Св. Синодомъ 25 мая 1888 г. § 8. с.).

кому руководству къ собесѣдованію съ мнимыми старообрядцами»; а для общихъ занятій принята программа церковно-приходскихъ школъ. Весьма важно еще то обстоятельство, что всѣ учители, вышедшіе изъ школы о. Кашменскаго, въ свободное отъ классныхъ занятій время, по праздникамъ и вечерами, ведутъ бесѣды съ старообрядцами, охотно посѣщаемыя народомъ, или читаютъ народу, съ объясненіями, книги, предохраняющія отъ раскола. Мѣстные раскольники, конечно не всѣ, не уклоняются отъ этихъ бесѣдъ и чтеній, имѣя дѣло здѣсь съ своимъ братомъ, крестьяниномъ. Любопытно, что одна деревенская школа (Куженерская) помѣщается даже въ домѣ раскольника, и хозяинъ ея самъ нерѣдко приходитъ въ школу и сидитъ втѣстѣ съ учениками. Ученики-крестьяне, вышедшіе изъ школы о. Кашменскаго, вообще пользуются въ народѣ большимъ уваженіемъ. Объ одномъ изъ нихъ, Михаилѣ Какоринѣ, мѣстный священникъ пишетъ: «Нерѣдко бывая въ его школѣ, я всегда услаждался способомъ преподаванія и отвѣтами учениковъ. А отцы ихъ, особенно изъ старообрядцевъ, болѣе или менѣе начитанные, въ свободное для нихъ время усердно посѣщаютъ учителя, предлагаютъ ему вопросы для разъясненія и подолгу бесѣдуютъ. Въ высшей степени трудолюбивый, честный, умѣющій говорить убѣдительно и мягко, знающій хорошо расколъ, онъ всѣхъ располагаетъ къ себѣ». Подобные отзывы даны и о другихъ учителяхъ-крестьянахъ. Намъ лично пришлось видѣться и побесѣдовать съ однимъ изъ учениковъ о. Кашменскаго, Еѳимомъ Зубаревымъ, который, пѣшкомъ совершая путешествіе въ Кіевъ для поклоненія святынямъ и обозрѣнія древностей, на пути довольно пожилъ у о. архимандрита Павла: юноша произвелъ на насъ самое отрадное впечатлѣніе своею скромностію, любознательностію, разумною бесѣдою. Изъ отчетовъ видно, что воспитанники школы о. Кашменскаго успѣли уже пріобрѣсти церкви и нѣсколько чадъ изъ раскола, — обращеніе самого П. Гуляева произошло не безъ участія одного изъ нихъ: поэтому-то, конечно, и самъ онъ стремится поступить въ эту школу. Все сказанное несомнѣнно

убѣждаетъ, что устроенная достопочтеннымъ о. протоіереемъ Кашменскимъ школа для крестьянъ, и теперь уже приносящая добрые плоды, въ будущемъ принесетъ ихъ еще болѣе, и есть предпріятіе достойное полнаго уваженія и подражанія. Со стороны о. протоіерея это есть подвигъ, тѣмъ болѣе великій, что начатъ по его собственной иниціативѣ и осуществленъ его личнымъ трудомъ, безъ особаго участія и даже сочувствія тогдашней мѣстной епархіальной власти...

17. Назначеніе австрійскаго попа въ Городецъ. — Савватій и московскіе раскольническіе попы. — Перетрухинъ и его сочиненія. — Ѳедосѣевство и генералъ Егоровъ. — Письма отъ о. Сержанова и Е. И. Холостова. — Заключеніе лѣтописи за 1888 годъ.

Съ пребываніемъ въ Москвѣ раскольническихъ епископовъ, пріѣзжавшихъ судить Швецова за проповѣданіе ереси, имѣетъ связь не лишенное значенія для успѣховъ раскола избраніе и поставленіе попа въ извѣстное, густо заселенное раскольниками, мѣстечко Городецъ. Дѣло это устроилъ, находясь въ Москвѣ, Кириллъ Нижегородскій, разумѣется, по указанію и наставленію своего руководителя — Онисима Швецова. Видно, что Швецовъ и въ самомъ дѣлѣ не очень безпокоился производившимся надъ нимъ судомъ, въ полной увѣренности, что тотъ или другой исходъ этого суда не можетъ сильно поколебать его значенія среди раскольниковъ, что и признанный на судѣ еретикомъ, даже лишенный своего фальшиваго священноиноческаго сана, онъ все же останется первымъ раскольническимъ витіею и главнымъ защитникомъ раскола въ борьбѣ съ «никоніанами», а потому и значенія среди раскольниковъ не утратитъ. Во время самого суда, онъ уже строилъ въ Москвѣ планы для усиленія пропаганды раскола. Съ прибывшимъ сюда Кирилломъ онъ толковалъ о настоятельной нуждѣ поставить хорошаго попа въ Городецъ, особенно близкій ему, такъ какъ австрійское согласіе здѣсь недостигло еще желаемаго имъ прочнаго и цвѣтущаго положенія, при чемъ указалъ Кириллу и надежнаго человѣка для сей должности, способнаго упрочить ихъ дѣло въ Городцѣ. Большинство городецкихъ раскольниковъ — бѣглопоповцы.

У нихъ существуетъ въ Городцѣ большая и богатая моленная, считающая прихожанъ болѣе восьми тысячъ, какъ въ самомъ Городцѣ, такъ и въ окрестныхъ селеніяхъ. При моленной проживали у нихъ бѣглые попы, отправлявшіе для нихъ всѣ требы. И такъ какъ въ первое время существованія австрійской іерархіи городецкіе бѣглопоповцы не испытывали большой нужды въ попахъ, то австрійскаго священства они не приняли и прямо объявили его незаконнымъ. Это очень смущало и огорчало австрійскихъ «владыкъ», и особенно московскаго главу ихъ — Антонія Шутова. Антоній постоянно заботился о привлеченіи подъ свою паству городецкихъ бѣглопоповцевъ, и употреблялъ для этого разные способы: распространялъ между ними книги и тетради въ защиту австрійскаго священства, не однократно посылалъ къ нимъ для устныхъ бесѣдъ своего секретаря Онисима Швецова, тогда еще не столь знаменитаго, какъ теперь, даже назначилъ въ Городецъ особаго миссіонера для пропаганды австрійщины среди мѣстныхъ бѣглопоповцевъ и православныхъ, слѣпца Михайлу, назначивъ ему жалованья по 300 руб. въ годъ (См. о немъ § 6). Всѣми этими способами было достигнуто, что нѣсколько бѣглопоповцевъ перешли въ австрійское согласіе. Для нихъ немедленно присланы были попъ, дьяконъ и полотняная церковь. Причтъ этотъ водворился въ сельцѣ Штатномъ, близъ Городца, у крестьянина Якова Сотина, и открылъ службу въ походной церкви. Но все это сдѣлано было только на время. Между тѣмъ въ самомъ Городцѣ сняли домъ и устроили въ немъ постоянную церковь, для которой и былъ поставленъ особый попъ: его привезъ въ Городецъ самъ Кириллъ Нижегородскій, къ епархіи котораго причислили Городецъ. Кириллъ служилъ здѣсь и старался привлечь бѣглопоповцевъ къ своей службѣ, чтобы посмотрѣли на него въ архіерейскихъ облаченіяхъ и умилились. Но бѣглопоповцы совсѣмъ не умилились, — напротивъ, посмотрѣвъ на австрійскаго архіерея съ его попомъ, еще громче стали кричать, что это мужики, незаконно надѣвшіе архіерейскія и священническія облаченія. Прихожанъ у новаго попа оказалось

мало, къ службамъ его не ходили, и самъ онъ скоро оставилъ Городецъ. На его мѣсто былъ присланъ другой попъ, гуслякъ, по фамиліи Кабановъ, ставленикъ Арсентія Морозова, съ его фабрики, гдѣ вмѣстѣ съ разными мануфактурами, какъ извѣстно, производится поставка и раскольническихъ поповъ, только безданно и безпошлинно... Но и морозовскій ставленикъ — Кабановъ не долго пожилъ въ Городцѣ,— по малочисленности прихода, а слѣдственно и по недоходности, онъ также ушелъ съ своего мѣста. Потомъ, въ недавнее время, умеръ и слѣпецъ Михайла. Дѣла австрійскаго раскола въ Городцѣ находятся такимъ образомъ въ положеніи весьма незавидномъ, и для Швецова, считающаго Нижегородскую епархію своею, ближайшимъ мѣстомъ своихъ миссіонерскихъ подвиговъ, такое положеніе ихъ было нетолько прискорбно, но и обидно. Для поправленія ихъ онъ находилъ особенно нужнымъ поставить въ Городецъ хорошаго, оборотливаго и свѣдущаго попа. Такого именно и нашелъ онъ въ Москвѣ: этотъ избранникъ есть нѣкій московскій начетчикъ Иванъ Иголкинъ. Иголкинъ, дѣйствительно, одинъ изъ ловкихъ раскольниковъ. Это еще молодой человѣкъ, имѣющій не болѣе тридцати лѣтъ. Прежде онъ былъ безпоповецъ; но лѣтъ шесть тому назадъ перешелъ къ поповцамъ, пріемлющимъ Окружное Посланіе, въ разсчетѣ получить у нихъ хорошее поповское мѣсто. Имѣя способность говорить, онъ выступилъ защитникомъ австрійскаго священства и сталъ доказывать на бесѣдахъ, что будто бы и съ лишеніемъ епископовъ раскольники не лишились епископскихъ дѣйствій и что будто бы безъ совершенія рукоположеній имѣли священство: для бесѣдъ онъ приглашалъ старообрядцевъ къ себѣ и даже являлся на извѣстныя московскія собесѣдованія, гдѣ одинъ разъ удостоился получить похвалу отъ православнаго собесѣдника. Это чрезвычайно польстило Иголкину, который, какъ человѣкъ лукавый, давно и всѣми способами добивался популярности среди раскольниковъ. На него, дѣйствительно, обратили вниманіе, и даже самъ Швецовъ призналъ его человѣкомъ, способнымъ вести пропаганду раскола, почему и представилъ

его Кириллу, какъ наиболѣе годнаго кандидата на поповское мѣсто въ Городцѣ. Кириллъ, разумѣется, послѣдовалъ совѣту своего руководителя. Иголкинъ съ своей стороны охотно принялъ предложеніе — поступить на поповское мѣсто въ Городецъ, и поставленіе было немедленно совершено Кирилломъ въ Москвѣ. Въ Иголкинѣ нижегородскіе раскольники по австрійскому согласію пріобрѣли новаго и ловкаго защитника ихъ лжеученій; мѣстнымъ православнымъ миссіонерамъ необходимо поэтому имѣть его въ виду. Любопытно, что Иголкинъ, уже поставленный въ попы, предъ отъѣздомъ изъ Москвы, какъ членъ раскольническаго братства честнаго креста, служилъ въ собраніи братчиковъ панихиду по умершимъ ревнителямъ мнимаго древлеправославія, въ числѣ коихъ первымъ поминался Антоній Шутовъ. Это, положимъ, справедливо, — Антоній извѣстный фанатикъ раскола и ему законно принадлежитъ первое мѣсто среди таковыхъ. Но вотъ что странно: вмѣстѣ съ Антоніемъ поминали и автора Окружнаго Посланія. Зачѣмъ же вы, г—да братчики, такъ часто и жестоко оскорбляете память злополучнаго Ксеноса? Развѣ онъ имѣлъ что-нибудь общаго съ Антоніемъ и прочими фанатиками? Его заботой было исправить старообрядчество и сблизить его съ церковію; а вашихъ бѣлокриницкихъ или австрійскихъ архіереевъ и поповъ, тѣмъ паче такихъ фанатиковъ, какъ Антоній, всегда его гнавшій, онъ, по совѣсти, не признавалъ и законными пастырями, такъ что даже передъ смертію не принялъ отъ нихъ напутствія. Оставьте же вы, г—да братчики, въ покоѣ вовсе не единомышленнаго вамъ Ксеноса, когда поминаете Шутовыхъ и обнимаетесь со Швецовыми и Иголкиными! Съ Иголкинымъ они дѣйствительно обнимались: братчикъ Лялинъ произнесъ ему (впрочемъ по тетрадкѣ) напутственную рѣчь, въ которой убѣждалъ его неустрашимо подвизаться въ проповѣди «древлеправославія» и поражать «никоніанъ». Иголкинъ отвѣчалъ братчикамъ также рѣчью, въ которой обѣщалъ положить всѣ свои силы на борьбу съ «никоніанствомъ»... Вообще, проводы были умилительные, — недоставало только стиховъ Брилліантова...

Такъ какъ рѣчь зашла о раскольническихъ попахъ, то сообщимъ объ нихъ и еще кое-что. Они раздѣляются на любимыхъ и не любимыхъ Савватіемъ съ его Духовнымъ Совѣтомъ. Изъ числа послѣднихъ есть нѣкто попъ Кириллъ, котораго гоняютъ съ мѣста на мѣсто. Недавно членъ Совѣта — Горшковъ донесъ Савватію, что попъ Сергій въ Павловскомъ посадѣ сильно пьянствуетъ: Савватій запретилъ Сергія на два мѣсяца, а исправлять его должность послалъ въ Павловскій посадъ упомянутаго Кирилла, который передъ тѣмъ служилъ въ Егорьевскѣ. По поводу запрещенія попа Сергія, Кириллъ въ глаза говорилъ Горшкову: «Церковныя правила повелѣваютъ, чтобы духовныя власти судили духовное лицо; а нашъ Духовный Совѣтъ только называется духовнымъ, владыка Савватій сидитъ въ немъ какъ кукла безгласная, а правятъ всѣмъ мірскіе люди, — что̀ захочетъ Иванъ Иванычъ Шибаевъ, то и дѣлается. А вы знаете, кто Иванъ Иванычъ, — достоинъ ли онъ править церковныя дѣла»? Вотъ за подобныя-то рѣчи, за эту прямоту и откровенность, попа Кирилла и держатъ въ черномъ тѣлѣ, гоняютъ съ мѣста на мѣсто, а постояннаго прихода не даютъ. Открывались приходы въ Боровскѣ и въ Москвѣ при новоустроенной церкви купца Назарова на Смоленскомъ рынкѣ, но Кирилла обошли. Въ Боровскѣ Арсентій Морозовъ предложилъ поставить попомъ одного молодаго рабочаго съ своей фабрики, родственника Швецову, но къ удивленію поставленъ какой-то другой кандидатъ на поповство. А на Смоленскій рынокъ къ церкви Назарова поставленъ нѣкій гуслякъ Андрей. Говорятъ, что скоро устроена будетъ и еще церковь изъ моленной Мѣшечникова, около Рогожской заставы, и къ ней также поставятъ въ попы какого-нибудь гусляка. Вообще, раскольническія церкви и попы въ Москвѣ размножаются съ каждымъ годомъ, благо тѣ, кому сіе вѣдать надлежитъ, не обращаютъ вниманія на это прискорбное для православной церкви и въ прежнее время невѣроятное явленіе въ древлепрестольной столицѣ Россійскаго государства, и благо другіе изъ власть имѣющихъ находятъ это пріятнымъ и выгоднымъ

для себя. Для раскола теперь время благопріятно въ Москвѣ, и раскольники спѣшатъ имъ пользоваться...

Размноженіе приходовъ и распложеніе поповъ служитъ для раскольниковъ австрійскаго согласія однимъ изъ средствъ пропаганды ихъ раскола; другое средство — составленіе и распространеніе сочиненій противъ церкви. Послѣ Швецова наиболѣе извѣстный ихъ поставщикъ — Перетрухинъ. Мы упоминали уже объ его «Мечѣ духовномъ» на пораженіе никоніанъ, напечатанномъ въ Москвѣ, въ подпольной раскольнической типографіи, содержимой однимъ попомъ (раскольническій попъ — содержатель подпольной типографіи! Не правда ли,—вотъ убѣдительное доказательство вѣрноподданства раскольниковъ и ихъ уваженія къ законамъ, изданнымъ предержащею властію, о чемъ такъ любятъ говорить и они сами и ихъ покровители, очевидно, не считающіе нужнымъ надзоръ за типографіями простирать такъ далеко, чтобы преслѣдовать раскольническихъ подпольныхъ печатниковъ и оттиснутыя ими книги!). «Мечь» Перетрухина въ нѣсколькихъ сотняхъ экземпляровъ отосланъ изъ канцеляріи Савватія въ Балаково и другія поволжскія мѣста для распространенія среди раскольниковъ. Теперь Перетрухинъ издалъ еще новую книгу, подъ названіемъ «Миръ ко внѣшнимъ»[1]). Подъ «внѣшними» разумѣются ближайшимъ образомъ противоокружники, которыхъ именно секретарь Савватія посредствомъ своей книги желаетъ привлечь къ «миру» со мнимыми окружниками. Сочиненіе состоитъ изъ слѣдующихъ статей: 1) «Отвѣты на вопросы такъ называемыхъ неокружниковъ», 2) «Вопросы епископу неокружниковъ Іову Московскому», 3) «Краткое сказаніе о неокружническихъ епископахъ Іосифѣ и Іовѣ», 4) «Воззваніе павловскихъ старообрядцевъ по поводу примиренія ихъ съ Московскимъ Духовнымъ Совѣтомъ». Вся цѣль сочиненія состоитъ

---

[1]) Въ концѣ сочиненія, на послѣдней страницѣ, читается: „Сія книжица издадеся по благословенію московскаго старообрядческаго архіепископа Савватія, написася трудами Климента Анѳиногеновича Перетрухина“.

въ томъ, чтобы доказать старообрядцамъ, что Окружное Посланіе уничтожено и болѣе не существуетъ, и потому раздѣленія изъ-за него быть не должно. «Всѣ православныя христіане, — заявляетъ здѣсь сочинитель «по благословенію» самого владыки Савватія, — никто не должны болѣе сомнѣваться, что существуетъ Окружное Посланіе (Эта безграмотная фраза, очевидно, означаетъ: никто не долженъ колебаться сомнѣніями, думая, что Окружное Посланіе существуетъ) и будто бы преграждаетъ путь къ примиренію, — нѣтъ, оно дѣйствительно уничтожено для мира церковнаго». Итакъ, отъ имени Савватія сдѣлано посредствомъ этого сочиненія Перетрухина новое отреченіе отъ Окружнаго Посланія, приносится новая жертва противуокружникамъ, проповѣдующимъ, что Іисусъ есть иной богъ, антихристъ, что четвероконечный крестъ есть печать антихристова и проч. и проч. Теперь остается только Савватію принести повинную предъ Іовомъ и подчиниться для заключенія «мира» чинопріятію, какое Іовъ признаетъ нужнымъ ему назначить. Вотъ на что братчикамъ надлежало бы обратить вниманіе, вмѣсто обниманья со Швецовыми и Иголкиными и вмѣсто служенія панихидъ по Антоніѣ Шутовѣ, если они дѣйствительно искренніе окружники и ратуютъ за Окружное Посланіе. И ужели ихъ главный союзникъ Сильвестръ Балтскій не потребуетъ у Савватія съ Перетрухинымъ отчета за изданіе такого позорнаго для окружниковъ сочиненія? Для окружниковъ оно дѣйствительно составляетъ позоръ, которому притомъ же они предали себя совершенно добровольно, безъ всякаго вызова со стороны противуокружниковъ, и эти послѣдніе, конечно, будутъ ликовать и услаждаться, смотря, какъ враги ихъ бичуютъ самихъ себя.

Совсѣмъ почти не говорили мы въ нашей Лѣтописи о безпоповцахъ ѳедосѣевскаго и другихъ согласій. Это потому, что никакими выдающимися событіями они не заявляли о себѣ, а обычныя, установленнымъ порядкомъ творимыя темныя дѣла свои они умѣютъ хранить въ тайнѣ. Это пауки, разстилающіе по угламъ свои сѣти и пожирающіе безпощадно уловляемыхъ ими. Свои гнусныя дѣла они совершаютъ въ потьмахъ, подъ

прикрытіемъ купленныхъ властей и защитою своего собственнаго генерала — Егорова. О семъ г-нѣ Егоровѣ, истомъ представителѣ Ѳедосѣевства, этой безобразнѣйшей и вреднѣйшей изъ раскольническихъ сектъ, мы только-что прочли въ одной газетѣ сказаніе лица, какъ видно, довольно знакомаго съ нимъ, и считаемъ не излишнимъ кое-что привести изъ этого сказанія[1]). Здѣсь мы узнаемъ, что по рожденію Егоровъ не былъ ѳедосѣевецъ, что и самъ онъ и его отецъ принадлежали къ православной церкви. Значитъ Егоровъ не природный старообрядецъ, а вѣроотступникъ, промѣнявшій православіе на гнусное ѳедосѣевство, сознательно принявшій безнравственныя и противогосударственныя ученія этой вредной секты, узаконяющей развратъ и дѣтоубійство, признающей царя антихристомъ. За это его бы слѣдовало по закону подвергнуть тяжкимъ наказаніемъ и всеобщему презрѣнію; а онъ осыпанъ милостями и почестями, благодаря покровительству нѣкоторыхъ князей, продающихъ церковь раскольникамъ. «Какъ составилось богатство Егорова (значитъ до перехода къ ѳедосѣевцамъ онъ не былъ и богатъ), какъ онъ украшалъ себя орденами и чинами, мѣнялъ степенство на превосходительство, входилъ въ довѣріе лицъ, занимающихъ, повидимому, видное служебное положеніе, — говоритъ объ этомъ (замѣчаетъ авторъ лежащей передъ нами статьи) пока излишне». А напрасно. Разоблачить все это было бы интересно и поучительно. Въ ѳедосѣевствѣ Егоровъ сила, — всѣ вопіющія безобразія, совершаемыя въ этой безнравственной сектѣ, находятъ въ немъ покровительство и защиту; но самъ онъ, подобно Кавылину, котораго, очевидно, ставитъ себѣ въ образецъ, не стѣсняется ради личныхъ выгодъ нарушать основныя правила ѳедосѣевства. Извѣстно, что ѳедосѣевцы безбрачники, браконоборы, — и Егоровъ покровительствуетъ ѳедосѣевскому безбрачію со всѣми его преступленіями, развратомъ и дѣтоубійствомъ, — ѳедосѣевскихъ дѣвственницъ, читалокъ и пѣвчихъ, живущихъ по разнымъ «обителямъ», которыя не что иное, какъ

---

[1]) *Церковн. Вѣстн.* № 50.

гаремы богатыхъ ѳедосѣевцевъ, — Барановыхъ, Москвиныхъ и проч., — этихъ дѣвственницъ г. Егоровъ кормитъ жирными обѣдами и разными ласками поощряетъ къ вѣрной службѣ ѳедосѣевству; но самъ состоитъ въ бракѣ и шутливо замѣчаетъ о себѣ «я всегда у своихъ стариковъ подъ отлученіемъ; они возбраняютъ мнѣ вмѣстѣ съ ними молиться, ставятъ меня позади! Что съ ними подѣлаешь!» Словомъ эти «старцы» дерзаютъ поступать съ г. Егоровымъ подобно тому, какъ поступилъ нѣкогда св. Амвросій съ императоромъ Ѳеодосіемъ... Дочерей своихъ онъ также не осудилъ на ѳедосѣевское дѣвство, одну выдалъ за рижскаго раскольника Тѣлежникова, другую за рижскаго же купца Волкова. Вѣнчаніе Волкова, происходившее въ Петербургѣ, въ собственномъ домѣ Егорова, совершалъ рыбинскій наставникъ брачныхъ ѳедосѣевцевъ Николай Степановъ, съ пѣвчими изъ двухъ безпоповскихъ моленныхъ. За этимъ вѣнчаньемъ, которое отправлялъ мужикъ въ кафтанчикѣ, «присутствовалъ свѣтлѣйшій князь Суворовъ и много крупной и мелкой чиновничей братіи», — тотъ самый печальной памяти князь Суворовъ, что такъ боролся за Преображенское кладбище съ незабвеннымъ митрополитомъ Филаретомъ, начавшимъ дѣло объ устроеніи Единовѣрческаго монастыря на мужскомъ отдѣленіи кладбища. Свѣтлѣйшій князь Суворовъ, радѣтель Преображенскаго и прочихъ кладбищъ, находился вообще въ дружескихъ отношеніяхъ съ Егоровымъ, не рѣдко посѣщалъ его и даже бывалъ за ѳедосѣевскими службами, при чемъ Егоровъ снисходительно подшучивалъ надъ нимъ: «хоть вы, князь, по нашему и перекреститься не умѣете, а все же намъ пріятно васъ видѣть въ нашемъ обществѣ». Еще бы не пріятно! — съ помощью такихъ «свѣтлѣйшихъ» сомолитвенниковъ Егоровъ и достигъ неслыханныхъ для раскольника чиновъ и отличій и, что всего важнѣе, достигъ покровительства самой гнусной и вредной изъ раскольническихъ сектъ, которое продолжается и доселѣ. Что же, въ самомъ дѣлѣ, — не живемъ ли мы и теперь какъ будто во времена Кавылина, когда въ Москвѣ поднимавшійся на ноги расколъ поддерживали именно «князья», разные Ку-

ракины, Прозоровскіе, Тутомлины и прочіе, не пренебрегавшіе обѣдами Ильи Алексѣича и червонцами, которые для сей цѣли онъ бралъ полными горстями изъ кладбищенскихъ сундуковъ? Чѣмъ и теперь стоитъ расколъ, поднявшійся на ноги именно въ концѣ прошедшаго и первой четверти истекающаго столѣтія? — Несомнѣнно, что главную силу раскола составляютъ его богатства, и чрезъ богатство связи его съ «крупной и мелкой чиновничей братіей». Недаромъ митрополитъ Платонъ, утомившійся въ непосильной борьбѣ съ князьями Куракиными и Прозоровскими, говорилъ въ свое время, что обращеніе раскольниковъ остается предоставить волѣ Божіей; не даромъ другой, болѣе могучій борецъ за православіе и церковь, приснопамятный митрополитъ Филаретъ до конца дней своихъ боролся крѣпкою борьбою противъ вельможныхъ защитниковъ раскола...

Здѣсь могли бы мы кончить нашу «Лѣтопись» раскольническихъ дѣяній за истекающій годъ; но чтобы кончить ее болѣе утѣшительными извѣстіями, приведемъ разсказъ о взаимныхъ сношеніяхъ двухъ старообрядцевъ — одного, скоро познавшаго истину православія и вступившаго въ церковь, другаго весьма близкаго къ познанію сей истины и уже стоящаго на порогѣ церкви. Разсказъ мы получили отъ извѣстнаго уже читателямъ о. Сержанова. Вотъ что онъ пишетъ:

«Когда еще былъ я вполнѣ преданъ расколу, въ юношествѣ завелъ близкую дружбу съ сверстникомъ односельцемъ. Дружба настолько была искренна, что не поколебалась и тогда, когда я началъ говорить о неосновательности упованія глаголемыхъ старообрядцевъ. Товарищъ, хотя и отказался разсуждать со мною о томъ, что казалось ему выше силы, но никогда я не видѣлъ со стороны его враждебныхъ ко мнѣ отношеній. Положеніе наше было различно: я, свободно высказываясь противъ чтимыхъ старообрядцами мнѣній, многихъ вооружилъ противу себя и не однократно навлекалъ изгнаніе отъ сонмища; а товарищъ оставался всею душою преданнымъ старообрядчеству и, проходя въ немъ различныя степени, достигъ мнимаго чиноначалія.

«Между тѣмъ раздѣлило насъ и разстояніе мѣста, — я отправился въ Донскую область, а товарищъ остался въ родномъ селѣ Екатеринославской губерніи.

«Узнавъ, что я уже открыто вступилъ въ общеніе съ Церковію Грекороссійскою, товарищъ передалъ мнѣ дружескій упрекъ чрезъ моего родителя. Затѣмъ, при личномъ свиданіи, предложилъ мнѣ «возвратиться назадъ...» Я не только не далъ ему рѣшительнаго отказа, но и обѣщалъ возвратиться, если будутъ разрѣшены тѣ сомнѣнія относительно раскола, которыя побудили меня оставить старообрядческое общество. Товарищъ изъявилъ готовность разрѣшить мои сомнѣнія. Тогда я предложилъ ему слѣдующіе вопросы:

1) Чѣмъ погрѣшаетъ Грекороссійская Церковь противъ Евангельскаго и Апостольскаго ученія, также противъ постановленій вселенскихъ соборовъ?

2) По уставу ли І. Христа возстановлена у старообрядцевъ іерархія?

«Въ отвѣтъ на сіе, товарищъ мой пересчиталъ просфоры на проскомидіи, концы у креста, и персты десныя руки; при этомъ упрекнулъ патріарха Никона за отмѣненіе поклоновъ, за прибавленіе и убавленіе тропарей въ службѣ церковной. Этимъ и хотѣлъ оправдать мнимую законность отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви, а меня, какъ неразумѣвшаго сихъ истинъ, возвратить въ расколъ.

«Само собою понятно, что такіе отвѣты не могли имѣть на меня никакого вліянія. Однако я счелъ полезнымъ поддержать съ товарищемъ переписку. Я написалъ ему, что не могу признать его отвѣты правильными, что онъ смѣшиваетъ обряды съ вѣрою, и что жалкая слѣпота глаголемыхъ старообрядцевъ оттого и происходитъ, что они не хотятъ или не могутъ понять, въ чемъ состоитъ существо вѣры и на чемъ она утверждается. При этомъ я сказалъ, что основаніемъ вѣры служитъ слово Божіе, — ученіе Христово и Апостольское, и что въ сравненіи съ словомъ Божіимъ отеческія книги имѣютъ авторитетъ второстепенный; а тѣмъ паче тѣ, на которыхъ утверждаются старообрядцы, защищая свои обряды, въ коихъ полагаютъ сущность вѣры.

«Товарищъ долго не отвѣчалъ мнѣ; а когда я напомнилъ ему, что жду отвѣта, поручилъ написать ко мнѣ другому лицу, одному изъ ревностныхъ старообрядцевъ, извѣстному и читателямъ «Братскаго Слова» Іустину Картушину. Картушинъ въ своемъ посланіи много привелъ текстовъ изъ Евангелія, впрочемъ не идущихъ къ рѣшенію моихъ вопросовъ, и затѣмъ все усиліе направилъ къ тому, чтобы доказать неправильность моихъ мнѣній, при чемъ даже поставилъ мнѣ на видъ, что и «пастыри церкви, съ которою я единствую, не будутъ согласны съ моимъ мнѣніемъ». Такъ какъ вопросы мои оставались попрежнему нерѣшенными, то я написалъ товарищу такое письмо:

*Возлюбимъ другъ друга,*
*да единомыслемъ исповѣмы.*

Другъ и братъ о Господѣ!

«Вашъ поручникъ навязываетъ мнѣ то, съ чѣмъ я несогласенъ. Онъ приписываетъ мнѣ такую мысль, «якобы не совмѣстимо вѣровать и исполнять ученіе св. Евангелія и (наставленія) учителей православныя церкве». Въ какихъ словахъ вы увидѣли это — недоумѣваю! Дѣлать такія натяжки съ вашей стороны болѣе чѣмъ недобросовѣстно. Впрочемъ это не важно. Знаю, что могу легко ошибиться, могу высказать мысль неправильную. Но благодарю Бога, благоволившаго мнѣ достигнуть въ единеніе съ церковію Его, т.-е. православно вѣрующимъ обществомъ! — своему мнѣнію я не придаю важности, и всегда готовъ подчиниться голосу церкви. Поэтому-то я просилъ васъ доказать, погрѣшаетъ ли церковь Грекороссійская противъ евангельскаго ученія или постановленій вселенскихъ соборовъ? А вы съ поручникомъ вашимъ вооружились противъ меня лично, и въ опроверженіе моихъ мыслей приводите слова пастырей сей церкви. За это благодарность вамъ; но меня то удивляетъ, что вы не вступаете въ церковь, за которою не указываете погрѣшностей противу евангельскаго ученія. Поэтому я болѣе имѣю права сказать о васъ, что хоть сколько соберите защитниковъ и

поручниковъ. однако не найдете законной причины отдѣленія отъ Церкви, не нарушившей чистоту правыя вѣры. А если такъ, то само собою понятно, что нѣтъ надобности въ доказательствахъ законности вашей іерархіи. Въ такомъ случаѣ она ничто; а это ничто въ старообрядческомъ мірѣ не на столько маловажно, какъ въ церкви грекороссійской неправильность моихъ мыслей. Тутъ моя мысль имѣетъ такое значеніе какъ въ морѣ капля; а тамъ на этой мнимо-іерархіи зиждется упованіе спасенія. Въ такомъ случаѣ позволительно или нѣтъ ваше предложеніе мнѣ «возвратиться назадъ» обсудите вы сами.

«Если вы несогласны съ моимъ воззрѣніемъ на Церковь, то скажите почему несогласны... Богъ же мира хотяй всѣмъ спастися и въ познаніе истины пріити да будетъ съ нами.

Вашъ слуга *Іосифъ Сержановъ.*

25 Ноября 1886 г.
ст. Атаманская.

«Этимъ письмомъ и кончилась наша переписка, продолжавшаяся около 4-хъ лѣтъ. Послѣ сего доходили до меня вѣсти, что товарищъ мой сталъ близокъ къ единенію церковному. И вѣсти подтвердились: при послѣдовавшемъ личномъ свиданіи нашемъ, товарищъ мой, въ присутствіи нѣсколькихъ человѣкъ, въ старообрядческой семьѣ, откровенно сознавался въ неправильности религіознаго положенія старообрядцевъ и убѣждалъ сознаться въ этомъ бывшаго тутъ единомысленнаго ему попа. Объ этомъ онъ предлагалъ мнѣ даже написать въ редакцію «Братскаго Слова» для напечатанія. Я обѣщалъ, но исполнить обѣщаніе не призналъ своевременнымъ Спустя два мѣсяца, увидѣвшись со мною и узнавъ, что я не писалъ о немъ въ редакцію, онъ опять просилъ написать непремѣнно хотя и по сіе время стоитъ еще внѣ Церкви Христовой. Считаю моимъ долгомъ исполнить его желаніе; но по любви и признательности къ нему, не рѣшаюсь при этомъ назвать его имя: оставляю ему самому откликнуться, если найдетъ возможнымъ и нужнымъ».

Откликъ его мы примемъ съ удовольствіемъ и очень рады

будемъ привѣтствовать въ немъ нашего собрата по вѣрѣ, — рады будемъ особенно за него, что вступитъ въ св. церковь, въ которой только и можетъ получить спасеніе.

Приведемъ также письмо къ намъ достопочтеннаго Е. И. Холостова, примѣчательное по выраженію искреннихъ и глубокихъ чувствъ уваженія къ высокопреосвященному митрополиту Платону. Утѣшительно видѣть архипастыря, внушающаго своимъ характеромъ, жизнію и дѣятельностію такое благоговѣйное къ себѣ уваженіе, пріятно видѣть и людей, способныхъ цѣнить высокія качества православнаго пастыря.

«Сегодня (пишетъ Е. И. Холостовъ) я прочелъ изъ запоздалаго по доставкѣ ко мнѣ 14-го № *Брат. Слова* «посланіе кіевскаго митрополита Платона», бывшаго донскаго архипастыря. Посланіе это, по моему, есть въ высшей степени любвеобильное слово скорбящаго о душевной погибели чадъ отца-пастыря. Въ самомъ дѣлѣ, какою теплотою Христовой любви дышитъ оно! При чтеніи его, живо припоминаются слова вселенскаго проповѣдника: «Дѣти мои, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доколѣ не изобразится въ васъ Христосъ! Хотѣлъ бы я теперь быть у васъ, и измѣнить голосъ мой; потому то я въ недоумѣніи о васъ... Вы шли хорошо; кто остановилъ васъ, что бы вы не покорились истинѣ? (Гал. 14, 19 и 20, 5, 7). Отъ великой скорби и стѣсненнаго сердца я писалъ вамъ со многими слезами, не для того, чтобы огорчить васъ, но чтобы вы познали любовь, какую я въ избыткѣ имѣю къ вамъ. (2. Кор. 2, 4). Умоляю васъ, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, чтобы всѣ вы говорили одно, и не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ» (1. Кор. 1, 10).

«Было бы хорошо и въ высшей степени полезно, если бы посланіе м. Платона, такъ же какъ и «воззваніе пастырей», было отпечатано отдѣльными брошюрками для безмездной раздачи глаголемымъ старообрядцамъ[1]). Устныя увѣщанія и

[1]) Посланіе и напечатано отдѣльными книжками Братствомъ Петра митрополита. Распространеніе его дѣйствительно весьма полезно, ибо оно, какъ уже извѣстно, производитъ сильное впечатлѣніе и среди

наставленія этого архипастыря весьма благотворно дѣйствовали на самыя ожесточенныя сердца нашихъ раскольниковъ; и теперь на Дону нерѣдко встрѣчаются старообрядцы, само-

---

православныхъ и среди старообрядцевъ. Но вотъ мы только что прочли въ № 50 газеты *Русское Дѣло* «Отвѣтъ старообрядца» на это архипастырское посланіе, подписанный такъ: «За многихъ — московскій старообрядецъ», сопровожденный большою, съ великими претензіями на серіозность, передовой статьей издателя и замѣчаніями «одного изъ ученѣйшихъ нашихъ духовныхъ писателей», которому редакторъ давалъ «Отвѣтъ» для предварительнаго просмотра. Надобно удивляться, какъ не только редакторъ «Русскаго Дѣла», но и этотъ одинъ изъ «ученѣйшихъ нашихъ духовныхъ писателей» не примѣтили того, что̀ такъ ясно въ «Отвѣтѣ» мнимаго старообрядца, — не примѣтили, что подъ именемъ старообрядца выступилъ съ этимъ «Отвѣтомъ» какой-то единовѣрецъ, изъ учениковъ Верховскаго и г. Филиппова, чтобы высказать здѣсь, пользуясь удобнымъ случаемъ, свои любимыя воззрѣнія на расколъ, единовѣріе и православную церковь. Это сквозитъ, можно сказать, въ каждой строкѣ «Отвѣта», и особенно тамъ, гдѣ выражаются жалобы на то, что единовѣрцамъ не дали архіерея, о чемъ такъ хлопотали Верховскій, Шестовъ, Морокинъ и проч., и выражается дикая мысль, что будто бы нужно только дать именно архіерея единовѣрцамъ, и раскола не будетъ.. Читая «Отвѣтъ», вы какъ будто читаете одну изъ статей Морокина, редактированную г. Кирѣевымъ, или г. Дурново, или даже самимъ г. Филипповымъ. Для опытнаго глаза и слуха это бьетъ и звучитъ изъ каждой фразы «Отвѣта». А редакторъ *Русскаго Дѣла* и самъ «ученѣйшій нашъ духовный писатель» наивно принимаютъ его за дѣйствительный отвѣтъ дѣйствительнаго старообрядца (припомнили бы они, какъ отвѣтилъ на посланіе дѣйствительный раскольникъ изъ петербургскихъ!) и серьезно разсуждаютъ съ мнимымъ представителемъ старообрядчества. «Ученѣйшій духовный писатель», очевидно, изъ лагеря «Православнаго Обозрѣнія», нашелъ нужнымъ защищать Каптерева, на котораго старообрядцы будто бы несправедливо ссылаются въ свое оправданіе, не понявъ смысла его «серіозныхъ» (?!) статей, а между тѣмъ оставилъ безъ защиты собесѣдниковъ въ домѣ Шумова, которымъ приписаны въ «Отвѣтѣ» такія мысли, какихъ безъ сомнѣнія не выражали они на своихъ бесѣдахъ. Вообще и «Отвѣтъ» мнимаго старообрядца, и передовая статья г. редактора *Русскаго Дѣла*, и замѣчанія «одного изъ ученѣйшихъ нашихъ духовныхъ писателей» таковы, что объ нихъ стоитъ поговорить подробнѣе, что̀ мы и сдѣлаемъ, только не здѣсь и не теперь.

видцы м. Платона, которые и до сего дня отзываются о немъ не иначе, какъ съ должнымъ уваженіемъ. О томъ же, какъ глубоко уважаютъ его православные донцы, и говорить нечего. Во время своего десятилѣтняго управленія Донскою епархіею владыка Платонъ много содѣйствовалъ ея благоустройству и между прочимъ онъ же первый положилъ болѣе прочное начало къ успѣшнѣйшему обращенію донскихъ раскольниковъ. Какъ много радовало этого маститаго пастыря обращеніе хотя бы и одного заблудшаго отъ истины человѣка, объ этомъ говоритъ слѣдующій случай. Будучи уже въ г. Одессѣ, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ, тогда еще архіепископъ Платонъ, узнавъ о моемъ присоединеніи къ православію отъ преподавателя Донской Духовной Семинаріи Н. П. Снѣсарева[1]), послалъ мнѣ чрезъ него же свою фотографическую карточку съ слѣдующею собственноручною надписью: «Истинно радуясь обращенію раба Божія Евтихія Холостова на путь истины, мысленно благословляю его и отъ души желаю, да укрѣпитъ его Господь въ православной вѣрѣ и поможетъ ему подвизаться добрымъ подвигомъ во спасеніе свое и другихъ братій нашихъ во Христѣ. Платонъ архіепископъ Херсонскій, бывшій Донскій и Новочеркасскій. Г. Одесса, 29-го іюля 1879 года». Жалѣю, что мнѣ никогда не приходилось лично видѣть этого благостнѣйшаго архипастыря. Карточку его храню какъ рѣдкую драгоцѣнность. Она безъ украшеній, но блеститъ лучше, чѣмъ самые драгоцѣнные камни, отеческою любовію бывшаго нашего донскаго архипастыря.

«Сердечно радуюсь, что вы рѣшились продолжать свой трудъ на пользу ближнихъ. Буду усердно просить Господа, чтобы Онъ своею благодатію споспѣшествовалъ вамъ во все время вашей духовно-литературной дѣятельности, полезнѣйшей, какъ для Христовыхъ овецъ, такъ равно и для тѣхъ, которые не суть отъ двора сего.

«Въ послѣднихъ числахъ минувшаго октября въ нашихъ

---

1) Родной братъ о. Евгенія Снѣсарева, о которомъ говорилось въ прошломъ письмѣ г. Холостова.

мѣстахъ былъ еще случай присоединенія изъ раскола къ православію, о чемъ сообщу вамъ при удобномъ случаѣ».

Не оставляютъ насъ письмами и гг. раскольники. Ихъ письма обыкновенно анонимныя и обыкновенно ругательныя, которыя посему и подвергаются заслуженной ими участи, — бросаются въ печку. Но не очень давно мы получили анонимное раскольничье письмо подъ заглавіемъ: «Открытое письмо къ редактору и издателю «Братскаго Слова» (теперь мода на «открытыя письма»), въ которомъ неизвѣстный авторъ требуетъ, чтобы мы непремѣнно напечатали его ругательное рукописаніе. Требованіе нельзя не исполнить, и да вѣдомо будетъ нашему неизвѣстному корреспонденту, что письмо его мы напечатаемъ и сопроводимъ объясненіями, отъ которыхъ, полагаемъ, ему не поздоровится, такъ какъ онъ имѣлъ неосторожность коснуться очень щекотливаго для раскольниковъ вопроса объ ихъ вѣрноподданствѣ и исключительныхъ правахъ на религіозную свободу. Но это будетъ бесѣда длинная, и мы отлагаемъ ее до будущаго года, а теперь желаемъ мирно распрощаться и съ самими старообрядцами. Да не подумаютъ они, что разоблачая ихъ религіозные, церковные и иные безпорядки, лжи и даже безобразія, мы водимся духомъ обличенія, тѣмъ паче враждою къ нимъ; напротивъ, нами руководитъ одно только сожалѣніе объ ихъ печальномъ религіозномъ положеніи и искреннее желаніе — раскрытіемъ и разъясненіемъ этого печальнаго ихъ положенія отвести ихъ съ ложнаго пути на истинный, ведущій къ единенію съ православною церковію, единственною хранительницею правой вѣры и единственною раздаятельницею благодатныхъ даровъ, потребныхъ къ животу и благочестію. Вѣрьте, братія-старообрядцы, тотъ не врагъ вамъ, кто говоритъ вамъ правду, хотя бы и очень горькую; врагъ тотъ, кто потворствуетъ вамъ и обольщаетъ васъ, даже сознательно, ложью, вамъ пріятною, но погибельною для васъ, мѣшающею вамъ видѣть и познать истину о церкви Христовой!..

# ОГЛАВЛЕНІЕ.


*Стран.*

1. Выборы на Рогожскомъ кладбищѣ. — Смерть попа Максима и болѣзнь Аркадія Славскаго. — Пріѣздъ Паисія Саратовскаго въ Москву. — Продолженіе споровъ между окружниками и неокружниками. — Новыя сочиненія въ защиту раскола и широкое ихъ распространеніе . . . . . 1
2. Изъ писемъ о. Пимена. — Путешествіе изъ Москвы съ миссіонерскаго съѣзда: Оптина пустынь и Кіевъ — Миссіонерское странствіе по слободамъ: Шеломы, Святская слобода, Клинцы, опять Шеломы. — Климовскіе бѣглопоповцы. — Положеніе единовѣрія въ Лужкахъ . . . . . 9
3. Миссіонерское путешествіе народнаго учителя Праведнаго къ бессарабскимъ раскольникамъ въ селеніяхъ Муравьевкѣ, Подковкѣ и Жебріанахъ. — Сношенія съ раскольниками Киліи и Вилкова о. И. Софроновича. . . . . 21
4. Корреспонденціи изъ Гуслицъ и о Гуслицахъ. — Что такое Гуслицы и каковъ характеръ здѣшнихъ раскольниковъ? — Гуслицкіе фабриканты, покровители и распространители раскола. — Тяжба окружниковъ и неокружниковъ. — Новые попечители на Рогожскомъ Кладбищѣ. — Предстоящій выборъ новыхъ членовъ Духовнаго Совѣта. — Безпорядки въ Духовномъ Совѣтѣ. — Антоніевская библіотека на Рогожскомъ Кладбищѣ. . . . . 33
5. Дѣятельность проповѣдниковъ раскола. — Раскольническій лжеучитель на Дону, именующійся архимандритомъ Іаковомъ. — Его посланія къ раскольникамъ. — Содержаніе, характеръ и значеніе этихъ посланій. . . . . 43
6. Еще о проповѣдникахъ раскола. — Городецкій слѣпецъ Яковлевъ: его бесѣды съ православными — Бесѣда Швецова съ Ломакинымъ въ Городцѣ. — Перетрухинъ и его проповѣдь о присутствіи благодати въ церкви грекороссійской. — Противодѣйствіе ему и жалоба на него членовъ Братства св. Креста . . . . 53
7. Добрый примѣръ добраго пастыря: разсказъ бывшаго старообрядца о своемъ обращеніи къ церкви. — Примѣръ недобрыхъ раскольническихъ отношеній къ православію: письмо раскольника къ г. Тюнину . . . . . 63
8. Еще о московскомъ раскольническомъ «Братствѣ»: его отношенія къ Духовному Совѣту и братскій праздникъ. — Бесѣды братчиковъ съ противуокружниками. — Дѣла у противуокружниковъ. — Савватій и его подвиги. — Похороны на Рогожскомъ Кладбищѣ. — Любопытная грамота Савватія. . . . . 71

*Стран.*

9. Новые успѣхи проповѣди православія среди раскола · извѣстія объ нихъ изъ Сѣверо-Западнаго края и изъ Области Войска Донскаго. — Новыя извѣстія о старомъ событіи, — о переходѣ раскольническаго попа въ штундизмъ . . . . . 82
10. Дѣла у московскихъ раскольниковъ. — Увеличеніе причта на Рогожскомъ Кладбищѣ. — Служенія раскольническихъ архіереевъ; поѣздка Іова въ Гуслицы и судъ надъ гуслицкими попами. — Пріѣздъ Пафнутія Казанскаго въ Москву. — Пребываніе Шведова въ Москвѣ: его бесѣды съ раскольниками и православнымъ миссіонеромъ. . . . . 95
11. Лѣтнія продѣлки московскихъ раскольниковъ. — Невзгоды Шведова и ударъ окружникамъ. — Присоединеніе изъ раскола. — Самоуправство и жестокости раскольниковъ въ отношеніи къ присоединившимся . . . . . 104
12. Вѣсти изъ Калужской епархіи и изъ Бессарабіи: присоединеніе старообрядца Прохорова и вліяніе этого событія на мѣстное старообрядческое общество; сношенія учителя Праведнаго съ бессарабскими старообрядцами . . . . . 116
16. Дѣло Онисима Шведова, именуемаго священноинока Арсенія. — Его отповѣдь о. архимандриту Павлу. — Подвиги мнимыхъ окружниковъ. — Безчинія раскольническаго духовенства. — Богатые раскольническіе похороны — Разобиженный Арсентій Иваныч 125
14. Миссіонерскіе труды о. Пимена въ Черниговской епархіи: бесѣды съ бѣглопоповцами и безпоповцами въ слободѣ Злынкѣ. — Бѣглопоповцы въ Климовѣ. — Воронковскіе старообрядцы . . . . . 137
15. Октябрьскій соборъ у раскольниковъ Австрійскаго согласія для разсмотрѣнія Арсеніево-Шведовской ереси. — Обстоятельства, вызвавшія созваніе собора. — Пріѣздъ раскольническихъ епископовъ. — Производство дѣла. — Чѣмъ дѣло разрѣшилось. — Какъ слѣдуетъ смотрѣть на этотъ соборъ раскольническихъ епископовъ 153
16. Почему раскольническіе архіереи уклоняются отъ соборнаго разсужденія о дѣлахъ своихъ? — Предложеніе Анастасію Измаильскому отъ подвѣдомыхъ ему духовныхъ лицъ. — Миссіонерскія извѣстія изъ епархій Донской и Екатеринославской: присоединеніе изъ раскола къ православной церкви въ хуторѣ Карнауховомъ; открытіе прихода въ селѣ Городищи. — Вѣсти отъ П. Х. Гуляева. — Добрые плоды вятской школы о. протоіерея Кашменскаго. . . . . 166
17. Назначеніе австрійскаго попа въ Городецъ. — Савватій и московскіе раскольническіе попы. — Перетрухинъ и его сочиненія. — Ѳедосѣевство и генералъ Егоровъ. — Письма отъ о Сержанова и Е. И. Холостова. — Заключеніе лѣтописи за 1888 годъ. . . . 181